

М.М. Прокофьев

Я
П
О
Н
С
К
И
Е
У
Ч
Е
Н
Ы
Е

биобиблиографические очерки

Сахалинский областной краеведческий музей
Институт наследия Бронислава Пилсудского

М.М. ПРОКОФЬЕВ

**ЯПОНСКИЕ УЧЕНЫЕ -
ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЮЖНОГО САХАЛИНА
И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
(КОНЕЦ XIX - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)**

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

Южно-Сахалинск
Сахалинское книжное издательство
2006

ББК 72
П 80

го

Прокофьев М.М. Японские ученые - исследователи Южно-Сахалина и Курильских островов (конец XIX - первая половина XX вв.). Библиографические очерки. Книга первая. - Южно-Сахалинск, Институт наследия Бронислава Пилсудского, Сахалинское книжное издательство, 2005. - 144 с. - 136 илл.

*Издается согласно распоряжению № 101-ра от 5 марта 2003 года
губернатора Игоря Павловича Фархутдинова
«Об утверждении перечня краеведческой литературы
для первоочередного издания»*

Впервые в современной истории России публикуются краткие библиографические очерки о 13 японских ученых - антропологах, историках, археологах, этнографах и специалистах других наук: Коганэи Ёсикиё, Коно Цунэкичи, Цубои Сёгоро, Исикава Тэйдзи, Тории Рюдзо, Нагао Матароку, Баба Осаму, Ока Масао, Вада Бундзиро, Кимура Синроку, Коно Хиромити, Тири Масихо, Ито Нобуо, проводивших в конце XIX - первой половине XX вв. научные изыскания на Южном Сахалине (Карафуто) и Курильских островах (Тисима ретто). О вкладе, внесенном учеными-исследователями Страны восходящего солнца в изучение природы, истории, древнего прошлого и аборигенных народов Севера островной области, повествуется в этой книге.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: специалистов гуманитарных и естественных наук, а также учителей и краеведов, интересующихся историей Дальнего Востока и стран Восточной Азии.

Научный редактор

заведующий кафедрой всеобщей истории
Сахалинского государственного университета
доктор исторических наук А.А. Василевский

ISBN 5-88453-141-9
05Д(03) 2006

© М.М. Прокофьев, 2006
© Сахалинское книжное издательство, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга - первая попытка через изучение биографий японских ученых осмыслить вклад, внесенный исследователями Страны восходящего солнца в изучение древнего прошлого и самобытных аборигенных народов Южного Сахалина (Карафуто) и Курильских островов (Тисима ретто) с 1875 по 1945 гг.

Задумка написать книгу родилась не сразу. Ей предшествовал долгий кропотливый период сбора и накопления первичной информации по рассматриваемой теме. Автор шел к ней 20 лет, по крупицам собирая сведения об ученых и их трудах, разрозненных по многим малодоступным источникам.

Но если на начальном этапе основной упор делался на выявлении биографических материалов в русских дореволюционных, советских и современных отечественных изданиях, то на втором этапе круг задач был значительно расширен. Поиск велся сразу по трем направлениям: в библиотеках, музеях и научно-исследовательских центрах России и Японии.

Первой пробой пера стала статья о японском археологе Кимура Синроку, материалы о котором автору удалось собрать еще во время перестройки в СССР (1985-1991 гг.)¹.

С сожалением приходится констатировать, что, несмотря на все предпринятые усилия, мы так и не смогли выявить материалов о японских ученых в советских и российских изданиях. Они (за редким исключением²) отсутствовали во всех просмотренных научных, энциклопедических и научно-популярных изданиях.

Иначе говоря, никаких разработок в этой области ни в СССР, ни в Российской Федерации до недавнего времени не велось. Причин тому несколько: идеологическая подоплека вопроса, а также политическая конфронтация между СССР и Японией в период «холодной

войны», и прежде всего в вопросе принадлежности южных Курильских островов.

Именно политическая подоплека вопроса сыграла свою негативную роль в замалчивании всего, что касалось исследований японских ученых на Южном Сахалине и Курильских островах. Не имея первичных источников информации (а они появились лишь в конце 80-х - начале 90-х гг. XX вв.), сразу после окончания второй мировой войны советским археологам пришлось практически заново начинать полевые работы на островах. Это привело к переткрытию многих из уже известных ранее японским исследователям древних памятников на территории Сахалинской области.

На сегодняшний день вопрос о приоритетах остается краеугольным камнем в сахалинской и курильской археологии. Но историю, как известно, нельзя переписать, как нельзя отрицать или принижать роль личности в истории. Ее надо воспринимать такой, какая она есть, не сгущая краски, но и не приукрашивая описываемые события, как это не раз происходило в прошлом.

Особенно остро пробел в данной области автор ощутил при работе над статьями о японских ученых для «Сахалинской и Курильской энциклопедии». Так, с 1999 по 2003 гг. в рамках этого проекта были подготовлены и опубликованы в журнале «Краеведческий бюллетень», издающемся в г. Южно-Сахалинске Обществом изучения Сахалина и Курильских островов, тринадцать кратких биобиблиографических очерков о японских ученых: Кимура Синроку, Баба Осаму, Исикава Тэйди, Нагао Матароку, Тории Рюдзо, Вада Бундзиро, Тири Масихо, Цубои Сёгоро, Коно Хиромити, Коно Цунэкичи, Ока Масао, Коганэи Ёсикичи и Ито Нобуо³.

Приступая к написанию очерков, автор не ставил своей целью дать исчерпывающие сведения обо всех японских ученых, о которых

идет речь в книге. В их биографиях было и по-прежнему остается много белых пятен, которые мы пока не в состоянии стереть.

Поэтому выбор того или иного исследователя для включения в книгу определялся наличием на тот период времени материалов и возможностью написать на их основе его биографию. Все исследователи размещены не в алфавитном, а в хронологическом порядке. Такой подход отвечает принципу историзма.

На первом этапе работ, чтобы восполнить имеющийся пробел, все внимание было сосредоточено на поиске недостающих материалов непосредственно в Японии, путем установления научных контактов с японскими учеными, а также с сотрудниками ряда музеев и научно-исследовательских центров, действующих при университетах Хоккайдо и Хонсю. Немало сведений о японских ученых автору удалось получить самому в ходе служебных и научных командировок в Японию, состоявшихся в 1991, 1998 и 2002 гг.

И результаты не заставили себя ждать. Все это позволило не только собрать воедино, перевести на русский язык, но и в течение четырех лет (с 1998 по 2002 гг.) обработать и ввести в научный оборот всю полученную информацию.

Скажем больше: работа над очерками оказалась не таким уж простым делом, как представлялось вначале. Учитывая, что переводы с японского языка отличаются значительной сложностью (особенно публикации, вышедшие до реформы Мэйдзи), во избежание ошибок и неточностей пришлось прибегнуть к их неоднократной перепроверке у разных переводчиков. При этом все расходы, связанные с оплатой переводов, автор осуществлял за счет собственных средств и гонораров, полученных от издания научных статей и книг.

Предлагаемая вниманию читателей книга еще бы долго не увидела свет, если б не помощь, которую автору оказали японские специалисты и музейные работники.

Поэтому в первую очередь хочу адресовать слова глубокой признательности господам Номуре Такаши, Усиро Хироси, Хирокава Ёси-нага, Кохара Тосиширо, Миэ Хагинака, Саваи Гэн (г. Саппоро), Сугиура Сигэнобу (г. Фурано),

Вада Кан (г. Отару) с о. Хоккайдо, южно-сахалинскому бюро японской газеты «Хоккайдо симбун» и лично помощнику корреспондента ЕВ. Шабашову, а также преподавателю института восточных языков СахГУ и заведующему кафедрой японского языка института САМ ЮК А.В. Фетисову.

Особую признательность и благодарность выражаю профессору Государственного университета Сайтама (о. Хонсю) Савада Кадзухико за неоценимую помощь и поддержку, оказанную мне на первом и завершающем этапах проекта.

Благодаря вышеназванным господам за сравнительно короткое время автор смог получить большинство ксерокопийных материалов о японских ученых из многих малодоступных научных, справочных и энциклопедических изданий, вышедших в 30-90-х годах XX в. в Японии и ставших к настоящему времени библиографической редкостью.

Но эти материалы так бы и остались лежать без движения и не были обработаны и введены в научный оборот без высококвалифицированных переводов, выполненных переводчиками Го Чан Нам, Ким Хен Сен, А.В. Фетисовым, В.В. Переславцевым, А.В. Лавровой, Е.Н. Бачиной (г. Южно-Сахалинск) и А.Ю. Акуловым (г. Санкт-Петербург). Автор благодарит также аспиранта Университета Тиба Сираиси Хидэтоши и аспиранта Русской христианской гуманитарной академии А.Ю. Акулова за консультации по уточнению написания имен и фамилий японских ученых.

Выражаю искреннюю признательность заведующему кафедрой всеобщей истории и лабораторией археологических исследований СахГУ, доктору исторических наук А.А. Василевскому за ценные замечания и советы, высказанные при прочтении рукописи книги, учтенные автором при ее подготовке к печати.

В то же время автор осознает, что представленные в книге биографии японских ученых, несмотря на все наши усилия, конечно, весьма далеки от полноты, поэтому носят форму кратких биобиблиографических очерков. В дальнейшем, по мере получения новых материалов, они будут дополняться, уточняться и исправляться. Но это - дело будущего.

Глава I

КОГАНЭИ ЁСИКИЁ (1859-1944). АНТРОПОЛОГ, ДОКАЗАВШИЙ, ЧТО АЙНЫ - ПОТОМКИ НЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ДЗЁМОН

В конце XIX - начале XX вв. Япония пережила настоящий археологический бум. За сравнительно короткий отрезок времени на Японских островах (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю, Сикоку, Рюкю и др.) были открыты десятки тысяч самых различных археологических памятников: стоянок, поселений, крепостей-тяси, могильников, культовых сооружений, петроглифов и т.д. Тогда же японские ученые сделали первые попытки как-то истолковать выявленные памятники дояпонского периода. В итоге ими были выдвинуты не-

сколько научных гипотез и теорий о заселении древним человеком Японских островов, в том числе по проблеме происхождения айнов.

И велика заслуга в этом антрополога Коганэи Ёсикиё (илл. 1). Опираясь на результаты краниологических измерений большой серии черепов, извлеченных из захоронений неолитической культуры дзёмон, айнов и современных японцев, он выдвинул гипотезу, взятую ныне на вооружение большинством японских и российских специалистов.

Суть ее сводится к двум главным постулатам. Постулат 1. Айны, населявшие в прошлом все острова Японского архипелага (включая Южный Сахалин и Курильские острова), - потомки людей эпохи дзёмон. Постулат 2. Предки японцев - носители культуры Яёй, переселившиеся в Японию с материка Азии¹.

Коганэи Ёсикиё посвятил всю свою жизнь поиску научных фактов и доказательств правильности выдвинутой им гипотезы. И ему это блестяще удалось. Но, как и у всякой новой гипотезы, у нее были как свои сторонники, так и противники.

В поддержку гипотезы Коганэи Ёсикиё выступили такие известные в Японии и за ее пределами ученые, как Тории Рюдзо, Мацумото Хикоситиро, Н.Г. Манро и некоторые другие². В то же время оппонентом ученого в научном споре о предшественниках айнов стал не кто иной, как его спутник по первым экспедициям - Цубои Сёгоро.

В противовес Коганэи Ёсикиё он выдвинул гипотезу о том, что неолитическое население Японских островов не связано ни с айнами, ни с японцами. Согласно его доводам предшественниками айнов были коропокгуру - мифический народ, оставивший после себя многочисленные остатки жилищ и раковинных куч. Цубои Сёгоро считал, что это и есть первоначальное население Японии, вытесненное позднее айнами на север, и связывал их с эскимосами (хотя сам же отмечал различия между ними). Спор

Илл. 1. Коганэи Ёсикиё (1859-1944)

между двумя учеными в дальнейшем перерос в весьма оживленную научную дискуссию, которая не сходила в течение 14 лет со страниц ведущих японских газет и журналов.

Коганэи Ёсикиё подверг резкой критике гипотезу Цубои Сёгоро: 1) «В своей антропологической части эта аргументация покоится на сопоставлении лишь некоторых индексов длинных костей скелета, не учитывает вовсе особенностей строения черепа и противоречит... многочисленным фактам, свидетельствующим, напротив, о сходстве в физическом типе древнего населения Японии и современных айнов»; 2) «При сопоставлении культуры неолитического населения и современных айнов нельзя не учитывать огромного хронологического разрыва между ними, на протяжении которого культура айнов развивалась и подвергалась внешним влияниям»; 3) «Ошибочно... представление, что айны не знали каменных орудий и гончарства, напротив, можно утверждать, что и каменные орудия и глиняная посуда у них исчезли сравнительно недавно» и 4) «Были в прошлом у айнов и землянки; у курильских и сахалинских айнов они бытовали еще в начале нашего века»³.

Только внезапная смерть Цубои Сёгоро в 1913 г. положила конец затянувшемуся научному спору между двумя учеными⁴. В октябре этого же года сотрудники института естествознания Токийского императорского университета принимают гипотезу Коганэи Ёсикиё в качестве научной концепции в своих теоретических и практических разработках.

Как происходило формирование личности этого незаурядного человека и ученого, каковы были те побудительные мотивы, которые предопределили его жизненный путь и привели в большую науку?

О Коганэи Ёсикиё нам известно не так много. Родился он 14 декабря 1858 г. Учился на медицинском факультете Токийского императорского университета. Его горячее желание постичь все тонкости избранной профессии и в совершенстве овладеть знаниями, дававшими ему университетскими профессорами, не осталось незамеченным. По окончании полного курса обучения руководство университета оставляет его на преподавательской работе. Коганэи Ёсикиё с энтузиазмом берется за

дело. Кропотливый труд молодого исследователя был по достоинству оценен его университетскими коллегами. Ему присваивают звание профессора, а уже 5 июля 1888 г. он отправляется в свою первую научную экспедицию по о. Хоккайдо для изучения антропологии айнов.

Кроме Коганэи Ёсикиё в экспедицию был включен молодой аспирант из этого же университета Цубои Сёгоро, в будущем - его главный оппонент в споре о предках айнов, о котором мы упоминали в начале очерка. В то время никаких разногласий между исследователями не было. Они появятся позднее - по завершении полевых работ и обработки результатов научных исследований.

Что касается маршрута первой антропологической экспедиции 1888 г., то он пролегал от г. Отару до п-ова Нэмуру. На этом пути учеными были обследованы все известные на тот период времени древнейшие могильники в районе г. Саппоро, Томакомай, Уракава, Куширо и Нэмуру (илл. 2).

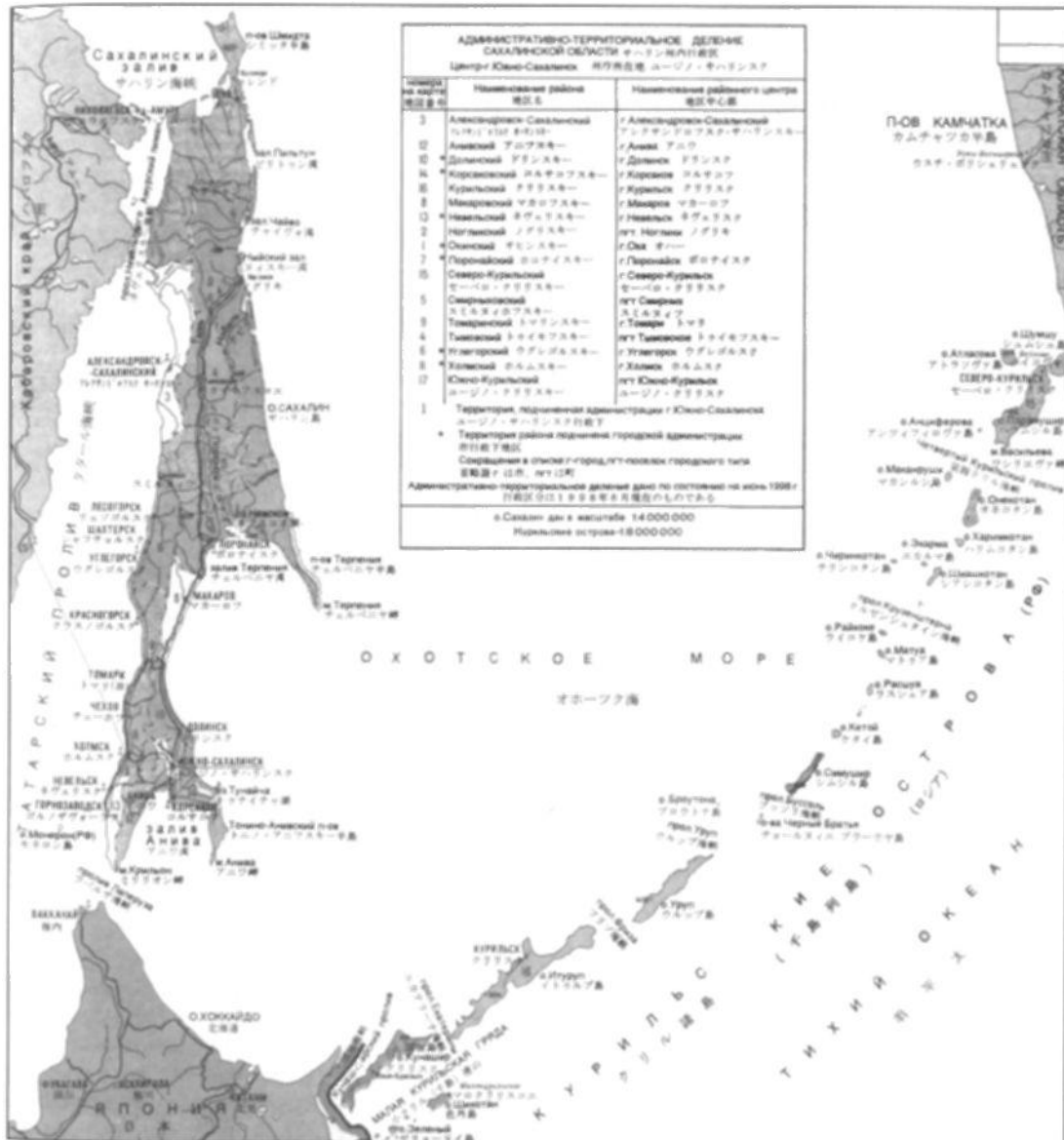

Илл. 2. Карта Хоккайдо со схемой автомобильных дорог на острове

Итогом двухмесячных работ ученых явилась совместная научная статья, в которой они подробно изложили выявленные в результате исследований погребения повреждения костяков и привели аргументы в пользу той или иной версии.

Столь же продуктивной в научном плане оказалась и вторая экспедиция ученых, предпринятая с июня по сентябрь 1889 г. Из портового г. Нэмуру на о. Хоккайдо Коганэи Ёсикийэ и Цубои Сёгоро отправляются на южные Курильские острова (Минами Тисима) - Кунашир, Итуруп и самый северный в группе островов Малых Курил (Хабомаи) - о. Шикотан (илл. 3).

На Шикотане Коганэи Ёсикийэ провел антропологические исследования 20 курильских айнов, переселенных сюда в 1884 г с Северных и средних Курил (о. Шумшу, Парамушир, Онекотан, Маканруши, Харимкотан, Шиашкотан, Расшуа и др.): 13 женщин и девочек, а также 7 мужчин и мальчиков.

Илл. 3. Карта административно-территориального деления Сахалинской области (по состоянию на июль 1998 г.)

Все собранные материалы ученый свел в таблицу о физическом состоянии айнов Курильских островов, сопоставив их с данными по айнам Сахалина и Хоккайдо⁵ (см. табл.):

Таблица

Измерения юношей

Этнос	Рост (в см)	Окружность головы (в см)
Айны Курил	157,9	78,3
Айны Сахалина	156,9	76,7
Айны Хоккайдо	156,9	77,2

Все это позволило Коганэи Ёсикиё в своей монографии «Исследования по антропологии» прийти к выводу, что «айны Курил, Сахалина и Хоккайдо без сомнения один этнос, одна семья»⁶.

Именно тогда от курильских айнов Цубои Сёгоро впервые записал легенду о низкорослых карликах - коропокгуру, обитавших на островах задолго до прихода сюда айнов и оставивших после себя многочисленные ямы - котлованы полуподземных жилищ. По возвращении на Хоккайдо ученые продолжили изыскания в районе г. Абасири, Вакканая, Саппоро и Отару - местах компактного проживания айнов, где им удалось получить не менее важные в научном плане материалы, послужившие основой при написании статей и книг (перечень их приведен в конце очерка).

Результаты работ впечатляют. Всего за два года полевых работ ученым удалось обследовать практически весь о. Хоккайдо, южные Курильские (Минами Тисима) и Малые Курильские (Хабомаи) острова. За это время они провели антропологические измерения 166 айнов: 135 - на Хоккайдо, 20 - на Южных Курилах и 11 - переселенцев-мигрантов с Южного Сахалина (Карафуту)⁷. Помимо этого из захоронений ими был произведен отбор проб костей для детального изучения в антропологической лаборатории университета.

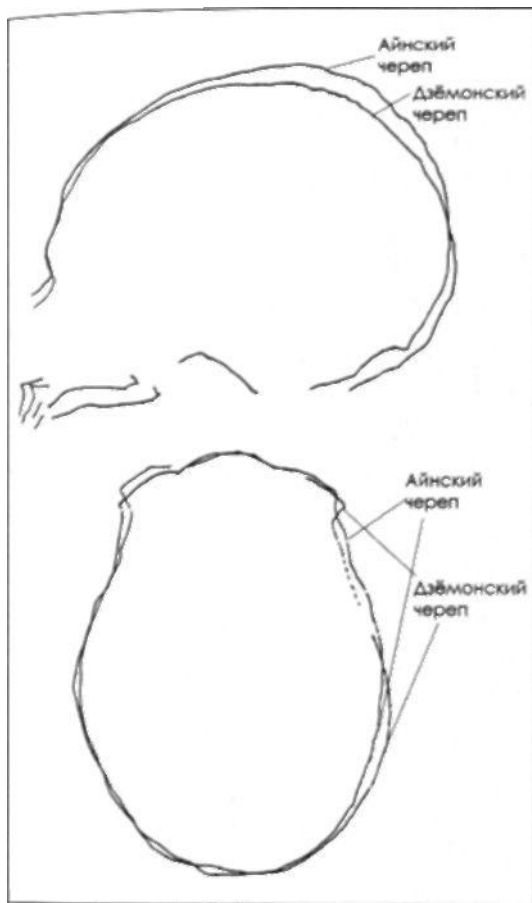
Результаты своих научных изысканий ученые обнародовали в совместном докладе «Памятники каменного века Хоккайдо», с которым выступили на 54-м заседании этнографического собрания в Токио, доложив о работах на островах Кунашире и Хоккайдо (Саппоро, Исикари).

В 1890 г. Коганэи Ёсикиё перенес основной центр своих исследований из северных районов во внутренние и южные районы Японии. Удача и на этот раз не изменила ученому. Раскопки раковинных куч, произведенные близ г. Токио, Ибараки, Тиба и Кумамото на о. Хонсю, дали в руки исследователю много ценной информации о палеоэтническом составе населения на этой территории в разные периоды ее истории (илл. 4).

Илл. 4. Префектуры Японии

В процессе раскопок раковинных куч им были найдены неолитические захоронения эпохи дзёмон, из которых взяты на анализ 33 фрагмента костей. Краниологические и антропометрические измерения позволили Коганэи Ёсикиё не только провести сравнительно-типологический анализ черепов и костей современных айнов и людей эпохи дзёмон, но и найти новые факты в пользу своей гипотезы. А сво-

Илл. 5. Абрисы дзёмонского и айнского черепов: сопоставление вертикального и горизонтального разрезов (по Коганэи Ёсикиё) (из: Munro N.G. Prehistoric Japan. Yokohama, 1911. P. 669)

дильсь они к тому, что «люди дзёмон - это не японцы, близки к айнам»⁸ (илл. 5).

Примерно в это же время появляется гипотеза Цубои Сёгоро о коропокгуре, в которых он видел предшественников айнов. Забегая вперед, отмечу, что эта гипотеза, не найдя себе сторонников после смерти Цубои Сёгоро, была предана забвению. Ныне если исследователи и обращаются к ней, то лишь в чисто историографическом плане.

Основные положения своей гипотезы Коганэи Ёсикиё детально изложил в ряде научных работ: «Исследование конституции айнов»,

опубликованной в 1893 г., и «Конституция айнов» в 1894 г. В последней работе Коганэи Ёсикиё обобщил обширный научный материал, полученный при раскопках раковинных куч Сидзуока, Тиба, Ибараки. Все это позволило ему прийти к следующим выводам: «1 - 3. Кости бедер, кисти рук, груди маленького размера и 4. Внутренняя часть бедер большого размера»⁹.

Приведенные данные полностью совпали с данными по айнам, что послужило еще одним веским доводом в пользу правильности гипотезы Коганэи Ёсикиё¹⁰.

Благодаря этим работам ученый стал известен не только у себя на родине - в Японии, но и получил широкое международное признание. К сожалению, в России имя Коганэи Ёсикиё, как и материалы его исследований, долгое время были известны лишь очень узкому кругу специалистов-антропологов, да и то, главным образом, в связи с проблемой происхождения айнов.

Публикуемый очерк о всемирно известном ученом (умер 16 ноября 1944 г.) - дань нашего признания его научного подвига и того огромного вклада, который он внес в разрешение айнской проблемы.

Основные научные труды Коганэи Ёсикиё

1. Koganei Y. Beitrage zur physischen Anthropologie der Aino. II Untersuchungen am Skelett. // Mitteilungen aus der Medizinischen Fakultat der Universitat zu Tokyo. Bd. 2. H. 1. 1893 (на немецком яз.).

2. Koganei Y. Beitrage zur physischen Anthropologie der Aino. II. Untersuchungen am Lebenden // Mitteilungen aus der Medizinischen Fakultat der Universitat zu Tokyo. Bd. II. H. 2. 1894 (на немецком яз.).

3. Koganei Y. Uber die Urbewohner von Japan // Globus. Bd. 89. № 7. 1903 (на немецком яз.).

4. Koganei Y. Uber die Kunsstliche Deformation des Gebisses bei den Steinzeitmenschen Japans // Mitteilungen aus der Medizinischen Fakultat der Kaiserlichen Universitat zu Tokyo. Vol. XXVIII. № 3. Tokyo, 1922. P. 430-485 (на немецком яз.).

5. Koganei Y. Bestattungsweise der Steitmenschen Japans // Zeitschrift fur Ethnologie. Vol. LV. Berlin, 1923. P. 166-200 (на немецком яз.).

6. Koganei Y. Zur Frage der Abstammung der Aino und ihre Verwandtschaft mit anderen Volkern // Anthropologischer Anzeiger. Vol. LV. Stuttgart, 1927. P. 201-207 (на немецком яз.).

7. Koganei Y. Zur Frage der Abstammung der Aino und ihre Verwandtschaft mit anderen Volkern // An Anz. Bd. 4. N. 3. 1927 (на немецком яз.).

Литература о Коганэи Ёсикиё в японских изданиях

Тории Рюдзо. Курильские айны (Тисима айну). Токио, 1903. С. 17-20 (на яп. яз.).

Кудо Масааки. История раскопок. Легенда о коропоктуру и японская археология // Мир археологии. Т. 1. Хоккайдо и Тохоку. Токио: Изд-во «Гёсэй», 1993. С. 222-223 (на яп. яз.).

Като Минору. Коганэи Ёсикиё // Исследование культуры дзёмон. 10. Исследование истории эпохи дзёмон. Токио, 1995. С. 105-107 (на яп. яз.).

Литература о Коганэи Ёсикиё и материалы о нем в российских изданиях

Позднеев Дмитрий. Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материке Азии и России. Том первый. Данные географические и этнографические. Иокогама, 1909. С. 25-27, 36-39, 41-45, 47-50.

Воробьев М.В. Древняя Япония. Историко-археологический очерк. М., 1958. С. 102.

Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока / Труды Северо-Восточной экспедиции. II. Новая серия. Т. XXXVI. М., 1958. С. 250, 252, 258, 279, 281.

Прокофьев М. М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (Материалы к биографиям ученых). XI. Коганэи Ёсикиё (1859 - 1944 гг.) - выдающийся японский археолог и антрополог, который научно обосновал гипотезу, что айны Японии, Южного Сахалина и Курильских островов - потомки неолитического населения эпохи дзёмон // Краеведческий бюллетень. № 3. Южно-Сахалинск, 2002. С. 152-158.

Глава II

КОНО ЦУНЭКИТИ (1862-1930). ИСТОРИК, ОСНОВОПОЛОЖНИК АРХЕОЛОГИИ ХОККАЙДО И ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ КРЕПОСТЕЙ-ФОРТОВ НА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ

Илл. 1. Коно Цунэкити (1862- 1930)

Коно Цунэкити родился 22 ноября 1862 г. в поселке Симати (ныне г. Мацумото) в уезде Хигаситикума префектуры Нагано на тихоокеанском побережье о. Хонсю (илл. 1).

В его воспитании большую роль сыграл отец. Он привил ему навыки к труду, которые очень помогли Коно Цунэкити в дальнейшей жизни. С помощью своего отца Цунэкити в совершенстве освоил иероглифику.

В 1874 г. его определяют в частную школу Такабаси Сирояма. В 16 лет пишет свою первую заметку в газету «Мацумото симбун», в которой рассказывает об основании партии

«Санминсэн». В октябре 1877 г., пройдя классификационные тесты, получает статус старшего школьника префектуры Нагано. Через два года, закончив полугодовые курсы, его назначают учителем младших классов школы г. Фукусима. Так началась его взрослая жизнь.

Тогда же начал сотрудничать с журналом «Гаккэй», на страницах которого опубликовал несколько очерков, статей и стихотворений. В 1880 г. принимал активное участие в движении политической партии «Сёкё». В этом же году, как представитель от своего уезда, был избран членом комитета по образованию младших школ и с головой ушел в работу.

Но через два года увольняется из школы и уезжает в Токио, где поступает на отделение частного образования Университета Кэйю, в котором углубленно изучает английский язык и литературу. Внезапно возникшие приступы геморроя заставляют его срочно лечь в больницу. 10 дней интенсивного лечения дали результат, но ненадолго. На следующий год болезнь вновь с новой силой напомнила о себе. Чтобы поставить себя на ноги, Коно Цунэкити был вынужден прервать учебу и срочно уезжает на отдых к себе на родину. Осенью, когда болезнь отступила, возвращается обратно в Токио.

С мая 1884 по июнь 1885 г. проходил стажировку в младшей школе поселка Одзима префектуры Каминаракава. По ее завершении был вынужден опять из-за обострения болезни лечь в госпиталь, а в августе - для поправки здоровья отправляется на горячие источники Хаконэ.

В этом же году Коно Цунэкити был распределен на работу на горнодобывающую шахту в префектуру Акита, куда прибыл 18 октября. Там он проработал почти год. 3 октября Коно Цунэкити увольняется с рудника и отправляется в свое первое в жизни путешествие по северу Хоккайдо, а оттуда - на родину в префектуру Нагано.

В г. Нагано Коно Цунэкити первое время работал в редакции газеты, а затем - чиновником

в префектуральном управлении, но недолго. В это же время публикует в сборнике «Синь-ёхи» свои заметки, участвует в общественных делах, в частности в движении за народные права. С увлечением занимается разведением тутовых деревьев. Работа на метеорологической станции поглотила все время. 27 октября 1888 г. Коно Цунэкиги как специалист-метеоролог участвовал во Всеяпонском собрании метеорологов Японии, состоявшемся в г. Токио. 19 апреля 1889 г. его назначают начальником метеостанции при Музее достижений префектуры Нагано. В конце года исследует вулкан Асосан. Из печати выходит его очередная статья «Климат района Синно», опубликованная в журнале «Освоение и развитие Синно».

В этом же году произошло еще одно важное событие в жизни Коно Цунэкиги: помолвка с его будущей женой - Кавафунэ Кацуэ.

Вообще судьба была к Коно Цунэкиги благосклонна. Его жизнь была ключом, не замирая ни на минуту. Он всегда был в неустанном научном поиске. И результаты не замедлили сказаться. В феврале 1890 г. в журнале «Геология» № 14 увидела свет статья «Экспедиция на вулкан Асосан». Осенью читает цикл лекций о влажности в школах уезда Камитакаи.

Деятельность Коно Цунэкиги не осталась незамеченной. Вскоре по направлению префекта Нагано он едет в Токио, где его принимают на работу в метеобюро Центральной Токий-

ской метеорологической службы. Регулярно печатается. Так, в журнале «Освоение и развитие Синно» № 12 увидели свет две статьи ученого: «Вопросы по горному делу» и «Заметки о Асосан». В этом же году был избран членом Комитета освоения Синно.

В июле-сентябре 1891 г. Коно Цунэкиги отправляется в экспедицию для изучения климата высокогорья. Много и плодотворно сотрудничает с газетой «Японское обозрение». Но самое активное участие Коно Цунэкиги принял в делах созданного в 1892 г. в г. Саппоро Научного общества естествознания, основной костяк которого составили сотрудники Сельскохозяйственного колледжа города. В трудах этого общества он опубликовал ряд научных работ.

В августе 1892 г. уезжает в Нагано и поселяется в своем доме, который при пожаре сгорел дотла, а вместе с ним сгорает и все имущество Коно Цунэкиги, нажитое с таким трудом. Вмиг оказавшись без крыши над головой, Коно временно поселяется в здании метеостанции, где прожил до отъезда в Токио. 28 октября получает приказ выехать в г. Ниигату для наладки систем оборудования на метеостанции, куда прибывает 9 ноября (илл. 2). Только в конце июля 1894 г., когда все работы были завершены, отправляется в обратную дорогу, по пути исследовав кратеры вулканов Наэбо и Наридо.

Несколько неожиданным для Коно Цунэкиги стало решение властей направить его, как опытного специалиста, в распоряжение губернаторства Хоккайдо. На новое место назначения уезжает 29 июля 1894 г. и уже 2 августа прибывает в г. Саппоро, где получил назначение в отдел колонизации на должность сотрудника по вопросам производства (илл. 3).

Работа в губернаторстве сыграла решающую роль в судьбе Коно Цунэкиги и становлении его как ученого. Она потребовала от него предельного напряжения всех сил. Именно

Илл. 2. Город Ниигата. 30-е гг. XX в. Японская почтовая открытка

Илл. 3. Старое здание губернаторства Хоккайдо, где с 1894 по 1924 гг. работал Коно Цунэки. Сейчас в нем размещается Архив губернаторства Хоккайдо (Hokkaidoritsu monjokan)

на этот отрезок времени приходится максимум его деловой и творческой активности. Все свои знания и научный потенциал он направляет на глубокое и всестороннее комплексное изучение истории и природы о. Хоккайдо.

Необходимость такой работы была обусловлена тем, что «в конце XIX века Хоккайдо переживало подъем колонизации. Начиная с 1896 г. губернаторство реализует целевую программу по исследованию и инспектированию всех областей острова для выяснения их пригодности для развития сельского хозяйства и промышленности»¹.

Для реализации этой программы Коно Цунэки приходилось регулярно выезжать с инспекционными проверками по всему Хоккайдо, причем нередко - в самые отдаленные малообжитые, а иногда и вовсе необитаемые районы. В поездках Коно Цунэки не раз доводилось встречаться с коренными обитателями тех мест - айнами. Наблюдения, сделанные в то время над жизнью этого загадочного народа, их обычаями и нравами, исследователь каждодневно записывал в своем путевом дневнике, послужившем ему в дальнейшем основой при написании отчетов и научных статей.

В то время большинство памятников археологии Хоккайдо было совершенно не обследовано. Их изучению Коно Цунэки отдал немало времени и сил. Своими работами в этих совершенно не-

изученных в то время областях наук он заложил прочную научную базу для последующих поколений японских исследователей, кто пошел по его стопам.

1896 год стал не менее важной вехой в жизни Коно Цунэки. 10 января состоялась его свадьба с Кавафунэ Кацую, которая в то время работала в женской гимназии г. Мацумото. После приезда мужа ей пришлось уволиться из гимназии, и в августе они вместе возвращаются на Хоккайдо. Так началась их совместная счастливая семейная жизнь. 13 мая 1897 г. у Коно Цунэки родился первенец - сын.

Но именно на этот период жизни (с 1897 по 1901 гг.) падает основной пик экспедиционных работ Коно Цунэки. Его научными изысканиями были охвачены большинство районов о. Хоккайдо: Якисире, Тэсио, Фуяекиэ, Токати, Куширо, Китами, Никко, Хидака, Ватарисима, Атоси и Нэмуру. В 1897 - 1899 гг. по результатам этих работ исследователь публикует серию статей: «История района Якисире», «Положения об освоении в Нэмуру и Китами», «Положение экономического развития в Хидака», а также очерк «Население и исторические памятники Хоккайдо в древности» (последний вышел в № 78 - 81 журнала «Образование Хоккайдо»). Часть его позднее была переработана и передана им для публикации в газету «Хоккайдо симбун».

27 октября 1899 г. в семье Коно Цунэки произошло пополнение - родилась дочь Хиса. Однако это радостное событие было омрачено смертью их первенца-сына, случившейся накануне Нового года - 30 декабря. Коно Цунэки с женой тяжело пережили смерть сына и еще долго не могли прийти в себя от внезапно свалившегося на них горя.

Однако надо было жить дальше. Весь январь 1900 г. у Коно Цунэки ушел на обработку материалов, собранных при обследовании сельскохозяйственных угодий в районах Ватарисима и Атоси, которые вошли в доклад «Пахотные земли Хоккайдо». С ним Коно Цунэки выступил

на совещании перед сотрудниками отдела освоения губернаторства. В марте были изданы две его новые статьи: «Экономическое положение в Кусиро» и «Пути миграции на Хоккайдо».

Но наиболее ощутимых результатов Коно Цунэкиги добился во время экспедиции на Курильские острова (Тисима), состоявшейся с 28 мая по 27 июля 1900 г. по инициативе инспектора управления губернаторства Хоккайдо Такаока Наоёси.

Во время двухмесячного плавания на судне «Мусаси» Коно Цунэкиги посетил о-ва Кунашир, Итуруп, Парамушир и Шумшу, где собирал материалы по истории, природе и экономике Курил. На о. Итурупе (Эторофу) Коно Цунэкиги обследовал две крепости-форты: Найхо или Найбо² (на правом берегу реки), Сяна³ (за зданием управления), третья - на берегу залива Касатка (следы рва, с котлованами жилищ) - осталась неизученной. Как выясняется, в настоящее время обе описанные им в сводке крепости относятся не к числу айнских, а японских фортификационных сооружений. Информация о других крепостях, собранная Коно Цунэкиги на о. Кунашире: Тофуцу (Серноводск), Рубэцу или Ребунсу (Роцца), Ёнэтога или Мусичаси, Отаки, как и сведения о крепостях на о. Усиосир (Ушишир), Расюа (Расшуа), Сяикотан (Шиащкотан), Оннэкотан (Онекотан), вместе с данными по земляной насыпи Титурайто (между болотами Пэттопо и Шипэтто) на о. Поромусири (Парамушире), - крайне скупа и противоречива.

О крепостях, существовавших на о. Шикотан (Малые Курильские острова) в районе Анама (Крабовозовское), Масуна или Масуба (Звездное) и Каримои, Коно Цунэкиги сообщил шикотанский староста Яков Сторожев⁴, сопровождавший его в поездке в качестве переводчика айнского языка.

28 июля 1900 г., сразу же по возвращении из экспедиции, Коно Цунэкиги выступил с лекцией «Исследование населения Тисима» на заседании Этнографического общества в Саппоро, а в августе публикует о работах на Курилах большую серию статей: «Сообщение об изучении Тисима», «Исследования северных Тисима», «Положение на северных Тисима», «Исследование народов Тисима», «Туземцы Тисима», «Климат северных Тисима» и «Рыбная отрасль Тосакка».

Но не проходит и двух месяцев, как 1 октября Коно Цунэкиги вместе с профессором юридического института Токийского университета Мацудзаки отправляется в новую экспедицию - на этот раз по Хоккайдо. По ее завершении Коно Цунэкиги публикует в 44-х выпусках газеты «Хоккайдо симбун», вышедших с 3 ноября по 30 декабря, цикл статей под названием «Зов Карафуто».

В начале 1901 г. он активно сотрудничает с рядом других газет «Хокумон синхо», «Хоккай дзидзи» и «Хоккайдо майнити симбун», где печатает статьи о жителях Эдзо, коровах Хоккайдо и «Записки северных морей». С 16 по 28 февраля по линии губернаторства принимает инспекционные поездки в г. Эбэцу, Нопоро и Хиросима, а 28 апреля - в Отару и Иванай для изучения вопросов экономического развития. В апреле Коно Цунэкиги назначаются главным редактором журнала «Бюллетень колониста». С 6 по 11 мая сопровождал американского ученого Н. Л. Хиллера во время его путешествия по Хоккайдо.

Но этим не ограничивался круг интересов Коно Цунэкиги. 20 января 1902 г. он выступает на ежемесячном собрании этнографов в г. Токио с докладом «Тяси (Часи) Эдзо» (илл. 4).

Но особый интерес среди них представила другая статья Коно Цунэкиги «Тяси (Часи) - айнские крепости», опубликованная в «Вестнике Научного общества естествознания Саппоро» (в английском варианте - «Trans. Sapporo Nat. Soc.») в 1905 г.⁵ (илл. 5).

В археологии Хоккайдо сводка Коно Цунэкиги - единственная, в которой сведены воедино все имевшиеся на тот период времени сведения о крепостях севера Японии. Всего в ней сообщается о 90 крепостях-тяси (часи) на Хоккайдо и севере Хонсю, 83 из которых были исследованы им лично. Работа ценна тем, что в ней указываются не только их название и форма, но, что особенно важно, - назначение и функция.

Однако наибольшую научную ценность представляет все же та часть работы Коно Цунэкиги, в которой приведены сведения о крепостях-тяси (часи) на Больших и Малых Курильских островах, о чем мы уже останавливались выше.

Тогда же, впервые в практике японской археологии, Коно Цунэкиги предложил использовать айнский термин «тяси» («часи») для обоз-

Илл. 4. Коно Цунэкиги за обследованием древнего жилища на крепости-тяси (часи) в районе г. Кусирос (о. Хоккайдо)

начения древних крепостей. Но если сто лет назад правомерность применения этого термина была оправданна и отвечала начальным задачам исследований, то в настоящее время, в свете новейших открытий, сделанных в конце XX в. советскими и российскими археологами

на Сахалине и Курильских островах, а японскими - на о. Хоккайдо и Хонсю, нуждается в уточнении и корректировке⁶.

Тем не менее сводка Коно Цунэкиги сыграла роль катализатора в изучении Хоккайдо и Тисима, заполнив пробел, имевшийся до 1905 г. в японской археологии. Все это способствовало интенсификации поисковых научно-исследовательских работ в этом направлении на побережье и во внутренних районах Хоккайдо и севера Хонсю, что привело к открытию новых, неизвестных ранее укрепленных стоянок и поселений.

Немало времени и сил у Коно Цунэкиги ушло на подготовку и проведение VIII съезда промышленников северо-восточной Японии, открывшегося 6 августа 1902 г. С 12 ноября в 20 выпусках газеты «Хоккайдо таймс» Коно Цунэкиги публикует статьи в форме «Ответов по истории Хоккайдо», а с 9 декабря в газете «Хокумон синхо» - новую статью - «Исследователь северных районов».

10 декабря приказом губернатора Коно Цунэкиги назначается ответственным за проверку состояния производства и освоения Хоккайдо.

1 января 1904 г. в газете «Хоккайдо таймс» была напечатана статья Коно Цунэкиги «Хоккайдо и Россия». Поражает то, что вышла она буквально накануне русско-японской войны, разделившей обе страны на два враждующих лагеря. С началом войны Коно Цунэкиги продолжил столь успешно начатые работы в гу-

Илл. 5. Обложка и первая страница сводки Коно Цунэкиги «Тяси (Часи) - айньские крепости». 1905 г. Фонд редких книг СОКМ. Колл № 4769-85

бернаторстве. К ноябрю он начинает собирать материалы по теме «Горное дело Хоккайдо» и с этой целью объезжает весь остров.

17 января 1905 г. у Коно Цунэкиги вновь произошло прибавление в семействе - родился сын Хиромити.

Работа в губернаторстве отнимала все время. Она требовала точной и, главное, оперативной информации. Получить же ее можно было только выехав непосредственно на место. Поэтому, наряду с обработкой ранее полученных в ходе экспедиционных исследований материалов, Коно Цунэкиги приходилось не менее одного, а то и двух раз в год совершать инспекционные поездки, контролируя весь ход и выполнение работ на местах, о чем он лично отчитывался перед губернатором Хоккайдо.

Так было и на этот раз. В апреле он, как всегда, выехал в г. Мацумото, Фукусима и Мияги, заехав на обратном пути в Аомори. Но уже в то время в орбиту его интересов все больше стал попадать Южный Сахалин (Карафуто). Об этом можно судить по тематике работ: «Исследование Карафуто» и «Положение на Карафуто», а 31 июля 1905 г. в газете «Хоккайдо таймс» выходит его очередная статья - «Ответы на положение на Карафуто».

Такой акцент Коно Цунэкиги к проблемам Карафуто не остался незамеченным в губернаторстве Хоккайдо. 3 мая 1906 г. его назначают начальником отдела миграции Карафуто. Так Карафуто вошел в круг профессиональных интересов Коно Цунэкиги. Одна из его работ, написанных в этот период, так и называется - «Первый поток поселенцев на Карафуто».

Как ведущий специалист губернаторства Хоккайдо Коно Цунэкиги был в числе первых ученых-исследователей, кто побывал на Карафуто. Перед ним ставились вполне конкретные задачи: выяснить перспективы развития промышленности и сельского хозяйства. А это было возможно только при детальном комплексном подходе в исследовании природных богатств острова. Но не меньше его интересовали и вопросы, связанные с древней и новейшей историей Карафуто. Материалы, полученные в ходе научных изысканий, были в дальнейшем проанализированы и использованы Коно Цунэкиги при подготовке статей и книг.

Многодетная семья Коно Цунэкиги все более и более разрасталась (илл. 6). 3 января 1907 г. на свет появилась третья дочь - Мацуко.

В 1908 г. в ряде японских археологических изданий начинают появляться статьи, в кото-

Илл. 6.
Коно Цунэкиги
(на заднем плане)
в кругу семьи -
в (слева направо):
1 - жена Кацуэ
с сыном Хиромити;
2 - старшая дочь Хиса;
3 - мать Кацуэ - Саз;
4 - вторая дочь Митико.
Ноябрь 1906 г.
(из кн.: Исимура Ёсинори.
Наследие Коно Цунэкиги.
Саппоро, 1998)

рых выдвигались аргументы в пользу принадлежности крепостей коропоктуру. Наиболее оживленная дискуссия по этому вопросу разразилась между Коно Цунэкиги и Цубои Сёгоро. Коно Цунэкиги подверг резкой критике взгляды Цубои Сёгоро и в полемике с ним доказал мифичность этого народа, возобладавшую в японской археологии. В «Вестнике Музея Саппоро» № 1-2 он публикует статью, которую так и озаглавил «Коропоктуру, которых нет».

С 6 по 17 августа 1909 г. Коно Цунэкиги сопровождал сына корейского императора в поездке по Хоккайдо. В 1911 г. входил в состав комитета для торжественной встречи принца Хирохито - будущего императора Японии. В 1912 г. сопровождал сотрудника Русского музея Императора Александра III из г. Санкт-Петербурга В.Н. Васильева во время его поездки из Хакодате в Саппоро, а в 1913 г. - супругов Усэн и Блю из Франции. В сентябре того же 1913 г. Коно Цунэкиги был составлен «План сохранения природных памятников Хоккайдо».

21 мая 1914 г. произошло еще одно радостное событие: в многодетной семье Коно произошло пополнение: родилась четвертая дочь - Суму.

Коно Цунэкиги - первый среди японских археологов, кто начал изучение «каменных кругов» - древних археологических памятников Хоккайдо эпохи дзёмон. Сразу же после введения их в научный оборот в 1917 г. им был придан статус государственных памятников Японии. Много времени и сил Коно Цунэкиги отдавал организации мер защиты и сохранения для будущих поколений древних исторических памятников Японского государства.

В последующие годы Коно Цунэкиги продолжил работу в научно-исследовательском бюро губернаторства Хоккайдо, что позволило ему собрать воедино и обобщить все имеющиеся на то время материалы.

Все это нашло отражение в его фундаментальном труде - трехтомнике «История Хоккайдо», подготовленном к 50-летию присоединения о. Хоккайдо к Японии. Он охватывал период с древних времен до эпохи Эдо, с приложением многочисленных карт, схем и справочных таблиц (илл. 7-8). Но «издание было приостановлено, хотя большая часть тиража уже вышла

Илл. 7.

Разрешение губернаторства Хоккайдо на публикацию книги Коно Цунэкиги «История Хоккайдо» от 2 апреля 1915 г.

из переплетной»⁷. А вызвано это было тем, что «исторические труды Коно отвечали объективной истине и вызвали недовольную реакцию в эшелонах высшей власти»⁸.

Однако, несмотря на мощное противодействие правящих кругов Японии, которые не были

Илл. 8.

Титульный лист 1-го тома книги Коно Цунэкиги «История Хоккайдо»

Илл. 9.
Коно Цунэкиги
в помещении хранения изданий
о. Хоккайдо
с рукописью и только что
вышедшей из печати книгой
«История Хоккайдо».
1919 г.

заинтересованы в выходе книги Коно Цунэкиги, трехтомник все-таки увидел свет (илл. 9). Позднее он неоднократно переиздавался (последний раз вышел в г. Саппоро: первый том - в 1974 г., второй и третий - в 1975 г.). Их содержание приведено в списке основных научных работ Коно Цунэкиги.

Помимо исследований на о. Хоккайдо Коно Цунэкиги не оставляет без внимания и Карафуто, куда с 2 по 8 августа 1919 г. отправляется в экспедицию. В новом, 1920 г. для сбора материалов для своих научных работ выезжает в г. Мацумото (префектура Ямагата), а затем - в префектуры Акита и Аомори, где знакомится с материалами архивов и библиотек, а в августе 1921 г. - в айновое селение Сираой (илл. 10-11).

31 марта 1924 г. Коно Цунэкиги уходит со службы. Его назначают директором библиотеки г. Отару. С его приходом на эту должность научная жизнь в городе заметно оживилась. Его сразу избирают главным редактором по подготовке и изданию книги «История Отару». В библиотеке стали проводиться еженедельные собрания, открывается Краеведческое общество. В качестве представителя газеты «Отару симбун» с 20 июля по 4 августа вновь едет на Карафуто. По возвращении принимает участие в совещании геологов в г. Токио по проблемам вулканов. В это время его назначают распорядителем архивов в губернаторстве Хоккайдо. В 1925 г. для сбора материалов по истории Отару отправля-

ется в научные командировки в Тохоку, Хокурику и Канки, в апреле-мае - в экспедицию в г. Хакодатэ, а в июле - совершает путешествие на о. Тайвань, где вел сбор этнографических кол-

Илл. 10.
Коно Цунэкиги с внуком ученого Мацумото Дзиро
в его доме в г. Цуруока. Январь 1920 г.

Илл. 11.

*Коно Цунэкиги в айнском халате. Сел. Сираой.
Август 1921 г.*

лекций по культуре и быту тайванцев. В 1926-1927 гг. занимался изучением айнов, выступил в суде в качестве свидетеля в отстаивании прав айнов на землю в районе г. Нэмуру. В конце марта 1928 г. выезжает в этнографическую экспедицию на восток Хоккайдо для изучения айн-

ского языка, а в мае - на Курильские острова для изучения археологических памятников.

О географии и масштабах работ, проведенных Коно Цунэкиги на Больших (Южных и Северных) и Малых Курильских островах (о. Шикотан) в 1928 г., свидетельствуют археологические коллекции, хранящиеся в городском музее Асахигава, с которыми автор имел возможность ознакомиться 19 февраля 2002 г. в ходе краткосрочной поездки на Хоккайдо по приглашению Общества музейных связей с северными регионами (илл. 12-13).

Особый интерес среди них представили коллекции со стоянок Фурукумаппу (Южно-Курильска) и Понкинашири, относящиеся к охотской культуре и культуре тобинитай, Тофуцу (Серноводск) с о. Кунашир, характеризующие типы Эбецу и Симотама, а также керамические изделия со стоянок Шимотанова (о. Шикотан), Руисан или Люисан (Рифовое) (илл. 14), Катаока (Байково), Шиомизаки (илл. 15) и Нагасаки (Козыревское) с о. Парамушир, принадлежащие охотской культуре и культуре найдзи⁹.

Всего же в городском музее Асахигава хранится более 20000 предметов археологии, собранных Коно Цунэкиги на Хоккайдо, Карафутто и Тисима.

3 сентября 1930 г. в возрасте 68 лет Коно Цунэкиги скончался в больнице «Хокудай». А 11 декабря того же года при Хоккайдском университете создается Общество памяти Коно Цунэкиги.

Илл. 12.

*Городской музей Асахигава,
где хранятся археологические
коллекции Коно Цунэкиги
с Малых (Хабомай)
и Больших Курильских островов
(Тисима ретто)
и Коно Хиромити
с Южного Сахалина (Карафутто).
Февраль 2002 г.
Фото М.М. Прокофьева*

Илл. 13.
 Автор с директором
 музея г. Фурано
 г-ном Сугиура Сигэнобу
 в фондохранилище городского
 музея Асахигава.
 19 февраля 2002 г.
 Фото Сэгава Такуро

Но дело, начатое ученым, не прервалось. Его подхватил Такакура Синъитиро, который с не меньшей энергией, чем Коно Цунэкиги, продолжил столь же объективно и беспристрастно отслеживать основные вехи истории Хоккайдо в до- и послевоенное время.

Основные научные труды Коно Цунэкиги

1. Коно Цунэкиги. Часы, или айнские крепости // Вестник Научного общества естествознания Саппоро (Trans. Sapporo Nat. Hist. Soc). 1905. № 1. С. 73-90 (на яп. яз.; название статьи и резюме - на англ. яз.).

2. Коно Цунэкиги. История Хоккайдо. Т. 1. Археология и этнография. Издатель Нодзава Синги. Отпеч. в тип. «Хоккайдо Сюппан сэнта». Саппоро, 1974 (на яп. яз.).

Из содержания:

Предисловие. Такакура Синъитиро. Об исследованиях Коно Цунэкиги.
 Тяси или скалы Эдзо. С. 16.
 О коропоктуру. С. 35.
 О мифах про коропоктуру. С. 58.
 Рассказ о географии (1). С. 74.

Сопровождение по Кунаширу. С. 80.

В Бэцунива на Хоккайдо. С. 88.

О мечях Эдзо. С. 93.

Погребальная утварь айнов. С. 101.

Вулканы. С. 105.

Мыс Камимэцу, запрещенный для женщин. С. 112.

Красные одежды Эдзо. С. 119.

Исследование айнских легенд. С. 129.

Отношение клана Мацумаэ с русскими. С. 134.

Каменные круги в Японии. С. 145.

Работы доктора Танака на вулканах. С. 150.

Одежда айнов. С. 156.

О керамике Тайваня. С. 160.

Обзор экспозиций и других материалов исторического музея Хоккайдо. С. 164.

3. Коно Цунэкиги. История Хоккайдо (1). Т. 2. Издатель Нодзава Синги. Отпеч. в тип. «Хоккайдо Сюппан сэнта». Саппоро, 1975 (на яп. яз.).

Из содержания:

Андо и Мацумаэ. С. 6.

Птицы Хоккайдо. С. 14.

Люди, живущие в период открытых археологических памятников. С. 16.

Обзор Курил. С. 32.

Остров кричащих птиц - Карафутто. С. 39.

Замок Мацумаэ. С. 126.
 Обзор части Хоккайдо. С. 129.
 Реформы сельского хозяйства Хоккайдо. С. 132.
 Горнодобывающая промышленность Хоккайдо. С. 138.
 Перевозка древесины в старые времена. С. 158.
 Леса гор у Хакодатэ. С. 163.
 История вулканов Хоккайдо. С. 168.
 Лесное богатство в XVIII - XIX вв. С. 173.
 Великие люди острова. С. 178.
 Великие войны острова. С. 188.
 Курс на освоение Хоккайдо. С. 199.
 Реформы возделывания риса. С. 202.
 Возвышенности Хоккайдо. С. 210.
 История Хоккайдо. С. 215.
 Климат и колонизация. С. 220.
 Управление освоением. С. 223.
 Деятельность губернаторства. С. 238.
 О Нагава Городзи. С. 242.
 Общие исторические даты. С. 249.
 Реформы заливов и бухт. С. 281.

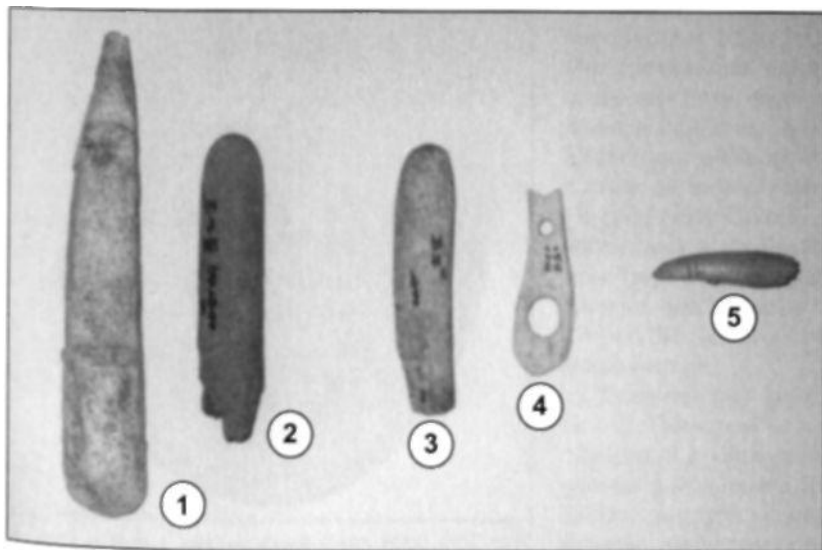
4. Коно Цунэки. История Хоккайдо (2). Т. 3. Издатель Нодзава Синги. Отпеч. в тип. «Хоккайдо Сяппан сэнта». Саппоро, 1975 (на яп. яз.).

Из содержания:

Один из 100 хоккайдосцев. С. 4.
 Коренные жители Хоккайдо. С. 47.
 Достопримечательности Хоккайдо. С. 72.

Илл 14. Сотрудник музея Асахигава Сэгава Такуро демонстрирует стенку сосуда, обнаруженную Коно Цунэки на стоянке Руисан на о. Парамушир (северные Курильские острова) Колл. № 3327.
 Фото М.М. Прокофьева

Илл 15.
 Костяные изделия:
 1 - мотыжка,
 2-3 - обломки лопаток-копалок,
 4 - украшение (?),
 5 - фигурка морского животного (калана?).
 Стоянка Шiomидзаки (1-2) и Катаока (Байково) (3-4).
 Сборы Коно Цунэки.
 1928 г.
 Фонды музея Асахигава.
 Колл. № 2847
 Фото М. М. Прокофьева

История освоения Хоккайдо. С. 123.
Прокладка дорог на Хоккайдо. С. 165.
Открытие по реке Исикари и горы Оюки. С. 192.

Литература о Коно Цунэки-ти в японских изданиях

Кувахара Макото. Коно Цунэки-ти (1862-1930) // Энциклопедия Японии. Т. 8. Изд-во «Цогакан», 10. 03. 1986. С. 891 (на яп. яз.).

Коно Х. Коно Цунэки-ти (1862-1930) // Археологический словарь Японии. Составитель Фудзита Рёсаку. Общество археологии Японии. Токио: Изд-й Дом «Токио До», 1962. С. 182 (на яп. яз.).

Номура Такаши. Археология Хоккайдо и Коно Цунэки-ти // Мир археологии. Т. 1. Хоккайдо и Тохоку. Составители: Мори Сахара и Кувахара Макото. Токио: Изд-во «Гёсэй», 1993. С. 223-224 (на яп. яз.).

Исимура Ёсинори. Наследие Коно Цунэки-ти. Саппоро, 1998. С. 463-470 (на яп. яз.).

Литература о Коно Цунэки-ти в российских изданиях

Прокофьев М.М. Крепости-форты на Курильских островах (по материалам иссле-

дований японского археолога Коно Цунэки-ти, 1900 г.) // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 1999. С. 113-135.

Коно Цунэки-ти. Часи - айские крепости (Эдзо). Подготовка текста к печати и комментарии М.М. Прокофьева // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 1999. С. 139-143.

Прокофьев М.М. Курильские острова в до- и протоисторическое время: новые горизонты поисков//Записки Гродековскому музею. Вып. 1. Археологические и этнологические исследования российского Дальнего Востока. Хабаровск, 2000. С. 67-70.

Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (Материалы к биографиям ученых). IX. Коно Цунэки-ти (1862-1930 гг.) - историк, основоположник археологии Хоккайдо, первый из японских ученых, кто начал изучение крепостей-фортов на Курильских островах (Тисима) и древних памятников на Южном Сахалине (Карафуту) // Краеведческий бюллетень. №3. Южно-Сахалинск, 2001. С. 147-153.

Глава III

ЦУБОИ СЁГОРО (1863-1913).

УЧЕНЫЙ, НЕ ИЗМЕНИВШИЙ СВОИХ УБЕЖДЕНИЙ В ПОЛЕМИКЕ С КОНО ЦУНЭКИТИ О КОРОПОКГУРУ - МИФИЧЕСКИХ ОБИТАТЕЛЯХ ХОККАЙДО И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Цубои Сёгоро родился 5 января 1863 г. в г. Эдо¹ на о. Хонсю. Учился в частной школе «Эйва», где получил среднее образование. В 1877 г. подает документы на подготовительное отделение Токийского императорского университета, куда после успешной сдачи всех экзаменов был зачислен студентом биологического факультета. В эти же годы у него пробуждается небывалый интерес к древним археологическим и историческим памятникам своей страны. Но предпочтение он все же отдавал антропологии и этнографии, предопределившим всю последующую жизнь ученого (илл. 1).

После окончания университета в 1881 г. Цубои Сёгоро, как одаренного выпускника, подающего большие надежды в науках, оставляют

на преподавательской работе на отделении антропологии.

Свою карьеру профессионального исследователя Цубои Сёгоро начинает с раскопок раковинных куч в Аомори на северо-западном побережье о. Хонсю².

Однако антропология настолько захватывает молодого ученого, что в 1885 г. он вместе с другими японскими исследователями - Сираи Котаро, Арисака Сёдзо и Ватарасэ Сёдзабуро основывают Токийское (позднее переименованное в Японское) антропологическое общество, существующее по сей день и сыгравшее большую роль в становлении Цубои Сёгоро как ученого. С этого же времени при деятельном участии Цубои Сёгоро начинает издаваться журнал «Общество антропологов».

В феврале 1886 г. Цубои Сёгоро поступает в аспирантуру при университете, которую успешно заканчивает в 1888 г. На следующий год по указу министерства просвещения Японии уезжает в Англию. Здесь в течение трех лет Цубои Сёгоро углубленно изучает антропологию как науку о зарождении и становлении древнейших человеческих рас и культур, совершенствуя свои знания в этой области. Живя в Лондоне, Цубои Сёгоро входит в круг английских ученых-антропологов. Из общения с ними он вынес немало полезного для себя. Не раз Цубои Сёгоро встречался со всемирно известным английским антропологом Эдвардом Тэйлором, взгляды и труды которого оказали на него большое влияние. Тогда же Цубои Сёгоро был избран членом Общества антропологов Англии.

Позднее ему не раз довелось встречаться с Э. Тэйлором во время своих зарубежных поездок, и в частности на Всемирном форуме ученых в Лондоне в 1891 г., на котором Цубои Сёгоро выступил с научным докладом, посвященным жилищам древних людей.

Илл. 1. Цубои Сёгоро (1863-1913)

Сразу по возвращении в Японию Цубои Сёгоро был избран профессором и назначается заведующим отделением антропологии Токийского университета, где читал курс лекций по естественным наукам. Некоторое время спустя ему предлагают возглавить в университете отделение археологии, куда он и переходит, не раздумывая долго. Это назначение еще более окрылило его, вселило в него уверенность в правильности избранного пути и дало новый импульс в работе, которой он отдавал всего себя без остатка.

В 1896 г. Цубои Сёгоро становится председателем Токийского антропологического общества, а в 1897 г. переизбирается на этот пост вторично, что указывает на его большой авторитет в научных кругах Японии и высокое доверие, оказанное ему членами общества (илл. 2).

Илл. 2. Японские археологи и антропологи.
В первом ряду крайний справа - Тории Рюдзо.

Во втором ряду: слева - Коганэи Ёсикиё;
справа - Цубои Сёгоро. Токио. 1899 г.

[из кн.: Тории Рюдзо «Курильские айны (Тисима айну)».
Токио, 1903]

В 1900 г. Цубои Сёгоро была присуждена степень доктора естественных наук, а в 1906 г. он избирается членом-академиком Императорской академии Японии.

Летом 1907 г. археологический отряд Токийского императорского университета под его руководством, впервые после окончания русско-японской войны (1904-1905 гг.), предпринял раскопки на Южном Сахалине (Карафуто)³. Всего было раскопано два памятника с раковинными кучами в уезде Одомари⁴: первый - в окрестностях деревни Кайдзуга⁵, а второй - в двух километрах севернее - Кита или Кита-Кайдзуга⁶ (илл. 3).

В ходе раскопок отряду Цубои Сёгоро удалось обнаружить многочисленные фрагменты керамики, каменные и костяные орудия, а из последних (на Кита-Кайдзуга) - десять трубочек-игольников для хранения игл, изготовленных из трубчатых костей птиц, украшенных геометрическим орнаментом и гравировкой⁷. Самым уникальным среди них является игольник, на котором на лицевой стороне древним мастером выгравированы две реалистичные сценки охоты на китов в морских высокобортных лодках, с выпущенными на воду надутыми плавательными пузырями. На обратной стороне игольника нанесен глазной орнамент в виде четырех concentрических кружков с точкой в центре, разделенных между собой соответственно двумя и тремя рядами поперечных резных линий (илл. 4).

Все игольники относятся к сусуйской культуре, носителями которой являлись морские охотники-зверобои и малакофаги, от которых остались огромные раковинные кучи - кайдзуга, состоящие из створок раковин моллюсков.

После экспедиции на Карафуто Цубои Сёгоро много и весьма плодотворно работал за границей. В 1911 г. он предпринимает с научной целью поездку в Европу и Америку. Здесь в течение года им были проведены довольно значительные по объему исследования в самых различных областях естественных и исторических наук, заложивших прочный фундамент на будущее. Но этим далеко идущим планам не суждено было сбыться.

В 1913 г. на закрытии Всемирного форума ученых в г. Санкт-Петербурге, в котором Цубои

Илл. 3. Схема-план местонахождения стоянки Кита-Кайдзюка (Сусуйская или Сусуя-1) у с. Кайдзюка (Соловьевка) в уезде Одомари (Корсаковский район) (по Моримото Аритика). СОКМ. Колл. № 6081-15

Сёгоро принял самое деятельное участие, он тяжело заболел. Его срочно госпитализировали. Но болезнь стремительно прогрессировала, и все усилия врачей спасти жизнь именитому ученому оказались тщетными. Он ушел из жизни в возрасте 50 лет - в расцвете творческих сил, полный больших замыслов и надежд.

У себя на родине - в Японии - и за границей Цубои Сёгоро получил широкую известность благодаря фундаментальным исследованиям по истории человечества. Немало места в своих исследованиях он уделял также проблемам становления и развития японской расы. И этот

интерес вполне закономерен. Для ученого такого масштаба, как Цубои Сёгоро, изучение расогенеза японцем имело особое значение. Вот что пишет японский биограф Хасэбэ о Цубои Сёгоро в статье, опубликованной в «Археологическом словаре Японии», изданном в 1962 г. В ней он отмечал, что Цубои Сёгоро «считал Японию центром научных изысканий, превозносил японцев»⁸. Ведь националистические тенденции, имевшие место в трудах Цубои Сёгоро, тогда были характерны не только для него одного, а пронизывали все японское общество. Но это ни в коей мере не умаляет огромного вклада ученого в разработку сложных проблем антропо-, соци- и этногенеза древнего и современного населения как Старого и Нового Света, так и собственно Японии.

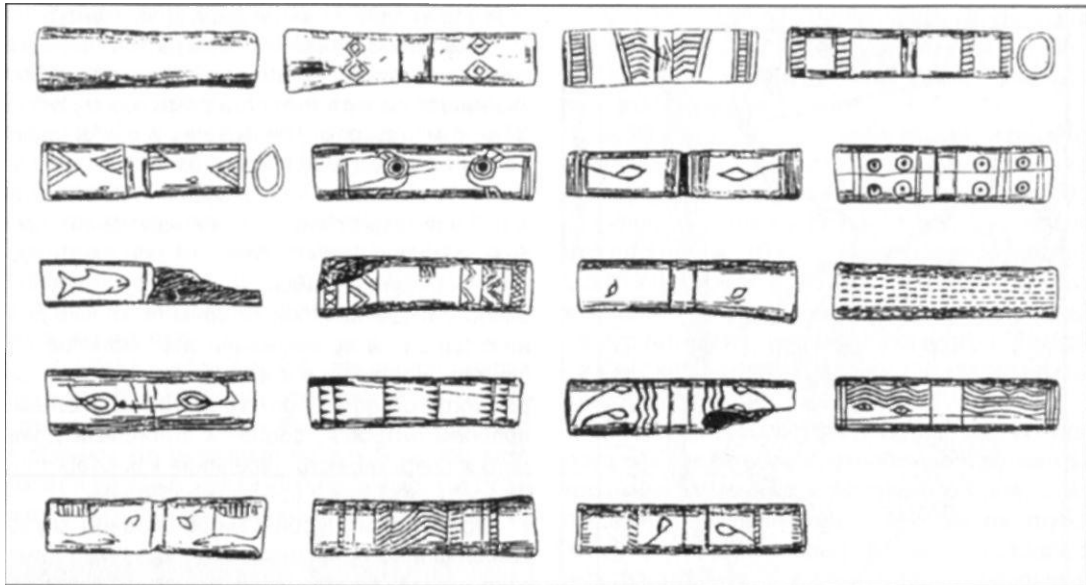
После себя Цубои Сёгоро оставил глубокий след в истории, антропологии, археологии, этнографии, биологии и во многих других областях наук. Немалый вклад он внес также в изучение исчезнувших на Хоккайдо и Курилах этносов, в частности коропоггуру. Но в отличие от большинства японских археологов он считал их не мифическим народом, а народом, родственным айнам, т.е. являвшимся частью единого айнского этноса. Одну из своих статей он так и озаглавил: «Коропоггуру жили на Хоккайдо» (Коропоггуру Хоккайдо-ни сумиси нарубэси). Она была опубликована в журнале «Антропология» (Дзинруигаку дзасси) в 1887 г.

Полемика по этой проблеме, разразившаяся в японской прессе в 1908 г. между Цубои Сёгоро и Коно Цунэкичи, еще более поляризовала взгляды ученых, каждый из которых придерживался диаметрально противоположных точек зрения и остался верен им до конца⁹.

На выдающиеся способности ученого указывает огромное, даже по нынешним меркам, количество опубликованных им при жизни научных работ - 1147.

Основные научные труды Цубои Сёгоро

1. Цубои Сёгоро. Коропоггуру жили на Хоккайдо (Коропоггуру Хоккайдо-ни сумиси нарубэси) // Антропология (Дзинруигаку дзасси). 1887. Т. 2. № 12 (на яп. яз.).

Илл. 4. Костяные трубочки-игельники из раскопок Цубои Сёгоро на раковинной куче Кита-Кайдзукэ (Сусуйская стоянка). Карафуто. 1907 г. (Ниикока Такехико, Утагава Хироси. Археологические остатки на Южном Сахалине. Саппоро, 1992)

2. Цубои Сёгоро. Основные моменты истории каменного века (Сэкки дзидай сорон ёрю) // Нихон сэкки дзидай кибуцу хаккэн тимэйхё. Токио, 1911 (на яп. яз.).

Литература о Цубои Сёгоро в японских изданиях

Огава Т. Цубои Сёгоро (1863-1913) // Энциклопедия великих людей Японии. Т. 4. Токио: Изд-во «Хэйбонся», 1937. С. 317 (на яп. яз.).

Кобаяси. Цубои Сёгоро (1863-1913) // Иллюстрированный словарь по археологии. Токио: Изд-во «Токио согэнся», 1959. С. 673 (на яп. яз.).

Хасэбэ. Цубои Сёгоро (1863-1913) // Археологический словарь Японии. Составитель Фудзита Рёсаку. Общество археологии Японии. Токио: Изд-й Дом «Токио До», 1962. С. 368-369 (на яп. яз.).

Ямагути Сатоши. Цубои Сёгоро. 1863-1913 // Энциклопедия «Хэйбонся». Т. 9. Токио: Изд-во «Хэйбонся», 1985. С. 1203 (на яп. яз.).

Имамура Кайдзи. Цубои Сёгорб (1863-1913) // Энциклопедия Японии. Т. 15. Токио: Изд-во «Шогаккан», 1987. С. 879 (на яп. яз.).

Терада Кадзуо. Цубои Сёгорб. 1863-1913 // Словарь по культурной антропологии. Токио: Изд-во «Кобундо». 1987. С. 494 (на яп. яз.).

Литература о Цубои Сёгоро в российских изданиях

Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. VII. Цубои Сёгоро (1863-1913 гг.) - гениальный антрополог, археолог и этнограф и его вклад в изучение древней истории севера Японии и Южного Сахалина (Карафуто) в эпохи Мэйдзи и Тайсё // Краеведческий бюллетень. № 1. Южно-Сахалинск, 2001. С. 123-128.

Глава IV

ИСИКАВА ТЭЙДЗИ (1864-1932). ОТ ГЕОЛОГИИ К АРХЕОЛОГИИ ХОККАЙДО И КУРИЛ (В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ИЗУЧЕНИЯ АЙНОВ)

Исикава Тэйдзи родился в небольшом городке Хамада¹ на о. Хонсю в 1864 г. В семье Исикава Бундзи - вассала князя Хамада - он был четвертым сыном (илл. 1).

Учился Исикава Тэйдзи в школе английского языка сначала в г. Осака, а затем в аналогичной школе в столице Японии - г. Токио. По ее окончании поступает на сельскохозяйственный факультет Хоккайдского университета (г. Саппоро). В июне 1888 г., после успешной сдачи госэкзаменов и получения диплома о высшем образовании был принят на работу служащим в отдел разведки горных руд и минералов Управления губернаторства Хоккайдо. Проработал в этой должности до 1891 г.

Илл. 1. Исикава Тэйдзи (1864-1932)

Первым наставником Исикава Тэйдзи стал его начальник Дзинбоку Котаро. По долгу службы ученому не раз приходилось выезжать в длительные командировки для проведения геологических изысканий по Хоккайдо и Курильским островам.

В ходе командировок, помимо чисто профессиональных интересов, его внимание привлекли остатки материальной культуры древних жителей или по его терминологии - «доайнских» народностей, а также собственно культура айнов - коренных обитателей, населявших Хоккайдо (Эдзо) задолго до прихода сюда японцев. Уже в 1889 г. им был подготовлен первый научный отчет «Об обитателях Хоккайдо в эпоху каменного века и насущные задачи изучения айнов», который был опубликован в журнале Токийского антропологического общества. В отчете, носившем программный характер, Исикава Тэйдзи высказывает свою точку зрения о появлении на Хоккайдо древних жителей и обосновывает необходимость более глубокого изучения айнов.

Ведь в то время японские специалисты значительно отставали от ученых США и Европы, которые весьма активно занимались изучением айнов в Японии. И работа Исикава Тэйдзи «сыграла большую роль в развитии данных областей наук»². Его отчет ценен тем, что в приложении к нему впервые обобщены сведения о 76 археологических памятниках, известных на Хоккайдо с 1889 г.

На следующий год Исикава Тэйдзи предпринимает поездку на о. Итуруп (Эторофу), входящему в группу островов Южных Курил (Минами Тисима). Здесь, наряду с чисто геологическими исследованиями, он попутно обследует древние стоянки и проводит на них сбор подъемного археологического материала (илл. 2).

По возвращении на Хоккайдо, проанализировав все полученные материалы, Исика-

ниях. раскинувшихся по берегам оз. Бэттоби (Большое)⁸.

Но уже в 1896 г., в связи с реорганизацией управленческих структур губернаторства Хоккайдо, столь успешно начатые исследования по геологии, археологии и этнографии Хоккайдо и Тисима ученому пришлось прервать. Он был вынужден оставить работу в губернаторстве и переехать в Токио, где занялся бизнесом. К прежним исследованиям он больше не вернулся.

В 1898 г. Исикава Тэйдзи был приглашен на должность консультанта по вопросам сельского хозяйства и горнодобывающего дела в «Совет по делам торговли и горнорудной промышленности Хоккайдо». В 1904 г. являлся сотрудником первой Международной нефтяной компании, созданной на о. Хонсю. В дальнейшем (с 1908 по 1916 гг.) работал в фирме «Хоккайдо хорокотан». В июле 1916 г. по заданию министерства ВМФ Японии занимался разведкой нефти на японских нефтяных концессиях на Северном Сахалине. Позднее участвовал в геологических изысканиях на Южном Сахалине (Карафуто), в Корее и Маньчжурии. В 1917 г. был одним из учредителей акционерной фирмы «Железные дороги Хоккайдо», а также работал в ряде других фирм по разведке полезных ископаемых на Хоккайдо и Карафуто. Наряду с этим принимал непосредственное участие в разработке маршрутов паромного сообщения между Хоккайдо и Сахалином (илл. 3).

11 марта 1932 г. в возрасте 68 лет скоропостижно скончался в железнодорожной больнице г. Токио⁹.

Основные научные труды Исикава Тэйдзи

1. Исикава Тэйдзи. Об обитателях Хоккайдо в эпоху каменного века и насущные задачи изучения айнов // Журнал Токийского антропологического общества. 1889. Вып. 4. № 38. С. 311-316 (на яп. яз.).

2. Исикава Тэйдзи. Находки древних орудий в отвесных ямах на острове Эторофу // Журнал Токийского антропологического общества. 1891. Вып. 6. № 59. С. 173-175 (на яп. яз.).

Илл. 3. Схема паромного сообщения и основные маршруты движения пароходов между Южным Сахалином (Карафуто) и Хоккайдо, о. Монерон (Кайба), Рэбун и Рисире, действовавшие в период губернаторства Карафуто

3. Исикава Тэйдзи. Записки об инспекционной поездке на острова Тисима // Отчет Токийского Географического общества. 1894. Вып. 16. № 3 (на яп. яз.).

4. Исикава Тэйдзи. Записки об инспекционной поездке на острова Тисима // Географический журнал. 1895. Вып. 7. № 79. С. 372-377 (на яп. яз.).

5. Исикава Тэйдзи. Экспедиция на Тисима. Отчет по изысканию полезных ископаемых,

подготовленный для Хоккайдского губернского управления. 1896. Ч. 2. С. 88-109 (на яп. яз.).

6. Исикава Тэйдзи. Эпизоды экспедиций на Хоккайдо тех лет // Сэкиган дзёхо. 1928. Вып. 3. № 7. С. 43-47 (на яп. яз.).

Литература об Исикава Тэйдзи в японских изданиях

Сугиура Сигэнобу. Ранний этап археологии Курил и Исикава Тэйдзи // Отчет Музея Сирэ-токо. 1993. № 14. С. 47-54 (на яп. яз.).

Литература об Исикава Тэйдзи в российских изданиях

Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. II. Исикава Садахару (1864-1932) и его взгляд на археологию Хоккайдо и Курил в связи с изучением айнов (малоизвестные факты из биографии ученого) // Краеведческий бюллетень. № 3. Южно-Сахалинск, 1999. С. 61-63.

Глава V

ТОРИИ РЮДЗО (1870-1953). ЭТНОГРАФ, ОТКРЫВШИЙ МИРУ ДРЕВНИЕ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ ЯПОНИИ И ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Тории Рюдзо родился в г. Фунабамати (ныне г. Токусимэ) префектуры Токусима на о. Сикоку на юге Японии 4 апреля 1870 г. (илл. 1)

В 1876 г., когда ему исполнилось 6 лет, родители отдают его в начальную школу. Однако уже через год он начинает самостоятельно заниматься по программе средней школы, что говорит о незаурядных способностях, развившихся у него в те годы. В эти же годы Тории Рюдзо проявляет необычайно ранний интерес к этнографии. В 1886 г. во время пребывания в г. Токио он вступает в Этнографическое общество Японии и становится одним из самых молодых членов за всю историю его создания.

Илл. 1. Тории Рюдзо (1870-1953)

Очень большое влияние на Тории Рюдзо оказал приезд к нему домой в 1888 г., тогда еще 18-летнему юноше, только делающему первые робкие шаги в науке, выдающегося японского антрополога, профессора Токийского императорского университета Цубои Сёгоро. Эта встреча предопределила всю его последующую жизнь. В сентябре 1890 г. Тории Рюдзо, приехав на стажировку в Токио, хотел поселиться у своего учителя - Цубои Сёгоро. Но поскольку тот в то время находился за рубежом, останавливается у культуроведа Косуга Сугимура, у которого прожил с сентября по декабрь. В декабре из-за неотложных дел возвращается обратно домой, осматривая по пути храм Хорюдзи.

В августе 1892 г. Тории Рюдзо проводит свои первые археологические раскопки раковинных куч-кайдзука в префектуре Тиба на тихоокеанском побережье о. Хонсю. В конце года он вновь приезжает в Токио. Удача на этот раз не изменила ему. В начале 1893 г. его берут на работу сотрудником отдела этнографии Токийского университета.

С августа по декабрь 1895 г. Тории Рюдзо впервые смог выехать за границу для этнографических исследований. Летом 1896 г. по заданию Токийского университета начинает вести систематические, рассчитанные на долгосрочную перспективу, научные изыскания на о. Тайвань, а по возвращении в Японию - на о. Окинава, где занимался сбором этнолингвистических материалов, связанных с обычаями окинавцев.

На следующий год Тории Рюдзо основной упор сделал на исследовании традиций в префектуре Токусима. В октябре этого же года последовала его вторая этнографическая экспедиция на о. Тайвань. 2 июня 1898 г. из отдела этнографии он переходит на должность ассистента кафедры антропологии Токийско-

го университета и уезжает в свою очередную (третью по счету) экспедицию на о. Тайвань.

Но наибольшую известность Тории Рюдзо принесли его работы на Курильских островах (Тисима) по исследованию культуры курильских айнов, в то время слабо изученных в этнографическом отношении (илл. 2).

Экспедиция отправилась в путь в мае и продлилась в общей сложности до конца июня 1899 г. На военном корабле «Мусаси», совершавшем один раз в год «обход островов Тисима с целью пресечения браконьерства и других инспекционных проверок»¹, Тории Рюдзо отплыл из порта Хакодате (илл. 3) (с заходом в Нэмуру) на о. Шикотан, куда в 17-й год Мэйдзи (1884 г.) по решению японского правительства были переселены все без исключения северо-курильские айны. Здесь Тории Рюдзо нанял к себе в помощники 60-летнего айна Григория

Буритина (его айнское имя - Нумутсума-куру)² и вместе с ним отправился далее на о. Итуруп, где, воспользовавшись краткосрочной остановкой судна в деревне Рубэцу (быв. пос. Куйбышево Курильского района³), располагавшейся на охотской стороне острова, собрал там важный этнографический материал. Здесь от старой айнки 80 лет им была записана легенда о низкорослых карликах - коропоктуру, обитавших на острове задолго до прихода сюда айнов. При опросе итурупских айнов Тории Рюдзо выяснил, что «в древнее время люди, жившие на Итурупе, назывались «той-че-куру»..., т.е. люди, живущие в земле»...⁴.

Кроме сбора устной информации им были проведены исследования в окрестностях Тосимой⁵ на о. Итуруп, а затем - на о. Парамушир и Шумшу. Через неделю, посетив несколько мест на о. Шумшу, Тории Рюдзо на этом же судне возвращается обратно на о. Шикотан, где в течение 28 дней «занимался изучением телосложения аборигенов, их нравов и обычаев, устных преданий, религии, а также провел фотографическую съемку»⁶.

За один месяц пребывания среди шикотанских айнов Тории Рюдзо был выполнен большой объем научных работ. Ему удалось выяснить положение северокурильских айнов до и после переселения на о. Шикотан, установить их точную численность, половозрастной состав, собрать важные статистические данные, прояснить многие вопросы по языку и грамматике (составить небольшой словарь⁷), описать нравы, обычаи, древние легенды и фольклор айнов. Кроме того, им была проведена перепись шикотанских айнов, т.к. в разных источниках она сильно различалась.

Ученый с горечью констатировал: «Воинственное племя курильских айнов, которое в былое время держало под страхом находящиеся поблизости племена камчадалов и эдзоайнов Кунашира и Итурупа, видимо, переживает нынче свой последний этап существования. Их осталось всего 62 человека. Судя по всему..., нетрудно предвидеть их полное исчезновение в недалеком будущем. Поэтому задача антропологов состоит в том, чтобы своевременно завершить научное исследование этого племени»⁸.

Илл. 2. Айны-курильцы с о. Шикотан. Малые Курилы (Хабомай). Рис. Сато [из кн.: Тории Рюдзо «Курильские айны (Тисима айну)». Токио, 1903]

Илл. 3. Город Хакодате.
Японская почтовая
открытка

Итогом работ Тории Рюдзо явился выход в свет в 1903 г. его фундаментального труда «Курильские айны (Тисима айну)», принесшего ему заслуженную славу и известность в научных кругах Японии⁹ (илл. 4-5).

Несмотря на то, что со времени работ Тории Рюдзо прошло уже 106 лет, материалы, собранные им на Курильских островах, приобретают ныне исключительную научную цен-

ность. В 1941 г. на о. Хоккайдо умер последний курилец-айн - носитель некогда могущественного племени айнов, издревле населявших острова Курильской гряды.

Как удалось установить в 1988-1990 гг. Ю.В. Кнорозову, первые палеоайны, принесшие на Южные Курилы раннедзёмонские традиции, появились на островах где-то на рубеже 8000-7000 лет от наших дней, если не раньше.

Илл. 4-5. Обложка и авантитул книги Тории Рюдзо «Курильские айны (Тисима айну)». Токио. 1903 СОКМ Колл. № 4769-19

Такой возраст показали результаты радиоуглеродного датирования образцов угля, взятых из кострища, оставленного предками айнов на стоянке Янкито-1 при своем переселении на о. Итуруп¹⁰. Курильские айны - прямые потомки тех палеоайнских мигрантов с Хонсю, появившихся в северной части островного мира Тихого океана.

Сейчас, в начале XXI в., мы вынуждены с горечью констатировать, что курильские айны перестали существовать как исторический этнос. Поэтому исследования Тории Рюдзо, проведенные в конце XIX в. на Курильских островах, заполняют пробел, имевшийся в нашем отечественном айноведении. В этом - непреходящее значение вклада Тории Рюдзо в этнографию курильских айнов.

В 1900 г., после успешного завершения исследований на Курилах, Тории Рюдзо отправляется в четвертую научную экспедицию на о. Тайвань. Свое 30-летие он отметил восхождением на гору Синтакаяма. Осенью 1901 г. проводит этнографические исследования в префектурах Исикава и Янаги на о. Хонсю. Этот год знаменателен для Тории Рюдзо еще и тем, что в декабре он женился. Его жена Итихара Кимико стала для него верным другом и помощником во всех делах. В марте-июле 1902 г. Тории Рюдзо занялся исследованием племен юго-западного Китая. Через два

года (в апреле 1904 г.) ведет этнологические изыскания в г. Осака префектуры Нара и др. (илл. 6), а в июне-июле - раскопки раковинных куч на о. Окинава.

28 июля 1905 г. Тории Рюдзо становится штатным преподавателем факультета антропологии Токийского университета. А буквально месяц спустя у него рождается сын. В сентябре-ноябре он отправляется в научную экспедицию в Маньчжурию. С апреля 1906 г. некоторое время преподает в мужской гимназии Маньчжурии и вскоре возвращается в Японию. В июне того же года состоялась встреча и беседа Тории Рюдзо и его жены Итихара Кимико с исследователем аборигенов о. Сахалина Брониславом Пилсудским, который в это время находился в Японии (илл. 7). По ее завершении они совершили совместную экскурсию на курган Нисигахама близ г. Токио¹¹.

23 марта 1907 г. в семье Тории Рюдзо произошло пополнение - родилась дочь. Несмотря на это, он вместе с женой и детьми в июне выезжает в довольно длительную (до 1908 г.) этнографическую экспедицию в Монголию. А уже в марте-мае 1909 г. состоялась его новая трехмесячная экспедиция - на этот раз в Маньчжурию.

В мае следующего года у Тории Рюдзо родилась вторая дочь. Все лето 1910 г. он проводит в подготовке к экспедиции в Корею. В свою

Илл. 6. Гэрод Осака.
Дом народных собраний
«Наканосима».
Японская почтовая
открытка

Илл. 7. Бронислав Пилсудский во время пребывания в экспедиции В.Л. Серошевского на о. Хоккайдо. Снят в фотоателье Кокити Ида, г. Хакодате, 1903 г. СОКМ. Колл. No 6473-891

первую экспедицию на Корейский полуостров ученый отправляется весной 1911 г., а в июле совершает поездку на Южный Сахалин (Карафуто) для археологических и антропологических исследований. Всего же за пять лет (начиная с 1911 и вплоть до конца 1916 гг.) Тории Рюдзо проводит одну за другой шесть научных экспедиций в Корею.

6 июля 1916 г. у Тории Рюдзо родился второй сын - Рюдзиро.

По возвращении с июля по август 1917 г. совместно с редактором газеты «Осака майнити» Мотояма совершает поездку по Японии в префектуры Нара и Осака для сбора материалов по этнографии, а в ноябре 1918 г. выезжает в префектуру Нагано в экспедицию с этнографами Общества педагогики Сина.

Весьма продуктивной в научном плане, несмотря на трудности, выпавшие на начальном этапе исследований, оказалась экспедиция Тории Рюдзо в Восточную Сибирь.

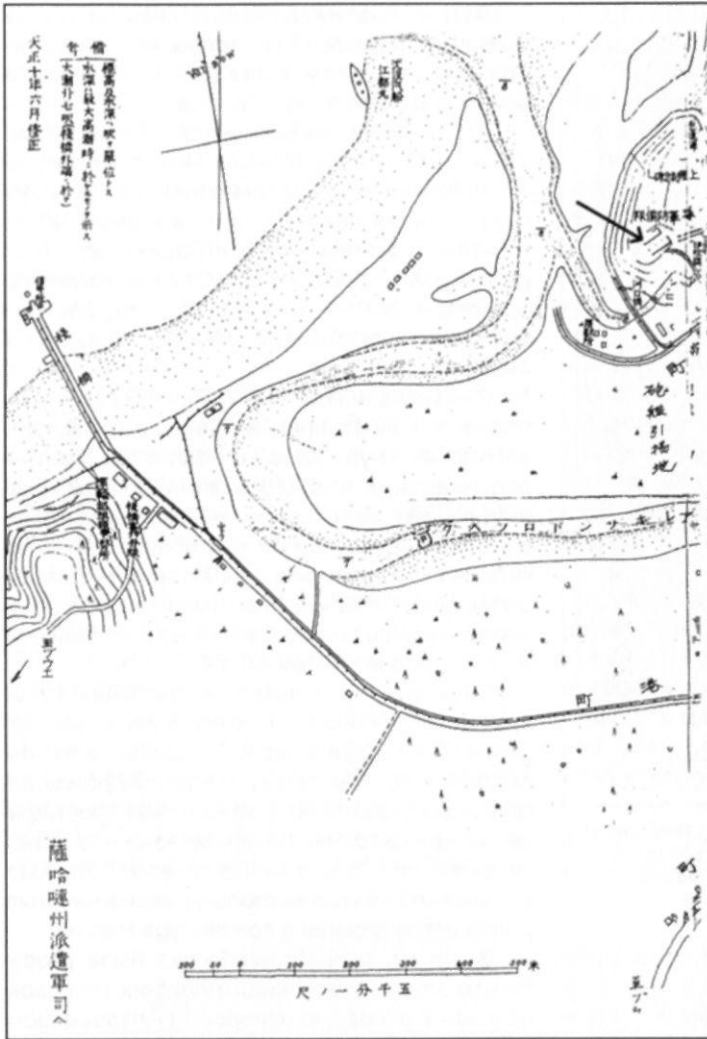
Но поистине звездными для Тории Рюдзо стали 1920-1921 г. Осенью 1920 г. он получает премию Пармской академии от французской коллегии докторов наук, а в декабре его избирают почетным членом Парижского этнографического общества. В 1921 г. министерство просвещения Японии присуждает ему докторскую степень за диссертацию «Доисторическая Монголия»

С июня по август 1921 г. Тории Рюдзо предпринимает экспедицию на Северный Сахалин и Нижний Амур. Здесь он занимался антропологическими исследованиями, сбором лингвистических материалов и этнографических коллекций среди коренного аборигенного населения этого региона. Так, в черте г. Александровска-на-Сахалине им было исследовано земляное укрепление-городище, относящееся к эпохе средневековья (илл. 8).

В своей книге «Северо-Восток Азии с точки зрения антропологии и этнографии», вышедшей в 1924 г., Тории Рюдзо указывает на то, что аналогичные или близкие Александровскому земляные укрепления с элементами фортификации находятся на материке Азии - в Маньчжурии и юге Приморья. По приезде в Японию им были продолжены столь успешно начатые ранее исследования в префектуре Нагано.

В эти же годы Тории Рюдзо была разработана модель заселения Японских островов предками айнов, по которой: 1) первые волны айнов через Корейский пролив проникают в Японию 4000 л. до н.э.; 2) на рубеже 2000-1000 г. до н.э. происходит вторжение тунгусо-монголоидных завоевателей, в результате чего часть айнов через Сангарский пролив уходит на о. Хоккайдо; 3) к V-VI вв. наблюдается вторая волна нашествия тунгусов на Хоккайдо, куда вскоре окончательно переселяются и айны Тохоку Эта модель в 1930 г. была поддержана выдающимся российским этнографом-североведом В.И. Иохельсоном¹².

В 1922 г. Тории Рюдзо присваивают звание профессора Токийского университета и назначают заведующим вторым этнографи-

Илл. 8. Карта северо-западной части г. Александровска, составленная штабом японского корпуса в период оккупации Северного Сахалина. Июль 1921 г. Стрелкой отмечена средневековая земляная крепость, исследованная Тории Рюдзо

ческим отделом. Несмотря на большую занятость в университете, он находит время для археологических раскопок раковинных куч в г. Токусима.

В феврале 1923 г. старший сын Тории Рюдзо решает пойти по стопам отца и уезжает учиться на этнографа во Францию - в Сорбонну. 10 мая Тории Рюдзо избирают профессо-

ром Государственной аспирантуры (забегая вперед, отмечу, что на этом посту он оставался вплоть до 31 декабря 1933 г.).

2 июня 1923 г. Тории Рюдзо уходит из Токийского университета и основывает Научный центр антропологических исследований Тории (по другим источникам - Ториевский институт антропологических исследований¹³). Первым научным сотрудником этого центра стала его жена Итихара Кимико.

Весь 1926 г. Тории Рюдзо работал в Китае. 30 января 1927 г. в Париже неожиданно умирает его старший сын. Чтобы заглушить в себе тяжелую боль утраты, Тории Рюдзо всю свою энергию и силы отдает подготовке к четвертой экспедиции в Маньчжурию, в которую отправляется с августа по октябрь. В 1928 г. его избирают членом-корреспондентом Токийского научного центра «Тохо Бунка». Свой 60-летний юбилей ученый встретил на археологических раскопках императорских захоронений во Внутренней Монголии - беспрецедентных по тому времени размаху и масштабам. В 1931-1933 гг. последовали одна за другой его длительные экспедиции в Маньчжурию, Корею и Монголию.

В 1935 г. Тории Рюдзо принимает участие в Конгрессе этнографов в г. Брюсселе (Бельгия). В ноябре-декабре отправляется с женой и сыном Рюдзиро в новую экспедицию в Маньчжурию и Китай, где они пробыли в общей сложности два года.

В 1937 г. МИД Японии направляет Тории Рюдзо в качестве атташе по культуре в Бразилию. Здесь он с успехом проводит археологические раскопки на памятниках эпохи инков.

В дальнейшем на протяжении семи лет (с 1938 по 1945 гг.) Тории Рюдзо отдает все свои силы изучению древней истории Китая, привлекая к этой работе своего сына. В это же время (с мая 1939 и до июня 1941 гг.) читал курс лекций в Пекинском государственном университете (с 1940 г. - в качестве профессора). С началом второй мировой войны уходит из университета и целиком посвящает себя исследованию культуры и цивилизаций Древнего Китая.

Лишь в конце декабря 1952 г. решает вернуться в Японию. Но не проходит и двух недель, как 14 января 1953 г. - на 83-м году жизни Тории Рюдзо неожиданно умирает за письменным столом, заканчивая «Очерки по археологии». А через шесть лет - 19 августа 1959 г. - в возрасте 87 лет умирает его жена Итихара Кимико.

В честь увековечения выдающихся заслуг Тории Рюдзо в исследовании мировой культуры на его родине - на о. Сикоку был установлен памятник.

Основные научные труды Тории Рюдзо

1. Тории Рюдзо. Курильские айны (Тисима айну). Токио, 1903 (на яп. яз.).
2. Torii R. Kofform der Hida, Mino sowie EtyCi-Bewohner. Tokyo-Tiri-Gaku-Zas'si. XVII. 1905 (zit. nach Matumura).
3. Тории Рюдзо. Доисторическая Япония (Юси идзэн-но Ниппон). Токио, 1919 (на яп. яз.).
4. Torii R. Etudes Archeologiques et Ethnologiques. Les Ainou des iles Kouriles // Journal of the College of Science, Imperial University of Tokyo. Vol. XLII. Art. I. Tokyo, 1919. 337 p.
5. Тории Рюдзо. Северо-Восток Азии с точки зрения антропологии и этнографии (Дзинругаку оеби дзинсюгаку дзё ери митару Хокуто Адзия). Токио, 1924 (на яп. яз.).

Литература о Тории Рюдзо в японских изданиях

Комаи. Тории Рюдзо (1870-1953)// Энциклопедия великих людей Японии. Т. 4. Токио: Изд-во «Хэйбонся», 1937. С. 539-540 (на яп. яз.).

Кобаяси. Тории Рюдзо (1870-1953) // Иллюстрированный словарь по археологии. Токио: Изд-во «Токио согэнся», 1959. С. 741 (на яп. яз.).

Яхата. Тории Рюдзо (1870-1953) // Археологический словарь Японии. Токио: Изд-й дом «Токио До», 1962. С. 412 (на яп. яз.).

Яхата - Итиро. Тории Рюдзо (1870-1953) // Энциклопедический словарь Хэйбонся. Токио: Изд-во «Хэйбонся». Т. 10. 1985. С. 1037 (на яп. яз.).

Обаяси Таре. Тории Рюдзо. 1870-1953 // Словарь по культурной антропологии. Изд-во «Кобундо», 1987. С. 536 (на яп. яз.).

Обаяси Таре. Тории Рюдзо. 1870-1953 // Энциклопедия Японии. Т. 17. Изд-во «Шогаккан», 1987. С. 261 (на яп. яз.).

Хаяси Кэнсаку. Тории Рюдзо. 1870-1953 // Большая энциклопедия Хоккайдо. Т. I. Саппоро: Изд-во «Хоккайдо симбун», 1987. С. 237 (на яп. яз.).

Накадзоно Эйсуке. Тории Рюдзо, антрополог, оставивший свой след в Азии. Второе изд-е. Токио: Изд-во «Иванами сётэн», 1995 (на яп. яз.).

Литература о Тории Рюдзо в советских и российских изданиях

Тории Рюдзо (1870-1953) // Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. С. 351.

Тории Рюдзо (1870-1953) // Большая советская энциклопедия. Т. 26. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. С. 106.

Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. IV. Тории Рюдзо (1870-1953) - великий японский антрополог, археолог и этнограф, посвятивший свою жизнь изучению древнейших культур и цивилизаций Восточной Азии // Краеведческий бюллетень № 2. Южно-Сахалинск, 2000. С. 82-89.

Глава VI

НАГАО МАТАРОКУ (1872-1955). УЧИТЕЛЬ, КОЛЛЕКЦИОНЕР И АРХЕОЛОГ ИЗ НЭМУРО

Нагао Матароку родился 12 января 1872 г. в префектуре Ниигата на о. Хонсю и был пятым ребенком в семье Гондзюро - вассала князя Нагаока (илл. 1).

В 1890 г., после окончания школы, Нагао Матароку поступает в Хоккайдское педагогическое училище в г. Саппоро и через 4 года с успехом заканчивает его. В этом же году начинает свою трудовую деятельность на ниве народного образования в качестве учителя начальной школы г. Нэмуру. Когда в 1902 г. в городе открылась новая школа, Нагао Матароку назначается ее директором. В 1905 г. переходит в женскую гимназию, где работал в должности

заместителя директора, а в 1915 г. - некоторое время исполнял обязанности директора гимназии. Одновременно по совместительству работал учителем в начальной школе и коммерческом колледже города. Делу просвещения Нагао Матароку отдал 37 лет своей жизни. За все время работы он не раз представлялся к наградам губернаторством Хоккайдо, а также избирался членом ученого совета и членом комитета народного образования города Нэмуру, что говорит о его высоком профессионализме и деловых качествах.

В 1890 г., еще во время учебы в Хоккайдском педагогическом училище, у Нагао Матароку зародился необычайно ранний интерес к археологии и этнографии. Решающую роль здесь сыграло посещение музея сельскохозяйственного училища г. Саппоро¹. Выставленные в музее археологические коллекции, а также предметы материальной и духовной культуры айнов поразили воображение Нагао Матароку.

Работая в системе народного образования, ему удалось за 50 лет (с 1894 по 1944 гг.) собрать богатую археологическую коллекцию по древнейшему прошлому о. Хоккайдо, Хонсю (район Тохоку), Больших Курильских (о. Кунашир, Итуруп, Матуа, Атласово, Парамушир, Шумшу) и Малых Курильских островов (о. Шикотан, Полонского), а также Южного Сахалина (Карафуто).

Начало коллекции положили каменный наконечник стрелы и топор, найденные им в 1894 г. в районе г. Нэмуру. Однако систематический сбор материалов для своей коллекции Нагао Матароку начал в 1916 г. и продолжал их вплоть до 1945 г.

Коротко обозначим основные этапы его многогранной собирательской, научно-исследовательской и популяризаторской работы среди населения.

Курильские острова и Южный Сахалин были одними из главных направлений его археологических изысканий, которым он отдал

Илл. 1. Нагао Матароку (1872-1955)

лучшие годы своей жизни. Так, с 17 по 28 августа 1916 г. Нагао Матароку совершил поездку на о. Итуруп, где в ходе раскопок стоянок с раковинными кучами близ пос. Сяна² и оз. Бэттоби³ ему удалось собрать небольшую (порядка двух десятков предметов) коллекцию, состоящую в основном из керамических изделий и каменного инвентаря. По возвращении в г. Нэмуро она была преподнесена Нагао Матароку «в дар коммерческому училищу для уголка краеведения»⁴.

Илл. 2. Карта-схема памятников Южных Курил (Минами Тисима), на которых производил сбор археологических коллекций Нагао Матароку в 1894-1945 гг.

3 августа 1928 г., на зафрахтованном им в г. Нэмуро гидрографическом судне «Тятя-мару» отправляется на о. Шикотан, где проводит раскопки в деревне Анама⁵. По завершении работ переезжает на о. Кунашир, где ведет раскопки в деревне Уэнай⁶, а 7 августа - в Фурукумаппу⁷. В Фурукумаппу он занимался раскопками раковинных куч и собрал около 20 древних предметов, пополнивших его археологическую коллекцию. На следующий год (с 2 по 7 августа) вновь отправляется на о. Кунашир и проводит раскопки в нескольких местах: в дер. Котансё - на территории рыбозавода «Вакаги», в ходе которых им были найдены «каменные наконечники и два «каи-Цубуси»⁹, в Никисири¹⁰ - «целые керамические сосуды, фрагменты керамики и огромное количество каменных орудий» и в Одатоми¹¹ - на террасе, давшей «несколько подобных находок»¹² (илл. 2).

С 1 по 10 августа 1931 г. предпринимает поездку на Южный Сахалин (Карафуто). 1 августа через порт Вакканай добирается до г. Хонто¹³. Здесь в течение 5 дней занимался раскопками в пос. Токомбо¹⁴, 5-6 августа - в Футамато¹⁵, а с 7 по 10 августа - в Конума¹⁶, Отани¹⁷, Отиай¹⁸, Сакаэхама¹⁹ и Рутака²⁰. Всего же на семи памятниках им было собрано более 50 каменных орудий. Полученные в ходе работ материалы

были опубликованы Нагао Матароку в рукописной брошюре «Остатки аборигенов», изданной на mimeографе в г. Нэмуро в 1932 г. Один экземпляр этого раритетного издания хранится в фонде редких книг Сахалинского областного краеведческого музея (илл. 3).

В 1934 г. по поручению губернаторства Хоккайдо совершил поездку на о. Шикотан, в ходе которой ознакомился с состоянием археологических памятников на острове.

В общей сложности коллекция Нагао Матароку включала в себя более 3500 предметов. Основу ее составляли материалы по археологии. Но наряду с этим Нагао Матароку занимался сбором и этнографических коллекций (главным образом по культуре айнов). В 1927 г. состоялась его первая выставка²¹. В 1933 г. он принимает участие в выставке «Аборигенные культуры Хоккайдо», куда им было представлено свыше 200 предметов. В 1939 г. участвует в организованной управлением железной дороги г. Саппоро тематической выставке «История Хоккайдо». В 1940 г. в помещении издательства газеты «Асахигава симбун» проводит выставку по истории края, на которую представил 141 предмет из своей личной коллекции. В 1944 г. им был организован показ археологических коллекций в гар-

Илл. 3. Обложка книги Нагао Матароку
«Остатки аборигенов». Нэмуро, 1932.
СОКМ. Колл. № 6081-8

низоне 33-го батальона береговой обороны Хоккайдо. Кроме того, Нагао Матароку регулярно участвовал в заседаниях Общества курильского краеведения г. Нэмуро.

Но судьба коллекции оказалась трагичной. 15 июля 1945 г., когда г. Нэмуро подвергся бомбардировке американской авиации и корабельной артиллерии, один из снарядов попал в дом Нагао Матароку. От взрыва все хранившиеся дома коллекции погибли, а вместе с ними - жертвования жителей г. Нэмуро в сумме 50000 иен, собранные по подписке на строительство нового здания городского музея. Этой участи лишь чудом избежать экспонаты археологической выставки «Из коллекции Нагао Матароку», открывшейся незадолго до того трагического дня в городском клубе краеведов (илл. 4-6).

После окончания войны все материалы выставки: археологическая часть коллекции (33 предмета) и набор из 9 почтовых открыток («Орудия эпохи каменного века района Нэмуро», «Аборигенные культуры Хоккайдо», «История краеведения Тисима и района Нэмуро»), изданных в 1933 г., как и прижизненные труды ученого, были переданы в муниципальный музей г. Нэмуро, где они хранятся по сей день.

Умер Нагао Матароку 5 марта 1955 г. на 84-м году жизни²².

Основные научные труды Нагао Матароку

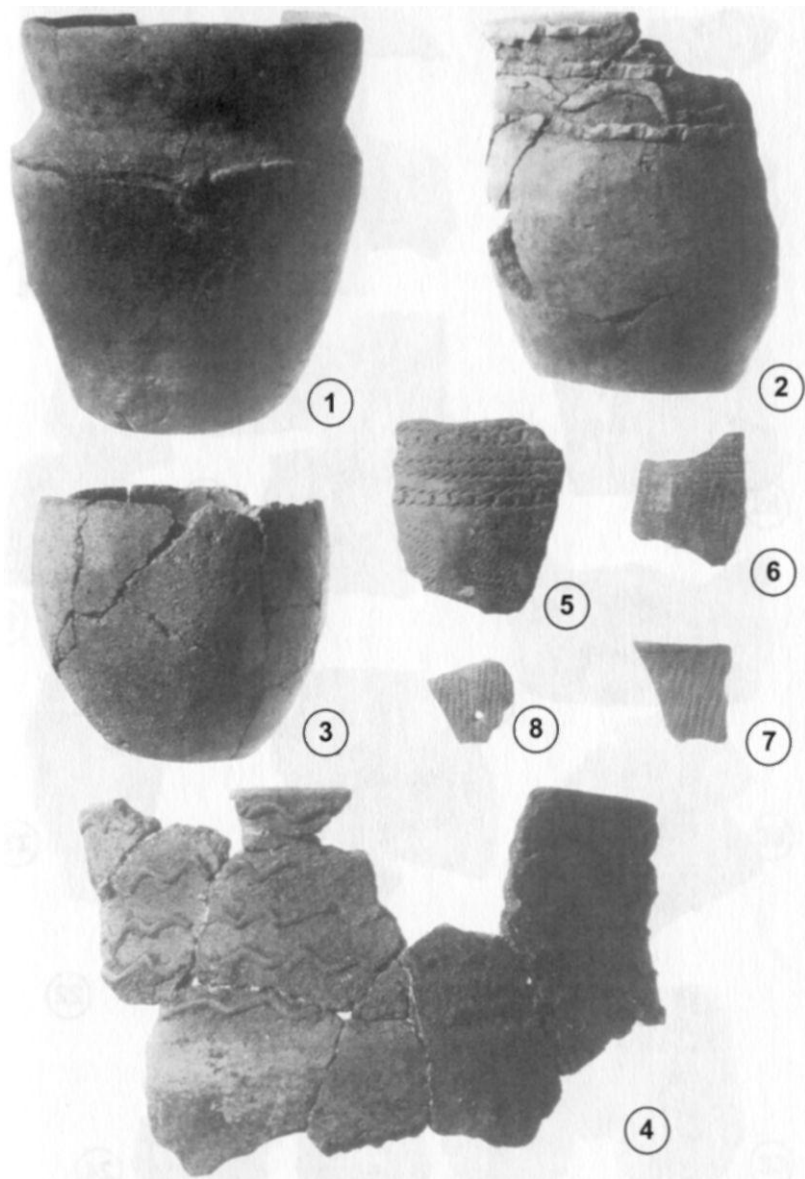
1. Нагао Матароку. Остатки аборигенов. Нэмуро, 1932 (на яп. яз.).
2. Нагао Матароку. Камни и наука // Клуб Хоккайдо. Вып. 2. № 1. 1935 (на яп. яз.).
3. Нагао Матароку. О географических названиях Нэмуро и Тисима. 1936 (собств. изд-е) (на яп. яз.).
4. Нагао Матароку. Сборник работ о памятниках коренных народностей // Зароку. 1945 (на яп. яз.).
5. Набор почтовых открыток. Сост. Нагао Матароку. Нэмуро, 1933 (на яп. яз.).

Литература о Нагао Матароку в японских изданиях

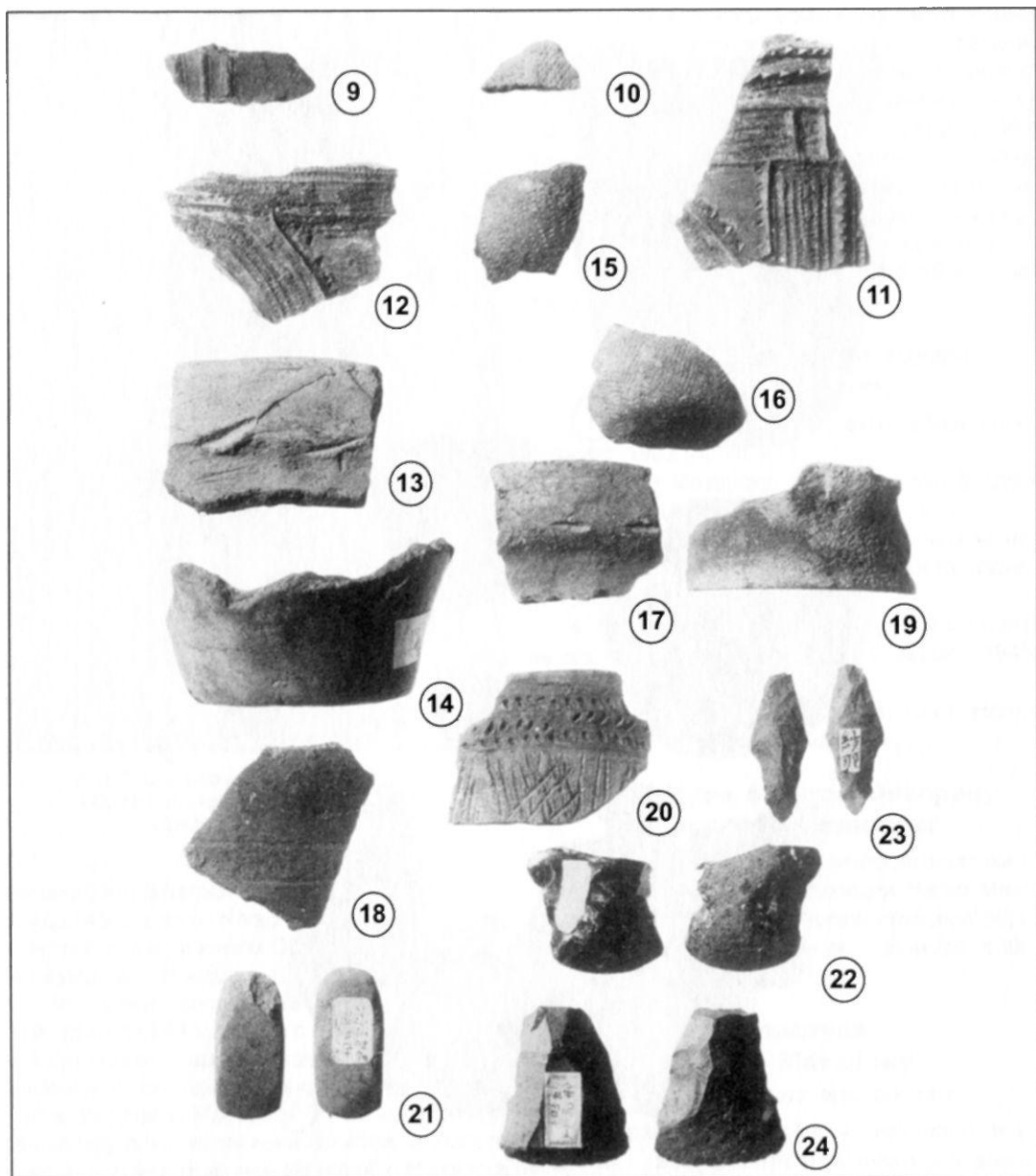
Усиро Хироси. Археологические находки с Курильских островов. Коллекция Нагао Матароку // Вестник отдела предварительной обработки муниципального музея г. Нэмуро. 1996. № 10. С. 71-90 (на яп. яз.).

Литература о Нагао Матароку в российских изданиях

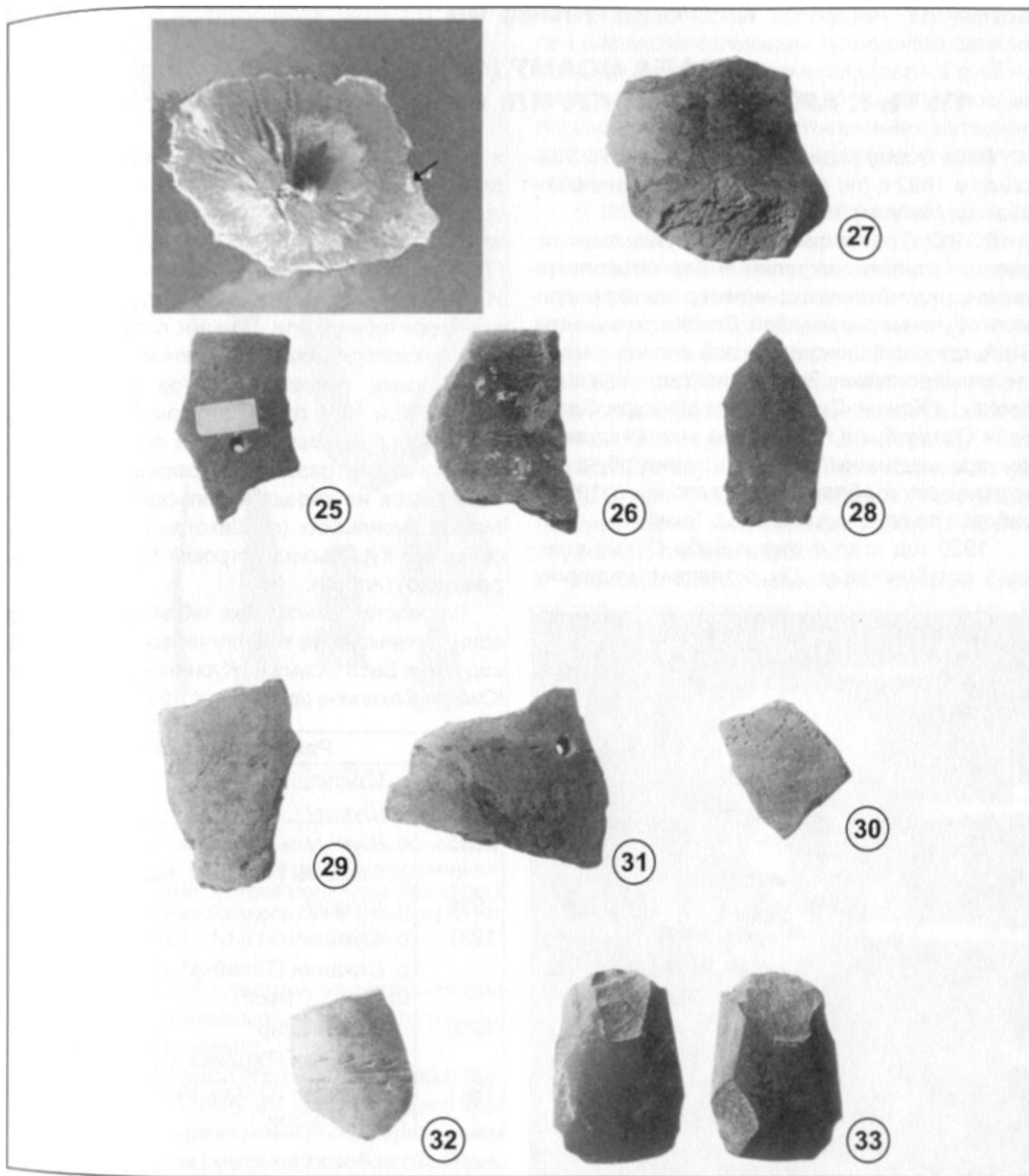
Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. III. Нагао Матароку (1872-1955): учитель, коллекционер, археолог из Нэмуро - исследователь древних памятников Курильских островов, Южного Сахалина, Хоккайдо и Хонсю // Краеведческий бюллетень. 1999. № 4. С. 120-123.

4. Глиняные сосуды охотской культуры (1-3) и фрагменты керамики культуры дзёмон (4-8) с о. Хоккайдо и Малых Курильских островов (Хабомаи): 1, 3 - о. Бэнтэндзима; 2, 4- Тосамуро (п-ов Нэмуру); 5- о. Тарасима (уезд Ханасаки); 6-8 - Дэбари (Сторожевая, о. Шикотан). Сбор Nagao Mataroku. собрания Муниципального музея г. Нэмуру (Hiroshi Ushiro. Archaeological materials collected from Kurile Islands. Collection of Mataroku Nagao // Memoirs of the Preparative Office Nemuro Municipal Museum. № 10. Nemuro, 1996. Илл. 2)

Илл. 5. Керамические и каменные изделия культуры эпидзёмон (9-12, 15-16), охотской культуры (13-14, 17-19) и культуры сацумон (20) с Малых (Хабомаи) и южных Курильских островов (Минами Тисима): 9-10, 13-14 - о. Шикотан; 11-12 - Ноторо (Островное, о. Шикотан); 15 - Тофуцу (Серноводск, о. Кунашир); 16, 22- Томари (Головнино, о. Кунашир); 17, 20 - Никисиро (Лагунное?, о. Кунашир); 18- Фурукумаппу (Южно-Курильск, о. Кунашир); 19 - о. Кунашир; 21 - Котансё (Алёхино?, о. Кунашир); 23-24 - Сяна (Курильск, о. Итуруп). Сборы Нагао Матароку. Из собрания муниципального музея г. Нэмуру (Hiroshi Ushiro. Op. cit. Илл. 3)

Илл. 6. Археологическая коллекция Нагао Матароку с о. Атласова
 [северные Курильские острова (Кита Тисима)]:

25-32 - фрагменты керамики; 33 - тесло из аргиллита.

Из собрания муниципального музея г. Нэмуру (Hiroshi Ushiro. Op. cit. Илл. 4)
 левом верхнем углу - снимок о. Атласова, сделанный из космоса с искусственного спутника Земли.
 Стрелкой показано предполагаемое место сбора коллекции

Глава VII

БАБА ОСАМУ (1892-1979). ПУТЬ К АРХЕОЛОГИИ КУРИЛ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ

Баба Осаму родился в г. Хакодате на о. Хоккайдо в 1892 г. (по японскому летоисчислению - 25-й год Мэйдзи) (илл. 1).

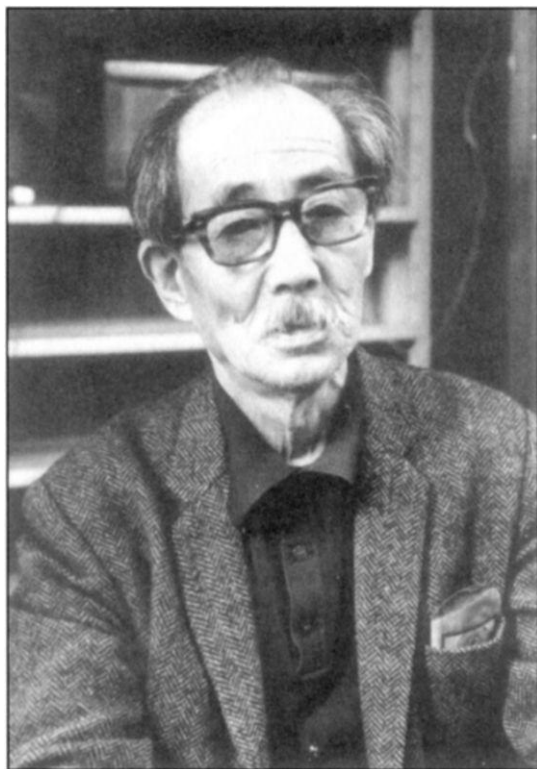
В 1912 г. после завершения учебы в школе высшей ступени поступил в Стоматологический институт. По его окончании решает продолжить обучение за границей. Для этого уезжает в США, где совершенствует свои знания в медицинском колледже «Вестерн дентал» («Western dental») в Канзас-Сити в штате Миссури. Здесь Баба Осаму была присуждена ученая степень доктора медицины. По завершении обучения возвращается обратно в Японию и до 1930 г. работал по специальности в г. Токио.

1930 год стал в жизни Баба Осаму поистине судьбоносным. Он оставляет медицину

и решает целиком посвятить себя любимому делу - археологии, о которой мечтал еще с детских лет. Особое внимание его привлекли северные районы Японии: Курильские острова (Тисима ретто) и Южный Сахалин (Карафутто). И выбор не был случайным. Ведь в то время эти территории были самыми слабоизученными в археологическом отношении.

За семь полевых сезонов (1930, 1933, 1935-1938 и 1941 гг.) Баба Осаму были проведены довольно значительные по размаху археологические разведки и раскопки древних памятников на южных Курильских (о. Итуруп), Малых Курильских (о. Шикотан и Хабомаи) и северных Курильских островах (о. Шумшу, Парамушир) (илл. 2).

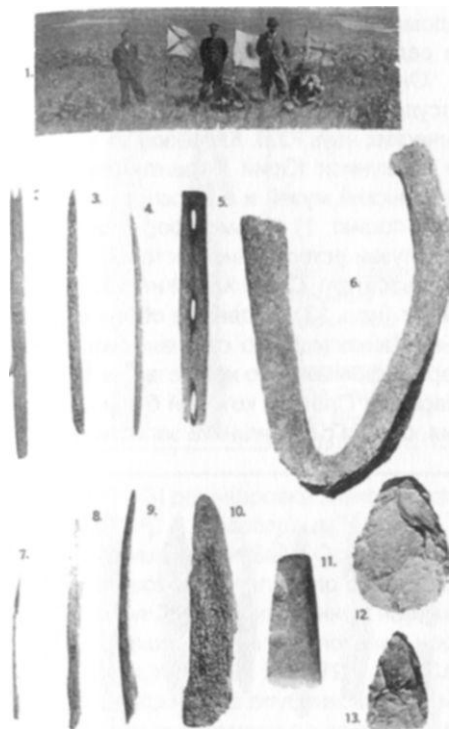
В представленной ниже таблице сведены едино данные об археологических работах, проведенных Баба Осаму на Курильских островах и Южном Сахалине за период с 1930 по 1941 гг.

Илл. 1. Баба Осаму (1892-1979)

Годы	Район работ (поселения)
1930	о. Итуруп, Шикотан
1933	о. Шумшу
1935	о. Шумшу, о. Сахалин (Тбфуцу ¹ , Ниитой ²)
1936	о. Шумшу
1937	о. Шумшу, о. Сахалин (Тарайка ³ , Сирохама ⁴ , Сисука ⁵ , Отихо ⁶)
1938	о. Парамушир, о. Сахалин (Тарайка, Сусуя)
1941	о. Сахалин (Отихо, Ниитой, Тарайка, Тарандомари ⁷)

Свои археологические исследования на Курильских островах Баба Осаму начинает в 1930 г. с рекогносцировочных разведок на о. Итуруп и Шикотан. Но уже с 1933 г. главными объектами его полевых изысканий становятся археологические памятники северных Курильских островов. Баба Осаму были проведены широкомасштабные по объему раскопки па-

Ил. XIII.
1. TV Shumohu npirillioa ptny of lht Jipinnr (trifity of Ethnology).
•1 Baioou 1-1o Boor oojtm 1 1 - 1 3 Ston. obj-ti from 1 mMcn

Илл. 2. Японская научная этнологическая экспедиция под руководством Осаму Баба на о. Шумшу (северные Курильские острова) (1). Археологический материал с раскопок на стоянке Вэттоби (ныне Большое) (2-10) и Сиомигава (11-13) (из кн.: Баба О. Т. 2).

мятников охотской культуры и памятников смешанного айско-ительмено-алеутского типа на о. Шумшу и Парамушир.

Особенно большой объем полевых работ был выполнен Баба Осаму на древних памятниках Северных Курил, расположенных в окрестностях оз. Бэттоби (Большое), таких, как Бэттоби (Большое-1), Бэттоби (Большое-2-6), Сиомигава-1-3, Конума-1-6, Нумадзава-1 на о. Шумшу (илл. 3).

В процессе исследований стоянок и поселений, раскопанных на берегу озера, экспедицией были раскопаны многокамерные котлованы жилищ, позволившие выяснить их конструкцию "тип сооружения (илл. 4).

Археологические коллекции, полученные при расчистке отложений культурного слоя на стоянках Бэттоби и Сиомигава, дали в руки исследователю необычайно богатый и весьма показательный во всех отношениях материал, относящийся к охотской культуре и культуре найдзи (илл. 5-8).

В 1935, 1937 и 1938 гг., параллельно с раскопками на Северных Курилах, Баба Осаму проводил также не менее значимые в научном плане раскопки на ряде памятников, расположенных в районе оз. Тарайка (ныне оз. Невское) на Южном Сахалине (в 1938 г. - совместно с археологом Ока Масао), в частности, на стоянке Хигаси-Тарайка (Промысловое-2), Хигаси-Тарайка (Промысловое)-1, 3-6 (илл. 9), Ниси-Тарайка (Устье)-1-2 на оз. Тарайка (Невское) в уезде Сисука (Поронайский район). Коллекции, полученные на них, снискали Баба Осаму заслуженную славу и известность.

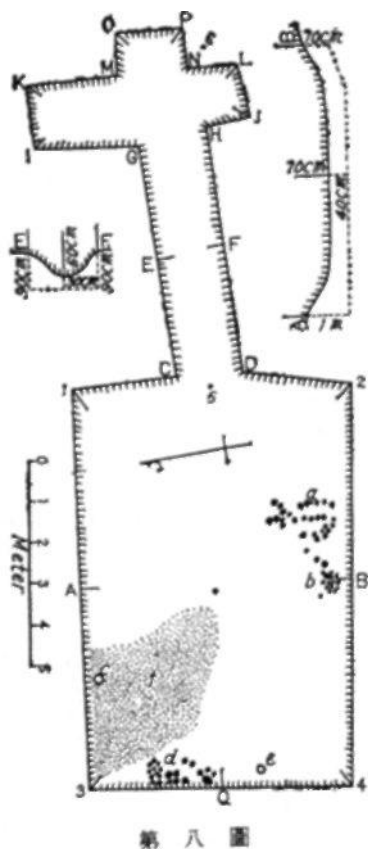
Но Баба Осаму известен в научном мире не только как археолог, но и как этнограф. И особый интерес здесь представляют его кол-

Илл. 3. Схема-план стоянок, обнаруженных и исследованных Осаму Баба в районе оз. Бэттоби (Большое) на о. Шумшу в 1933-1937 гг.:

- --рыболовецкие базы;
- * --места раскопок котлованов жилищ;
- × --места раскопок раковинных куч;
- + --айвские кладбища.

(Баба О. Т. 2. С. 175)

Илл. 4. План многокамерного жилища, раскопанного на стоянке Бэттоби (Баба О. Т. 2. С. 205)

лекции по культуре сахалинских и курильских айнов. Не случайно японские специалисты отмечают, что именно айнские коллекции, собранные в те годы ученым, «на сегодня считаются поистине уникальным собранием»⁸.

Подавляющая их часть в настоящее время хранится в Музее северных культур г. Хакода-тэ⁹, другая (ее составляли коллекции с Южного Сахалина и Северных Курил, а также полевая документация) - погибла во время американской бомбежки в августе 1945 г. Так, из 233 лопаточек - икуниси из собрания Баба Осаму 1937-1938 гг. три икуниси, хранящиеся ныне в Курильском краеведческом музее, собраны ученым в айнских селениях на Карафуто: Тарандомари (ныне Калинино) уезда Маока (Холмский район), Тбфуцу (Красноярское) уезда Хонто

(Невельский район) и Тоннай (Охотское) уезда Одомари (Корсаковский район) относятся к числу редкостей-раритетов¹⁰ (илл. 10-12).

Они были переданы туда в дар лауреатом Государственной премии СССР, доктором исторических наук Ю.В. Кнорозовым в 1990 г. Вместе с икуниси Юрий Валентинович передал в Курильский музей и всю сопроводительную документацию: 1) письмо профессора Майкла Д. Ко (Музей естественной истории при Йельском университете, США) Ю.В. Кнорозову от 13 июля 1990 г. (илл. 13); 2) данные об икуниси, полученные Майклом Д. Ко от знаменитой коллекционера африканского искусства из Филадельфии Маргарет Пласс, к которой была приложена копия, снятая с подлинника записки доктора Баба

Илл. 5. Орудия из кости морских животных и птиц, обнаруженных Осаму Баба при раскопках стоянки Бэттоби (о. Шумшу). (Баба О. Т. 2)

Илл. 6. Костяные
зубчатые
наконечники
гарпунов
с раскопок
Баба Осаму
на о. Шумшу
(Баба О. Т. 2. С. 133).

Осаму (илл. 14) и 3) дешифровка знаков-пиктограмм, сделанная Ю.В. Кнорозовым¹¹.

До конца своей жизни Баба Осаму вел активную научно-исследовательскую работу. Его перу принадлежит 38 опубликованных научных статей и книг (некоторые из них позднее неоднократно переиздавались). В 1979 г. в г. Саппоро на о. Хоккайдо была опубликована монография Баба Осаму «Заметки по археологии и этнографии Карафуто и Тисима», выдержавшая три издания.

В 1974 г. за большой вклад в науку Баба Осаму была присуждена премия муниципалитета города Хакодате, в 1976 г. - премия японского писателя Ёсикава Эйдзи, присуждаемая самым выдающимся ученым¹².

В 1979 г. (54-й год Сева) в возрасте 87 лет Баба Осаму умер. Но материалы, собранные ученым, продолжают служить науке, которой он отдал 49 лет своей жизни.

Основные научные труды Баба Осаму

1- Баба О. Отчет об археологических исследованиях на о. Шумшу, северные Курильские острова (Kita Chishima Shumushu-to ni okeru kokogakuteki chosa hokoku) // Jinruigaku Zasshi (Антропология). 1934. Вып. 49. № 2. С. 39-63 (на яп. яз.).

2. Баба Осаму. О ритуальных керамических изделиях, найденных в деревне Ономура // Северные территории. 1932 (на яп. яз.).

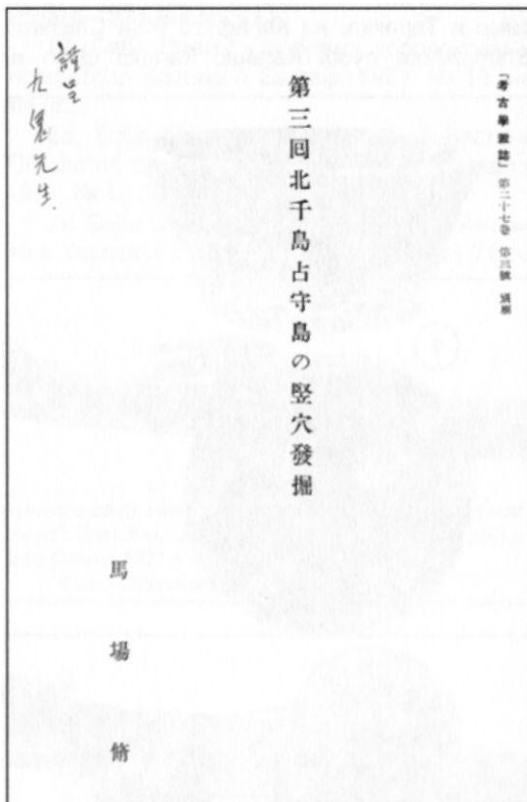
3. Баба Осаму. Об археологическом памятнике Сумиёси в Хакодате // Северные территории. 1931 (на яп. яз.).

4. Баба Осаму. Отчет о повторных разведочных раскопках на о. Шумшу, северные Курильские острова // Антропология. 1936. № 51. № 3 (на яп. яз.).

5. Баба Осаму. Об алеутских предметах с о. Шумшу // Минерва. 1936. Вып. 1. № 3 (на яп. яз.).

6. Баба Осаму. О керамике «охотского типа» // Материалы конференции Всеяпонской ассоциации антропологов и этнографов. 1936. № 1 (на яп. яз.).

7. Баба Осаму. Отчет о новейших раскопках на о. Шумшу // Минерва. 1937. Вып. 2. № 2 (на яп. яз.).

Илл. 7. Обложка статьи Баба Осаму

«Третий этап раскопок в отвесных ямах на острове Шумшу, Кита Тисима» // Археология. 1937. Вып. 27.

№ 3. С автографом: «Копия сделана учителем Куси».

СОКМ. Колл. № 6081-9

8. Баба Осаму Третий этап раскопок в отвесных ямах на острове Шумшу, Кита Тисима // Археология. 1937. Вып. 27. № 3 (на яп. яз.).

9. Баба Осаму. Охотничьи и рыболовные орудия с Тисима (Курильских островов) // Minzokugaku Kenkyu (Этнографические исследования). 1937. Вып. 3. № 2. С. 295-337 (на яп. яз.).

10. Баба Осаму. Айнская глиняная посуда «тои-сю» // Материалы Токийской конференции по антропологии и этнографии. 1937. № 2 (на яп. яз.).

11. Баба Осаму. Археологическая экспедиция на Кита Тисима и Карафуто // Археология. 1937. Вып. 27. № 11 (на яп. яз.).

12. Баба Осаму, Ока Масео. Отчет об археологической экспедиции на Шумшу, Кита Тисима и Тарайка, на Карафуто (Kita Chishima Shumushuto oyobi Karafuto Taraika chiho ni

Pl. XXX.
From Pit at Higashi-Taraika—1, 2, 4, 6—11. Metal objects—3, 5.
Stone objects: All except 3, 4, 6, 11. 8 natural size.

Илл. 9. Предметы айнской культуры найдены со стоянки Хигаси-Тарайка (Промысловое). Раскопки Баба Осаму. Карафуто. 1937 г. (Баба О. Т. 2)

okeru kokogaku-teki chosa yoho) // Minzokugaku Kenkyu (Этнографические исследования). 1938. Вып. 4. № 3. С. 117-180 (на яп. яз.).

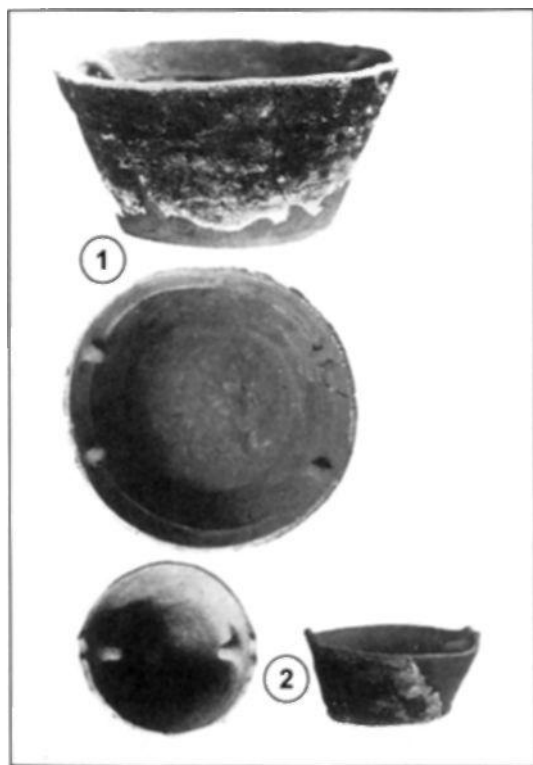
13. Баба Осаму. Северные Тисима в свете археологии // Лекции по антропологии. 1939. № 10 (на яп. яз.).

14. Баба Осаму. Кита Тисима в свете археологии // Лекции по антропологии. 1939. № 11 (на яп. яз.).

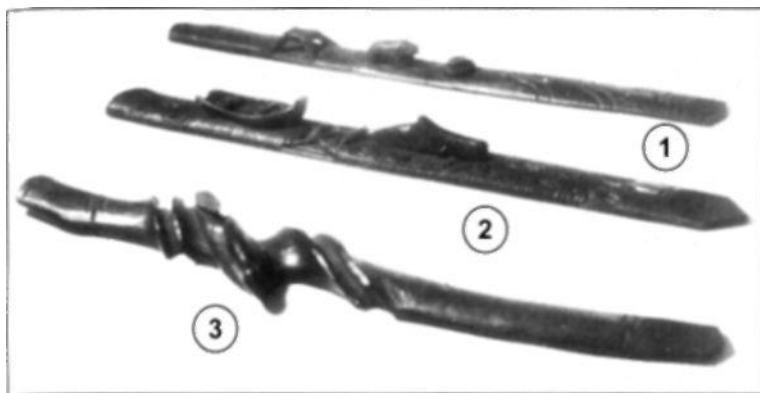
15. Баба Осаму. О глиняной посуде «найдзи», найденной в северных районах Японии // Лекции по антропологии. 1940. № 14 (на яп. яз.).

16. Баба Осаму. Археологическая оценка Карафуто // Jinruigaku Senshigaku Koza (Лекции по антропологии). 1940. № 17. С. 1-119 (на яп. яз.).

17. Баба Осаму. Айны Северной Японии и табак // Древняя культура. 1942. Вып. 13. № 11 (на яп. яз.).

Илл. 8. Сосуды с внутренними ушками айнской культуры найдены со стоянки Сиомигава (о. Шумшу) (Баба О. Т. 2)

Илл. 10.
Лопаточки - икуниси из сборов Баба Осаму на Карафуто
1 - Тарандомари (Калинино);
2 - Тоннай (Охотское);
3 - Тофуцу (Красноярское).
1937 г.
Фонды КKM Колл № 6062-6064.
Фото Самолюка А.Р.

18. Баба Осаму. Алеуты Тисима (Ч. 1) // Этнографические исследования. 1943. Вып. 1. № 8 (на яп. яз.).

19. Баба Осаму. Алеуты Тисима (Ч. 2) // Этнографические исследования. 1943. Вып. 1. № 9 (на яп. яз.).

20. Баба Осаму. Жевание табака у айнов // Лондонский симпозиум антропологов. Лондон, 1949. № 49 (на англ. яз.).

21. Баба Осаму. Потчевание напитками, как обычай айнов Карафуто // Журнал Королевского антропологического общества. Лондон, 1949. № 79 (на англ. яз.).

22. Баба Осаму. Землянки айнов Карафуто // Кюгаккай. Ежегодник. 1951. № 3 (на яп. яз.).

23. Баба Осаму. Экспонат № 154 - птица, айны Тарайки, Карафуто; рисунок № 156, айнка, Карафуто, симма // Искусство народов мира. 1956. № 1 (на яп. яз.).

24. Баба Осаму. Айнские землянки на Карафуто // Археология Хоккайдо. 1968. № 4 (на яп. яз.).

25. Баба Осаму. Археологические находки на памятнике о. Шумшу, река № 10 // Археология Хоккайдо. 1970. № 6 (на яп. яз.).

26. Баба Осаму. Коллекция айнских предметов, собранная Баба Осаму. Каталог айнской выставки городского музея Хакодате. Хакодате, 1971 (на яп. яз.).

27. Баба Осаму. Проблема коропокгуру и профессор Кодама // Saranip. 1971. № 10 (на яп. яз.).

28. Баба Осаму. Две пещеры // Вестник Общества друзей городского музея Хакодате. 1971. № 10 (на яп. яз.).

29. Баба Осаму. Контакты Японии и Америки в Хакодате в период Ансэй (с 1854 г.) // Вес-

Илл. 11. Лопаточка - икуниси с изображением медвежьего праздника у айнов. Сел. Тарандомари (Калинино). Западный берег о. Сахалина. Деталь (крупный план). Сборы Баба Осаму. 1937 г. Фонды КKM Колл. № 6062.
Фото Самолюка А. Р.

Илл. 12. Лопаточка - икуниси со сценкой охоты на кита в морской лодке японского типа. Деталь (крупный план). Сел. Тоннай (Охотское). Сборы Баба Осаму. 1937 г. Фонды КKM Колл. № 6063. Фото Самолюка А.Р.

Yale University

Peabody Museum of Natural History
170 Whitney Avenue
P.O. Box 6666
New Haven, Connecticut 06511-6666

Telephone:
203 432-3739

July 13, 1990

Dr. Y.V.Knorosov
ul. Granitnaya 10, kw.26
Leningrad 195196, USSR

Dear Yuri Valentinovich,

I have just discovered in my files some notes on the three Ainu moustache lifters that we sent to you by Prof. Vogt.

These objects were given to us by Mrs. Margaret Plass of Philadelphia (a noted collector of African art), she had gotten them from a Dr. Baba of Tokyo. The notes in English are in Mrs. Plass' hand, the sheet of Japanese notes by Dr. Baba.

You will see that they identify the places on Sakhalin Island where they were collected. It is interesting that they came from Soviet territory!

We have sent you separately a facsimile edition of the Cordoba Zapotec dictionary.

My wife will be in Leningrad in September, attending a conference in honor of her father's memory, but you might still be in the field at that time.

With warmest best regards from us both,

Sincerely yours,

Michael D. Coe

тник Общества книголюбов. Отд. изд-е. 1972 (на яп. яз.).

30. Баба Осаму. Воспоминания о рейде коммодора Перри в порт Хакодатэ / Изд-е Торгово-промышленной палаты г. Хакодатэ. Хакодатэ, 1974 (на яп. яз.).

31. Баба Осаму. Кладбище иностранцев в Хакодатэ // Хакодатэ. 1975. № 2 (на яп. яз.).

32. Баба Осаму. Из воспоминаний Джона Уилла о войне в Хакодатэ // Хакодатэ. 1976. № 3 (на яп. яз.).

33. Баба Осаму. Хитэбэра хоккайдских айнов. Хакодатэ. Изд-е городского музея Хакодатэ, 1976 (на яп. яз.).

34. Баба Осаму. Из воспоминаний Джона Уилла. Убийство Людвиг Хаба // Хакодатэ. 1976. № 5 (на яп. яз.).

35. Баба Осаму. Кладбище иностранцев в Хакодатэ // Тосерикай. 1976 (на яп. яз.).

36. Баба Осаму. Из мемуаров Джона Уилла: деятельность по репатриации русских кораблей // Хакодатэ. 1977. Январь. № 7 (на яп. яз.).

37. Баба Осаму. Курительные принадлежности айнов. Хакодатэ: Изд-е городского музея Хакодатэ, 1977 (на яп. яз.).

38. Баба Осаму. Заметки по археологии и этнографии Карафуто и Тисима. Т. 2. Саппоро, 1979 (на яп. яз.).

"IKUPASH" (Ainu name)
3 Monarchs lefties, AINU, of
"superior quality" collected by Dr. Baba, of
Tokyo (Imp. Museum) - well known
ethnologist + Ainu specialist
see Man, 1952

v1. Shark + boat (Japanese type boat)
Place: Tonnai, village in Sakhalin Island
(ill. in Man)

v2. Seal + boat (Ainu type boat)
Place: Tofutsu, village in Sakhalin

v3. Beer Festival

Place: Taras domain, as shown in map
see Man

These were caused by well-known Ainu
cannots the 2, about 153 years ago, the
1 about 100 years ago (after Japanese
began coming to Sakhalin Islands).
Collected by Dr. Baba of Tokyo (Imp. Mus.)

Илл. 14. Копия записки Баба Осаму, переданной коллекционеркой африканского искусства Маргарет Гласс Майклу Д. Ко в 1990 г. Хранится в ККМ

Литература о Баба Осаму в японских изданиях

Китакамаэ Ясуо. Баба Осаму. 1892-1979 //
Большая энциклопедия Хоккайдо Т. I. Токио: Изд-
во «Хоккайдо симбун», 1981. С. 412 (на яп. яз.).

Литература о Баба Осаму в российских изданиях

Прокофьев М.М. Японские археологи и
этнологи - исследователи Южного Сахали-
на и Курильских островов. Материалы к био-
графиям ученых. I. Баба Осаму (1892-1979)

- известный японский археолог, исследователь
древних культур Курильских островов и Южно-
го Сахалина (этапы жизненного пути) // Крае-
ведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск,
1999. С. 126-132.

Прокофьев М.М. Бесценный дар Ю.В. Кно-
розова Курильскому краеведческому музею //
Вестник Сахалинского музея. № 6. Южно-Са-
халинск, 1999. С. 88-95.

Кнорозов Ю.В. Усодержатели, ику-паш,
олику-ни (ику-ни-си), питьевые дощечки //
Вестник Сахалинского музея. № 6. Южно-Са-
халинск, 1999. С. 95-96.

Глава VIII

ОКА МАСАО (1898-1982). СПЕЦИАЛИСТ ПО ДРЕВНЕЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ ЯПОНИИ

Родиной Ока Масао является г. Мацумото, расположенный в префектуре Нагано на о. Хонсю, где он появился на свет в 1898 г. (илл. 1).

Детские годы, учеба в школе, а затем учеба в Токийском императорском университете, который он закончил в 1924 г. - таковы начальные ступени его жизненного пути.

Еще во время учебы в школе Ока Масао увлекся литературоведением. По этой теме в юношеские годы он перечитал немало книг, но так и не смог до конца удовлетворить свое любопытство. Поэтому поступление на факультет литературы Токийского университета - вполне закономерный шаг в жизни юноши, предопределивший всю его дальнейшую судьбу. Специализировался Ока Масао на отделении обществоведения. Годы учебы в университете были самыми лучшими в жизни Ока Масао. Получив диплом о высшем образовании, он с 1925 г. начинает выпускать специальный журнал «Народности».

Илл. 1. Ока Масао (1898-1982)

Однако уже через четыре года Ока Масао уезжает в Европу и поселяется в столице Австрии - г. Вене. Здесь у немецкого профессора Шитта Хайна Гелделена он в течение почти 7 лет углубленно изучал этнографию. В 1933 г. им была подготовлена и успешно защищена научная работа по теме «Культурные слои древней Японии», написанная на немецком языке. За нее Ока Масао была присуждена ученая степень доктора философии.

В 1935 г. Ока Масао возвращается в Японию. О его работе в 1935-1938 гг. сведений мало¹. Известно, что с 29 по 31 марта 1937 г. Ока Масао был одним из участников 2-го Симпозиума по антропологическим и этнологическим наукам, проходившего в г. Токио (илл. 2). Летом этого же года, незадолго перед отъездом в экспедицию на Карафуто, Ока Масао совместно с Баба Осаму и молодым археологом-любителем, тогда студентом Китакамаэ Ясуо, при содействии местного жителя Ито Тоситаро совершил поездку на п-ов Нэмуру для раскопок захоронений в районе Котанкэсь, о чем рассказывает фотография, сделанная тогда (илл. 3).

Но самой значимой в научном отношении для Ока Масао стало участие в совместной археологической экспедиции на Южный Сахалин (Карафуто), куда он был приглашен Баба Осаму и где ученым сопутствовал не меньший успех.

Работа экспедиции на Карафуто проходила в два этапа. На первом этапе научными исследованиями были охвачены археологические памятники, расположенные на берегах оз. Тарайка (Невское) в уезде Сисука (Поронайский район): Хигаси-Тарайка (Промысловое) и Ниси-Тарайка (Устье).

На втором этапе объектами изучения ученых стали айньские селения, в которых были собраны важные этнографические коллекции

Илл. 2. Участники 2-го Симпозиума по антропологическим и этнологическим наукам. В первом ряду (слева направо): 5 - Киёно Кэндзи; 8 - Коганэи Ёсикиё; 13 - Натори Такэмицу; во втором ряду: 6 - Хаяси Кинго; 11 - Ока Масао; в четвертом ряду: 4 - Баба Осаму. г. Токио. 29-31 марта 1937 г.

по материальной и духовной культуре айнов Карафуто.

Результаты совместных исследований на Южном Сахалине были обобщены Баба Осаму и Ока Масао в «Отчете об археологической экспедиции на Шумшу, Северные Тисима и район Тарайка на Карафуто», опубликованном в журнале «Этнографические исследования» в 1938 г.²

В 1938 г. Ока Масао избирается профессором Токийского университета, который окончил четырнадцать лет назад. В нем он проработал До 1941 г. Незадолго перед началом второй мировой войны Ока Масао выступил инициатором создания нового Японского этнографического общества, сыгравшего большую роль в изучении японской нации.

Это позволило переосмыслить весь пройденный путь и взять все ценное, что было накоплено в ее изучении за предыдущие годы. Во время войны Ока Масао был вынужден оставить университетскую кафедру и переходит на работу в министерство просвещения Японии на должность начальника отдела эт-

нографии, где проработал с 1943 по 1945 гг., что помогло ему подвести итоги сделанного за прошедшие годы и выработать программу работ на будущее.

После окончания второй мировой войны Ока Масао возвращается вновь на профессорско-преподавательскую работу на свое старое место - в Токийский университет, совмещая ее с работой в университете Мэйдзи. Ведь в послевоенной Японии одной из самых острых проблем была нехватка высококвалифицированных специалистов. Поэтому знания и профессионализм Ока Масао, к тому же имевшего немалый опыт университетской работы, оказались как нельзя кстати.

Вскоре он получает от Университета иностранных языков предложение занять пост начальника лаборатории по изучению языков Азии и Африки. Новая должность открывала перед ним новые перспективы. После раздумий он дает свое согласие. В 1950 г. его назначают исполняющим директором Научного этнографического общества Японии. В общей сложности он пробыл на этом посту до 1958 г.

Именно в этот период (начиная с 1951 г.) Ока Масао был выполнен значительный объем научно-исследовательских работ по изучению айнов - коренного населения Японских островов, в своем подавляющем большинстве проживавших тогда на о. Хоккайдо. В то же время ученого необычайно глубоко интересовали вопросы, связанные с возникновением и этнической спецификой японской нации. Среди всех известных на сегодняшний день гипотез об этногенезе японцев, наиболее отвечающих современным реалиям, является гипотеза, предложенная Ока Масао. Он выделяет несколько этнических компонентов, принимавших участие в этногенезе японцев: 1) айны - основатели и носители культуры дзёмон; 2) меланезийская группа, попавшая в Японию в период среднего дзёмона; 3) австронезийская группа (конец периода дзёмон - начало яёй: 500 л. до н.э. - 200-300 гг. н.э.); 4) группа с юга Янцзы (мяо древнекитайских хроник); 5) группа из Юго-

Восточной Азии (по данным китайских хроник - юэ) и 6) алтайская группа из Северо-Восточной Азии, прибывшие в эпоху Яёй. Мигранты последней группы, покорившие при продвижении ряд племен в Маньчжурии и Корею, сыграли решающую роль в создании государственного образования Ямато на юге Хонсю, мощный клан которого в дальнейшем развился в императорский род. Ока Масао всесторонне исследовал нравы, обычаи и традиции японцев в различных районах Японии. Немало места в своих работах он уделил также изучению агрокультуры возделывания риса на Азиатском континенте и в том числе в Японии.

В то же время Ока Масао не ограничивался в своих исследованиях только рамками Японского архипелага. Его интересы были намного шире. Примером тому может служить этнографическая экспедиция 1960 г. к эскимосам Северной Америки. К сожалению, результаты этих полевых исследований так и не были обработаны и введены в научный оборот.

Но факт остается фактом: за 12 лет преподавательской деятельности Ока Масао была воспитана большая когорта молодых талантливых исследователей, которая внесла заметный вклад в изучение истории Японского государства, превзойдя во многом даже своего учителя. Это лишний раз подтверждает правильность выбора методологии и методических приемов обучения, которыми ученый руководствовался в своей повседневной педагогической и практической деятельности в университете.

Труды Ока Масао известны далеко за преде-

Илл. 3. На раскопках захоронений в районе Котанкэси на п-ове Нэмуру (слева направо): Ито Тоситаро. Ока Масао, Баба Осаму, Китакамаэ Ясуо 1937 г (Сугиура С. История одной фотографии // Бюллетень Японского археологического общества. 1991. № 115)

лами Японии: в Австрии, Германии и в гораздо меньшей степени - в России. Причиной тому - политика «железного занавеса», существовавшая между нашими странами более сорока пяти лет³.

Своими трудами Ока Масао заложил основы изучения этносов Японии. Еще в начале 1930-х годов им была предложена следующая классификация этносов, не потерявшая до сих пор своей научной значимости: «1) Культура матриархата. Собирательство. Охота; 2) Культура матриархата. Сельское хозяйство. Охота; 3) Патриархат. Охота и сельское хозяйство; 4) Культура мужчин. Подчинение старшим. Рисоводство, рыболовство; 5) Культура с разными социальными ступенями»⁴. Ныне она служит «базой, которой руководствуются ученые Японии» в своих теоретических разработках⁵.

Ока Масао занимал очень высокое положение в научных академических кругах Японии и за рубежом, являясь начальником комитета Международного центра антропологии и этнографии. Ему принадлежит инициатива открытия в Японии первого научного этнографического центра.

Своими трудами по древней и современной истории Японии Ока Масао снискал заслуженное уважение и признание, как среди японских коллег, так и во всем мире. Умер Ока Масао в возрасте 84 лет - в зените славы.

Основные научные труды Ока Масао

1. Баба Осаму, Ока Масао. Отчет об археологической экспедиции на Шумшу. Кита Тисима

и район Тарайка, на Карафуто (Kita Chishima Shumushuto oyobi Karafuto Tاراika chiho ni okeru kokogaku-teki chosa yoho) // Minzokugaku Kenkyu (Этнографические исследования). 1938. Вып. 4. № 3. С. 117-180 (на яп. яз.).

2. Ока Масао. Отличные люди и другое. Японская нация (Распространение культуры и формирование японской нации). Токио, 1979 (на яп. яз.).

Литература об Ока Масао в японских изданиях

Обаяси Таре. Ока Масао. 1898-1982 (Мэйдзи 31 г. - Сева 57 г.) // Энциклопедический словарь «Хэйбонся». Токио: Изд-й Дом «Хэйбонся». 1984. С. 941 (на яп. яз.).

Обаяси Таре. Ока Масао. 1898-1982 // Словарь по культурной антропологии. Изд-во «Кобундо». 1987. С. 117 (на яп. яз.).

Сугиура Сигэнобу. История одной фотографии // Бюллетень археологического общества Японии. 1991. № 115. С. 20 (на яп. яз.).

Литература об Ока Масао в российских изданиях

Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. X. Ока Масао (1898-1982) - видный японский ученый, археолог, этнолог и историк и его роль в изучении Курильских островов (Тисима), Южного Сахалина (Карафуто) и Японии // Краеведческий бюллетень. 2001. №4. С. 102-106.

Глава IX

ВАДА БУНДЗИРО (1898-1959). ВРАЧ, УЧЕНЫЙ-ФАРМАКОЛОГ, АРХЕОЛОГ И ЛИНГВИСТ

Вада Бундзирос родился 19 августа 1898 г. в префектуре Сига на о. Хонсю (илл. 1). После окончания школы в 1917 г. поступает в медицинский колледж г. Киото (Kyoto Medical College). По завершении полного курса обучения в 1924 г. получает специальность фармаколога. В этом же году поступает на работу на факультет лора Императорского университета Хоккайдо, где совершенствовал свои знания в области фармакологии. Но особенно больших успехов он достиг при изучении ядовитого растения - борца из рода Аконита (*Aconitum L.*), занимающего важную роль в фармакопее айнов¹ (илл. 2). За разработки в данной области ему была присуждена ученая степень доктора медицины. Благо-

даря этим исследованиям Вада Бундзирос стал известен в научных кругах Японии.

В 1926 г. внезапно для всех уезжает на Южный Сахалин и около года работает в больнице губернаторства Карафутос - г. Тоёхара (г. Южно-Сахалинск) (илл. 3). Однако вскоре Вада Бундзирос был вынужден вернуться обратно на Хоккайдо. По приезде в Саппоро устраивается в больницу губернаторства Хоккайдо. Через некоторое время переходит в фармакологическую лабораторию при Хоккайдском университете. В 1932 г. уезжает на Хонсю. Первое время работал по найму в частной клинике префектуры Иватэ. Но вскоре открывает собственную специализированную поликлинику по лечению уха, горла, носа, которой руководил семь лет.

В мае 1939 г. вновь возвращается на Южный Сахалин. Как опытного специалиста-оториноларинголога его назначают заведующим отделением ухо-горло-нос больницы г. Тоёхара. Здесь Вада Бундзирос продолжил столь успешно начатые в Хоккайдском университете исследования свойств яда - аконита у айнов Карафутос² (илл. 4). По итогам этой работы им была написана статья «Ядовитые стрелы» - об отравленных стрелах айнов Карафутос, опубликованная в «Карафутос-дзихоу» в мае 1941 г. (илл. 5).

После открытия в 1943 г. первого на Карафутос медицинского колледжа Вада Бундзирос был приглашен читать курс лекций по медицине (тогда же ему было присвоено звание профессора). Он проработал в нем вплоть до августа 1945 г., совмещая преподавание с работой в Музее губернаторства Карафутос³ (илл. 6).

Но медицина не была единственным призванием Вада Бундзирос. Археологи знают его как исследователя раковинных куч - кайдзука на Карафутос. Так, начиная с 1940 г., все свободное от основной работы время, главным образом по выходным дням, он на собственные средства вел археологические раскопки на стоянке, расположенной в юго-западной части

Илл. 1. Вада Бундзирос (1898-1959)

Tab. 400. Aconitum Fischeri Reichb. 罂粟科 (毛茛科) (罂粟科) (毛茛科)
 1. 花冠, 2. 花, 3. 花冠, 4. 花冠, 5. 花冠, 6. 花冠, 7. 花冠, 8. 花冠, 9. 花冠, 10. 花冠, 11. 花冠, 12. 花冠.

Илл. 2. Рисунок гербария ядовитого растения - борца Фишера (*Aconitum Fischeri* Reichb) из монографии Sugawara Shigezo «Flora of Saghalien with Descriptions and Figures of Phanerogams and Higher Cryptogams Indigenes to Saghalien. Araceae - Magnoliaceae». Т. II. Токио, 1939. Р. 890. СОКМ. Колл. № 5031-2

г. Рутака (Анива) на левом берегу одноименной реки (совр. р. Лютога), примерно в 2 км от ее впадения в Анивский залив.

В то время большая часть территории стоянки попала в зону интенсивной застройки, поэтому подверглась наиболее сильному разрушению. На стоянке (по данным Вада Бундзиро) имелось от 30 до 40 котлованов жилищ⁴ и пять раковинных куч, две из которых он раскопал лично. В одной из куч им были «обнаружены остатки скелетов зверей и птиц, а также челюсть, четыре конечности собаки и часть огромной кости кита», а рядом - в песчаном грун-

те - погребение человека: вначале череп, а потом - весь костяк, сильно истлевшие от времени. Он находился на глубине всего нескольких сантиметров от поверхности земли. Как пишет Вада Бундзиро, «умерший захоронен вниз головой, но лицо ориентировано на запад». При нем «не найдено предметов, которые могли бы считаться погребальными. Но рядом со скелетом найден довольно большой глиняный сосуд, украшенный гребенчатыми отпечатками, и фрагменты другого сосуда, украшенного узкими полосами вверху и двумя резными линиями внизу, а также шлифованный топор и каменный наконечник копья». К сожалению, Вада Бундзиро так и не смог разобраться, «имели ли эти предметы отношение к погребенному». Но зато он прекрасно разобрался в другом вопросе. Так, «согласно классификации глиняных сосудов Карафуто Ито Нобуо, находки на стоянке Рутака относятся к сусуйскому типу».

Наряду с этим, в ходе послышной разборки раковинных куч, Вада Бундзиро были «найжены и фрагменты (керамики. - М.П.), орнаменты которых относятся к типу Товада. Также очень редко, но встречался орнамент, нанесенный в виде волнистой линии на венчике, который относится к типу (б) Эноура»⁵. Вместе с тем, несмотря на плохую сохранность костей погребенного, Вада Бундзиро все же удалось провести краниологические измерения черепа

Илл. 3. Здание центральной больницы (ныне военный госпиталь) г. Тоехара на Карафуто, в которой работал Вада Бундзиро. Японская почтовая открытка. Публикуется впервые

Илл. 4. Борец Фишера, р. Красноярка (о.Сахалин)
Фото М.М. Прокофьева. 4 сентября 2004 г.

и получить очень важные результаты. По его данным «показатель длины и ширины черепа был Са 74,8 (наибольшая длина... Са 160 мм, наибольшая ширина... Са 142 мм)»⁶. Никаких предположений о принадлежности погребенного к какой-то определенной этнической группе Вада Бундзиро не привел. Этот вопрос у него так и остался открытым.

Тем не менее полученная Вада Бундзиро информация, как тогда, так и сейчас, особенно в свете открытий, сделанных на Южном Сахалине в послевоенный период (в частности, на Сусуйской стоянке) советскими археологами Р.В. Козыревой (Чубаровой) в 1955 г.⁷ и В.А. Голубевым в 1967 г.⁸, представляет большой научный интерес. Особенно это важно в плане изучения духовной культуры (погребального обряда, локальных особенностей и т.д.) тончей - носителей сусуйской культуры, весь уклад жизни которых был целиком ориентирован на морской зверобойный промысел, рыболовство и охоту. Поэтому столь ценны в этом плане сведения, полученные Вада Бундзиро.

«Наконец, - как пишет в 1998 г. в своем письме к автору этих строк сын Вада Бундзиро, профессор Коммерческого университета г. Отару (Otaru Kommers University) Вада Кан, - его интересы повернулись в лингвистическом направлении после того, как он познакомился

с лингвистом Тири Масихо»⁹ (илл. 7).

Тири Масихо в то время работал преподавателем женской гимназии г. Тоёхара, и одновременно (по совместительству) - внештатным сотрудником технического отдела Музея губернаторства Карафуто. Общность научных интересов настолько сблизила ученых, что они не раз выезжали в совместные научные экспедиции по айнским селениям в уезды Рутака (Анивский район) и Одомари (Корсаковский район). Во время этих поездок «они записы-

вали айнские мифы, легенды и особенно медицинскую терминологию от айнских информаторов»¹⁰.

Часть из собранных ими в то время полевых материалов была использована Тири Масихо и Вада Бундзиро в их совместной статье «Лексика языка айнов Карафуто, касающаяся частей тела». Она вышла в сборнике «Музея губернаторства Карафуто» в 1943 г. В этом же номере журнала Вада Бундзиро опубликовал статью «Краткое сообщение об остатках поселения Рутака»¹¹, в которой изложил основные результаты раскопок двух раковинных куч и артефактов, найденных в них, которые уже были рассмотрены нами выше.

В августе 1945 г., после того, как советские войска заняли Южный Сахалин, Вада Бундзиро пришлось свернуть все работы по исследованию айнов¹². Но обратимся вновь к письму Вада Кан. Вот что он пишет: «В это время он потерял большинство своих материалов касательно айнов и археологические находки»¹³. ...В течение войны Масихо Тири ... вывез некоторые его материалы с целью использовать их в своих собственных публикациях (возможно, без разрешения Бундзиро). Бундзиро вывез только немного своих полевых записей и этнографических коллекций на Хоккайдо»¹⁴.

矢
毒
考

和
田
文
治
郎

昭和十六年五月十五日發行
陸支那報第四十九號附錄

на японский язык. Она была озаглавлена так: «Рассказ о том, как, заставив курить табак, забрали драгоценности. Автор Вада (перевод)» (илл. 8-9).

Мы сразу же предположили, что автором ее скорее всего является Вада Бундзиро. Нашу догадку позднее подтвердил сын Вада Бундзиро - профессор Вада Кан, которому мы направили на экспертизу ксерокопию рукописи. Сейчас эта рукопись хранится в научном архиве Сахалинского областного краеведческого музея. Так что изучение и подготовка ее к публикации впереди.

Но вернемся вновь ко времени пребывания Вада Бундзиро на Сахалине. Из-за острой нехватки опытных специалистов-врачей Южно-Сахалинское областное управление по гражданским делам назначает его главным врачом городской больницы. В этой должности он проработал два года, хорошо зарекомендовав себя. Только в 1947 г. он был репатрирован в Японию и после двух лет разлуки смог наконец воссоединиться со своей семьей, которая все это время проживала в г. Цутибэцу на Хоккайдо.

По приезду Вада Бундзиро не смог сразу найти себе работу по специальности, т.к. после войны это было сделать не так-то просто. Поэтому, на первых порах, чтобы иметь средства

Илл. 5. Титул обложки статьи Вада Бундзиро «Ядовитые стрелы», опубликованной в издательстве «Карафуту-дзихоу». Оттиск № 45. Тоёхара. 1941. СОКМ. Колл. №4769-78

Как оказалось, далеко не все «материалы касательно айнов» из научного наследия ученого сгинули бесследно в военное время. Часть их позднее удалось отыскать. В середине 90-х годов XX в., в одном из перестроенных в советское время японских домов периода губернаторства Карафуту, расположенных в северной части г. Южно-Сахалинска, была обнаружена пожелтевшая от времени рукопись по фольклору сахалинских айнов, записанная латиницей, с подстрочным переводом

Илл. 6. Музей губернаторства Карафуту. Нач. 1940-х гг. Японская почтовая открытка. Из коллекции Сугимира Такао (г. Саппоро, о. Хоккайдо)

Илл. 7. Письмо профессора Вада Кан ММ Прокофьеву от 18 мая 1998 г.
Хранится в личном архиве автора. Публикуется впервые

для содержания семьи, он соглашается возглавить страховую компанию в Цутибэцу. В этой должности он проработал с 1947 по 1950 гг. Позднее он возглавлял страховые компании в г. Вакканае (1950-1952), Абасири (1952-1955)¹⁵, Татикана (1955-1957) и Судзинай (1957-1959).

Во время частей служебных командировок по Хоккайдо Вада Бундзиро не раз доводилось

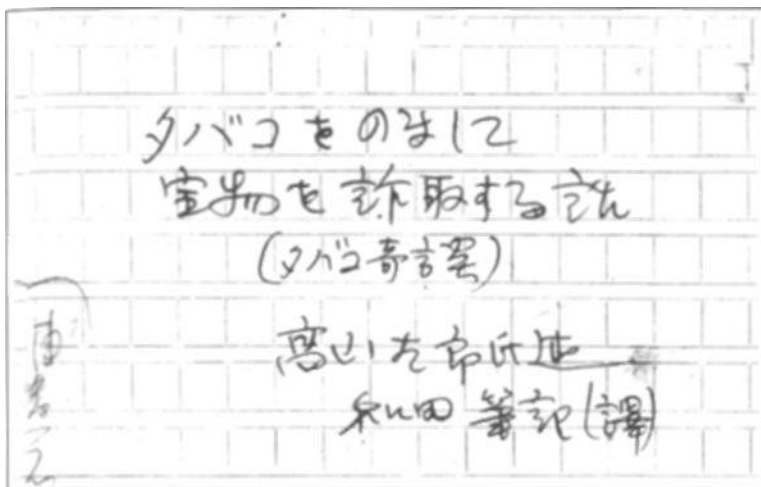
встречаться и беседовать с айнами - бывшими жителями Карафуто. В ходе этих встреч им фактически заново были записаны не только фольклорные тексты, но и материалы, касающиеся болезней айнов (особенно по распространению у них туберкулеза) и их лечению.

За 10 лет после возвращения с Южного Сахалина Вада Бундзиро использовал любую возможность для собирания самых разнообразных сведений как по традиционной народной медицине, так и духовной культуре сахалинских айнов, переселившихся на Хоккайдо. При этом сведения, полученные от айнов-информантов, со многими из которых он был лично знаком еще по годам работы на Карафуто, помогли ему фактически полностью восстановить утраченные в августе 1945 г. на Карафуто этнографические материалы.

Часть из них, уже после смерти Вада Бундзиро в г. Судзинай 31 августа 1959 г., подготовил к публикации и издал его сын - профессор Вада Кан из г. Отару на Хоккайдо¹⁶ (илл. 10).

Основные научные труды Вада Бундзиро

1. Вада Бундзиро. Ядовитые стрелы (Sidokukou) // Карафуто-дзихоу (Karafuto-jihou). Оттиск № 45. Тоёхара, 1941 (на яп. яз.).
2. Вада Бундзиро. Легенды «Нагуси» айнов Карафуто // Техника лечения айнов Кара-

Илл. 8. Обложка рукописи Вада Бундзиро «Рассказ о том, как, заставив курить табак, забрали драгоценности», записанной у айнов Карафуто в начале 40-х гг. XX в. Публикуется впервые

футо (Сообщение с Карафуто). № 50. Тоёхара, 1941. С 90-107 (на яп. яз.).

3. Вада Бундзиро. Рассказы о знахарстве у айнов Карафуто. Методы лечения болезней у айнов Карафуто. Оттиск № 50. Тоёхара: Изд-во «Карафуто-дзихоу», 1941 (на яп. яз.).

4. Тири Масихо, Вада Бундзиро. Лексика языка айнов Карафуто, касающаяся частей тела // Музей губернаторства Карафуто (Карафуто-тё хакубуцуканкёнку). Сб. ст. Вып. 5. № 1. Тоёхара, 1943. С. 39-80 (на яп. яз.).

5. Вада Бундзиро. Краткое сообщение об остатках поселения Рутака // Музей губернаторства Карафуто (Карафуто-тё хакубуцуканкёнку). Сб. ст. Вып. 5. № 1. Тоёхара, 1943. С. 185-188 (на яп. яз.).

6. Вада Бундзиро. Лечение айнов // Медицинский сборник Японии. 1957. Вып. 1722. С. 59-61 (на яп. яз.).

7. Вада Бундзиро. О наименовании айнских

болезней. - Рукопись Вада Бундзиро № 1 (подготовка текста и публикация Вада Кан) // Этнографические исследования. 1964. Вып. 29. № 2. С. 99-112 (на яп. яз.).

8. Вада Бундзиро. Материалы по айнским болезням. - Рукопись Вада Бундзиро № 2 (подготовка текста и публикация Вада Кан) // Этнографические исследования. 1965. Вып. 30. № 1. С. 47-67 (на яп. яз.).

9. Вада Бундзиро. Краевед и археолог Кимура Синроку // Культуры Карафуто и Тисима. Под ред.

Нииока Такэхико. Саппоро, 1984. С. 133-139 (на яп. яз.).

10. Вада Бундзиро. Вспоминая Кимура Синроку // Там же. С. 140-142 (на яп. яз.).

11. Вада Бундзиро. Биография Кимура Синроку // Там же. С. 143-144 (на яп. яз.).

12. Вада Бундзиро. Отчет о памятниках на берегах реки Рутака // Там же. С. 147-153 (на яп. яз.).

Илл. 9. Первая страница рукописи Вада Бундзиро. Публикуется впервые

13. Вада Бундзиро. Тяси на берегах озера Кютанэ // Там же. С. 154-160 (на яп. яз.).

14. Вада Бундзиро. Роды у айнов. Посмертная рукопись Вада Бундзиро № 3 (подготовка текста, публикация и примечания Вада Кан) // Научные сообщения Государственного этнографического музея. 1987. Вып. 12. № 2. С. 502-510 (на яп. яз.) (С. 499-500, резюме на англ. яз.).

Литература о Вада Бундзиро в японских изданиях

1. Вада Кан. Биография Вада Бундзиро/ Роды у айнов. Посмертная рукопись Вада Бундзиро // Научные сообщения Государственного этнографического музея. 1987. Вып. 12. № 2. С. 500-501 (на англ. яз.).

2. Вада Кан. Биография Вада Бундзиро // Там же. С. 501 (на яп. яз.).

3. Ниикока Такэхико. Жизнь ученого Вада Бундзиро // Культуры Карафуту и Тисима. Саппоро, 1984. С. 162-163 (на яп. яз.).

4. Ниикока Такэхико. Биография Вада Бундзиро // Там же. С. 164-165 (на яп. яз.).

5. Фудзимото Хидэо. Вада Бундзиро. 1898-1959 // Большая энциклопедия Хоккайдо. Т. 1, Саппоро: Изд-во «Хоккайдо симбун», 1987. С. 933 (на яп. яз.).

Литература о Вада Бундзиро в российских изданиях

Прокофьев М.М. Музей губернаторства Карафуту в филокартистике (из частной коллекции Сугимура Такао) // Вестник Сахалинского музея. № 6. Южно-Сахалинск, 1999. С. 83.

Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. V. Вада Бундзиро (1898-1959): врач, ученый-фармаколог, археолог и лингвист - исследователь раковинных куч (кайдзука), собиратель материалов по традиционной медицине и фольклору айнов Карафуту // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 2001. С. 50-56.

Илл. 10. «Роды у айнов. Посмертная рукопись Вада Бундзиро», подготовленная к печати его сыном Вада Кан (опубликована в «Научных сообщениях Государственного этнографического музея». 1987. № 12. Вып. 2)

Глава X

КИМУРА СИНРОКУ (1903-1941) - ПИОНЕР АРХЕОЛОГИИ КАРАФУТО

Его жизнь - яркий пример беззаветного служения делу. На Карафуто Кимура Синроку приехал вместе с родителями с о. Хоккайдо, который является его родиной. Здесь в селе Мияучи волости Нагатое района Симаки он появился на свет 25 декабря 1903 г. (илл. 1).

Отец Синроку - Кимура Ясомацу - уроженец из местности Ното префектуры Исикава, выходец из семьи Арасава. После женитьбы взял фамилию своей жены Аки - Кимура. По профессии он был плотником высокой квалификации. На о. Хоккайдо Кимура Ясомацу вместе с женой и детьми (у Синроку было двое братьев - Синдзабуро и Хитоси) жили в селе Нохоро близ г. Саппоро. Там же Кимура Син-

року пошел учиться в начальную школу Тохоку. В детстве Синроку вместе с отцом и братьями не раз посещал парк Одбри и музей ботанического сада при университете Хоккайдо, так поразившие его¹.

В 1918 г. семья Кимура Ясомацу переезжает на Карафуто и поселяется в поселке Нагахана (Озерский) уезда Одомари (Корсаковский район). Отец Синроку подрядился на строительство здания начальной школы и помещения общественных собраний. На заработанные деньги купил рыболовецкий участок с двумя шхунами для промысла сельди. Однако в 1930 г. обе шхуны потерпели крушение и погибли два наемных работника, что привело к краху его предприятия.

Но вернемся вновь к Кимура Синроку. С 1918 по 1922 гг. учился в гимназии Карафуто² и по окончании шестого выпуска в марте 1922 г. уезжает в г. Токио, где устраивается работать учеником в желудочно-кишечную поликлинику «Минамитаисо» в районе Акасака, чтобы иметь средства к существованию. После успешной сдачи вступительных экзаменов был зачислен студентом Института физики³. Но не проучившись и двух лет, его призывают в армию. Действительную военную службу проходил в гвардейской части. В 1926 г., демобилизовавшись из армии, возвращается на Карафуто, чтобы проведать престарелых родителей, которых не видел четыре года, а затем собирался продолжить прерванную учебу в институте. Но престарелые родители попросили его остаться. Обдумывая создавшееся положение, он занялся поиском работы и вскоре нашел ее.

В то время на Карафуто остро не хватало полицейских. Посоветовавшись с родителями, Кимура Синроку подает «заявление принять его полицейским, так как демобилизованным из гвардейской дивизии сравнительно легко было устроиться» на эту должность⁴. Этот шаг стал поворотным в жизни Кимура Синроку, кардинально изменившим всю его судьбу.

Илл. 1. Кимура Синроку (1903-1941)

Илл. 2. Поселок Амбэцу (Пильво) Фото 30-х гг. XX в. Почтовая открытка

Но не проходит и трех лет, как в жизни Кимура Синроку произошло еще одно не менее важное событие - в апреле 1929 г. он женился. Его женой стала скромная молодая девушка Ватанабэ Яй из небольшого городка Отиай (ныне г. Долинск), где он тогда служил в полиции.

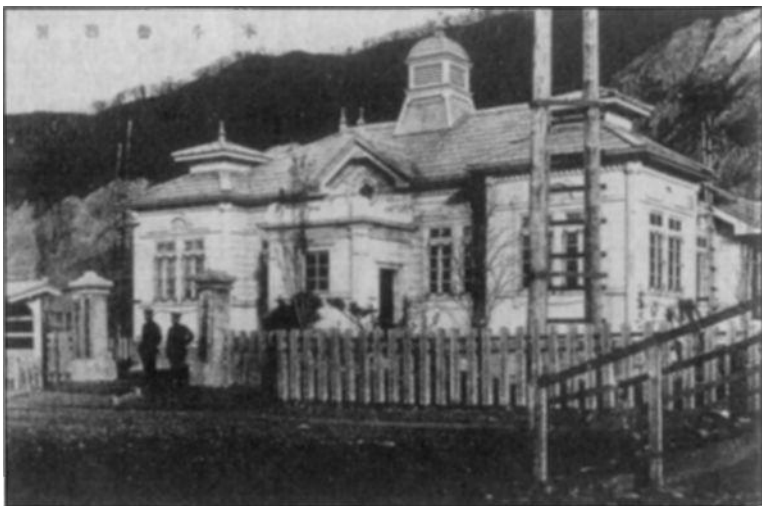
А через четыре месяца - в сентябре того же года Кимура Синроку переводят в Амбэцу (Пильво) - поселок, расположенный на северо-западном побережье Сахалина у 50-й параллели близ государственной границы между Японией и СССР (илл. 2). Именно здесь (по воспоминаниям Ватанабэ Яй) в свободное от дежурства время он начал заниматься сбором древних остатков - «глиняных и каменных изделий». Хотя если оглянуться назад, то выясняется не менее интересный факт. Оказывается, страсть к собиранию древностей у него зародилась гораздо раньше - еще в гимназические годы, а на Карафуту - переросла в увле-

чение, ставшее позднее призванием.

В 1931 г. Кимура Синроку назначают полицейским в Найхоро (г. Горнозаводск) уезда Хонто (Невельский район), а на следующий год переводят в центр уезда - г. Хонто (г. Невельск) (илл. 3).

Видя, как быстро разрушаются древние культурные остатки, Кимура Синроку не мог оставаться безучастным. Он занялся раскопками раковинных куч - кайдзука, в которых ему удалось обнаружить немало интересных, а под-

час - просто уникальных находок, вызвавших подлинную сенсацию среди японских ученых. Но это все будет потом. По результатам работ Кимура Синроку пишет несколько статей: «Исследование руины древних жителей в г. Хонто по ул. Минамихама квартал № 2», «Руины древних жителей в окрестностях г. Хонто» и «О мерах защиты руин и их остатков», опубликованных в нескольких номерах газеты «Карафуту

Илл. 3. Здание полицейского участка в г. Хонто, где служил полицейским Кимура Синроку (из коллекции Сугимира Такао). Публикуется впервые

симбун» в марте-апреле 1931-1932 г. (илл. 4). В последней он изложил свои мысли по защите древних памятников, т.к. в то время никаких действенных мер по их охране не было. А в связи с началом строительства железной дороги от

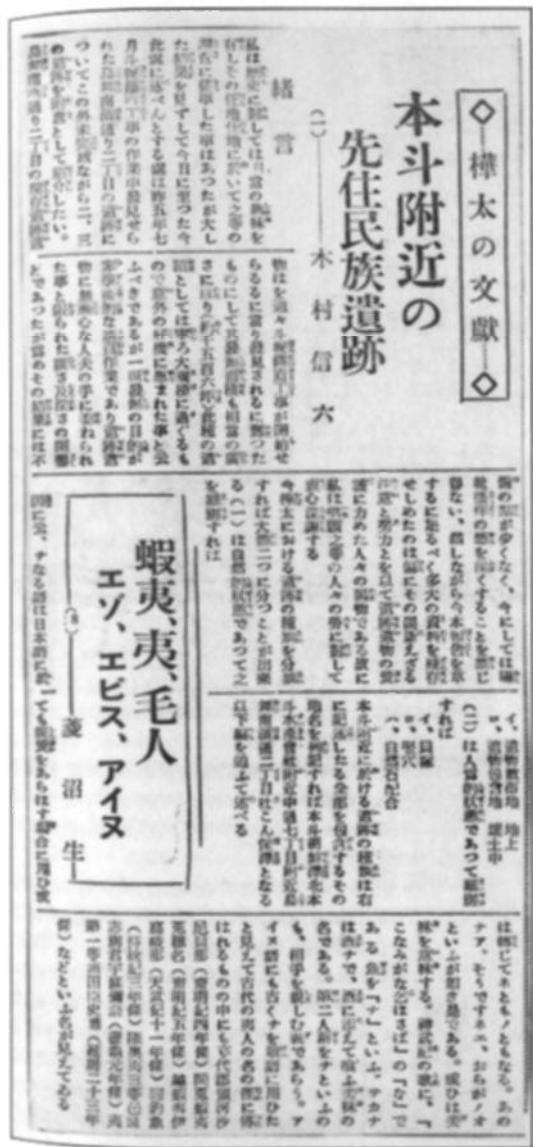
г. Маока (г. Холмск) до Найхоро (г. Горнозаводск), развернувшегося на западном побережье Карафуто, проблема еще более обострилась. Своей статьей Кимура Синроку пытался обратить внимание общественности и администрации губернаторства Карафуто к этой проблеме.

Но особенно памятным для Кимура Синроку стал 1933 г. Он получает официальное приглашение принять участие в выставке «Первобытная культура Хоккайдо», которая открылась с 23 по 27 июня в магазине тканей «Имаи» в г. Саппоро.

Это известие открыло Кимура Синроку. Однако из-за сильной занятости на службе он поначалу смог отправить на выставку лишь небольшую часть своих находок, сделанных в Хонто при раскопках раковинной кучи - кайдзука во 2-м квартале по ул. Минамихаматоори на территории храма «Компира»: «Каменные наконечники 9, каменные копыя 4, шлифованный топор 1, каменная ложка 1, бруски 3, каменная плита 1, костяные наконечники 7, костяное изделие 1», а с Ранетой - «Каменный наконечник 1, костяной наконечник 1, стеклянные бусинки 2»⁵ (илл. 5).

Но, как нам удалось выяснить позже, на самом деле Кимура Синроку отправил в Саппоро гораздо больше находок. Об этом можно судить из заметки о выставке, специально написанной Кимура Синроку для членов Общества краеведов Карафуто сразу же по возвращении с Хоккайдо. Она была опубликована 21 декабря 1933 г. в третьем номере журнала «Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края»⁶. Вот что пишет в ней Кимура Синроку: «На прощание я подарил профессору Сугияма (Сузо. - М.П.) из моих коллекций глиняный сосуд с изображением медведя 1, осколок рыбьего скелета 1, костяной наконечник 1, осколок сосуда с лепным узором 1, костяную мотыгу 1, костяной наконечник 1, костяную застёжку 1, 2 костяных копыя, костяной гвоздь 1, каменную курительную трубку 1 и янтарные бусинки 3»⁷.

Кроме выставки Кимура Синроку принял активное участие в работе симпозиума, организованного на ее базе Обществом «Сайкавакай» во главе с профессором Сугияма Сузо. На нем японскими археологами взамен старого термина - «посуда раковинной кучи Моёро» - был

Илл. 4. Статья Кимура Синроку «Исследование руины древних жителей в г. Хонто по ул. Минамихама квартал № 2», напечатанная в газете «Карафуто симбун» 3 марта 1931 г. Публикуется впервые

Илл 5. Заметка о Кимура Синроку и его коллекциях, экспонировавшихся на выставке «Первобытная археология Хоккайдо» в г. Саппоро, опубликованная в газете «Хоккайдо симбун» в 1933 г.

предложен новый - «глиняная посуда охотского типа», распространенный позднее на всю культуру. И немаловажную роль здесь сыграли археологические находки Кимура Синроку. Они стали подлинной сенсацией выставки и изменили устоявшийся в Японии стереотип взглядов на археологию Карафуто.

По завершении симпозиума Кимура Синроку намеревался остаться в Саппоро до 28 июня и присутствовать на семинаре, который должен был состояться в этот день. Но неотложные дела вынудили его пуститься в обратный путь. По железной дороге он сначала добирался до портового города Вакканай, а оттуда - на морском пароме до Карафуто.

Незадолго перед отъездом Киндаити Кёсукэ и Сугияма Суэо встретились с Кимура Синроку и поставили перед ним несколько задач: «1. Проводить археологические исследования керамики на Карафуто» и уточнить район ее распространения. 2. Найти ответ на вопрос: чем наносились на керамике оттиски в виде орнамента? 3. Подготовка и завершение публикации о ... коллекциях»⁸.

Несмотря на кратковременный характер пребывания на Хоккайдо, поездка на симпозиум, как отмечал Кимура Синроку в одной из своих работ, оказалась на редкость «очень полезной и содержательной»⁹.

К выполнению намеченной программы работ Кимура Синроку приступил сразу же по возвращении на Карафуто. Следуя девизу «Изучение родного края силами местных жителей», он на свои скромные средства основал в г. Хонто Научное общество Кимура по изучению родного края (Кимура кёдоканкюдзёхэ)¹⁰. Штат общества состоял из трех человек: Кимура Синроку и двух его братьев - Синдзабуро и Хитоси (илл. 6).

Функциональные обязанности между ними распределились следующим образом: братья занимались сбором археологических материалов, а Кимура Синроку было «предоставлено исследование руин, обработка и обобщение ... материалов».

Главная цель, которую ставило перед собой Научное общество, состояла в том, чтобы «побудить у островитян любовь и интерес к родному краю». Кроме того, они были «намерены лет 15 спустя организовать при обществе краеведческий музей». «Пламенный энтузиазм и вдохновение - вот наши союзники, с помощью которых мы должны достичь своей цели», - отмечал Кимура Синроку¹¹. Это стало главным девизом и смыслом жизни Кимура Синроку.

Его коллекции были открыты всем, и любой желающий мог свободно ознакомиться с ними. Большой интерес к ним особенно проявляли дети и учащаяся молодежь. И примеров

Илл. 6. Кимура Синроку (первый слева направо) с женой Ватанабэ Яй и дочерьми Тэйко и Нобуко. Во втором ряду братья Кимура С. - Кимура Синдзабуро и Кимура Хитоси. г. Хонто. 1934 г. Из семейного архива Кумагаи Нобуко

собранный за 13 лет (с 1921 по 1934 гг.) уникальную коллекцию гербарных образцов растений со всего Южного Сахалина и Кайба-то (о. Монерон), насчитывавшую к тому времени более 32000 листов¹³ (илл. 7).

Мало кто из японских и российских ученых знает, что кроме ботаники, минералогии и энтомологии Сугавара Сигэдзо, оказывается, не менее увлеченно занимался археологией. Причем он не только вел сбор древних предметов на стоянках первобытных людей на Карафуто, но и самостоятельно раскопал несколько раковинных куч на стоянке Кита-Кайдзука (Сусуйская стоянка), расположенной в 2,5 км севернее деревни Кайдзука (ныне с. Соловьевка) в уезде Одомари (Корсаковский район)¹⁴ (илл. 8). Все собранные коллекции были переданы Сугавара Сигэдзо в фонды Музея губернаторства Карафуто, где он работал с 1928 по 1941 гг.¹⁵

Общность интересов настолько сблизило между собой двух исследователей - Кимура Синроку и Сугавара Сигэдзо, что контакты между ними не прекращались вплоть до отъезда последнего с Карафуто в 1941 г.

21 июля 1934 г. - к первой годовщине со дня создания Научного общества по изучению родного края - Кимура Синроку открывает в Доме общественных собраний г. Хонто выставку археологических материалов первобытных времен на Карафуто. Выставка состояла из двух разделов: 1 - собственно археологических кол-

тому можно привести немало. Например, 8 июня 1934 г. для гимназистов 4-го курса г. Тоёхары (ныне г. Южно-Сахалинск), специально приехавших на экскурсию в Хонто, он организовал в актовом зале полиции временную выставку археологических коллекций из фондов общества¹². Да это и понятно, если учесть, что к тому времени у самого Кимура Синроку росли две Дочери, которых он очень любил и боготворил.

А неделю спустя - 15 июня этого же года Кимура Синроку нанес визит заведующий отделом Музея Губернаторства Карафуто Сугавара Сигэдзо - ботаник-флорист,

Илл. 7. Сугавара Сигэдзо в своей лаборатории в Музее губернаторства Карафуто. 1930-е гг.

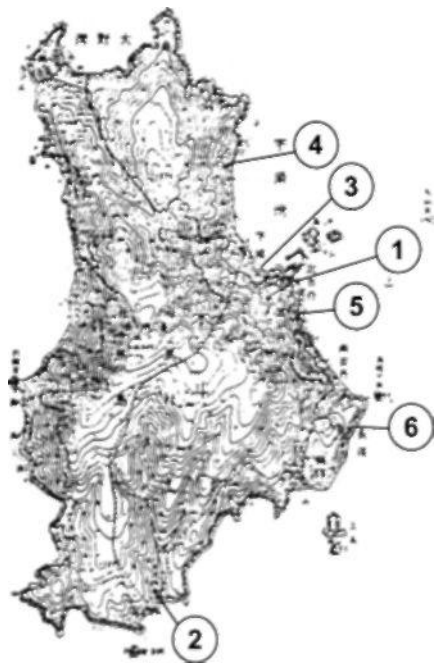

Илл. 8.
Шлифовальный
брусок.
Сцементированный
песчаник.
28,2x5,3x3,2 см.
На бруске
черными чернилами
нанесены надписи
по-японски:
«Кита-Кайдзюка.
25. V. 1933 г.
Сугавара Сигэдзо».
Ниже - красными
чернилами
по-английски:
«Kita-Kaidzuka».
Фонды СОКМ. б/н

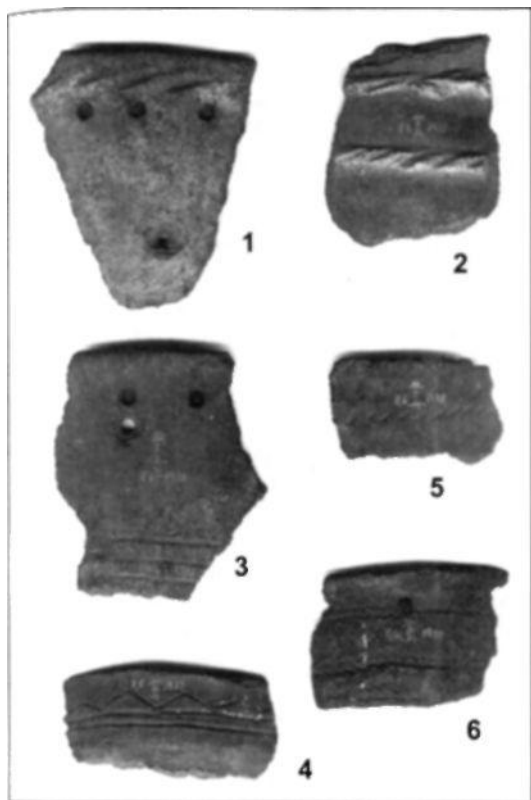
лекций и 2 - справочной литературы по археологии из собрания общества¹⁶.

Несмотря на то, что на ее подготовку и организацию у Кимура Синроку и его братьев ушло довольно много времени, их труд был по достоинству оценен не только краеведами Карафуту, но и археологами Японии. На ее открытие с Хонсю специально прибыли доктор Кита Садакити и молодой тогда ученый - аспирант археологической лаборатории университета Тохоку из г. Сэндай Ито Нобуо.

Но этим не ограничились контакты двух молодых исследователей. 25 и 26 июля 1934 г. Кимура Синроку вместе с Ито Нобуо предпринимают поездку на Кайба-то (о. Монерон), расположенный в 55 км у юго-западного побережья Карафуту (илл. 9). Цель ее была одна - поиск древних памятников на острове. И поездка не

Илл. 9. Древние памятники, открытые и исследованные на о. Монерон (Кайба-то) Кимура Синроку в 1933 г.:
1 - Китакотан-1 (Монерон-1);
2 - Осава (Монерон-8 «Река Усова»);
Кимура Синроку и Ито Нобуо в 1934 г.:
3 - Минамиусу (Монерон-2 «Бухта Чулрова-1»);
4 - Усу [телеграфная станция «Одзакя»](Монерон-5)];
5 - Минамикотан (Монерон-10);
6 - Камомэдзава (Монерон-11).

Илл. 10. Фрагменты керамики с поселения Китакотан-1 (Монерон-1) из коллекции Кимура Синроку с Кайба-то (о. Монерон) из собрания СОКМ: 1 (№ 763-1); 2 (763-8); 3 (763-2); 4 (763-6); 5 (763-9); 6 (763-4).
Сборы 6. VIII. 1933 г.

обманула ожиданий. Итогом ее стало открытие четырех неизвестных прежде на острове стоянок древних морских охотников и зверобоев: Камомэдзава (на территории маяка), Минамикотан (на рыбном участке Игараси), Минамиусу (на холме акционерного общества «Суйсан») и Усу (телеграфная станция «Одзаки») в одноименной бухте (ныне Чупрова)¹⁷.

Однако, как нам удалось выяснить, Кимура Синроку побывал на о. Кайба еще раньше - 6 августа 1933 г., т.е. за год до приезда на Ка-рафуто Ито Нобуо. Это подтверждают две археологические коллекции, собранные Кимура Синроку на стоянках Китакотан (быв. пос. Красный) и Осава (совр. р. Усова). Они были

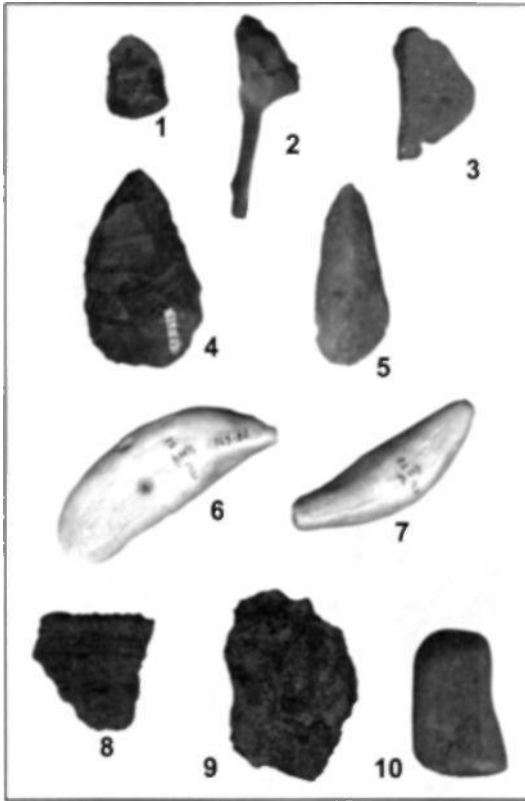
выявлены автором в 1993 г. в фондах Сахалинского областного краеведческого музея, т.е. спустя 60 лет после описываемых событий¹⁸ (илл. 10-12).

Вернувшись с о. Монерон в августе 1934 г., оба исследователя тут же отправляются в новую поездку - на этот раз на юг уезда Хонто. Поездка эта, как отмечает в своей работе Кимура Синроку, хотя и была «непродолжительной, но ... исключительно плодотворной»¹⁹.

Судите сами. В деревне Сони (быв. пос. Кузнецово) при раскопках одного из котлованов

Илл. 11. Керамические (1-2) и каменные изделия (3-11) с поселения Китакотан-1 (Монерон-1) из коллекции Кимура Синроку с Кайба-то (о. Монерон) из собрания СОКМ:
1-2 - фрагменты керамики (№ 763-3.5);
3-7, 10-наконечники стрел (№ 763-11.15-16,17,14,12);
8 - нож-скребок (№ 763-21);
9 - концевой скребок (№ 763-22);
11 - угловой скребок (№ 763-19)
Сборы 6. VIII. 1933 г.

Илл. 12 Каменные, костяные и керамические изделия из коллекции Кимура Синроку с поселения Китакотан-1 (Монерон-1) (1-7) и Осава (Монерон-8 «Река Уова») (8-10) с Кайба-то (о. Монерон) из собрания СОКМ: 1-2-скребки (№ 763-20.25); 3 - подвеска ? (№ 761-46); 4 - бифас (№ 763-24); 5 - галечный отщеп (№ 763-18); 6-7 - клык сивуча (№ 763-26-27); 8-9 - фрагменты керамики (№ 763-10.7); 10 - тесло (№ 763-23). Сборы 6. VIII. 1933 г

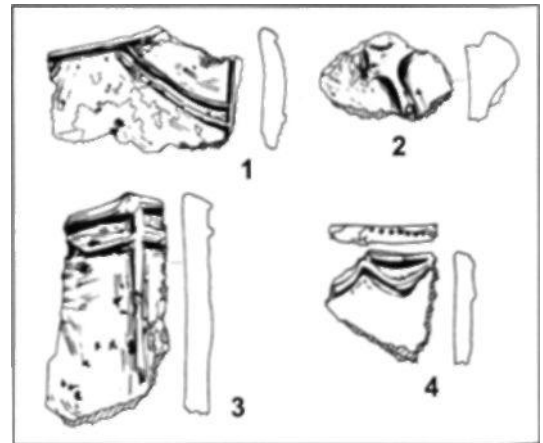
жилищ они обнаружили самую древнюю на Карафуто керамику, отнесенную Ито Нобуо к эпохе раннего неолита. Он назвал этот тип керамики - тип Сони. Позднее Кимура Синроку еще не раз приезжал сюда. Подтверждением тому служит небольшая археологическая коллекция с Сони (из сборов 1935-1937 гг.), хранящаяся в Сахалинском областном краеведческом музее²⁰. В ней есть как фрагменты венчиков, украшенных характерными для культур круга дзёмон фигурными валиками по краю (в виде треугольных выступов и птичьих головок), с налпными ленточными полосами-жгутами, так

и донца керамических сосудов прямоугольной формы с заглаженными углами (илл. 13).

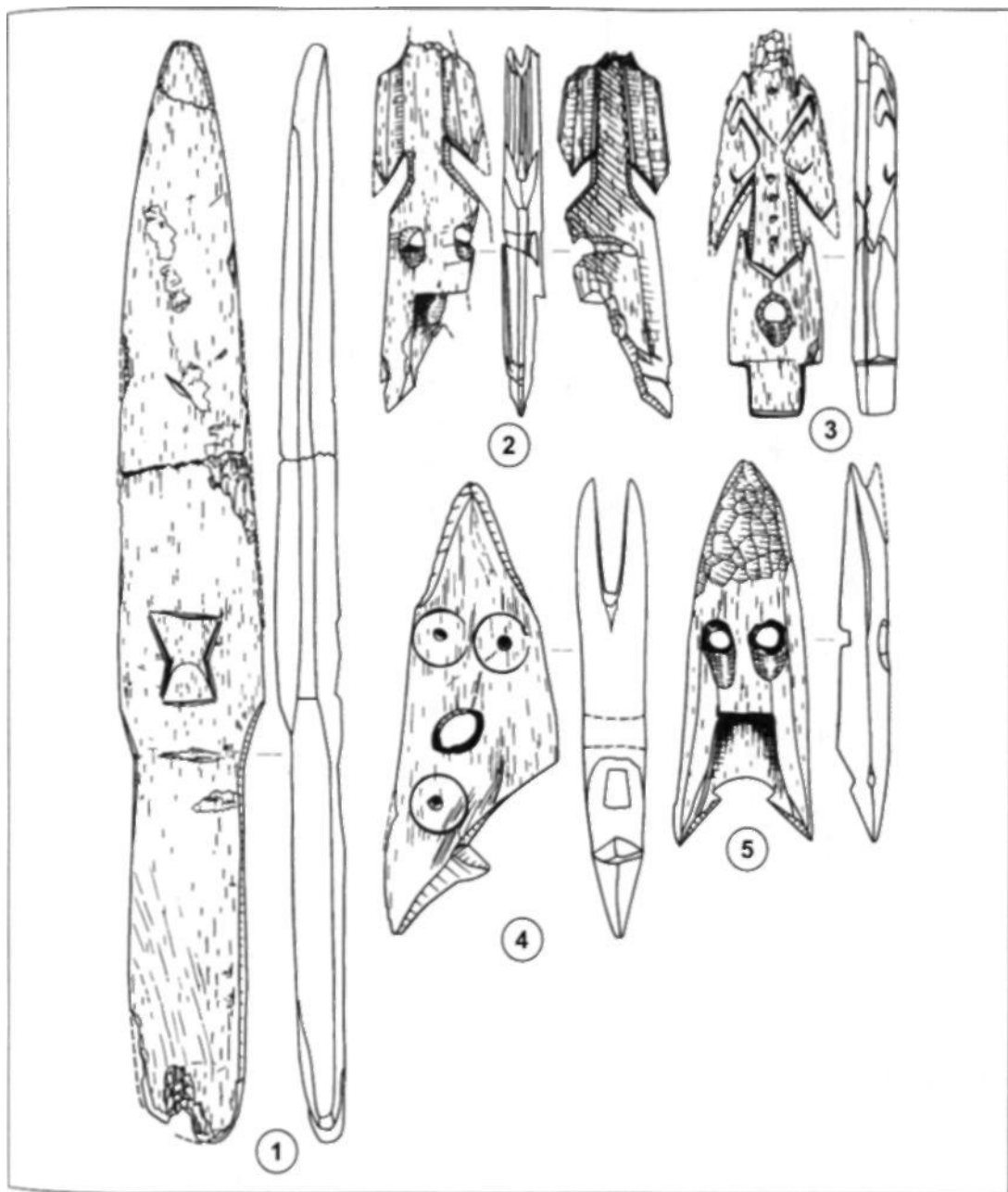
Результаты работ Кимура Синроку впечатляют. Вместе со своими братьями - Кимура Синдзабуро и Кимура Хитоси - он проделал большую по объему работу, которую можно сопоставить с работой научно-исследовательской лаборатории - столь велик масштаб и результаты сделанного ими в то время²¹ (илл. 14-17).

Неожиданная смерть брата в 1935 г. вынудила Кимура Синроку свернуть издательскую деятельность. За это время (с 1933 по 1935 гг.) им были подготовлены и выпущены в свет на свои скромные средства шесть номеров журнала под общим названием «Сообщения Научного общества Кимура по изучению родного края». К сожалению, первый номер журнала не дошел до наших дней и по сей день считается утраченным. По крайней мере, его пока не удалось обнаружить ни в одной из библиотек, ни у частных коллекционеров Японии.

В марте 1938 г. Кимура Синроку получил новое назначение - в село Кенуси (ныне пос. Лопатино) уезда Хонто (Невельский район). Здесь же он вскоре начал пробуждать интерес школьников к археологии. Здесь у него роди-

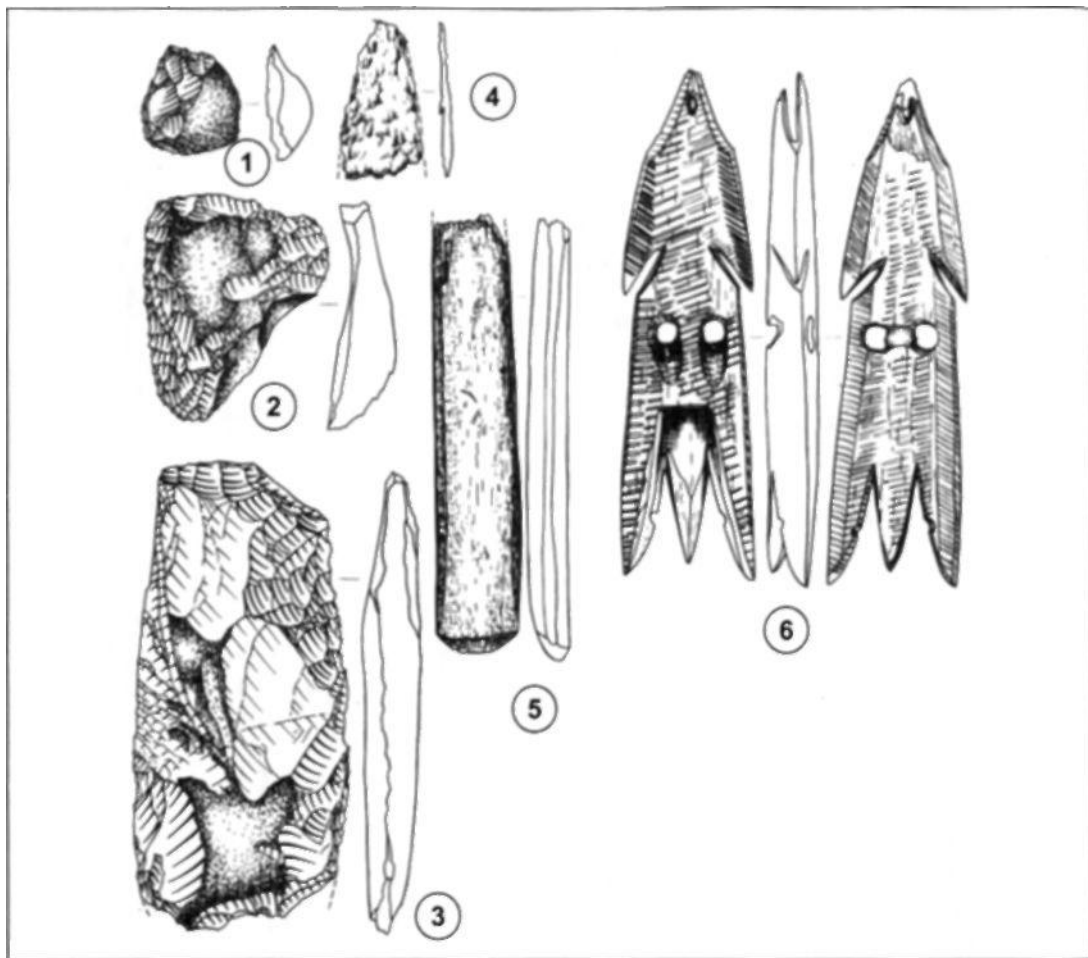

Илл. 13. Фрагменты керамики южносахалинской неолитической культуры с поселения Сони (Кузнецово-4) уезда Хонто (Невельский район) из собрания СОКМ:
1 - (Колл. № 746-8); 2 - (№ 746-10 [9 Об. 1936 г.]);
3-(№ 746-13); 4 - (№ 746-9 [9.06.1936 г.]).
Сборы Кимура Синроку

Илл. 14. Костяные орудия из сборов Кимура Синроку на Карафуто (Южном Сахалине):
 1 - кинжал со стоянки Утисуна (Найсунa?) [СОКМ. Колл. № 70-251 (1935 г.);
 2-5 - наконечники гарпунов с Хонто Минамини (Невельск-2) [2. 4-5 - поворотного типа:
 2 - СОКМ. Колл. № 70-209 (1939 г.); 4-№ 70-220 (1934 г.); 5 - № 70-205 (1936 г.);
 3 - зубчатого типа [№ 70-216 (1934 г.).

Рис. М.М. Прокофьева

Илл. 15. Коллекция Кимура Синроку со стоянки Кита-Сирануси (северный Крильон) уезда Хонто (Невельский район): 1-2-ножи-скребки из халцедоновидного кварца [СОКМ. Колл. № 2277-34 (1933 г.)] и роговика [№ 2277-31 (1933 г.)]; 3-тесло из андезито-базальта [№ 2277-38 (1933 г.)]; 4 - острое лезвие ножа из металла [№ 2277-50 (1933 г.)]; 5 - рукоятка шила [№ 2277-47 (1932 г.)]; 6 - поворотный наконечник гарпуна из кости [№ 2277-49 (1933 г.)].

Рис. М.М. Прокофьева

лась идея издавать, как он пишет, «периодические информации, независимые ни от кого по своему вкусу, переименовав их название...» в «Родной Карафуту» (Кёдо Карафуту)²².

Но из-за частых болезней Кимура Синроку смог выпустить только один номер журнала (илл. 18), не считая многочисленных заметок и статей, опубликованных в губернской газете «Карафуту симбун».

В 1940 г. его вновь переводят в Найхоро (Горнозаводск), а в 1941 г. - в г. Тоёхару (Южно-

Сахалинск) - в отдел охраны полицейского бюро губернаторства Карафуту. Но болезнь не отступала и все чаще давала о себе знать.

По делам службы Кимура Синроку несколько раз выезжал в центральные районы Японии: один раз - в г. Сэндай и два раза - в г. Токио. Во время последней командировки он скоропостижно умер от сердечного приступа 16 декабря 1941 г. в Токийской больнице, где когда-то начинал работать учеником.

Илл. 16. Предметы археологии, собранные Кимура Синроку на Карафуто (Южном Сахалине):

1-2. 4-10 - на стоянке Эноура (Озерецкое) уезда Рутака (Анивский район)
и 3-Хонто Минамини (Невельск-2) уезда Хонто (Невельский район).

1-2, 4-6 - фрагменты керамики [СОКМ Колл. № 2285-6, 2, 7, 5, 22 (1934 г.)];

3 - нож из трубчатой кости [№ 2285-23 (1933 г.)];

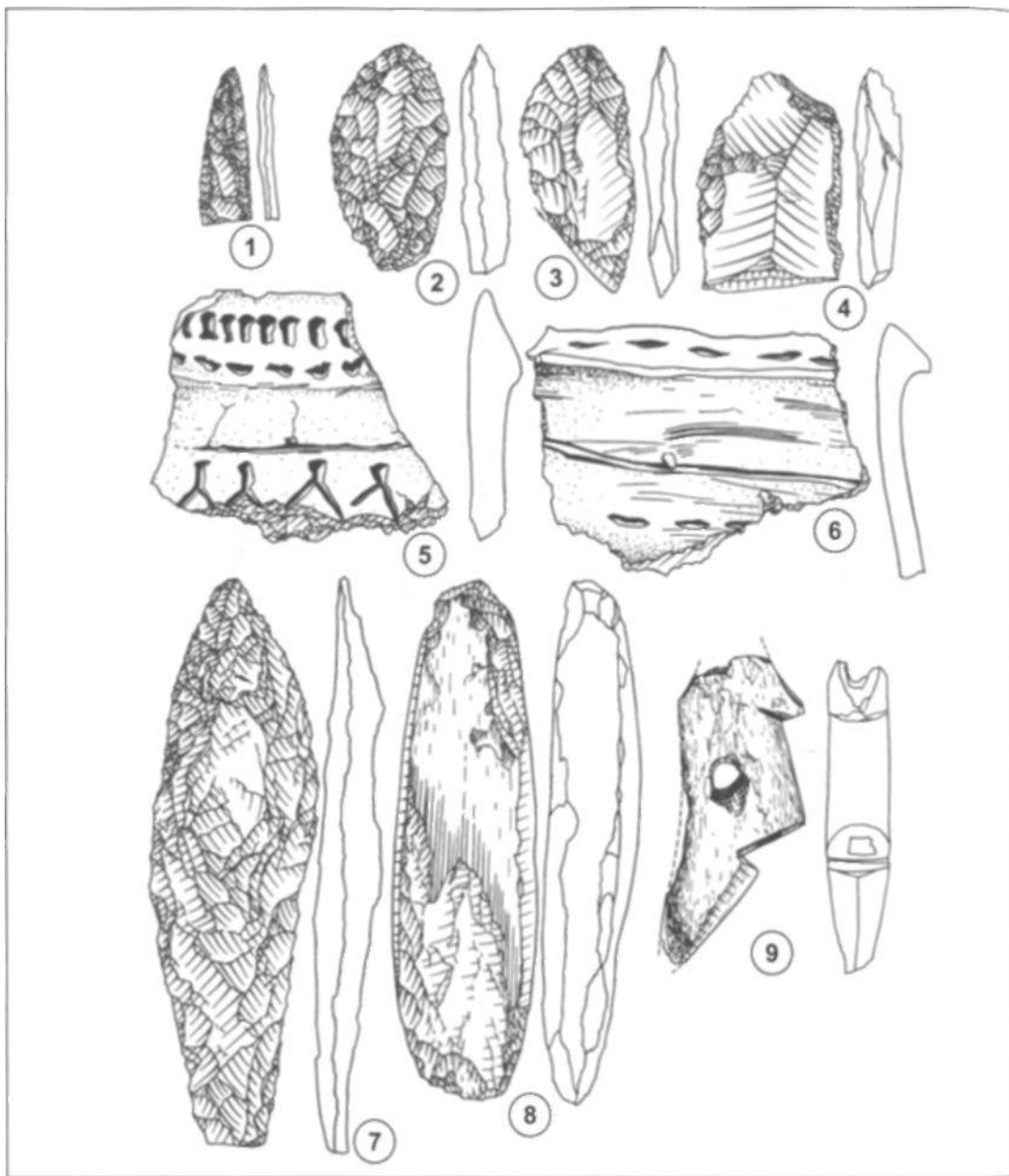
7-8 - наконечники стрел из роговика [№ 2285-17, 16 (1933 г.)];

9 - подвеска-амулет из песчаника [№ 2285-20 (1933 г.)]; 10 - лампа-жирник из роговика [№ 2285-15 (1933 г.)];

11 - поворотный наконечник гарпуна из кости [№ 2285-21 (1934 г.)];

12 - рукоятка шила-проколки [№ 2285-22 (1934 г.)].

Рис. М.М. Прокофьева

Илл. 17. Археологическая коллекция Кимура Синроку со стоянки Кита-Кайдзука (Сусуйская или Сусуя-1) уезда Одомари (Корсаковский район):

1 - фрагмент наконечника стрелы (СОКМ. Колл. № 2287-11);
 2-3 - ножи (№ 2287-18. 20); 4 - скребель-скребок (№ 2287-23); 5-6 - фрагменты керамики (№ 2287-6. 5);
 7 - наконечник копья (№ 2287-22); 8 - тесло (№ 2287-25);

9 - фрагмент поворотного наконечника гарпуна из кости (№ 2287-29) Сборы 1936 г.

Рис. ММ. Прокофьева

Кимура Синроку по праву принадлежит приоритет в открытии на Карафуто фрагментов керамики типов фунадомари (илл. 19) и уцинай культуры дзёмон²³, а также керамики культуры сацумон²⁴ (илл. 20:1-2) и покровской культуры (илл. 21). Не меньший интерес представляют его работы о часи - фортификационных укреплениях эпохи палеометалла, позднее переизданных в Японии и на Сахалине²⁵.

Судьба археологических коллекций Кимура Синроку сложилась довольно благополучно, в отличие от коллекций другого исследователя - Вада Бундзио, следы которых затерялись (о них см. в главе IX).

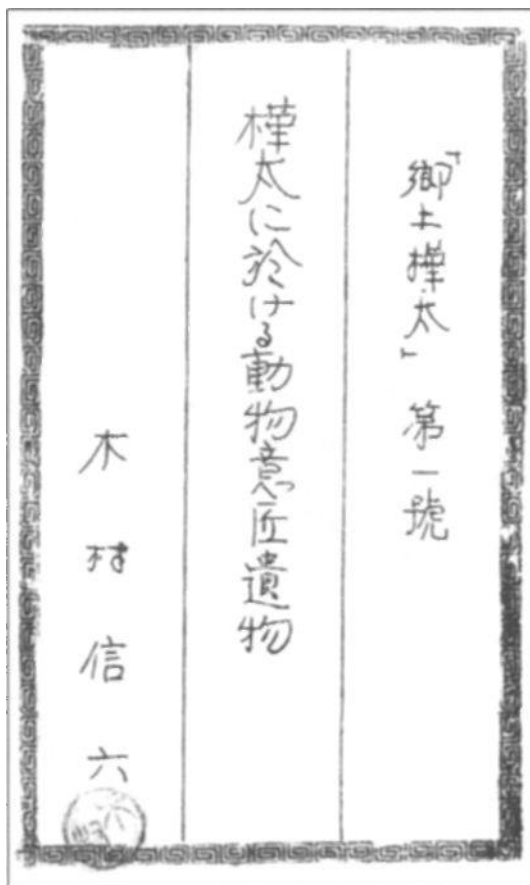
В 1943 г. все коллекции Кимура Синроку были переданы вдовой Ватанабэ Яй в фонды Музея губернаторства Карафуто, где они хранились вплоть до августа 1945 г. (илл. 22).

После того как Южный Сахалин перешел под юрисдикцию СССР, японский музей и все его коллекции (включая коллекции Кимура Синроку) были национализированы и вошли в собрание Государственного краеведческого музея Южно-Сахалинской области, открытого 11 мая 1946 г. (после образования 2 января 1947 г. единой Сахалинской области музей был переименован в Сахалинский государственный областной краеведческий и остается в этом статусе по сей день).

45 лет в Японии о коллекциях Кимура Синроку ничего не было известно. Между тем лишь мизерная часть предметов (из сборов 1930-1940-х гг.) была опубликована Кимура Синроку при жизни в «Сообщениях Научного общества Кимура по изучению родного края» (№ 1-6), изданных на мимеографе в г. Хонто²⁶ (илл. 23). Подавляющая же часть коллекций Кимура Синроку по археологии Карафуто (а все собрание исследователя насчитывает более 4000 единиц хранения), к сожалению, так и осталась неопубликованной. Подготовка и введение их в научный оборот - одна из задач, которая стоит перед археологами Сахалинского областного краеведческого музея. Начало этому было положено автором данной книги, когда он работал старшим научным сотрудником отдела истории дореволюционного прошлого²⁷.

В 1974 г. - к 33-й годовщине со дня смерти Кимура Синроку - в г. Ноборибэцу на Хоккайдо его родственниками была подготовлена и издана книга для семейного чтения «Образ отца Синроку» («Тити Синрокуно омокагэ»). Объем ее составил 80 стр. В нее вошли воспоминания Ёнэмура Ёсиноэ и Кодзаса Ититаро, близкого знавших Кимура Синроку, а также работы, изданные Кимура Синроку на Карафуто.

Что касается биографических материалов о Кимура Синроку, то долгое время (вплоть до середины 1980-х гг.) сахалинские археологи не располагали никакими сведениями о его жизни и деятельности на Карафуто. Их удалось найти в японских изданиях. Ксерокопии этих ра-

Илл. 18. Обложка 1-го выпуска журнала «Родной Карафуто», изданного Кимура Синроку в г. Хонто в 1939 г.

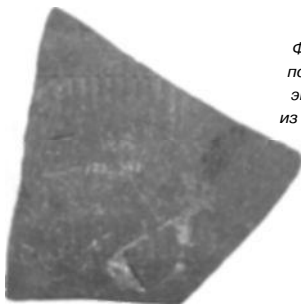
Илл. 19. Фрагмент керамики культуры дзёмон (тип фунадомари), найденный Кимура Синроку на стоянке Хонто Минамини (Невельск-2). 15 апреля 1934 г. 8.5x4.3x0.4 см. СОКМ. Колл. № 765-5

Илл. 20-1.
Фрагмент керамики культуры сацумон со стоянки Кита Сирануси (Северный Крильон). Из сборов Кимура Синроку. 24 июля 1932 г. СОКМ. Колл. № 2276-4

Илл. 20-2.
Фрагмент керамики со стоянки Уни (Чайкино). Из сборов Кимура Синроку, 1931 г. СОКМ. Колл. № 765-12

Илл. 21.
Фрагмент керамики покровской культуры эпохи средневековья из Тобути (Муравьево), оз. Буссе. 5.6x5.7x0.5 см. Сборы Кимура Синроку. 23 января 1933 г. СОКМ. Колл. № 765-11

бот были получены автором в 1984 г. от японских коллег и тогда же переведены на русский язык. В этом же году в г. Саппоро на о. Хоккайдо были переизданы работы Кимура Синроку. Вада Бундзиро и Хаяси Кинго, проводивших археологические и этнографические исследования на Карафутто и о. Шикотане в 20-40-х гг. XX в.²⁸ В 1997 г. в ежегоднике «Вестник Сахалинского музея» № 4 автором были подготовлены к печати и изданы на русском языке (в переводе с японского Ю Сон Гун) две работы Кимура Синроку «О часа на Карафутто» и «Дополнение к статье об остатках часа»²⁹.

По окончании службы в полиции Кимура Синроку намеревался перебраться с семьей в г. Рутака (г. Анива) и открыть музей археологии. Но этим планам не суждено было сбыться. В 1941 г. Кимура Синроку не стало.

Что же стало с семьей Кимура Синроку? Из статьи Нисида Сигэру «Карафутто: полицейский, археология. Памятная записка о Кимура Синроку», изданной в Саппоро в 1984 г., удалось узнать, что в 1948 г. вдова Кимура Синроку Ватанабэ Яй вместе с пятью дочерьми была репатриирована в Японию. По прибытии на о. Хоккайдо они поселились в г. Ноборибэцу, расположенном на берегу Тихого океана, где и живут по настоящее время³⁰ (илл. 24).

Первой из семьи Кимура Синроку на Южном Сахалине посчастливилось побывать в 1969 г. старшей дочери - Кумагаи Нобука (илл. 25). Об этом она поведала автору в своем письме: «Вместе с Нисида (сотрудник Архива губернаторства Хоккайдо, написавший статью о Кимура Синроку. Его имя Сигэру. - **М.П.**) я приезжала на Сахалин еще в 1969 году для посещения могил родственников, тогда же и познакомилась с Вашим музеем. Помню, возвратилась домой на Хоккайдо какая-то просветленная»³¹ (илл. 26).

Прошел еще 21 год, прежде чем все четверо дочери Кимура Синроку в 1990 г. по туристической визе смогли ступить на берег своего детства - Южный Сахалин. В поездке их сопровождал г-н Нисида Сигэру (илл. 27). По приезде в г. Южно-Сахалинск они первым делом посетили Сахалинский областной краеведческий музей. Автор этих строк лично познакомил дочерей с музейной экспозицией по археоло-

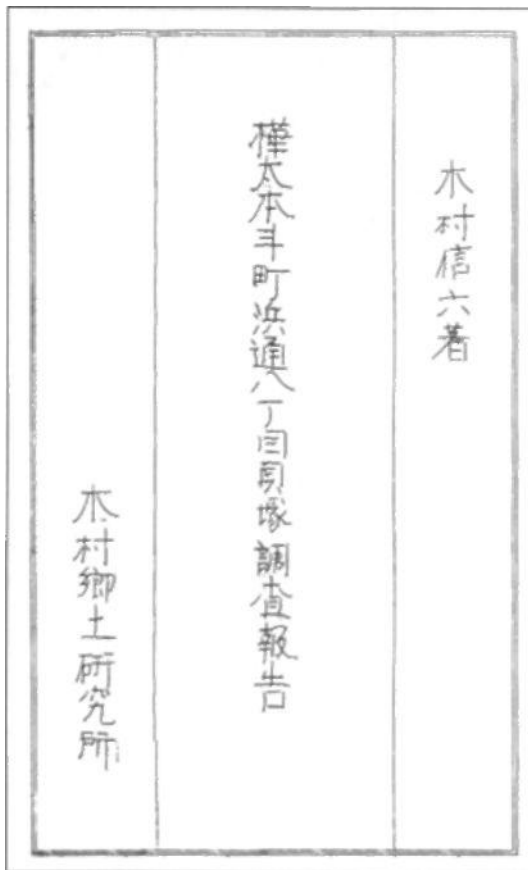

Илл. 22. Этикеты на археологические коллекции Кимура Синроку из Музея губернаторства Карафуто:
 1 - Сони (Кузнецово) уезда Хонто (Невельский район) [СОКМ. Колл. № 746-1-13 (1935-1937 г.)];
 2 - Тарандомари (Калинино) уезда Маока (Холмский район) [СОКМ. Колл. № 2278-1-39 (1933, 1935 г.)];
 3 - Кита-Кайдзука (Сусуйская стоянка) уезда Одомари (Корсаковский район) [СОКМ. Колл. № 2287-1-30 (1936 г.)].

гии, где экспонируется лишь небольшая часть предметов, а также со всеми археологическими коллекциями из сборов их отца - Кимура Синроку, хранящимися в фондах музея и ранее никогда не выставлявшимися (илл. 28).

По сути дела дочери Кимура Синроку были первыми японскими гражданами, кому довелось увидеть эти коллекции после окончания

второй мировой войны. Они смогли убедиться, что коллекции их отца по-прежнему, как и 45 лет назад, продолжают храниться в музее, а часть даже выставлена в постоянно действующей экспозиции. «Я была чрезвычайно тронута тем, что Вы бережно храните в Вашем музее, - писала автору г-жа Кумагаи Нобуко, - археологические находки отца, прежде всего каменные орудия. А ведь со времени его активной деятельности на Сахалине минуло уже полвека»³². Японская общественность узнала об этом событии из газеты «Майнити симбун», в которой 5 августа 1991 г. была опубликована небольшая заметка об их поездке, вызвавшей резонанс на Хоккайдо³³. Ведь долгое время японские ученые считали археологические

Илл. 23. Авантитул 6-го номера «Сообщений Научного общества Кимура по изучению родного края», изданных Кимура Синроку в г. Хонто в 1935 г.

Илл. 24. Город Ноборибэцу. Июль 1991 г.
Фото ММ. Прокофьева

коллекции из сборов Кимура Синроку бесследно пропавшими.

Только через 11 лет, 22 февраля 2002 г., автору посчастливилось лично встретиться и побеседовать с г-жой Ватанабэ Яй и ее пятью дочерьми, которые специально приехали по приглашению Общества музейных связей с северными регионами для встречи со мной в г. Саппоро, перед которыми я выступил с лекцией об археологических исследованиях на Сахалине и Курильских островах (илл. 29-31).

В ходе непродолжительной, но довольно теплой беседы мне удалось узнать немало важных сведений о жизни и деятельности Кимура Синроку на Карафуто, которые были использованы при написании данного очерка.

Приходится лишь сожалеть о том, что судьба отпустила Кимура Синроку так мало времени и многое из задуманного ему не удалось реализовать при жизни. До сих пор остаются не переведенными и не изданными большинство его работ по археологии. Но, уверен, - это лишь вопрос времени.

Кимура Синроку был и останется пионером археологии Карафуто. Наш очерк - дань памяти Кимура Синроку и его братьям - Кимура

Синдзабуро и Кимура Хитоси, внесшим немалый вклад в изучение и сохранение для будущих поколений древних страниц истории Южного Сахалина.

«В ближайшем будущем, - писал в одной из своих работ Кимура Синроку, - я в этом уверен, взор научного мира археологов повернется на Север. Буду счастлив, если тогда понадобятся все мои собранные сведения»³⁴.

Эти слова Кимура Синроку оказались поистине пророческими. Ныне нет ни одной обобщающей работы российских, японских или американских ученых по археологии Южного Сахалина, в которых бы не упоминались материалы его исследований.

Значение того, что сделал Кимура Синроку в 1930-1940-е гг. на Карафуто, еще предстоит оценить сахалинским археологам в XXI веке.

Основные научные труды Кимура Синроку

1 Кимура Синроку. О часах на Карафуто // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края (Кимура Кёдокэнсюдзё Хо). № 2. Хонто, 1933 (на яп. яз.).

Илл. 25. Г-жа Кумагаи Нобуко

2 Кимура Синроку. Об одном каменном шлифованном наконечнике, открытом на Карафуто // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края (Кимура Кёдокэнсюдзё Хо). № 3. Хонто, 1933 (на яп. яз.).

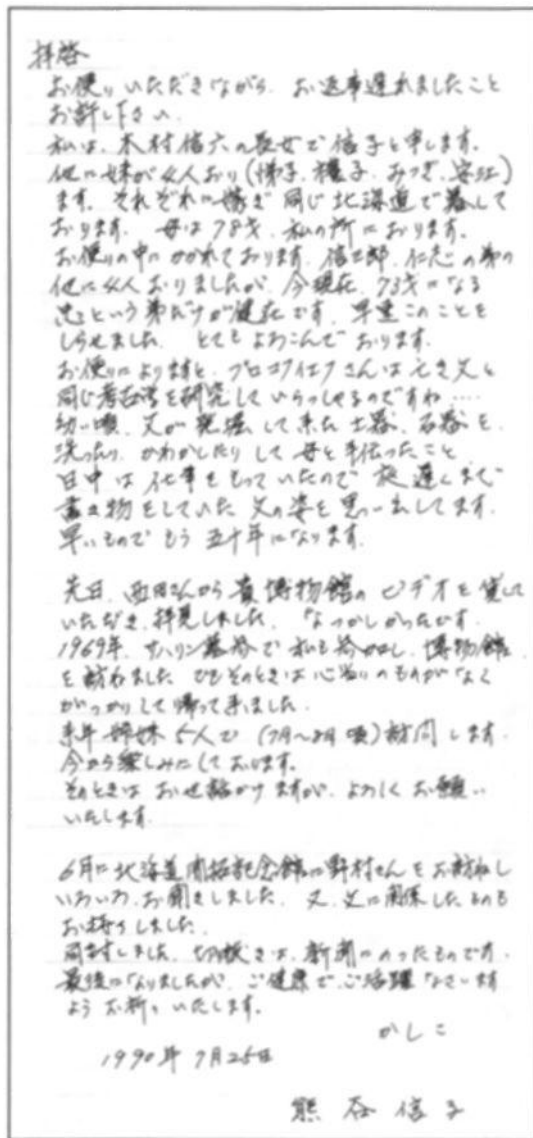
3. Кимура Синроку. Отчет о результатах исследований раковинной кучи на Карафуто, городе Хонто, во 2-м квартале улицы Минамидоори (в основном о найденном в пункте «А» костяном идоле) // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края (Кимура Кёдокэнсюдзё Хо). № 4. Хонто, 1934 (на яп. яз.).

4. Кимура Синроку. Таблица названий местностей в уезде Хонто, где были открыты археологические материалы доисторических времен // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края (Кимура Кёдокэнсюдзё Хо). № 5. Хонто, 1934 (на яп. яз.).

5. Кимура Синроку. Сообщение об исследовании раковинной кучи в городе Хонто по ул. Хамадоори, 8 // Сообщение Научного общества

Кимура по изучению родного края (Кимура Кёдокэнсюдзё Хо). № 6. Хонто, 1935 (на яп. яз.).

6. Кимура Синроку. Археологические находки на Карафуто с композициями животных // Родной Карафуто (Кёдо Карафуто). Вып. 1. Хонто, 1939 (на яп. яз.).

Илл. 26. Письмо г-жи Кумагаи Нобуко ММ. Прокофьеву от 25 июля 1990 г. Хранится в личном архиве автора. Публикуется впервые

Илл. 27 Сотрудник Архива
губернаторства Хоккайдо
г-н Нисида Сигэру и Кумагаи
Нобуко за осмотром предметов
археологии Кимура Синроку
в Сахалинском областном
краеведческом музее,
г. Южно-Сахалинск. 1991 г.
Фото М.М. Прокофьева

Газетные публикации Кимура Синроку

7. Кимура Синроку. Руины древних жителей
в окрестностях г. Хонто. № 1-25 // Карафуту
симбун. 1931 (на яп. яз.).

8. Кимура Синроку. Исследование руины
древних жителей в г. Хонто по ул. Минамихама
квартал № 2. № 1-17 // Карафуту симбун. 1931.
3 марта (на яп. яз.).

9. Кимура Синроку. О мерах защиты руин
и их остатков. № 1-3 // Карафуту симбун. 1931.
2 апреля (на яп. яз.).

Литература о Кимура Синроку в японских изданиях

Вада Бундзиро. Кимура Синроку как археолог
родного края и его заслуги // Хроника Карафуту
(Карафуту-дзихоу). 1942, апрель (на яп. яз.).

Илл. 28.
Дочери Кимура Синроку
с автором
и г-ном Нисида Сигару
у экспозиции Сахалинского
областного краеведческого
музея, где выставлены
археологические коллекции
из сборов Кимура Синроку.
1991 г.
Фото М.М. Прокофьева

Иноу Тэнтаро. Воспоминания о путешествии по Карафуту // Журнал археологии. 1967 (на яп. яз.).

Образ отца Синроку (Тити Синрокуно Омокагэ). Ноборибэцу, 1973 (на яп. яз.).

Вада Бундзириб. Краевед и археолог Кимура Синроку // Культуры Карафуту и Тисима. Под ред. Ниикока Такэхико. Саппоро, 1984 (на яп. яз.).

Вада Бундзириб. Вспоминая Кимура Синроку // Там же (на яп. яз.).

Вада Бундзириб. Биография Кимура Синроку // Там же (на яп. яз.).

Нисида Сигару. Карафуту, полицейский, археология. Памятная записка о Кимура Синроку // Культуры Хоккайдо. № 50. Саппоро, 1984. С. 48-56 (на яп. яз.).

Литература о Кимура Синроку в российских изданиях

Прокофьев М.М., Дерюгин В.А. Неопубликованные коллекции Кимура Синроку по культуре сацумон с археологических памятников Южного Сахалина (1931-1932, 1935 гг.) // Исследования по археологии Сахалина и Курильских островов. Тезисы выступлений на II археологических чтениях, посвященных памяти

Илл. 29. Г-жа Ватанабэ Яй в наши дни. г. Саппоро. 22 февраля 2002г. Фото ММ. Прокофьева

Илл. 30. Момент встречи с родственниками Кимура Синроку в г. Саппоро. 22 февраля 2002 г. Фото Сугиура Сигэнобу

Р. В. Козыревой 8-9 декабря 1989 г. Южно-Сахалинск, 1989. С. 18-20.

Прокофьев М.М., Дерюгин В.А., Горбунов С. В. Керамика культуры сацумон и ее находки на Сахалине и Курильских островах. Южно-Сахалинск, 1990. С. 16-21.

Прокофьев М.М. Кимура Синроку (1903-1941) - пионер археологии Карафутто (неизвест-

ные страницы жизни) // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 1991. С. 10-22.

Прокофьев М.М. Кимура Синроку и его роль в изучении древних укрепленных поселений и средневековых крепостей-городищ на Южном Сахалине (1933-1934 годы) // Вестник Сахалинского музея. 1997. № 4. С. 237-239.

Илл. 31. Фотография на память.

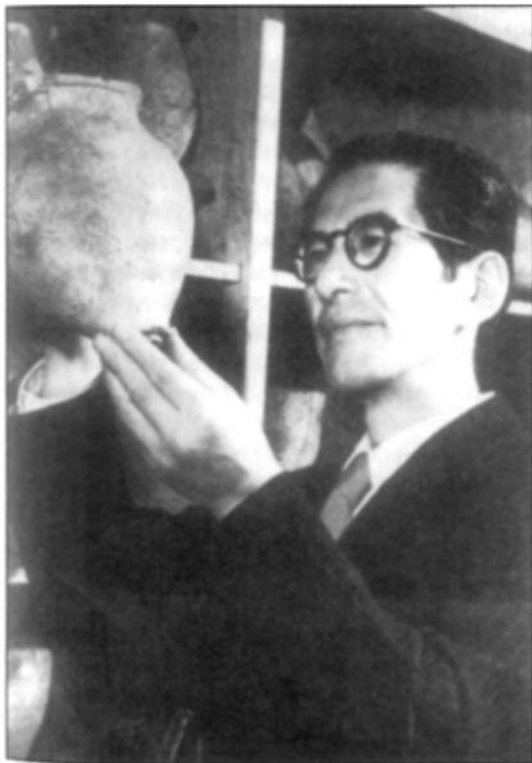
*В 1-м ряду (слева направо): старшая дочь г-жа Кумагаи Нобуко. М.М. Прокофьев. Ватанабэ Яй;
во 2-м ряду: дочери Кимура Синроку. г. Саппоро. 22 февраля 2002 г.
Фото Номура Такаши*

Глава XI

КОНО ХИРОМИТИ (1905-1963). ЭНТОМОЛОГ И АРХЕОЛОГ, СДЕЛАВШИЙ СЕНСАЦИОННЫЕ ОТКРЫТИЯ В РАКОВИННЫХ КУЧАХ - КАЙДЗУКА НА ХОККАЙДО И КАРАФУТО

Коно Хиромити родился 17 января 1905 г. в г. Саппоро на о. Хоккайдо на севере Японии в семье основоположника хоккайдской археологии, известного ученого-историка Коно Цунэкичи. Всего в многодетной семье Коно Цунэкичи было семь детей: три мальчика и четыре девочки. Коно Хиромити был шестым ребенком (илл. 1).

О его раннем периоде жизни мы знаем мало. Известно лишь, что в детские годы, находясь под впечатлением от рассказов своего отца, маленький Хиромити открывает для себя удивительный, неведомый мир природы, полный загадок и тайн. Но особенно заворожил и

Илл. 1. Коно Хиромити (1905-1963)

очаровал его мир насекомых, которые вызвали в душе мальчика такой восторг, что он решает, когда подрастет, узнать о них как можно больше. И это детское увлечение со временем - в годы учебы в школе, а затем в университете - не только не прошло, а стало его любимым делом, которому он не изменил никогда.

По совету отца Коно Хиромити поступает на сельскохозяйственный факультет Императорского университета Хоккайдо. Учеба в университете помогла ему овладеть фундаментальными знаниями. На кафедре профессора Мацумура он много и увлеченно занимался биологией и особенно тем ее разделом, который посвящен энтомологии - самой любимой из научных дисциплин. Уже тогда он обратил на себя внимание профессора в изучении насекомых (и особенно - семейства хоботковых) Японских островов.

По окончании университета в 1927 г. энтомология стала основным научным занятием Коно Хиромити. Именно она привела его в большую науку.

В 1930 г. в жизни Коно Хиромити произошло важное событие. Профессор Мацумура приглашает его в качестве ассистента к себе на кафедру. С не меньшей энергией Коно берется за порученное дело. Главным объектом изучения, как и в студенческие годы, становятся насекомые. И результаты не заставили себя долго ждать. В ходе научных исследований Коно Хиромити выявил закономерности видообразования особей и на их основе предложил несколько отличную от прежней классификацию насекомых, получившую одобрение его коллег по кафедре.

Успех открыл Коно Хиромити. Он с удвоенной энергией продолжил исследования и вскоре защитил диссертацию «Исследования хоботковых в Японии», за которую ему была присуждена ученая степень доктора сельскохозяйственных наук.

Но научные интересы Коно Хиромити были намного шире. Кроме энтомологии, он занимался изучением этнографии айнов и вопросами географии. Так же, как и его отец, Коно Хиромити обладал обширными познаниями в самых различных областях наук и явился продолжателем его дела.

Необычайно высоким авторитетом Коно Хиромити пользовался и в археологических кругах Японии как один из крупных специалистов в изучении жилищ не только хоккайдских, но и сахалинских айнов.

В своих исследованиях Коно Хиромити не ограничивался одним о. Хоккайдо. Уже в 1920-1940-х гг. в орбиту его профессиональных интересов попадает Северный и Южный Сахалин (Карафуту).

На Сахалине Коно Хиромити побывал трижды. Первый раз - в 1922 г. Об этом свиде-

тельствует его полевой дневник, опубликованный в форме путевых заметок под названием «Путешествие по Карафуту». Он был напечатан в нескольких номерах журнала «Этнография» («Дзинруигаку») в 1933 г.¹ (илл. 2) О своей первой поездке Коно Хиромити упоминает довольно скупно: «...10 лет тому назад я ночевал вместе с ними (пограничниками. - М.П.) в казарме... в Оноре, потом ездил дальше на север...»² - в Александровск, где дислоцировался японский экспедиционный корпус. Тогда и состоялось его знакомство с якутом Д.П. Винокуровым, который жил «на берегу реки Тымь ... в палатке с женой и двумя дочерьми», и вместе с ним, как сообщает Коно Хиромити, «было большое стадо оленей»³.

Второй раз Коно Хиромити работал на Карафуту с 17 июля по 7 августа 1932 г., где занимался сбором насекомых по поручению Центральной опытной станции Конума⁴.

По приезду, во время сбора насекомых в Хонто⁵, на сопке Отона в Сакаэхама⁶, Конума на р. Поронай (рыболовецком участке Накадзима), Кэтон⁷, на сопке Касиодакэ в окрестностях Касихо⁸, ему удалось обнаружить новые неизвестные ранее виды. Довольно значительное место в дневнике Коно Хиромити отводит работам среди айнов Тарандомари⁹ (илл. 3), Сирохама¹⁰ и Касихо. В нем он делится своими наблюдениями, сделанными среди уйльта (ороков), нивхов, подробно описывает свою встречу с якутом Д.П. Винокуровым¹¹, проживавшим на о. Сачи¹² на р. Поронай. Особое внимание в дневнике Коно Хиромити уделяет изучению археологических памятников на Южном Сахалине: Око¹³, Тарандомари, Хоро¹⁴, Фуноппу¹⁵, Кита-Кайдзука¹⁶, Магунтан¹⁷ (илл. 4). При исследовании сопки Отона близ Сакаэхама ученый открывает многослойный памятник Отонаока-часи (Стародубское-3), относящийся к эпохе каменного века-средневековья.

Конечным пунктом путешествия Коно Хиромити была Минами Ханда¹⁸ - пост, находящийся в 4 км от государственной границы между СССР и Японией у 50-й параллели, куда он прибыл 27 июля для инспектирования «пограничных районов»¹⁹. В этой поездке ученого со-

Илл. 2. Обложка статьи Коно Хиромити «Путешествие по Карафуту» (1), опубликованной в 48-м томе журнала «Этнография» (Дзинруигаку) в г. Токио. 1933 г. СОКМ Колл. № 4769-41

Илл. 3. Айнское селение Тарандомари (Калинино) в уезде Маока (Холмский район). Японская почтовая открытка. 30-е гг. XX в

проводил сотрудник станции в Конума Тамануки Коити.

Но наиболее впечатляющих успехов Коно Хиромити добился в изучении раковинных куч - кайдзука на Хоккайдо, являвшихся неизменным индикатором приморских культур, ориентированных на освоение морских и прибрежных ресурсов (в т.ч. устричных банок) в зоне литорали.

В ходе раскопок «ему удалось обнаружить кости древнего человека, ритуальные предметы, в том числе для айнской церемонии «йомантэ», что вызвало настоящий ажиотаж не только среди ученых-айноведов, но и среди известных археологов»²⁰.

Во многом материалы раскопок оказались неожиданными даже для самого Коно Хиромити. Он незамедлительно публикует их в статье под интригующим названием «Загадка захоронения в раковинной куче. Об айнском медвежьем празднике». Она вышла в 50-м томе журнала «Дзинруигаку» («Этнография») в г. Токио в 1935 г. Ее появление стало подлинной сенсацией в научном мире Японии.

Открытие Коно Хиромити позволило изменить стереотип взглядов на ра-

ковинные кучи, существовавшие все эти годы в японской археологии, и значительно обогатило археологию Хоккайдо, выдвинув ученого в число выдающихся археологов Японии.

Слава, пришедшая к Коно Хиромити, не окружила его голову. В сентябре 1942 г. он отправляется в свою последнюю - третью экспедицию на Карафуту. Цель ее была все та же - изучение насекомых. В г. Тоёхара, где он на первых порах остановился, судьба свела его с другим исследователем - айнским ученым Тири Масихо, работавшим тогда преподавателем женской гимназии. Их знакомство состоялось в Музее губернаторства Карафуту, где Тири Масихо состоял внештатным сотрудни-

Илл. 4. Фрагменты керамики охотской (1) и айнской культуры найдзи (2-3). Стоянка Магунтан (Усть-Пугачвво. Макаровский район). Сборы Коно Хиромити 1932 г. Фонды городского музея Асахигава. Колл. № 3395.

Фото М.М. Прокофьева. 2002 г.

ком технического отдела. Общность взглядов на айнов еще больше сблизила ученых. Они смогли обменяться мнениями по интересующему обоих кругу вопросов, узнать о планах работ на острове.

Но судьба распорядилась так, что Коно Хиромити не довелось больше побывать на Карафуто. Вскоре уезжает оттуда и Тири Масихо.

Начиная с 1945 г. Коно Хиромити возглавлял отдел по изучению северных культур в издательстве газеты «Хоккайдо симбунся», которому отдал десять лет своей жизни.

За большие заслуги в области науки и культуры в 1951, 1953 и 1955 гг. Коно Хиромити был удостоен нескольких престижных премий.

В 1955 г. его приглашают на преподавательскую работу в Хоккайдский педагогический институт, где он получил звание профессора и проработал там восемь лет. Этот период для Коно Хиромити был весьма плодотворным в научном плане. В 1956 и 1958 гг. он подготовил и опубликовал в г. Саппоро три книги, посвященные культуре айнов: «Жизнь айнов» (Айну-но сэйкацу), «Танцы айнов» (Айну-но одори) и «Искусство айнов» (Айну-но гэйдзюцу). А буквально через год выходит в свет последняя, изданная при жизни ученого книга - «История города Абасири в доисторический период» (Абасириси си сэнси дзидай).

Внезапная болезнь, приковавшая Коно Хиромити к постели (она и явилась причиной смерти, наступившей 12 июля 1963 г.), не позволила ему претворить в жизнь многое из задуманного. Это сделали уже его ученики, которые пошли по стопам своего учителя и продолжили дело, начатое им.

* * *

С тех пор минуло 39 лет. В феврале 2002 г. по приглашению Общества музейных связей с северными регионами автор смог посетить городской музей Асахигава и не только осмотрел экспозицию, где выставлены археологические коллекции Коно Хиромити, собранные на Карафуто в 1930-1940-е гг., но и некоторые коллекции, находящиеся в фондах музея. В музее автору посчастливилось познакомиться с сыном Коно Хиромити - Коно Мотомити (илл. 5-7),

продолжившим вслед за отцом изучение культуры айнов Хоккайдо, которым он отдал лучшие годы своей жизни²¹.

Основные научные труды Коно Хиромити

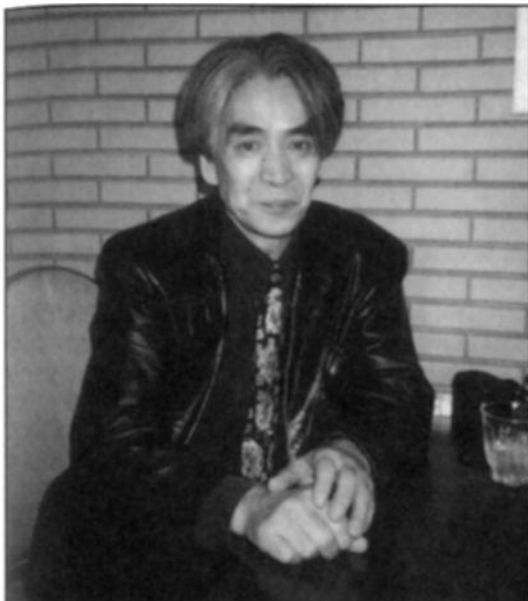
1. Коно Хиромити. Об исторических памятниках древних народностей в горных районах Тайвань // Периодическое издание Музея Тайвань. Т. 3. № 91. Токио, 1927 (на яп. яз.).

2. Коно Хиромити. Генеалогии айнов с точки зрения их могильных знаков (Бохё-но кэйсики ёри митару айну-но сёкэйто). Саппоро, 1931 (на яп. яз.).

3. Коно Хиромити. С какой целью древние айны расширяли отверстия в затылочной час

Илл. 5. Автор во время встречи с сыном Коно Хиромити Коно Мотомити в городском музее Асахигава. Февраль 2002 г. Фото Номура Такаши

Илл. 6. Коно Мотомити.
Фото М.М. Прокофьева, 2002 г.

ти черепов своих покойников? // Эйдзо орай. Спецвыпуск. 1931. С. 43-48 (на яп. яз.).

4. Коно Хиромити. О сарункурах, соплеменниках айнов // Этнография (Дзинруигаку). Т. 47. № 4. Токио, 1932 (на яп. яз.).

5. Коно Хиромити. Археологические раскопки в с. Титосэ. Вертикальные ямы под вулканическим пеплом // Этнография (Дзинруигаку). Т. 47. № 5. Токио, 1932 (на яп. яз.).

6. Коно Хиромити. Путешествие по Карафуту (I) // Этнография (Дзинруигаку). Т. 48. № 3. Токио, 1933. С. 156-163 (на яп. яз.).

7. Коно Хиромити. Путешествие по Карафуту (II) // Этнография (Дзинруигаку). Т. 48. № 5. Токио, 1933. С. 296-303 (на яп. яз.).

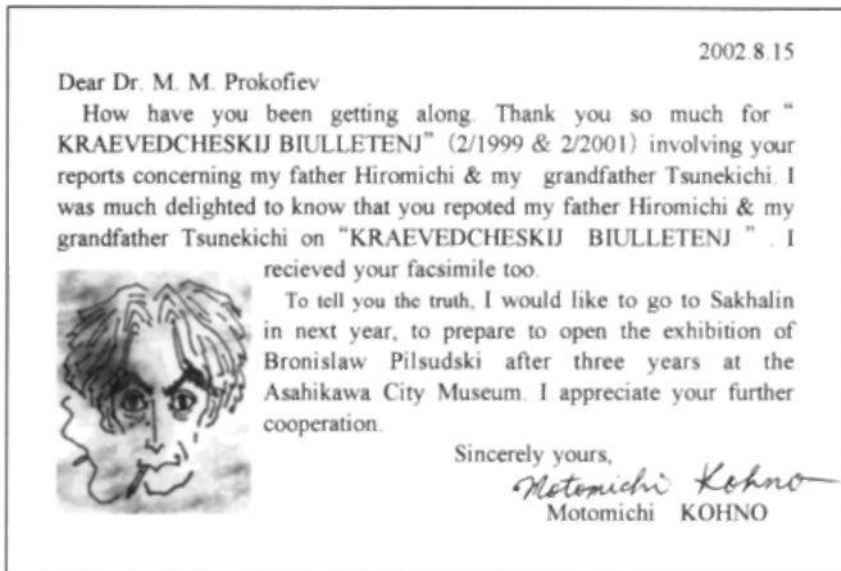
8. Коно Хиромити. О находке захоронения в цилиндрической вертикальной яме периода каменного века в г. Эбэцу (Хоккайдо) // Этнография (Дзинруигаку). Т. 48. № 6. Токио, 1933 (на яп. яз.).

9. Коно Хиромити. Об айнских Кикэусиппасои из серии исследований инау (№ 1) // Этнография (Дзинруигаку). Т. 48. № 7-9. Токио, 1933 (на яп. яз.).

10. Коно Хиромити, Такакура Синьитиро. Отчет о раскопках в Хассамумура. О находках на памятнике в Хассамумура // История Эдзо. 10-й спец/вып. 1933. С. 164-175 (на яп. яз.).

11. Коно Хиромити. Об айнских Ивансириси. Ч. 1 // Этнография (Дзинруигаку). Т. 49. № 1. Токио, 1934 (на яп. яз.).

12. Коно Хиромити. О древних захоронениях на Хоккайдо. Токио: Изд-во «Коокогакукай», 1934 (на яп. яз.).

Илл. 7. Открытка
Коно Мотомити
М.М. Прокофьеву
15 августа 2002 г.
со своим шаржем

13. Коно Хиромити. Загадка захоронения в раковинной куче. Об айнском медвежьем празднике // Этнография (Дзинруигаку). Т. 50. № 4. Токио, 1935 (на яп. яз.).

14. Коно Хиромити. Гиляки и ороки Обычай аборигенов внутренних районов Карафутто // История Эдзо. 14-й спец/вып. 1935. С. 77-84 (на яп. яз.).

15. Коно Хиромити. Тотемические пережитки у айнов (Айну-то тотэму-тэки ифу) // Миндзокугаку кэнкю. 1936. Т. 2. № 1 (на яп. яз.).

16. Коно Хиромити. Главные направления культуры Севера. Саппоро: Изд-во «Хоппоосюпанся», 1941. 114 с. (на яп. яз.).

17. Коно Хиромити. Аборигены Хоккайдо, Сахалина, Курильских островов (Хоккайдо, Карафутто, Тисима-то сундзю миндзоку) // Хоккайдо, Сахалин, Курильские острова (Хоккайдо, Карафутто, Тисима-то сундзю миндзоку). Токио, 1943 (на яп. яз.).

18. Коно Хиромити. Жизнь айнов (Айну-но сэйкацу). Саппоро, 1956 (на яп. яз.).

19. Коно Хиромити. Танцы айнов (Айну-но одори). Саппоро, 1956 (на яп. яз.).

20. Коно Хиромити. Искусство айнов (Айну-но гэйдзюцу). Саппоро, 1958 (на яп. яз.).

21. Коно Хиромити. История города Абасири в доисторический период (Абасири си сэнси дзидай). Абасири, 1959 (на яп. яз.).

22. Коно Хиромити. Путь к айнским легендам (Юкара-э-но мити). Саппоро, 1967 (на яп. яз.).

Литература о Коно Хиромити в японских изданиях

Фудзимото Хидэо. Коно Хиромити (1905-1963) // Энциклопедия великих людей Японии. Т. 4. Токио: Изд-во «Хэйбонся». 1937. С. 304 (на яп. яз.).

Фудзимото Хидэо. Коно Хиромити 1905-1963 // Большая энциклопедия Хоккайдо Т. I. Саппоро: Изд-во «Хоккайдо симбун», 1981 С. 631 (на яп. яз.).

Литература о Коно Хиромити в российских изданиях

Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (Материалы и исследования к биографиям ученых). VIII. Коно Хиромити (1905-1963 гг.) - ученый-энтомолог, специалист по археологии и этнографии Хоккайдо и Южного Сахалина (Карафутто) // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 2001. С. 92-98.

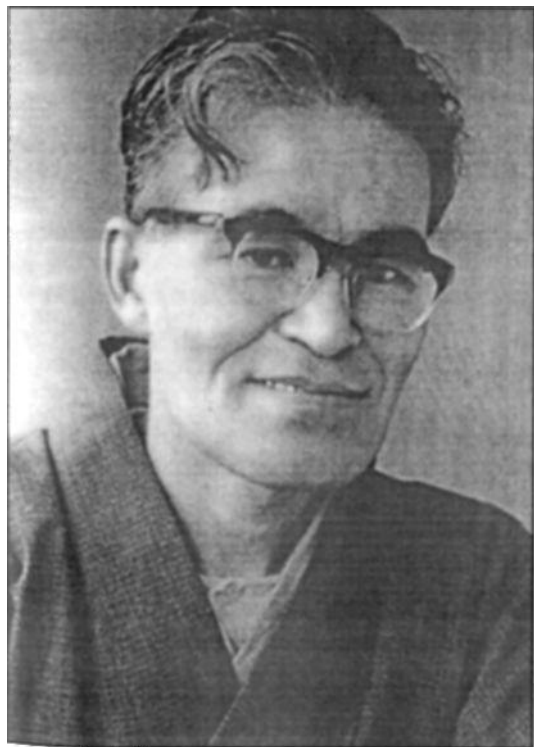
Глава XII

ТИРИ МАСИХО (1909-1961). АЙН - ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЯЗЫКА И ФОЛЬКЛОРА АЙНОВ

*«Падают, кружась, то ли серебряные капли,
То ли золотые искорки».*

Эти строки из айнской песни «Юкара» выбиты на каменной плите, установленной на могиле Тири Масихо в глубине сада «Моиваяма» в городе Саппоро на о. Хоккайдо, где покоится его прах, в окружении деревьев и цветов, как он сам просил в своем завещании.

24 февраля 2004 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Тири Масихо (илл. 1). Ему - первому айнскому ученому, отдавшему, как Прометей, весь жар своего пламенного сердца делу сохранения духовной культуры для последующих поколений айнов, мы посвящаем наш очерк.

Илл. 1. Тири Масихо (1909-1961). Госпиталь
г. Саппоро. 1959 г. Фото Ямада Хидэдзо

Выходец из многодетной айнской семьи он рано познал невзгоды и лишения, которым подвергался его многострадальный народ, что бы отстоять свое место под солнцем.

Детские годы Тири Масихо прошли в небольшом городке Ноборибэцу, расположенном на тихоокеанском побережье о. Хоккайдо на севере Японии. У родителей он был вторым ребенком (из семи детей) в семье. Уже тогда Масихо был окружен любовью, заботой и вниманием близких, дорогих его сердцу людей. В его воспитании большую роль сыграла мама - Нами (илл. 2).

Она научила Тири почитать старших, быть добрым, внимательным и отзывчивым к людям. Новые штрихи к портрету Тири Масихо добавляет его жена Миэ Хагинака: «После смерти Тири его многие критиковали, но все отмечали, что он был честный и добрый человек. Особенно женщины помнили его веселый смех и шутки. С женщинами Тири всегда был вежлив и предупредителен. Речь его была богата разными афоризмами и поговорками. Он никогда не выпячивался в разговоре. В детстве его научила так вести себя мама. ...Она была христианкой, посещала церковь в Хакодате. Но сын не стал верующим. Мама не навязывала сыну свою веру. Она говорила: «Ты выберешь свою дорогу сам». Это была «умная и почитаемая женщина»¹.

Тири Масихо рос в семье, где дома все говорили по-айнски. Именно тогда он впервые услышал от мамы легенды, мифы и предания своего народа, которые глубоко запали ему в душу. Позднее он вспоминал: «Долгими ночами старики не спеша рассказывали древние легенды и мифы. Их я запомнил и самые интересные записал»². Много лет спустя часть из них была литературно обработана и опубликована Тири Масихо в своей первой книжке «Божественный меч гор», увидевшей свет в 1927 г., когда ему исполнилось 18 лет.

Илл. 2. Тири Масихо с мамой Нами. г. Ноборибэцу. 1951-1952 гг.

Но счастливые беззаботные годы детства незаметно прошли. В апреле 1915 г. в возрасте 6 лет родители отдают маленького, но довольно смышленного не по годам Масихо в младшую школу города Ноборибэцу. Уже в то время он заметно выделялся по уровню интеллекта среди своих сверстников. Так, старшая сестра Тири Масихо - Тири Юкиэ (1903-1922) (илл. 3), во время учебы брата в Асахигава, как и многие, близко знавшие его тогда, отмечала, что у него была «светлая голова». В дальнейшем эти задатки были замечены и развиты первыми учителями Тири Масихо: японскими учеными-айноведами - Киндайти Кёсуге и Сугияма Суэо.

Время, потраченное ими, не пропало даром. Юноша показал выдающиеся способности в учебе и науках. Но наиболее феноменальных успехов Тири Масихо достиг в лингвистике и особенно в изучении языка и фольклора айнов Хоккайдо и Южного Сахалина (Карафуто). С годами этот интерес не только не ослабел, а наоборот - еще более усилился.

Ведь в то время степень изученности айнского языка, его фонетической структуры и грамматики, несмотря на усилия английских миссионеров, русских, собственно японских ученых и других, оставались не на том долж-

ном уровне, который он должен был занимать в мировой лингвистической иерархии. Тири Масихо - выходец из айнской среды, первый среди своих соплеменников получил ученую степень доктора наук.

Изучение айнского языка, а также богатейшего национального наследия (эпоса, мифов, легенд, преданий и сказок), составляющего святая святых айнов - сокровищницу, оставленную его предками в наследство своему народу и передаваемую из уст в уста от одного поколения к другому, - стало для него делом всей жизни.

Среди ученых-айнов Японии Тири Масихо был и всегда останется первым из первых. Прочные позиции в айнской лингвистике, как и в айноведении вообще, занятые им в то время, остаются непревзойденными до сих пор. После себя он оставил огромное научное наследие. У себя на родине на Хоккайдо, как, впрочем, и по всей Японии, имя Тири Масихо известно всем исследователям-айноведам, но не за ее пределами - в России и в частности на Сахалине, где он непродолжительное время (с 1940 по 1943 гг.) жил и работал и где осталась частичка его сердца.

Поэтому столь велик интерес российских исследователей к биографии этого первого в мире ученого-лингвиста, вышедшего из самых глубин айнского народа. Но парадокс состоит в том, что ни в советских, ни в современных российских энциклопедических изданиях о нем невозможно найти никаких (даже самых кратких) сведений. Так что все приведенные в очерке сведения почерпнуты нами исключительно из японских научных, справочных и энциклопедических изданий: «Энциклопедии великих людей Японии», «Большой энциклопедии Хоккайдо», «Энциклопедического словаря» и «Словаря культурной антропологии». Не менее важные

Илл. 3. Тири Юкиза (1903-1922)

биографические сведения нам удалось почерпнуть из опубликованных воспоминаний членов семьи Тири³, а также воспоминаний его жены Миэ Хагинака - верного друга и спутника жизни (илл. 4).

Они были напечатаны в г. Токио в пяти номерах журнала «Человечество» (Нигэн дзасси) в 1980-1981 гг. - по числу лет, прожитых ими вместе⁴. Об этом уникальном издании, русский перевод которого впервые был опубликован в четвертом номере тихоокеанского альманаха «Рубеж» в 2004 г., мы расскажем чуть позднее. И еще одна особенность, делающая воспоминания Миэ Хагинаки уникальными. Это то, что написаны

они самым близким и дорогим его сердцу человеком - женой, которая как никто другой знала своего мужа. Что подкупает: в своих воспоминаниях она приводит выдержки из личного дневника Тири Масихо. С большой любовью Миэ Хагинака осуществлен подбор фотографий из их семейного архива.

С разрешения Миэ Хагинака⁵ автор имеет возможность представить не публиковавшийся ранее один из последних прижизненных снимков Тири Масихо (илл. 5).

Российским исследователям-айноведам имя Тири Масихо по-прежнему остается мало известным. Также мало известными, как тогда, так и сейчас (хотя со дня безвременной кончины Тири Масихо прошло уже более сорока лет), продолжают оставаться труды ученого, обессмертившие его имя. Нельзя сказать, что их нет на Сахалине. Несколько книг и научных статей ученого хранятся в фонде редких книг Сахалинского областного краеведческого музея (перечень их приведен в конце очерка). Но это лишь мизерная часть из весьма обширного научного наследия ученого, перевод на русский язык и издание которого еще предстоит осуществить в будущем.

Данной публикацией мы преследовали одну цель: приоткрыть ореол таинственности над личностью этого незаурядного человека и гениального ученого-исследователя, внесшего

Илл. 4. Миэ Хагинака и автор книги, г. Саппоро (о. Хоккайдо). Апрель 1998 г.
Илл. 4. Миэ Хагинака и автор книги, г. Саппоро (о. Хоккайдо). Апрель 1998 г.

Илл. 5. Тири Масихо и Миэ Хагинака возле своего дома в г. Саппоро (1956-1957 гг.). Фото Тири Акихико (из архива Миэ Хагинака).
Публикуется впервые

обладал большой эрудицией? Причин тому несколько: во-первых, в те годы Асахигава считался городом военных, и попасть в то учебное заведение, в которое стремился Тири Масихо, было не так-то просто. Во-вторых, в положении, в котором оказался тогда Тири Масихо (он ведь происходил из айнской семьи), это было почти невозможно. В то время приоритет при поступлении неизменно отдавался детям военных. Но Тири Масихо не отчаивается. Чтобы вновь не оказаться в подобной ситуации, в апреле он подает документы в другое учебное заведе-

ние - младшую школу Китамои в Асахигава, куда и был принят.

бесценный вклад в познание духовной культуры айнов - одного из самых древних и загадочных народов на нашей планете, некогда населявших все острова Японского архипелага. Это попытка проникнуть в его внутренний мир, его творческую лабораторию. Из имеющихся в нашем распоряжении разрозненных фактов мы попытались как можно полнее воссоздать обобщенный образ ученого. Столь же непростой была задача воссоздать (хотя бы в общих чертах) основные вехи событий, имевшие место в жизни Тири Масихо. Насколько это нам удалось - судить вам, уважаемые читатели.

Тири Масихо не случайно так настойчиво добивался возможности учиться именно в этом городе. Здесь жила его родная тетя Каннари Мацу - носительница фольклора и традиций айнов, которая приходилась дочерью хранительницы айнских сказаний Монашино Уку. В ее семье с детских лет росла старшая сестра Тири Масихо - Юкиэ. Именно здесь в 1919 г. у Юкиэ произошла памятная встреча с известным японским ученым-айноведом, профессором Хоккайдского университета Киндаити Кёсуге, специально приехавшим после торжеств по случаю празднования 50-летия основания Хоккайдо из Саппоро в Асахигава, чтобы навестить айнскую сказительницу Монашино Уку. Тогда-то Юкиэ впервые «услышала от ученого, что айнские мифы и предания являются важнейшими в литературе страны»⁶. Эти слова настолько глубоко запали в душу 16-летней девушки, что к приезду своего брата она решает посвятить свою жизнь сбору айнского фольклора и делает первые конкретные шаги к претворению намеченного. Часть из записанных ею айнских преданий и мифов она, зару-

Как же протекали детские и юношеские годы Тири Масихо, чем они были примечательны и как он пришел в большую науку?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам пришлось обратиться к первоисточникам. И вот что удалось узнать.

По окончании начальной школы в г. Ноборибэцу в марте 1921 г. Тири Масихо делает попытку поступить в муниципальную среднюю школу города Асахигава, но не смог сдать вступительных экзаменов. Казалось бы, как такое могло произойти, учитывая, что Тири Масихо был самым лучшим среди своих сверстников и

чившись поддержкой Киндаити Кёсуге, вскоре пересылает своему учителю в Токио.

Однако смерть подкралась незаметно. 18 сентября 1922 г. Тири Юкиэ не стало⁷. Так, в начале своего пути, ушла из жизни одна из самых молодых (ей было тогда 19 лет), необычайно талантливая собирательница айнского фольклора, которой прочили большое будущее⁸. Книга Тири Юкиэ «Айнские мифы» вышла из печати только год спустя - в августе 1923 года.

Тири Юкиэ сыграла далеко не последнюю роль в судьбе своего младшего брата Масихо и в выборе им профессии. Еще во время учебы брата в Асахигаве она пыталась заинтересовать его своим любимым делом, ради которого жила. И это не могло не найти отклика в его душе.

Осенью 1922 г., сразу после получения трагического известия о смерти своей старшей сестры, Тири Масихо решается перевестись из Асахигавы в младшую школу г. Ноборибэцу, чтобы в столь тяжелое для семьи время быть рядом с родителями и разделить с ними горе. По окончании школы первой ступени Тири Масихо в 1923 г. был вынужден вновь покинуть родительский дом. Он уезжает в портовый г. Муроран, расположенный на берегу живописной Вулканической бухты, где до 1926 г. учился в гимназии. Но не проходит и года, как здесь, в Муроране, в память о своей старшей сестре, Тири Масихо выпускает свой первый сборник айнских мифов «Божественный меч гор».

В жизни ученого не раз случались трудности, которые он, со свойственной айнам решимостью и упорством, преодолевал. Так, в 1927 г. из-за послеоперационных осложнений по удалению нарыва Тири Масихо целый год не мог учиться в школе. Чтобы не терять времени зря, он, окрыленный первым успехом, много времени и сил отдает

изучению мифов и преданий своего народа. Итогом этой кропотливой и плодотворной работы стал его второй сборник айнских мифов «Божественный меч моря», подготовленный им в период вынужденного перерыва в учебе.

В своем выпускном сочинении Тири Масихо писал, что в будущем хотел бы стать лингвистом-языковедом. Этим своим мечтам он старался следовать всегда и, невзирая на болезнь сердца, которая с каждым годом все острее давала о себе знать, упорно шел к намеченной цели. Тири Масихо много и настойчиво работал над собой, чтобы в совершенстве овладеть всей суммой знаний, передаваемой ему школьными учителями.

По окончании гимназии в возрасте 20 лет Тири Масихо ненадолго поступает на службу в управу уезда Поробэцу. Тогда же Киндаити Кёсуге советует родителям отправить Тири Масихо для продолжения образования в столицу. Родители вняли совету ученого. Несмотря на непростое материальное положение в семье, они отправляют сына в Токио. Там до февраля 1930 г. он жил на квартире у своего учителя, где усиленно занимался подготовкой к экзаменам. В апреле, успешно сдав все экзамены, Тири Масихо был зачислен в колледж (илл. 6).

Илл. 6. Тири Масихо и Сугиура в общежитии. Май 1930 г.

При этом он показал очень хороший результат - 12-е место среди 120 человек, что лишний раз свидетельствует о его незаурядных способностях. После окончания колледжа Тири Масихо непродолжительное время был учеником офицера ВМФ Накадзима.

В 1933 г. по настоянию Киндаити Кёсуге Тири Масихо подает документы в Токийский императорский университет. Серьезная подготовка принесла свои плоды. Тири Масихо успешно сдает все экзамены и становится студентом факультета литературы. На факультете Тири Масихо сначала специализировался на отделении английской литературы. Но уже в марте следующего года он отправляется в свою первую этнографическую экспедицию в поселок Сираой, находящийся на тихоокеанском побережье Хоккайдо, с целью сбора материалов по фольклору айнов. Эта экспедиция помогла ему окончательно определиться в выборе профессии. По возвращении он, совершенно неожиданно для своих сокурсников, подает заявление руководству университета о переводе его на отделение языкознания, которое было внимательно рассмотрено и удовлетворено. Темой для своей дипломной работы, блестяще защищенной в 1935 г., Тири Масихо избирает «Грамматику айнского языка». Она на долгие годы предопределила интерес будущего учёного к одной из самых сложных, но весьма перспективных отраслей языкознания.

Незадолго перед окончанием университета Тири Масихо была подготовлена и опубликована совместно с Киндаити Кёсуге книга «Правила языка айнов». Она вышла из печати в Токийском издательстве «Иванами» в 1935 г.

В последующие два года у Тири Масихо в издательстве «Ачикк Мюдзеам» в Токио выходит из печати двухтомник его работ. В 1-й том, опубликованный в 1936 г., вошли «Сведения об этнографических исследованиях айнов» (илл. 7), а во 2-й том (1937 г.) - «Исследования по айнскому фольклору (загадки, устные сказания, песни)» (илл. 8).

Не всякий студент (даже по нынешним меркам) способен справиться с научной работой такого высокого ранга. Все это свидетельствует о незаурядном таланте Тири Масихо, как исследователя фольклора айнов.

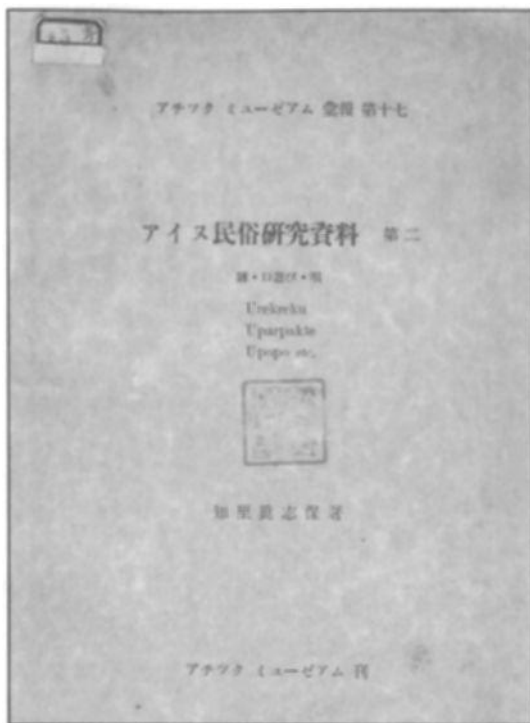
В марте 1937 г. Тири Масихо оканчивает Токийский университет и в апреле поступает в аспирантуру при нем. В этом же году в Токио был переиздан один из его самых ранних сборников, посвященных фольклору айнов, - «Божественный меч гор», опубликованный 10 лет назад в Асахигава. В июне у Тири Масихо произошло важное в жизни событие: он женится.

Год учебы в аспирантуре пролетел незаметно. Но средств на содержание семьи и продолжение обучения в аспирантуре катастрофически не хватало. Чтобы выйти из столь затруднительного положения, Тири Масихо принимает единственно верное в тех условиях решение - найти такую для себя работу, которая помогла бы решить материальную сторону вопроса. Поиски привели его в компанию «Сансёто», где ему была предложена должность сотрудника, и он дает на то свое согласие. С 7 июля 1938 г. началась его трудовая деятельность. В сентябре того же года в жизни молодой семьи Тири произошло еще одно радостное событие - рождение первой дочери. С ее появлением хлопот заметно прибавилось. Но это были поистине счастливые для Тири Масихо дни. Так, в повседневных хлопотах и заботах прошли два года. Весной 1939 года (без отрыва от работы в компании) Тири Масихо заканчивает аспирантуру. Лишь в июне следующего года он увольняется из компании и уезжает на Карафуту (Южный Сахалин).

Чтобы понять, чем была вызвана столь резкая перемена в жизни Тири Масихо, необходимо вернуться на несколько лет назад - к годам его учебы в гимназии города Муроран. В то время директором гимназии был господин Нобуёси Фукуяма. Он-то и обратил внимание на «способного юношу, который, - как пишет в своих воспоминаниях Нобуёси, среди 150 поступающих выделялся своим умом». «Согласно ... результатов сдачи экзаменов он (Тири Масихо. - М.П.), - отмечает далее Нобуёси, - был мной назначен старостой класса № 3, хотя среди учителей было 2-3 человека против этого»⁹. Надо отдать должное неординарному во всех отношениях решению Нобуёси Фукуяма. Не всякий бы на его месте решился на столь ответственный шаг, учитывая националистические тенденции, преобладавшие тогда в японско-

Илл. 7. Обложка первого тома книги Тири Масихо «Сведения об этнографических исследованиях айнов (фольклор)», вышедшей в Токио в издательстве «Ачикк Мюдзеами (1936 г.) в издательстве СОКМ. Колл. № 4769-27.

Илл. 8. Обложка второго тома книги Тири Масихо «Исследования по айнскому фольклору (загадки, устные сказания, песни)», вышедшей в Токио в издательстве «Ачикк Мюдзеам» (1937 г.). СОКМ. Колл. № 4939-46

ком обществе (особенно по отношению к айнам - самому низшему сословию Японии).

Учеба в гимназии давалась Тири Масихо довольно легко. Но за этой кажущейся внешней легкостью скрывался большой напряженный каждодневный труд. Не было такого предмета в учебной программе, к которому бы он не был готов к началу занятий. Всегда аккуратный и тактичный с учителями и в отношениях со своими сокурсниками он был для окружающих примером для подражания. Такой же пример добросовестного отношения к своим обязанностям для своих подчиненных представлял собой и директор гимназии Нобуёси Фукуяма.

После стольких лет безупречного руководства гимназией города Муроран Нобуёси Фукуяма совершенно неожиданно для себя получает предложение возглавить женскую гимназию в городе Тоёхара на Карафуто, куда и уезжает в

1939 г. после передачи всех дел. В этом же году он был избран членом совета Музея губернаторства Карафуто.

Но Нобуёси Фукуяма не забыл о Тири Масихо - одном из лучших своих учеников. Когда все хлопоты по обустройству на новом месте были улажены, он приглашает его на работу к себе в гимназию в качестве преподавателя-почасовика (илл. 9-10).

Разумеется, от такого лестного приглашения Тири Масихо не мог отказаться и с благодарностью принял его. По оформлению всех необходимых формальностей он уезжает на Карафуто, а некоторое время спустя, когда решился вопрос с квартирой, перевозит туда же с Хоккайдо семью.

Так Карафуто вошел в жизнь Тири Масихо. Однако для человека такого масштаба, как Тири, одной работы в гимназии было недостаточно.

Илл. 9. Женская гимназия - школа высшей ступени в г. Тоёхара, где преподавал Тири Масихо. Фото конца 1930-х - начала 1940-х гг. Из архива Д.Н. Крюкова, хранящегося в СОКМ

Его необузданная энергия требовала своего выхода. И он нашел себе дело по плечу, устроившись на работу внештатным сотрудником технического отдела Музея губернаторства Карафуто (илл. 11). Можно предположить, что без участия Нобуёси Фукуяма здесь тоже не обошлось.

Эти три года, проведенные Тири Масихо на Карафуто, оказались для него наиболее насыщенными в научном плане. Все свои силы, весь свой творческий потенциал он направляет на всестороннее и глубокое изучение различных сторон материальной и духовной культуры айнов Карафуто, в особенности их языка и богатейшего народного фольклора, наиболее слабо изученных в то время.

В г. Тоёхара (Южно-Сахалинск) судьба свела Тири Масихо с уже известным тогда в научных кругах Японии ученым-фармакологом и археологом Вада Бундзиро, работавшим в те годы главным врачом центральной больницы и профессором медицинского колледжа города. Он, как и Тири Масихо, все свободное время (преимущественно по выходным дням, т.к. другого времени у него просто не оставалось) посвящал научной работе. Началу Вада Бундзиро как специалиста-медика необычайно заинтересовали нервно-паралитические свойства яда - аконита, извлекаемого айнами из растения борца, повсеместно произрастаю-

щего на Карафуто. И этот интерес вполне объясним. Другим не менее важным занятием, которому Вада Бундзиро отдавал все свое свободное время, стало исследование раковинных куч близ Рутака (г. Анива), в процессе раскопок которых ему удалось обнаружить несколько древних захоронений, давших очень важный в научном отношении палеоантропологический материал.

Однако после знакомства в Музее губернаторства Карафуто с лингвистом Тири Масихо Вада Бундзиро необычайно живо заинтере-

ресовался айнской этнографией, не оставляя, разумеется, без внимания и вопросы, связанные с медициной айнов, входящие в сферу его профессиональной деятельности. Общность научных интересов настолько сблизила ученых, что они не раз предпринимали поездки в уезды Рутака (Анивский район) и Одомари (Корсаковский район) для проведения совместных научных исследований среди айнов. Во время этих поездок, как пишет в одном из своих писем к автору данного очерка сын Вада Бундзиро Вада Кан, «они записывали айнские мифы, легенды и особенно медицинскую терминологию от айнских информаторов»¹⁰. По итогам работ на свет появилась целая серия научных статей, написанных Тири Масихо совместно с Вада Бундзиро. Перечень их приведен ниже (в библиографии ученого).

На Южном Сахалине в ноябре 1940 г. у Тири Масихо появилась на свет вторая дочь. Конечно, работа в училище поглощала все время. На работу вне стен училища и собственно для проведения этнолингвистических исследований среди айнов оставались лишь выходные дни и отпуск. Так что можно себе представить, каким напряженным был график работ ученого. На полноценный отдых времени практически не оставалось. А если учесть, что у Тири Масихо была хроническая болезнь сердца, то он буквально работал на пределе своих сил, стараясь

Илл. 10. Выпускницы 8-го класса женской гимназии г. Тоёхара со своим учителем Тири Масихо (в центре). Справа от него - Ямагути Макото (1929 г. р.). Карафуто. 1940 г. Ксерокопия фотографии передана в дар СОКМ г-жой Ямагути Макото в июле 2005 г. при посещении музея. Публикуется впервые

охватить как можно больший круг айнов-информаторов. И, судя по вышедшим в те годы и по возвращении на Хоккайдо публикациям, это ему блестяще удалось. Забегая вперед, замечу, что после окончания второй мировой войны и репатриации всего японского гражданского населения (а вместе с ними - и сахалинских айнов на о. Хоккайдо) в 1948 г. Тири Масихо довелось позднее еще не раз встретиться со многими своими старыми айнами-информаторами, известными по годам работы на Карафуто. Они помогли ему восстановить многие утраченные на Южном Сахалине материалы.

В сентябре 1942 г. в Музее губернаторства Карафуто состоялась памятная встреча Тири Масихо с видным энтомологом, археологом и этнологом Коно Хиромити - сыном знаменитого ученого, основоположника археологии Хоккайдо Коно Цунэкичи, прибывшим на остров для сбора насекомых-вредителей. В научных кругах

Японии Коно Хиромити стал широко известен своими выдающимися открытиями, сделанными при раскопках раковинных куч Хоккайдо¹¹. Поэтому Тири Масихо не преминул лично познакомиться с ученым и обменяться с ним мнениями по интересующему обоим кругу вопросов, а также узнать о планах его работ на Карафуто.

В жизни Тири Масихо 1942 г. оказался знаменателен еще одним важным событием. В издательстве «Хэйбонся» в Токио выходит из печати его новая монография «Грамматика айнского языка», написанная совместно с учителем Киндайти Кёсукэ.

Но из-за болезни сердца, которая все острее давала о себе знать, Тири Масихо был вынужден в 1943 г. оставить работу в гимназии и возвратиться обратно на Хоккайдо. На первых порах он поселяется с семьей в своем родном городе Ноборибэцу, где каждая улочка, каждый дом были очень хорошо знакомы и необычайно дороги его

сердцу. Они вновь напомнили ему о тех радостных и счастливых днях детства. К огорчению Тири Масихо, найти в городе работу по специальности оказалось не таким уж простым делом. Поэтому некоторое время спустя Тири Масихо уезжает в г. Саппоро и первым делом обращается в Хоккайдский университет. Однако к тому времени все вакансии в университете уже были заняты, и его, как специалиста в изучении айнского языка, временно зачисляют на должность внештатного сотрудника отдела северных культур. Осень порадовала Тири Масихо рождением сына, которого они с женой так долго ждали.

Но Карафуто, как магнит, неотвратимо тянул его к себе. Ведь многое из задуманного тогда так и не удалось выполнить до конца. Эти свои задумки Тири Масихо и намеревался реализовать в ходе своей очередной (и как показало время - последней в военный период) этнографической экспедиции на Карафуту, состоявшейся в июле-августе 1944 г.

Экспедиция оказалась на редкость плодотворной в научном плане. Результаты ее впечатляют. Среди огромного массива полевых материалов, записанных Тири Масихо, исключительный интерес представляют сказки айнов Карафуту, составившие впоследствии его золотой фонд. Часть из них, по завершении литературной обработки, была передана ученым в редакцию «Вестника Музея губернаторства Карафуту». Он вышел в г. Тоёхара в 1944 г. Это оказался последний выпуск музейного журнала, где были опубликованы айнские материалы Тири Масихо.

Судьба была к Тири Масихо благосклонна. В отличие от своих коллег, оставшихся на Карафуту, он смог избежать многих неприятностей, выпавших на их долю, т.к. в это время находился на Хоккайдо. Осенью 1945 г. он отправляется в свою очередную экспедицию - в г. Абасири,

расположенный на берегу холодного Охотского моря. Основной ее целью, как и в прежние годы, было изучение языка хоккайдских айнов и его диалектов.

Зимой 1945 г. Тири Масихо при поддержке своего брата Тири Такао и Огава Саносукэ создает Ассоциацию айнов (Айну кёкай). На ее первом заседании они вместе с Моритакэ Такэити «горячо обсуждали проблему создания айнской автономии», а в 1946 г. «Такахаси Макото стал выпускать газету «Айну симбун»¹².

В ассоциации и со страниц газеты они энергично выступали в защиту прав и национального самосознания айнов, а также за возвращение айнам земель, принадлежащих их предкам, насильственно захваченных японцами.

В феврале 1946 г. Тири Масихо принимал участие в создании нового обновленного Общества «Айны Хоккайдо» и являлся одним из самых активных его деятелей. Год спустя у Тири Масихо родился второй сын, что вызвало радость в кругу его большой семьи. 31 августа 1947 г. Тири Масихо становится преподавателем-почасовиком в Хоккайдском университете. Но он никак не мог удовлетвориться достигнутыми результатами. Круг его профессиональных интересов был намного шире. Кроме преподавательской работы он на протяжении двух лет принимал посиль-

Илл 11. Музеи губернаторства Карафуту (г. Тоёхара). 1939 г. Японская почтовая открытка. Из собрания Сугимира Такао (г. Саппоро)

ное участие в раскопках знаменитых раковинных куч Моёро в г. Абасири.

Лишь 1 июня 1949 г. министерство просвещения Японии наконец-то утвердило Тири Масихо в должности штатного преподавателя университета. В июле в семье Тири произошло прибавление - родилась третья дочь.

В конце осени этого же года у Тири Масихо произошло еще одно радостное событие. Ему была присуждена премия газеты «Хоккайдо симбун». Так высоко был отмечен его большой вклад в изучение айнов.

Весь февраль и апрель 1950 г. Тири Масихо увлеченно работает в музее Ясутани над подготовкой статьи по айнской архитектуре и только в июне, когда работа была завершена, вернулся в Саппоро. Начиная с 1950 г. и на протяжении ряда лет совместно с другими учеными-исследователями - Такакура Синъитиро, Коно Хиромити, Сирасина и Ватанабэ - им был выполнен большой объем работ по изучению айнов Хоккайдо в историческом, этнографическом и лингвистическом отношении.

15 октября 1952 г. Тири Масихо решает уволиться из университета и устраивается преподавателем в Институт Минамияма в г. Нагоя, в котором проработал до 31 октября следующего года. С 1953 по 1955 гг. являлся сотрудником «Культурного достояния Хоккайдо». В это же время (с сентября по октябрь 1954 г.) пишет работу, посвященную истории города Абасири.

19 ноября 1954 г. Тири Масихо была присуждена ученая степень доктора языкознания. В 1955 г. он получает научную премию от Общества Асахи. Несмотря на ухудшение здоровья, не прекращает работу. В это время для «Всеяпонской энциклопедии» им был подготовлен специальный раздел об айнах. После того как здоровье немного поправилось, в апреле он не удержался, чтобы хоть на короткое время не съездить в район мыса Соя для изучения диалектов языка айнов.

Но Тири Масихо не мог сразу уйти от преподавательской работы. Она очень много значила для него. Он отдает все свои силы работе на факультете литературы Токийского университета. Из-за обострения болезни сердца, которая все чаще давала о себе знать, большую часть времени он был вынужден проводить в

больнице. Весной 1956 г. Тири Масихо разводится. Однако его одиночество длилось недолго. Летом того же года он познакомился с Миэ Хагинака. И эта встреча, так трогательно описанная ею в своих воспоминаниях «Тири Масихо и я», впервые была опубликована в пяти номерах журнала «Человечество», вышедших в г. Токио в 1980-1981 гг. - по числу лет, прожитых ими вместе.

Миэ Хагинака вспоминает: «После свадьбы мы жили счастливо, душа в душу»¹³. С чем она никак не могла смириться, так это с тем, что «судьба отвела нам такой короткий срок быть вместе»¹⁴.

До последних дней своей жизни (с марта 1958 и по апрель 1961 гг.), когда болезнь отступала, Тири Масихо находил в себе силы вести преподавательскую работу в Хоккайдском университете, где он был избран профессором.

Можно лишь подивиться, с каким терпением и упорством он стойко преодолевал все удары судьбы и не пал духом. И велика заслуга в этом его жены - Миэ Хагинака. В самое трудное для Тири Масихо время, когда он был прикован к постели, она окружила его такой заботой и вниманием, какая бывает только у нежно любящих друг друга людей. «Лежа в больнице, Тири написал еще одну рукопись. Это было предисловие к работе его ученика Ямада Хидэдзо - «Справочник айнских топонимов Тохоку и Хоккайдо»¹⁵ (илл. 12).

8 один из таких дней Тири Масихо передал своей жене тетрадь со словами: «Прочти ее и сожги!»¹⁶. Как оказалось, «это был дневник его жизни». С тех пор прошло 45 лет, «но тетрадь цела»¹⁷.

Но беда, как известно, не приходит одна. 6 апреля 1961 г. у Тири Масихо неожиданно умирает его родная тетя Каннари Мацу, смерть которой он тяжело переживал. Сердечные приступы вынудили Тири Масихо 12 апреля вновь лечь в больницу. Он был помещен в палату № 416, где проходил интенсивный курс терапии. Однако болезнь быстро прогрессировала и не оставила практически никаких надежд на выздоровление.

9 июня 1961 г. Тири Масихо умирает на руках своей жены. Последними его словами были: «До свидания».

Он прожил всего 52 года и до конца своих дней все сожалел, что так и не успел довести

Илл. 12. Предисловие, написанное Тири Масихо к «Справочнику айнских топонимов Тохоку и Хоккайдо», составленному Ямада Хидэдзо. 1956 г.

до конца работу над «Большим словарем айнских слов и их классификацией», материалы для которого собирал по крупицам всю жизнь.

За выдающиеся заслуги в познании духовной культуры айнского народа Указом императора Японии Тири Масихо посмертно был награжден Орденом. Эта высокая награда вместе с грамотой была вручена его вдове Миэ Хагинака. Она тут же отвезла ее маме Тири Масихо - Нами, проживавшей в г. Ноборибэцу¹⁸, где родился и вырос первый в истории японского государства айн - ученый-лингвист, отдавший свою жизнь изучению айнов Хоккайдо и Южно-Сахалина.

В заключение хотелось бы привести слова из письма, написанного Тири Масихо своей жене Миэ Хагинака. Вот эти строки: «В жизни

бывают и светлые, и темные моменты. Нужно не тащить в будущее багаж прошлых неудач... Тот, кто мучается прошлым, не может счастливо жить в будущем. В самые трудные дни в сердце должен расти росток удач. Есть много путей к счастью, которые нужно искать самим»¹⁹.

Строки эти необычайно просты, но мудры и прозорливы. В них заключен многовековой опыт его предков, мужественно преодолевших все невзгоды и испытания, выпавшие на их долю, во имя будущего айнского народа.

19 февраля 2002 г. в ходе кратковременного пребывания на о. Хоккайдо по приглашению Общества музейных связей с северными регионами автору посчастливилось не только побывать в г. Асахигава, где 80 лет назад учился Тири Масихо, но и посетить Айнский музей при школе «Хокумон», где экспонируется немало фотографий и материалов об ученом и его сестре - Тири Юкиэ (1903-1922) - авторе сборника «Айнские мифы», рано ушедшей из жизни (илл. 13-15).

На территории школы автору был показан каменный монумент, воздвигнутый по проекту скульптора Сора Мицуаки 8 июня 1990 г. на частные пожертвования жителей города. Мы почтили память Тири Юкиэ минутой молчания (илл. 16-17).

В светлой памяти потомков Тири Масихо и Тири Юкиэ навсегда останутся такими же одержимыми и целеустремленными, какими они были при жизни.

Основные научные труды Тири Масихо

1. Прижизненные труды

1. Тири Масихо. Божественный меч гор. Сборник фольклора айнов. Асахигава, 1927 (на яп. яз.).

2. Тири Масихо. Рассказ об айнах Тонэхамма. 1-я часть // Национальность. Вып. 2. № 4. Токио, 1927 (на яп. яз.).

3. Тири Масихо. Рассказ об айнах Тонэхамма. 2-я часть // Национальность. Вып. 2. № 5. Токио, 1927 (на яп. яз.).

Илл. 13. Город Асахигава. 19 февраля 2002 г.
Фото М.М. Прокофьева

4. Тири Масихо. Фольклор айнов // Народные обычаи. Вып. 4. № 8. Токио, 1932 (на яп. яз.).

5. Тири Масихо. Хвост старой обезьяны // Исследование края. Вып. 7. № 3. Токио, 1933.

6. Тири Масихо. Сказания Бананпэ // Исследование края. Вып. 7. № 5. Токио, 1933 (на яп. яз.).

7. Тири Масихо. Сказания айнов // Доромэн. Вып. 2. № 8. Токио, 1933 (на яп. яз.).

8. Тири Масихо. Охота ямами // Доромэн. Вып. 3. № 3. Токио, 1933 (на яп. яз.).

9. Тири Масихо. Странное существо с одной ноздрей // Доромэн. Вып. 3. № 10. Токио, 1934 (на яп. яз.).

10. Тири Масихо. Новый взгляд на прошлое айнов // Доромэн. Вып. 3. № 12. Токио, 1934 (на яп. яз.).

11. Тири Масихо. Предания айнов // Путешествия и традиции. Вып. 7. № 12. Токио, 1934 (на яп. яз.).

12. Тири Масихо. «Вэнбэ Бури» об очерке г. Фукасэ // Путешествия и традиции. Вып. 7. № 12. Токио, 1934 (на яп. яз.).

13. Тири Масихо. Предания айнов о блохах и вшах // Доромэн. Вып. 4. № 5. Токио, 1935 (на яп. яз.).

14. Тири Масихо. Материалы по исследованию айнов. На 1 (Pop-upashkuma). Музей антики. Токио, 1935 (на яп. яз.).

15. Киндаити Кёсукэ, Тири Масихо. Правила языка айнов. Токио: Изд-во «Иванами», 1935 (на яп. яз.).

16. Тири Масихо. Сведения об этнографических исследованиях айнов (фольклор). Т. 1. Токио: Изд-во «Ачикк Мюдзеам», 1936 (на яп. яз.).

17. Тири Масихо. Собрание айнского фольклора (Айну минтансю). Токио, 1937 (на яп. яз.).

18. Тири Масихо. Этнологические исследования по айнскому фольклору (загадки, устные сказания, песни). Т. 2. Токио: Изд-во «Ачикк Мюдзеам», 1937. 138 с. (на яп. яз.).

19. Тири Масихо. Материалы по изучению айнов. № 2. Песни, поговорки, пословицы (Urekreku, Urapakte, Uropo, etc). Музей антики. Токио, 1937 (на яп. яз.).

20. Тири Масихо. Народные песни айнов // Общественная мысль Хоккайдо. № 65. Саппоро, 1937 (на яп. яз.).

21. Тири Масихо. Айнский язык // Национальная литература. Вып. 4. № 7. Токио, 1939 (на яп. яз.).

22. Тири Масихо. Айнский дух ветряной оспы (Пакоро-камуй) // Этнографический журнал. Вып. 55. № 3. Токио, 1940 (на яп. яз.).

23. Тири Масихо. Айнский дух ветряной оспы // Этнографический журнал. Вып. 55. № 4. Токио, 1940 (на яп. яз.).

24. Тири Масихо. Падежи в айнском языке // Вопросы языкознания. Вып. 7. № 8. Токио, 1941 (на яп. яз.).

25. Тири Масихо. Исследования по айнской грамматике (Айну гохо кэнкю). Токио, 1942 (на яп. яз.).

26. Тири Масихо. Исследование айнского языка. Диалект айнов Карафутто // Вестник Му-

зая губернаторства Карафуто. Вып. 4. № 4. Отв. редактор Тири Масихо. Тоёхара: Изд-е Музея губернаторства Карафуто, 1942 (на яп. яз.).

27. Тири Масихо. Ученый Джон Бэчелор и изучение айнского языка // Педагогика Карафуто. № 89. Тоёхара, 1942 (на яп. яз.).

28. Киндайти Кёсуге, Тири Масихо. Грамматика айнского языка. Токио: Изд-во «Хэйбон-ся», 1942 (на яп. яз.).

29. Фукуяма Нобуёси, Тири Масихо. Айнские названия растений на Карафуто (1). Исследования в Сирахама // Вестник Музея губернаторства Карафуто. Вып. 5. № 1. Тоёхара: Изд-е Музея губернаторства Карафуто, 1943 (на яп. яз.).

30. Тири Масихо, Вада Бундзио. Лексика языка айнов Карафуто, касающаяся частей тела // Вестник Музея губернаторства Карафуто. Вып. 5. № 1. Тоёхара: Изд-е Музея губернаторства Карафуто, 1943 (на яп. яз.).

31. Ямамото Тосио, Тири Масихо. Национальный промысел айнов Карафуто // Вестник Музея губернаторства Карафуто. Вып. 5. № 1. Тоёхара: Изд-е Музея губернаторства Карафуто, 1943 (на яп. яз.).

32. Тири Масихо. Сказки айнов Карафуто // Вестник Музея губернаторства Карафуто. Вып. 3. № 1. Тоёхара: Изд-е Музея губернаторства Карафуто, 1944 (на яп. яз.).

33. Тири Масихо. Фольклор айнов Карафуто // Вестник Общества этнографии. Вып. 12. № 4. Токио, 1948 (на яп. яз.).

34. Тири Масихо. Дедушка Рикунбэцу. Предания айнов // Сборник сказок мира. Токио, 1948 (на яп. яз.).

35. Тири Масихо. Сборник айнских песен. № 1. Информационный центр Японии. Токио, 1948 (на яп. яз.).

36. Тири Масихо. Научные заметки. Рассказ одной лягушки // Газета Ин-

ститута Хоккайдо. № 332. Саппоро, 1949 (на яп. яз.).

37. Тири Масихо. Язык и история культуры. Изучение айнской культуры // 12-й урок по истории Хоккайдо. Саппоро, 1949 (на яп. яз.).

38. Тири Масихо. Нельзя смотреть в восточное окно. Предания айнов // Вестник Музея этнографии. № 5. Токио, 1950 (на яп. яз.).

39. Тири Масихо. Короткие справки о жилищах айнов // Этнографические изыскания. Вып. 14. № 4. Токио, 1950 (на яп. яз.).

40. Тири Масихо. Словарь географических названий айнов (Названия станций железных дорог). Контора государственной железной дороги в Саппоро. Саппоро, 1950 (на яп. яз.).

41. Тири Масихо. Рассказы айнов о нечистой силе. № 1 // Краеведческое общество Хоккайдо. Сб. ст. № 2. Саппоро, 1951 (на яп. яз.).

42. Тири Масихо. Предания айнов. № 1 // Носэй. № 14. Саппоро, 1951 (на яп. яз.).

43. Тири Масихо. Рассказы айнов о нечистой силе. № 2 // Краеведческое общество. Сб. ст. № 3. Саппоро, 1951 (на яп. яз.).

44. Тири Масихо. Вступление в грамматику айнского языка // Краеведческое общество Хоккайдо. Сб. ст. Саппоро, 1951 (на яп. яз.).

45. Тири Масихо. Обозначения айнских географических названий // Краеведческое об-

Ипп 14. Общий вид школы «Хокумон» и памятника Тири Юкиэ в г. Асахигава. 19 февраля 2002 г. Фото М.М. Прокофьева

Илл. 15. Фрагмент экспозиции школьного музея, посвященной Тири Масихо и айнам долины р. Исикари. Школа «Хокумон». г. Асахигава. 19 февраля 2002 г. Фото М.М. Прокофьева

54. Тири Масихо. Айны с точки зрения языкознания // Хоккайдо тайме. Саппоро, 1952. 9 июня (на яп. яз.).

55. Тири Масихо. Исследование географических названий Эдзо - Хоккайдо. № 1 // Туризм на Хоккайдо. № 30. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

56. Тири Масихо. Исследование географических названий Эдзо - Хоккайдо. № 2 // Туризм на Хоккайдо. № 31. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

57. Тири Масихо. Айнский язык и язык гор Ма-таги // Исследование исто-

рории районов Хоккайдо. № 4. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

58. Тири Масихо. Зачатки сельского хозяйства // Изучение Севера. Сб. ст. № 1. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

59. Тири Масихо, Куматани Сабуро. Айнские традиции по полам // Изучение Севера. Сб. ст. № 1. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

60. Тири Масихо. Исследование айнов Карафуто. № 1 // Изучение Севера. Сб. ст. № 1. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

61. Тири Масихо. Объяснение географических названий на Хоккайдо - Эдзо. № 3 (Мышление старых айнов о реках) // Туризм на Хоккайдо. № 32. Саппоро, 1953 (на яп. яз.).

62. Тири Масихо. Мифы айнов Карафуто // Изучение Севера. Сб. ст. № 8. Саппоро, 1953 (на яп. яз.).

63. Тири Масихо. Словарь айнского языка. № 1. Растения // Лаборатория изучения японской культуры. № 64. Токио, 1953 (на яп. яз.).

64. Тири Масихо. Мифы айнов Карафуто // Краеведческое общество Хоккайдо. Сб. ст. Саппоро, 1953 (на яп. яз.).

65. Тири Масихо. Глаголы в айнском языке // Сантосё. Токио, 1953 (на яп. яз.).

58. Тири Масихо. Зачатки сельского хозяйства // Изучение Севера. Сб. ст. № 1. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

59. Тири Масихо, Куматани Сабуро. Айнские традиции по полам // Изучение Севера. Сб. ст. № 1. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

60. Тири Масихо. Исследование айнов Карафуто. № 1 // Изучение Севера. Сб. ст. № 1. Саппоро, 1952 (на яп. яз.).

61. Тири Масихо. Объяснение географических названий на Хоккайдо - Эдзо. № 3 (Мышление старых айнов о реках) // Туризм на Хоккайдо. № 32. Саппоро, 1953 (на яп. яз.).

62. Тири Масихо. Мифы айнов Карафуто // Изучение Севера. Сб. ст. № 8. Саппоро, 1953 (на яп. яз.).

63. Тири Масихо. Словарь айнского языка. № 1. Растения // Лаборатория изучения японской культуры. № 64. Токио, 1953 (на яп. яз.).

64. Тири Масихо. Мифы айнов Карафуто // Краеведческое общество Хоккайдо. Сб. ст. Саппоро, 1953 (на яп. яз.).

65. Тири Масихо. Глаголы в айнском языке // Сантосё. Токио, 1953 (на яп. яз.).

66. Тири Масихо. Айны и развитие культуры // Хоккайдо тайме. 1953. 31 августа (на яп. яз.).

67. Тири Масихо. Взгляд на историю коренных жителей Хоккайдо посредством сказаний. № 1 // Историк. № 2. Саппоро, 1953 (на яп. яз.).

68. Тири Масихо. Мифы айнов // Изучение северных культур. № 9. Саппоро, 1954 (на яп. яз.).

69. Тири Масихо. Взгляд на историю коренных жителей Хоккайдо посредством сказаний. № 2 // Историк. № 3. Саппоро, 1954 (на яп. яз.).

70. Тири Масихо. Священные песни сахалинских айнов (Карафуту айну-но синъё). Саппоро, 1954 (на яп. яз.).

71. Тири Масихо. Айнский язык для географов // Историк. № 4. Саппоро, 1954 (на яп. яз.).

72. Тири Масихо. Нечистая сила айнов. № 1 // Воскресенье. № 3. Саппоро, 1954 (на яп. яз.).

73. Тири Масихо. Нечистая сила айнов. № 2 // Воскресенье. № 4. Саппоро, 1954 (на яп. яз.).

74. Тири Масихо. Нечистая сила айнов. № 3 // Воскресенье. № 5. Саппоро, 1954 (на яп. яз.).

75. Тири Масихо. 3-й выпуск словаря айнского языка. О людях // Общество изучения культуры Японии. № 68. Токио, 1954 (на яп. яз.).

76. Тири Масихо. Нечистая сила айнов. № 4 // Воскресенье. № 6. Саппоро, 1955 (на яп. яз.).

77. Тири Масихо. Нечистая сила айнов. № 5 // Воскресенье. № 7. Саппоро, 1955 (на яп. яз.).

78. Тири Масихо. Стихи айнов // Апполо. Саппоро, 1955 (на яп. яз.).

79. Тири Масихо. Айнская литература (Айну бунгаку). Токио, 1955 (на яп. яз.).

80. Тири Масихо. Сказание и язык айнов с устья реки // Общество изучения северной культуры. № 10. Саппоро, 1955 (на яп. яз.).

81. Тири Масихо. Айны. Язык, религия, танцы, литература // Всемирная энциклопедия № 1. Токио, 1955 (на яп. яз.).

82. Тири Масихо. Моя жизнь в школе // Хоккайдо тайме. 1955. 10 апреля (на яп. яз.).

83. Тири Масихо. Географические названия айнов г. Сяри // Сяри - история. Сяри, 1955 (на яп. яз.).

84. Тири Масихо. Составление споварей // Хоккайдо тайме. 1955. 19 мая (на яп. яз.).

85. Тири Масихо. Рассказы охотников // Коккури. Саппоро, 1955 (на яп. яз.).

86. Тири Масихо. Географические айнские названия г. Муроран // История г. Муроран. Муроран, 1955 (на яп. яз.).

87. Тири Масихо. История религии айнов // Общество этнографов Японии. № 8. Токио, 1955 (на яп. яз.).

88. Тири Масихо. Новый взгляд на географические названия айнов // Хаяси. № 41. Саппоро, 1955 (на яп. яз.).

89. Тири Масихо. Введение в айнский язык (Айну-го нюмон). (I). Токио, 1956 (на яп. яз.).

90. Тири Масихо. Камуи юкара - введение в айнский эпос (Камуи юкара - айну дзёдзиси нюмон). (II). Токио, 1956 (на яп. яз.).

Илл. 16. Автор с сотрудником Исторической деревни Хоккайдо г-ном Номура Такаси у памятника Тири Юкиэ. г. Асахигава. 19 февраля 2002 г.

Илл. 17. Памятник Тири Юкиэ. 19 февраля 2002 г.
Фото М.М. Прокофьева

91. Тири Масихо. Малый топонимический словарь айнского языка (Тимэй айну-го сёдзи-тэн). Токио, 1956 (на яп. яз.).
92. Тири Масихо. Язык айнов. Саппоро, 1956 (на яп. яз.).
93. Тири Масихо. Географические названия г. Наёро // История Наёро. Наёро, 1956 (на яп. яз.).
94. Тири Масихо. Вход в этот мир. О подземном мире // Изучение северных культур. № 11. Саппоро, 1956 (на яп. яз.).
95. Тири Масихо. Айнский язык для географов // Нирэ. № 1. Токио, 1956 (на яп. яз.).
96. Тири Масихо. Предания хоккайдских айнов. № 2. Саппоро, 1956 (на яп. яз.).
97. Тири Масихо. Интересные особенности айнского языка // Культура Японии. № 15. Токио, 1956 (на яп. яз.).

98. Тири Масихо. Быт айнов // Культура Японии. № 15. Токио, 1956 (на яп. яз.).
99. Тири Масихо. Гребешок (ракушка) // Журнал этнографов Хоккайдо. Саппоро, 1956 (на яп. яз.).
100. Тири Масихо. Карманный словарь географических названий айнов. Саппоро, 1956 (на яп. яз.).
101. Тири Масихо. О, здравствуйте. № 165 // Нирэ. II. Токио, 1956 (на яп. яз.).
102. Тири Масихо. О специальных словах айнского языка (Айну-го-но токусю котоба-ни цуётэ) // Общество изучения северной культуры. № 12. Саппоро, 1957 (на яп. яз.).
103. Тири Масихо. О сказках айнов // Сказки Японии. № 10. Праздник медведя «Попура». Токио, 1957 (на яп. яз.).
104. Тири Масихо. Географические названия айнов Поробэцу // Общество изучения северной культуры. № 13. Саппоро, 1958 (на яп. яз.).
105. Тири Масихо. Источник возникновения географических названий айнов Поробэцу Саппоро, 1958 (на яп. яз.).
106. Тири Масихо. Характеристика материала айнов в музее Абасири // История г. Абасири. Абасири, 1958 (на яп. яз.).
107. Тири Масихо. Люди «юкара» // Японские исторические заметки. Токио, 1958 (на яп. яз.).
108. Тири Масихо. Новые истории Эдзо // Воскресенье. № 39. Саппоро, 1958 (на яп. яз.).
109. Тири Масихо. Смешные айнские истории // Воскресенье. № 40. Саппоро, 1959 (на яп. яз.).
110. Тири Масихо. Литература айнов // Иванами. Токио, 1959 (на яп. яз.).
111. Тири Масихо. Его превосходительство и айнская дочь // Воскресенье. № 41. Саппоро, 1959 (на яп. яз.).
112. Тири Масихо. Лов кеты у айнов (Айну-но сакэгэ) // Общество изучения северной культуры. № 14. Саппоро, 1959 (на яп. яз.).
113. Тири Масихо. Названия животных на айнском языке // Сборник статей литературы факультета университета Хоккайдо. № 7. Саппоро, 1959 (на яп. яз.).
114. Тири Масихо. Братья Тэбин // Воскресенье. № 43. Саппоро, 1959 (на яп. яз.).
115. Тири Масихо. Фугу и медведь // Воскресенье. № 44. Саппоро, 1959 (на яп. яз.).

116. Тири Масихо. Время людей // Воскресенье. № 45. Саппоро, 1959 (на яп. яз.).
117. Тири Масихо. Забывчивая выдра // Воскресенье. № 46. Саппоро, 1959 (на яп. яз.).
118. Тири Масихо. Живой памятник «кота-на» - любящий отец айнов Такабаси (Така-хаси) Фусадзи // Япония. Вып. 2. № 12. Токио, 1959 (на яп. яз.).
119. Тири Масихо. Песни и сказания айнов // Эдзомамэхон. № 27. Отару, 1960 (на яп. яз.).
120. Тири Масихо. Старые географические названия г. Муроран // Общество изучения северной культуры. № 15. Саппоро, 1960 (на яп. яз.).
121. Тири Масихо. Объяснения географических названий айнов уезда Каваками // История г. Асахигава. Асахигава, 1960 (на яп. яз.).
122. Тири Масихо. Первооснова географических названий айнов г. Муроран. Саппоро, 1960 (на яп. яз.).
123. Тири Масихо. Изучение танцев, стихов, мелодий айнов // Общество культурного наследия. № 2. Токио, 1960 (на яп. яз.).
124. Тири Масихо. Я думаю так. О патриотизме // Майнити. 1960. 18 ноября (на яп. яз.).
125. Тири Масихо. Статистические данные по айнским диалектам // Этнографические исследования. Вып. 24. № 4. Токио, 1960 (на яп. яз.).
126. Тири Масихо. Связь японского и айнского языков // Хоккайдо симбун. 1961. 3 февраля (на яп. яз.).
127. Тири Масихо. Священные песни айнов (Айну-но синьё) // Общество изучения северной культуры. Т. 16. Саппоро, 1961 (на яп. яз.).
128. Тири Масихо. Каннари Мацу и юкара // Хоккайдо тайме. 1961. 8 апреля (на яп. яз.).
129. Тири Масихо. О тете Каннари Мацу // Хоккайдо симбун. 1961. 9 апреля (на яп. яз.).
130. Тири Масихо. Нечистая сила айнов Эдзо // Пуяра. Саппоро, 1961 (на яп. яз.).
131. Тири Масихо. Я думаю так. Новое патриотическое мышление // Майнити. 1961 (на яп. яз.).
132. Тири Масихо. Занятный айнский язык // Культура Хоккайдо. № 1. Саппоро, 1961 (на яп. яз.).
133. Тири Масихо. Словарь айнского языка. Животные // Общество культуры Японии. № 89. Токио, 1962 (на яп. яз.).
134. Тири Масихо. Заклинания айнов. № 1 // Культура Хоккайдо. № 3. Саппоро, 1963 (на яп. яз.).
135. Тири Масихо. Заклинания айнов. № 2 // Культура Хоккайдо. № 4. Саппоро, 1963 (на яп. яз.).
136. Тири Масихо. Заклинания для прочистки глаз // Культура Хоккайдо. № 5. Саппоро. 1961 (на яп. яз.).
137. Тири Масихо. Якатекара // Культура Хоккайдо. № 6. Саппоро, 1964 (на яп. яз.).
138. Тири Масихо. Диалект Поробэцу // Словарь айнских диалектов. Токио, 1964 (на яп. яз.).

Посмертные труды

139. Тири Масихо. Классификационный словарь айнского языка (Бунруй айну-го дзитэн). Т. 1-3. Токио: Изд-во «Хэйбонся», 1953-1963 (на яп. яз.).
140. Тири Масихо. Словарь топонимов айнского языка (Тимэй айну-го кодзитэн). Токио, 1962 (на яп. яз.).
141. Тири Масихо. Айнские названия одежды // Общество культуры «Евразия». № 1. Саппоро, 1965 (на яп. яз.).
142. Тири Масихо. Айнские названия пищи // Общество исследования северной культуры. № 2. Саппоро, 1967 (на яп. яз.).
143. Тири Масихо. Оценка юкара // Минзуумибуня. Токио, 1968 (на яп. яз.).
144. Тири Масихо. Айнские названия слов, относящихся к похоронам // Общество изучения северной культуры. № 3. Саппоро, 1968 (на яп. яз.).
145. Тири Масихо. Айны // Общество краеведов. № 8. Саппоро, 1969 (на яп. яз.).
146. Тири Масихо. «Падают серебряные капли» // Общество краеведов. № 8. Саппоро. 1969 (на яп. яз.).
147. Тири Масихо. Айнские названия признаков // Общество исследования северной культуры. № 4. Саппоро, 1970 (на яп. яз.).
148. Тири Масихо. Материалы по культуре айнов. Фольклор (Дневники). Изд-е «Хоккайдо кенкуинкай». Т. 1-5. Саппоро, 1982-1985 гг. (на яп. яз.).

**Книги, научные статьи
и сборники, вышедшие под
редакцией Тири Масихо
(по материалам фонда редких
книг Сахалинского областного
краеведческого музея)**

СОКМ 4769 - 27

1. Тири Масихо. Сведения об этнографических исследованиях айнов (фольклор). Т. I. Токио: Изд-во «Ачикк Мюдзеам», 1936 (на яп. яз.).

СОКМ 4939 - 46

2. Тири Масихо. Исследования по айновскому фольклору (загадки, устные сказания, песни). Т. II. Токио: Изд-во «Ачикк Мюдзеам», 1937. 138 с. (на яп. яз.).

СОКМ 4769 - 37

3. Киндаити Кёсуке, Тири Масихо. Грамматика айнского языка. Токио: Изд-во «Хэйбонся», 1942 (на яп. яз.).

СОКМ 4939 - 48

4. Сборник статей Музея губернаторства Карафуто. Вып. 4. № 4. Отв. редактор Тири Масихо. Тоёхара: Изд-е Музея губернаторства Карафуто, 1942. 256 с. (на яп. яз.).

СОКМ 4769 - 87

5. Тири Масихо. Айнские названия единиц измерения расстояния // Этнология. Т. 1. № 10 (на яп. яз.).

СОКМ 4769 - 56

6. Тири Масихо. О Джоне Бэчелоре и его исследовании айнского языка // Педагогика Карафуто. № 89. Тоёхара, 1942 (на яп. яз.).

СОКМ 5139-18

7. Тири Масихо, Ямамото Тосио. Объяснения об айнских экспонатах, выставленных в Музее губернаторства Карафуто // Сборник Музея губернаторства Карафуто. Т. V. Вып. 1. Тоёхара, 1943. С. 81-110 (на яп. яз.).

СОКМ 5886-2 - 6

8. Тири Масихо. Материалы по культуре айнов. Фольклор (Дневники). Т. 1-5. Саппоро: Изд-е «Хоккайдо кенкуинкай», 1982-1985 гг. (на яп. яз.).

**Литература о Тири Масихо
в японских изданиях**

Ямагути Макото. Портрет учителя в нашей памяти. Выдающийся педагог распахивает перед учениками мир // Просвещение. №4. Апрель 1978. С. 41 (на яп. яз.).

Фудзимото Хидэо. Тири Масихо (1909-1961) // Энциклопедия великих людей Японии. Т. 4. Токио, 1979. С. 497-498 (на яп. яз.).

Миэ Хагинака. Воспоминания. Тири Масихо и я // Человечество (Нигэн дзасси). (1) № 5. Токио, 1980. С. 94-97; (2) № 6. 1980. С. 181-184; (3) № 7. 1981. С. 173-178; (4) № 8. 1981. С. 199-204; (5) № 9. 1981. С. 113-117 (на яп. яз.).

Накагава Хироси. Тири Масихо. 1909-1961 // Энциклопедия «Хэйбонся». Т. 9. Токио: Изд-во «Хэйбонся», 1985. С. 1079 (на яп. яз.).

Ямада Хидэдзо. Тири Масихо (1909-1961) // Энциклопедия Японии. Т. 15. Токио: Изд-во «Цогаккан», 1987. С. 745 (на яп. яз.).

Миэ Хагинака. Тири Масихо. 1909-1961 // Словарь по культурной антропологии. Токио: Изд-во «Кобундо», 1987. С. 487 (на яп. яз.).

**Литература о Тири Масихо
в российских изданиях**

Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. VI. Тири Масихо (1909-1961 гг.) - первый айнский ученый-лингвист, исследователь языка и фольклора айнов Хоккайдо и Южного Сахалина (Карафуто) // Краеведческий бюллетень. № 4. Южно-Сахалинск, 2000. С. 144-158.

Прокофьев М.М. Айн - исследователь айнов // Тихоокеанский альманах «Рубеж». № 4. Владивосток, 2003. С. 351-356.

Миэ Хагинака. Тири Масихо и я. Воспоминания. Перевод с японского Фетисова А. Подготовка к публикации Прокофьева М.М. // Тихоокеанский альманах «Рубеж». № 4. Владивосток, 2003. С. 357-362.

Глава XIII

ИТО НОБУО (1908-1987). ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ АРХЕОЛОГИИ ЯПОНИИ

Ито Нобуо родился через три года после окончания русско-японской войны (1904-1905 гг.). Во многом его биография типична для молодого поколения японцев послевоенного времени, но в то же время и не совсем обычна. Ведь далеко не всякий мог бы посвятить всего себя беззаветному служению археологии, как это сделал Ито Нобуо (илл. 1).

Родиной ученого является г. Сэндай - административный центр префектуры Мияги в районе Тохоку (Оу) на северо-востоке Хонсю¹. В этом городе в семье врача Ито Кэндзи - потомка знаменитого княжества рода Датэ² - Нобуо появился на свет 17 марта 1908 г. (по японскому летосчислению - 41-й год Мэйдзи).

Удивительно, как устроен человек. Куда бы ни забросила потом его судьба, он неизменно

Илл. 1. Ито Нобуо (1908-1987)

стремится хотя бы раз в жизни побывать на своей малой родине - месте, где родился и где сделал свои первые шаги, а некоторые остаются там навсегда. Так случилось и с Ито Нобуо.

Избрав археологию - изучение древнего прошлого своей страны - делом жизни, он поселяется в г. Сэндай, где прожил долгую и счастливую жизнь, возвращаясь туда всякий раз после многочисленных экспедиций по Японии.

В г. Сэндай в археологической лаборатории при университете Тохоку произошло его становление как профессионального ученого-археолога. Здесь за 50 лет непрерывных полевых археологических исследований, работая бок о бок со своими коллегами по университету, Ито Нобуо не только принимал участие, но и сам лично осуществлял руководство раскопками 40 древних стоянок и поселений (см. табл.).

Выдающиеся открытия и находки, сделанные в те годы на севере Хонсю научными сотрудниками археологической лаборатории Тохоку и лично Ито Нобуо, сыграли немаловажную роль в становлении и развитии японской археологии.

Однако Ито Нобуо известен в Японии не только этим. Не менее важные открытия и находки были сделаны им на Южном Сахалине (Карафуто), когда он только начинал свою археологическую карьеру. Но об этом пойдет речь ниже.

Сейчас же нам хотелось бы рассказать о детских и юношеских годах Ито Нобуо: о том, в каких условиях он рос и что повлияло на выбор его жизненного пути.

Когда Нобуо было три года, отец вместе со всей семьей - женой и тремя сыновьями - уезжают из г. Сэндай на север Японии - о. Хоккайдо, где они поселяются в небольшом городке Эбэцу. В шестилетнем возрасте, как и все школьники Эбэцу, Нобуо пошел в начальную школу. В ней он проучился пять лет. В октябре 1919 г., когда ему исполнилось одиннадцать лет, родители решают вернуться обратно на

Хонсю. На этот раз местом своего постоянного жительства они избирают префектуру Тиба. В поисках жилья семья Ито переезжает из одного населенного пункта в другой, пока наконец не находит себе кров в деревне Канэтани близ Токио. В этой деревне Нобуо возобновля-

ет прерванные занятия и через два года переходит в среднюю школу Мияги, которую с успехом окончил в 1925 г. В семнадцать лет он решает продолжить учебу и подает документы в школу высшей степени Канэтани, куда был зачислен после сдачи всех экзаменов.

Места археологических исследований Ито Нобуо на о. Хонсю (Япония) с 1936 по 1987 гг.

Таблица

Год раскопок	Археологические памятники (префектуры)																														
	Пр. Мияги	Нагахама (пр. Мияги)	Пр. Фукусима	Пр. Аомори	Пр. Иватэ	Фукуока (пр. Иватэ)	Такаидзу (пр. Мияги)	Накарада (пр. Мияги)	Сэндай (пр. Мияги)	Кадота (пр. Мияги)	Коусида (пр. Мияги)	Ханаяма (пр. Мияги)	Тагасиро	Хирасиро	Пр. Ямагата	Нагаока	Ниигата	Пр. Акита	Мидзусаки	Нарита	Фудзивара	Камэгаока	Кайси	Аодзима (пр. Мияги)	Натору (пр. Мияги)	Канва (пр. Фукусима)	Риуока	Наката (пр. Мияги)	Когэва	Идзумура	
1936,	+																														
1938	+																														
1939	+																														
1941	+																														
1949		+																													
1950			+	+																											
1951	+																														
1952					+																										
1953			+		+	+																									
1954	+		+																												
1955			+		+		+	+	+																						
1956					+				+	+	+	+																			
1957	+																														
1958	+			+	+																										
1959	+				+																										
1960	+																														
1961	+		+																												
1962	+				+																										
1963	+		+											+																	
1964			+						+					+	+	+															
1965	+													+			+	+													
1966	+			+										+																	

Летом 1928 г. Ито Нобуо принимает активное участие в раскопках древних стоянок Камэути, Сакаока и Иватани. Участие в раскопках наравне с профессиональными университетскими археологами помогло ему набраться опыта полевых работ. Они настолько увлекли его и дали такую обильную пищу для размышлений, что по окончании экспедиции он пишет статью «Жилища раковинных куч», которая была опубликована в первом номере журнала «История» в марте 1929 г. Тогда же Ито Нобуо наконец смог осуществить свою давнюю мечту - посетить археологическую лабораторию Токийского императорского университета. В лаборатории он не только смог установить контакты с научными сотрудниками, но и детально ознакомиться с ее богатейшими археологическими коллекциями, которые произвели на него неизгладимое впечатление.

Немало нового в плане познания древнего прошлого севера Японии дала ему археологическая экспедиция на Хоккайдо, целью которой были древние памятники близ г. Саппоро, Эбэцу, Сираой и Асахигава.

В июне 1930 г. вместе с археологом Оги Ито Нобуо опять в поле - на раскопках поселений Харада, Канадзава, Намахо и Сакаока, а в июле - в Аомори на севере Хонсю.

Весной 1931 г. Ито Нобуо оканчивает университет, блестяще защитив дипломную работу по теме «Связь Японии и Кореи в древние времена». Этот труд был замечен университетскими профессорами (илл. 2).

Сразу после получения диплома о высшем образовании его как выпускника, подающего большие надежды в науке, пригласили на работу научным сотрудником археологической лаборатории при универси-

тете Тохоку. Тогда же его избирают членом комитета истории г. Сэндай.

Казалось бы, что еще надо? Перед Ито Нобуо открылась дорога в большую науку. Но он избирает иной путь. Не проходит и года, как неожиданно для своих коллег он уходит из лаборатории в школу высшей ступени № 1 учителем истории, совмещая ее с чтением курса лекций по археологии в университете Тохоку. Вскоре он становится ассистентом профессора, доктора наук Кита Садакити.

В каждодневных трудах и заботах прошел год. Он помог Ито Нобуо выработать жизненные ориентиры, определить планы и задачи на будущее.

Видимо, уже тогда он задумал совершить свою первую археологическую экспедицию на Южный Сахалин (Карафуто) и в июле 1933 г. начинает воплощать ее в жизнь. Перед собой он поставил несколько задач: 1) пройти по побережью залива Ватабэй (Терпения) от поселка Сирохама³ до Магунтан⁴ и далее 2) от Магунтан до Хигаситарайка⁵. В поселке Магунтан Ито Нобуо рассчитывал собрать новые сведе-

Илл. 2. Выпускники отделения японской истории Императорского университета Тохоку со своим учителем - профессором Кита Садакити.

В первом ряду (слева направо): Муротани Сэйсирб, Кита Садакити, Фурута Ёсиити; во втором ряду: Тории Сигэмаса, Ито Нобуо, Накасэ Такэ. г. Сэндай (о. Хонсю). 1931 г.

Илл. 3. Заметка «с. Тарайка. Редкая археологическая находка - доспехи айнов. Находка преподавателя второй старшей школы № 1 г-на Ито. Дар Музею Карафуто», опубликованная в газете «Карафуто хиби» 3 ноября 1933 г. На фото - директор Музея губернаторства Карафуто Сугавара Сигэздо. облаченный в кольчугу (рядом - короб, в котором она хранилась)

ния о земляном укреплении, обнаруженном первыми японскими поселенцами в 1881 г. Но, к огорчению, выяснилось, что в начале 1920-х годов крепость была снесена при расширении поселка. Неудачей закончилась также попытка встретиться с первым поселенцем Магунтан Ямая Синитиро, который «знал все подробности о земляном укреплении»⁶. Но ко времени прибытия экспедиции Ямая, как на грех, отсутствовал в поселке. Уже по возвращении в Тоёхара⁷ все недостающие сведения Ито Нобуо смог получить от преподавателя женской гимназии г. Одомари⁸ Нисидзуру Садаёси, которые очень пригодились ему при написании обобщающей работы.

буо познакомился на раскопках раковинных куч в Хигаси-Тарайка близ г. Сисука¹⁰. От него он впервые узнал, что у его жены-айнки Хигаси Манкити в доме хранятся два айнских боевых доспеха (илл. 4). Причем в отличие от самурайских, при изготовлении которых обычно использовался металл, один из доспехов изготовлен из шкуры моржа, а второй - из оленьей шкуры (илл. 5). По материалу и технике изготовления они отличаются также от охотничьих доспехов. Айны облачались в них перед тем, как отправиться на охоту на медведя с копьем (илл. 6). Остановимся вкратце на описании кожного доспеха из МГК. Они составные, из двенадцати рядов плотно подогнанных друг к другу кожаных ремешков,

В целом 1933 г. оказался для Ито Нобуо на редкость удачным, причем не только в археологическом, но и в этнографическом плане. Более того, на заключительном этапе экспедиции в айнском селении Хигаси-Тарайка Ито Нобуо удалось сделать уникальное научное открытие - выявить два кожаных доспеха айнов Карафуто.

Об этом открытии писала газета «Карафуто хиби», издававшаяся в г. Тоёхара. 3 ноября 1933 г на ее страницах появилось сенсационное сообщение: «С. Тарайка. Редкая археологическая находка - доспехи айнов. Находка преподавателя второй старшей школы № 1 г-на Ито. Дар музею Карафуто»⁹ (илл. 3).

Это стало возможным благодаря Като Тотэцуо - японцу, уроженцу из Киото, переселившемуся на Карафуто в начале 1930-х годов, с которым Ито Нобуо

Илл. 4. Айнка Хигаси Манкити (на заднем плане слева) - владелица кожаных доспехов, с Хигаси-Тарайка (Промысловое). Карафуто. 1933 г.
[из кн.: Суэнага Масао, Ито Нобуо.
Генеалогия доспеха (какзёрои) (Кэйб но кэйфу).
Токио: Изд-во «Юдзанкаку», 1979. Рис. 44]

соединенных между собой специальной системой креплений-завязок (илл. 7-8). При этом к верхней их части прикреплены по две цельнорезных защитных грудных пластины, украшенные раскручивающимися спиралями, а по бокам - пластины с нанесенными на них родовыми или фамильными знаками-гербами в форме ромбов¹¹ (илл. 9).

Айнка Хигаси Манкити являлась единоличной владелицей доспехов. К ней они перешли по наследству от ее предков как родовая реликвия.

По прибытии в г. Тоёхара Ито Нобуо преподнес один из доспехов (из оленьей шкуры) в дар Музею губернаторства Карафуто (илл. 10), а второй (из моржа) - отвез в родной г. Сэндай и передал в Музей при университете Тохоку (о. Хонсю). Там они и экспонируются по сей день.

Что же касается времени изготовления доспехов, то, по мнению японских ученых, их возраст составляет более 1000 лет¹².

Еще одним районом, разведку которого в 1933 г. провел Ито Нобуо, стал участок побережья залива Рутака¹³ в уезде Одомари: от поселка Тббути¹⁴ до Кита-Кайдзука¹⁵. Разведка была выполнена им в рекордно короткие сроки. Ее окончание совпало с другим важным для Ито Нобуо событием: он был избран членом Общества исторических памятников Карафуто.

Сенсационные открытия, сделанные исследователем в 1933 г., привлекли внимание не только ученых, но и администрацию губернаторства Карафуто, которая крайне заинтересована во всестороннем и глубоком исследовании всего юга острова.

После завершения экспедиции, как нам удалось узнать из статьи Кимура Синроку,

Илл. 5. Кольчуга айнов Южного Сахалина из шкуры оленя - родовая реликвия Хигаси Манкити из селения Хигаси-Тарайка (Промысловое) уезда Сисука (Поронайский район). Сборы Ито Нобуо. 1933 г.
Фонды СОКМ. Колл. № 90-18.
Фото М.М. Прокофьева

Илл. 6. Мужчина-айн
в охотничьих доспехах:
1 - вид спереди;
2 - вид со спины
(из кн.: Суэнага Масао.
Ито Нобуо. 1979. Рис. 48)

опубликованной в г. Хонто¹⁶ в журнале Научного общества Кимура по изучению родного края № 2 за 1933 г., в Музее губернаторства Карафуто была открыта «выставка археологических материалов, сбором которых занимались профессор университета Тохоку доктор наук Кита Садакити и его ассистент Итб Нобуо»¹⁷.

Поистине звездным для начинающего ученого стал 1934 г. Губернатор Карафуто Имамуре поручает Итб Нобуо провести «археологические исследования на большей части острова»¹⁸.

Как и в прошлый раз, Итб Нобуо приезжает на Карафуто с доктором Кита Садакити (илл. 11-12). Кроме г. Тоёхары, где ученым был оказан радушный и теплый прием, они совершили поездку в г. Хонто. Здесь они познакомились с выставкой «Археологические материалы первобытных времен», открытой в городском Доме собраний членами Научного общества Кимура по изучению родного края¹⁹. Выставка продлилась всего два дня - 21-22 июля. Основу ее составили коллекции, собранные Кимура Синроку и его братьями - Кимура Синдзабуро и Кимура Хитоси.

Тогда же Ито Нобуо вместе с Кимура Синроку совершает поездку на Кайба-то (о. Монерон), расположенный в 55 км от г. Хонто, у юго-западного побережья Карафуто. Кимура Синроку пишет об этом так: «Незабываемым событием в моей памяти была наша совместная поездка с г-ном Ито Нобуо 25 числа (июля. - **М.П.**) на зеленый остров Кайба для археологических исследований»²⁰.

О плодотворности работ на Монероне свидетельствует тот факт, что за два дня пребывания на острове (25-26 июля) им удалось обнаружить четыре новых (после работ в этих местах японского археолога, антрополога и палеонтолога Мацумото Хикоситиро в 1918 г.²¹) древних памятника: Камомэдзава²², Минамикотан²³ (на участке Миядзаки Эйджиро²⁴), Китакотан²⁵ (на рыбном участке Игараси²⁶), Минамиусу²⁷ (на холме акционерного общества «Суйсан») и собрать на них археологические коллекции²⁸.

По возвращении с Кайба-то Ито Нобуо предпринимает с Кимура Синроку поездку на самый крайний юг Сахалина - мыс Коноторо²⁹: от селения Тббуси³⁰ до Сирануси³¹. Целью изу-

Илл. 7. Кольчуга в развернутом виде. Фото Шинко Огихара. 2001 г.

чения исследователей стала единственная, сохранившаяся до наших дней средневековая крепость-городище Сирануси и ряд других памятников древности³². Найти рабочих для раскопок крепости не удалось, т.к. все жители поселка Сирануси в это время были на путине. Исследователям пришлось ограничиться визуальными наблюдениями и сборами подъемного материала на стоянках Сирануси и Минами-Сирануси, а также собрать коллекции на стоянках Товада, Сони-Кайдзука, Сони-пастбище (Кузнецово-4) и др.

Полученные в поездке материалы и сведения, взятые из различных литературных и архивных источников, послужили Ито Нобуо основой при написании сводной обобщающей работы «Земляные укрепления китайского типа на Карафуто». В ней он попытался проследить основные вехи истории исследования Сирануси за почти 140-летний период со дня ее открытия. И ему это блестяще удалось.

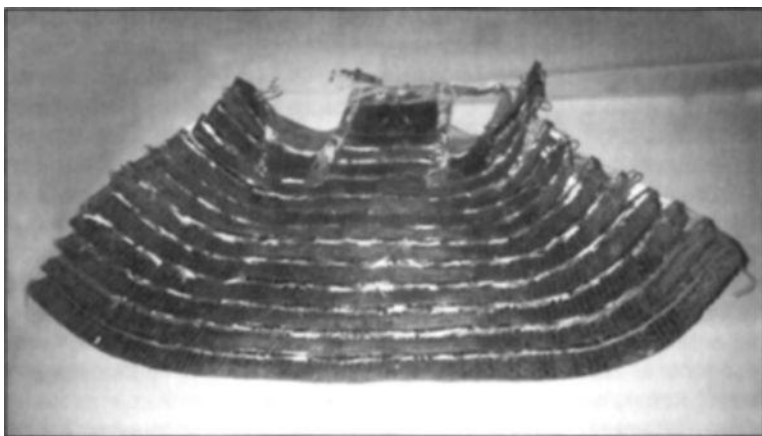
Работа была опубликована в январе 1936 г. в журнале «Бунка» («Культура») Обществом культуры университета Тохоку, где работал Ито Нобуо³³ (на русском языке статья впервые была переведена и издана 60 лет спустя - в «Вестнике Сахалинского музея» № 3 в 1996 г.).

Не менее важных результатов Ито Нобуо смог достичь при исследовании древнего поселения Сони-пастбище. При раскопках одного из котлованов жилищ ему удалось обнаружить вместе с каменными орудиями самую древней-

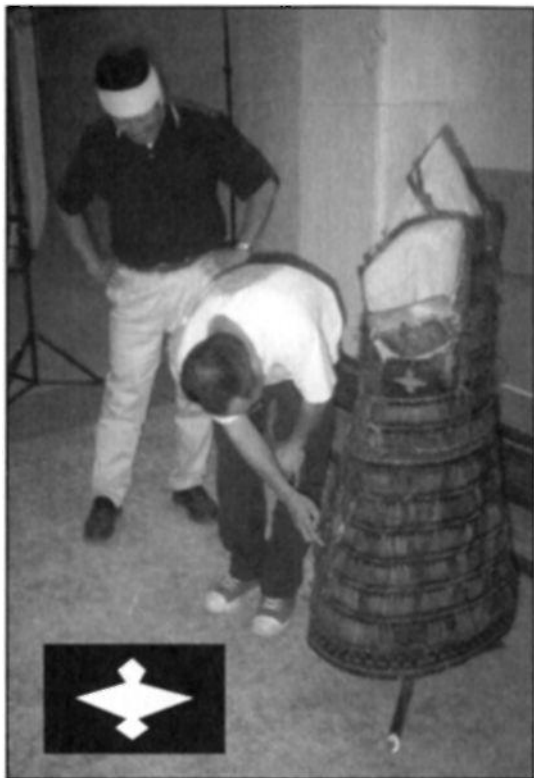
шую на тот период времени на Карафуто керамику возрастом 6000 лет. Для ее обозначения им даже был введен в научный оборот специальный термин - «керамика типа Сони»³⁴.

Работы 1934 г. - яркий пример плодотворного научного сотрудничества двух начинающих археологов в деле изучения древних доисторических памятников на Южном Сахалине.

Но, как оказалось, этим не ограничивались открытия Ито Нобуо на Карафуто. На завершающем этапе работ на юго-западном побережье острова в селении Тирай³⁵ им была сделана дру-

Илл. 8. Кольчуга. Вид с обратной стороны. Фото М.М. Прокофьева. 2001 г.

Илл. 9. Кольчуга с родовыми (фамильными) гербами
Вид сбоку. Фото М.М. Прокофьева. 2001 г.

гая, не менее сенсационная находка, относящаяся к числу военного снаряжения, - шлем айнов Карафуто. О глубокой древности находки, как и в случае с кожаными доспехами, свидетельствует тот факт, что на момент его обнаружения Ито Нобуо айны считали, что шлем обладает магическими свойствами и использовали его «как средство выздоровления»³⁶. К сожалению, ни детального описания, ни фото или рисунка этого шлема пока выявить не удалось.

Столь же впечатляющих результатов Ито Нобуо добился при изучении керамики охотской культуры. В отличие от большинства своих предшественников в основу своей классификационной схемы он положил керамику, происходящую из стратиграфически непо потревоженных культурных слоев, выделив на Карафуто 9 типов. По месту нахождения Ито Нобуо обозначил их как: Сони, Тббучи, Сусуя, Товада, Эноура А, Эноура Б, Минами (Минами-Кайдзука), Хигаси-Тарайка

и Найдзи³⁷. Причем к охотской культуре им отнесены 6 типов: Сусуя, Товада, Эноура А, Эноура Б, Минами (Минами-Кайдзука) и Хигаси-Тарайка.

Эти два года работ на Южном Сахалине оставили яркий след в биографии молодого археолога. Они стали для него поистине судьбоносными. Сделанные тогда ученым находки кардинальным образом изменили представления японских археологов о древнем прошлом Карафуто, отодвинув в глубь веков заселение этой территории первобытным человеком.

Публикации, подготовленные Ито Нобуо по итогам экспедиций 1933-1934 гг., вызвали всплеск интереса ученых Японии к археологии Карафуто. За сравнительно короткое время здесь побывали многие известные археологи: Коно Хиромити, Баба Осаму, Ока Масао, Киёно Кэндзи, Моримото Аритика и многие другие, занимавшиеся изучением древних культур Севера.

Все последующие (с 1935 по 1945) годы и вплоть до окончания второй мировой войны Ито Нобуо работал главным образом на островах Хоккайдо и Хонсю, где ему сопутствовал не меньший успех.

Во время экспедиции по Хоккайдо в августе 1935 г. он вел разведки и раскопки стоянок и поселений близ г. Саппоро, Эбэцу, Кусиро, Нэмуро, Эсаши, Вакканай, Соя и ряде других.

Свою жизнь он измерял по самой высокой мерке, боясь, что когда-нибудь недуг (а у него были хронически больные легкие) свалит его окончательно и не даст до конца выполнить все намеченное. Поэтому он всегда ставил перед собой самые сложные, подчас трудновыполнимые задачи и, невзирая ни на какие преграды, уверенно шел к намеченной цели. Его оптимизм и колоссальная работоспособность поражают. Судите сами. В июне 1936 г. он - на раскопках в префектуре Мияги, в июле - читает лекции в университете Тохоку, а в августе - в поездке по Корее. И так из года в год, не снижая заданных темпов.

В 29 лет, в марте 1937 г., Ито Нобуо был утвержден в должности директора старшей школы № 1, где работал учителем. Но, живя в Сэндае, его интересы не ограничивались только преподаванием в школе и университете. Не меньше времени и сил он отдает изучению средневековой истории своего родного города. Примером тому может служить одна из его ра-

Илл. 10. Сотрудники Музея
губернаторства Карафутто
с семьями.

В первом ряду (слева направо):
1 - г-жа Сугавара Суэ со
старшим сыном:

3 - г-н Сугавара Норимицу:

4 - жена Сугавара Норимицу

г-жа Самукава с ребенком:

во втором ряду:

1 - Такахаша Т.:

2 - директор музея

Сугавара Сигэдзо:

3 - Дасаи К.:

4 - Синго Накадзава:

5 - Самукава К.

Четверо сотрудников МГК
облачены в айнские одежды
(Сугавара Норимицу в кольчуге
со шлемом от охотничьего
доспеха из сборов Ито Нобуо
1933-1934 гг.). г. Тоёхара. 1938 г.

бот, посвященная истории клана Сэндай, материалы для которой он собирал не один месяц. Но археология всегда была и оставалась его первой любовью.

Предметы культуры древних людей, скрытые в недрах земли, их неведомый мир, полный загадок и тайн, неудержимо влекли его к себе, как магнит. Их нужно было извлечь из небытия, бережно очистить от земли, чтобы они смогли наконец заговорить и поведать миру истории давно ушедших эпох. Это он считал своей главной задачей. Ради ее достижения Ито Нобуо не жалел ни времени, ни сил, работая с полной отдачей. И результаты не заставили себя долго ждать.

Следующие два (1938-1939) года Ито Нобуо ничем другим, кроме раскопок в префектуре Мияги, не занимался. Но болезнь легких не отступала и вновь напомнила о себе. Она заставила его срочно лечь в больницу, где он пробыл в общей сложности три месяца (с декабря 1939 по март 1940 гг.).

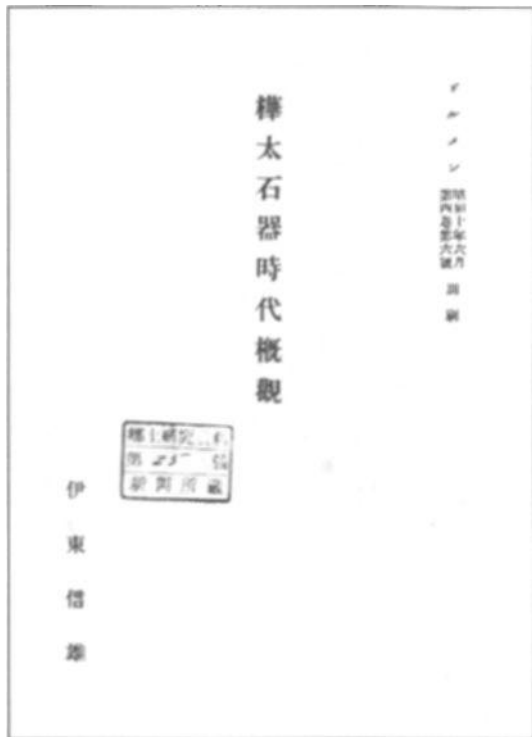
Но беда не приходит одна. В мае 1940 г. в возрасте 75 лет внезапно умирает отец Ито Нобуо, смерть которого он тяжело переживал. Чтобы заглушить боль утраты и отвлечься от грустных мыслей, начиная с июня 1939 г. и до конца лета 1941 г. (в короткие перерывы между болезнями, когда ему становилось лучше), участвовал в охранных раскопках на месте будущего строительства аэропорта. В конце

1939 г. члены Общества истории префектуры Мияги принимают Ито Нобуо в свои ряды.

Самыми же тяжелыми в жизни ученого были 1942-1944 гг. Сплошная череда болезней, внезапно свалившихся на него, как снежный ком, выбили его из привычной колеи, нарушив весь отлаженный (устоявшийся) годами ритм жизни. Однако это не могло изменить его личных планов. Несмотря ни на какие перипетии судьбы, в январе 1942 г. Ито Нобуо женился. Его женой становится старшая дочь Вакуя Идзуми. Эта мужественная женщина не побоилась трудностей. Она взяла на себя все тяготы и заботы, связанные с уходом за больным мужем и сделала все от нее зависящее, чтобы облегчить его страдания.

Однако не успел Ито Нобуо прийти в себя после смерти отца, как в апреле 1944 г. его постигла другая тяжелая горечь утраты. Ушел из жизни его учитель и наставник Одзима, которого он очень любил и боготворил. Все это не могло не сказаться на самочувствии Ито Нобуо. Он был вынужден опять лечь в больницу, а в июле - взять отпуск по болезни.

Год спустя (в июле 1945) в жизни Ито Нобуо случилась другая беда. В одночасье он и его семья лишились крова над головой: сгорел их дом, в котором они прожили много лет. Оставшись без жилья и средств к существованию, он перебирается с семьей в г. Мияги, где их вре-

Илл. 11. Обложка статьи Ито Нобуо «Каменный век Карафутто». 1934 г. (СОКМ. Колл. № 4769-12)

менно приютил у себя доктор Когава. Лишь в конце декабря - незадолго перед Новым годом Ито Нобуо удалось наконец обрести новое жилье - в своем родном г. Сэндай.

Но стресс и волнения не прошли даром. Его здоровье заметно ухудшилось. В который уж раз он ложится в больницу. По совету врачей в феврале 1946 г. ему была сделана хирургическая операция. Успех ее превзошел все ожидания, что позволило Ито Нобуо в короткий срок пройти курс реабилитации и вновь вернуться к чтению лекций в университете.

Все это разительным образом отразилось на научно-исследовательской работе ученого. Судите сами. Только за 1947-1951-й учебные годы им был подготовлен и опубликован цикл статей: «Археологические памятники Мияги» (1947 г.), «История археологии Тохоку» (1948), «Исследовательский анализ культуры Дзёмон» (1949), «Исследовательский анализ археоло-

гии Тохоку» (1950) и «Исследование каменных орудий памятников эпохи Тамагэминэ» (1951).

Труд ученого был замечен руководством. Летом 1949 г. его избирают доцентом университета Тохоку. Но только в октябре, когда здоровье окрепло, врачи разрешили ему наконец снова выехать в поле. Это известие Ито Нобуо встретил с большим воодушевлением. Без промедления он отправляется на раскопки поселения Нанагэхама и памятников эпохи Кофун в префектуру Мияги, где в то время работала университетская археологическая экспедиция.

Все последующие годы (вплоть до марта 1987 - незадолго до своей кончины) Ито Нобуо не прекращал полевых работ. Он регулярно выезжал в археологические экспедиции: в июле 1950 г. участвовал в раскопках в префектуре Фукусима, в августе - ведет исследования

Илл. 12. Фрагмент страницы из статьи Ито Нобуо «Каменный век Карафутто»
На верхнем снимке - профессор Кита Садакити в Судзюа близ с Кайдзюка (Соловьевка) уезда Одомари (Корсаковский район); на нижнем снимке - останки погребения в раковинной куче (по завершении раскопок). 1934 г.

в префектуре Аомори, а в марте 1951 г. - в префектуре Иватэ.

Незадолго перед этим в феврале Ито Нобу пережил смерть самого близкого и дорогого ему человека - мамы. Он очень любил ее. Ведь она воспитала в нем лучшие качества человека и гражданина, привила любовь к Родине, ее прошлому. Память о ней ученый пронес через всю свою жизнь.

В университете Ито Нобу пользовался огромным уважением и авторитетом среди коллег и студентов за свой высокий профессионализм и мастерство лектора. Поэтому неудивительно, что кроме университета Тохоку ученому не раз приходилось по приглашению своих коллег читать разработанные им спецкурсы по археологии в других университетах Японии: Фукусима (1952, 1972 гг.), Акита (1957), Ямагата (1961, 1967), Кюсю (1964, 1966), Мияги (1964), Ниигата (1965), Саппоро (1968), Хиросима (1969, 1972) и Рисэй (1974), причем с не меньшим успехом, чем в своем родном г. Сэндай.

В 1952-1953 гг. в биографии ученого был период, когда в промежутках между раскоп-

ками в префектурах Иватэ и Фукусима ему не только довелось читать лекции по специальности в университете Фукусима, но непродолжительное время удалось даже поработать научным сотрудником архива префектуры Иватэ. Это позволило ему собрать архивные материалы, которые пригодились при подготовке будущих научных публикаций.

Не менее напряженным выдался для Ито Нобу 1954 г. Начиная с мая и до октября он поочередно ведет раскопки то на севере, то на северо-востоке Хонсю: в мае - в префектуре Аомори, в июле - в префектуре Мияги, в августе - опять в Аомори и в октябре - в Мияги.

Наряду с этим Ито Нобу немало потрудились также в комитете по подготовке учебников для средней и высшей школы. Да это и понятно, учитывая, что у него как специалиста-археолога имелся богатый опыт педагогической и научной работы. К его мнению всегда прислушивались и очень им дорожили.

В 1955 г. раскопки были продолжены (илл. 13.). Они велись (с марта по август) как в префектуре Мияги: на памятниках Такаимдзу,

Илл. 13. Ито Нобу (в центре) с сотрудниками Археологической лаборатории университета Тохоку перед выездом на раскопки, г. Сэндай (о. Хонсю)

Накаарада, Сэндай, так и на памятниках эпохи Кофун в префектурах Фукусима и Иватэ. На следующий год список памятников был расширен. Кроме стоянки в г. Сэндай раскопки проводились и на ряде других - Кадота, Коусида и Ханаяма.

В январе 1957 г. ученый получает свою первую в жизни премию за научную статью «Исследовательский анализ древних культур Тохоку». Все это послужило мощным стимулом в углублении научных исследований в области археологии Хонсю. В мае его избирают членом совета университета Тохоку, а уже в июне он завершает еще одну большую работу «Новые открытия в Аомори и северной части Тохоку». Затем (с августа по ноябрь) последовали раскопки в префектуре Мияги. В декабре он становится сотрудником охраны комитета культуры г. Сэндай, что ко многому обязывало.

Еще одним немаловажным событием стало открытие в июне 1960 г. в г. Сэндай Общества археологии Тохоку, на котором Ито Нобуо был единогласно избран председателем.

Все это отнимало немало времени и сил. А если учесть, что ученого регулярно приглашали на различные собрания, пленумы, научные конференции и симпозиумы по археологии, то свободного времени у него практически не оставалось, как, впрочем, и на полноценный отдых.

В 1959 г. ученый впервые принял участие в работе пленума археологов Японии в г. Хиросима. В марте 1961 г. он совершает ознакомительную экскурсию по храмам Северного Хонсю. Однако все же приоритет в своих исследованиях Ито Нобуо неизменно отдавал археологии, свидетельством чему служит его участие в собраниях археологов Японии в октябре 1961 г.

Все это принесло свои плоды. Из-под пера ученого выходит ряд научных работ, в том числе обобщающих, в которых он подвел итоги своих многолетних полевых археологических исследований в префектуре Мияги района Тохоку (Оу). За одну из них - «Исследование древних культур Тохоку» - в марте 1962 г. Ито Нобуо была присуждена ученая степень доктора наук.

С этого времени Ито Нобуо - сотрудник археологического музея университета Тохоку. В 1964 г. за статью «Рисоводство в древние вре-

мена в Тохоку» ученый вполне заслуженно получает вторую, не менее престижную премию - от газеты «Асахи симбун».

Если говорить о графике его археологических исследований в этот период, то он довольно плотный: в марте, мае - раскопки в префектуре Фукусима, в апреле - руководит раскопками в Хиросиро и в префектуре Ямагата, в июле - ведет раскопки в г. Сэндай, а в августе - в г. Тагасиро.

Пожалуй, нет такого года, когда бы Ито Нобуо не участвовал в археологических раскопках.

В апреле 1965 г. он избирается профессором университета Мияги, а в октябре был назначен руководителем аспирантуры университета Тохоку. С 1967 г. - член совета архива префектуры Фукусима, а с 1968 г. - член совета истории префектуры Мияги. В октябре 1969 г. был назначен деканом факультета литературы университета Тохоку.

После стольких лет болезнь, о которой он уже давно забыл, вновь напомнила о себе. Ито Нобуо ложится на обследование в больницу города Сэндай. В ней ему пришлось пробыть не один месяц: сначала с ноября 1969 по февраль 1970, а потом - с июня по сентябрь 1970 г. По этой причине Ито Нобуо был вынужден оставить должность декана университета.

После выздоровления к многочисленным должностям ученого прибавляется еще одна - сотрудник центра культуры Фукусима.

В марте 1971 г. Ито Нобуо уходит из университета Тохоку на пенсию. За многолетний добросовестный труд и большой личный вклад по подготовке высококвалифицированных специалистов высшей школы ему было присвоено звание почетного профессора университета.

Казалось бы, он достиг всего, чего хотел: живи и наслаждайся отдыхом. Тем более он заслужил его, как никто другой. Но Ито Нобуо был не из тех, кто поживает на лаврах. Он возвращается вновь в родной университет Тохоку, но не на свою прежнюю должность, а как профессор стоматологического факультета.

Однако в жизни любого ученого рано или поздно наступают такие минуты, когда необходимо сделать выбор: остаться или уйти. Ито Нобуо уходит с преподавательской работы на факультете, на этот раз окончательно.

Последним местом работы Ито Нобуо стала аспирантура университета Тохоку, в которой он проработал 12 лет (с апреля 1973 по 1985 гг.), завершив тем самым свою профессиональную карьеру.

Нужно отдать должное Ито Нобуо. Буквально до последних дней своей жизни он не прекращал полевых археологических исследований, принимая посильное участие в раскопках в Сэндае. Он никому не отказывал в консультации, и особенно - молодым ученым, только еще делающим первые шаги в постижении археологической науки, которой он отдал лучшие годы своей жизни, зная, какой долгий и тернистый путь им предстоит пройти, прежде чем они достигнут цели.

Умер Ито Нобуо 10 марта 1987 г., не дожив всего 7 дней до своего 79-летия. Причиной смерти стала болезнь легких, которая беспокоила ученого всю жизнь, но он мужественно и стойко перенес все невзгоды и лишения, выпавшие на его долю. Посмертно ученому было присвоено звание заслуженного деятеля науки 3-й степени. Так высоко был отмечен его вклад в изучение древнего прошлого Японии.

Все это позволяет поставить Ито Нобуо в один ряд с такими выдающимися археологами Японии, как Коганэи Ёсикиё, Коно Цунэкичи, Цубои Сёгоро, Киёно Кэндзи, трудами которых создавалась прочная научная база для последующего поколения исследователей древних культур Севера, кто пошел по их стопам и продолжил дело, начатое ими.

Возвращаясь к годам работы Ито Нобуо на Южном Сахалине (Карафуто), хотелось бы отметить огромный вклад, который он внес в изучение охотской культуры.

Несмотря на то, что с тех пор прошло уже более 70 лет, результаты его исследований не пропали даром. Они служат надежным ориентиром для нынешнего поколения сахалинских археологов, которые взяли на вооружение разработанную ученым в конце 30-х годов XX в. типологическую схему развития керамики при выделении археологических культур эпохи палеометалла на Южном Сахалине.

В 1984 г. самый ранний тип керамики (по Ито Нобуо - тип Сони) был отнесен сахалинскими археологами В.О. Шубиным, О.А. Шуби-

ной и С.В. Горбуновым к южносахалинской неолитической культуре³⁸.

Третий тип керамики (по Ито Нобуо - тип Сусуя), характеризующий ранний (сусуйский) этап охотской культуры, в 1973 г. отнесен В.В. Вязовской к сусуйской культуре³⁹, а четвертый тип (по Ито Нобуо - тип Товада) в 2000 г. А.А. Василевским - к локальному варианту охотской культуры - культуре Товада⁴⁰.

В заключение хочу привести слова Масакадзу Ёсидзаки: «Его целью было доказать хронологическую последовательность на Карафуто, основываясь на изучении стратиграфии раскопок. Его хронология и типология керамики заложили фундамент для последующих исследователей на Сахалине»⁴¹. И с этим мнением Масакадзу Ёсидзаки нельзя не согласиться. Они как нельзя лучше отражают цели и задачи, которые ученый ставил перед собой и шел к ним, невзирая ни на какие трудности, встретившиеся ему на этом пути.

Сейчас, 70 лет спустя, предложенная Ито Нобуо схема выделения типов керамики при разработке хронологии охотской культуры переживает свое второе рождение. Сахалинскими археологами она признана самой удачной из всех ранее предлагавшихся, что свидетельствует о высоком научном профессионализме ученого.

Основные научные труды Ито Нобуо

1. Ito N. The Jomon Potteries in Sakhalin // Bunka 4-3. Tohoku University, 1937 (на яп. яз.).
2. Ито Нобуо. Отчет об исследовании раковинной кучи Мотояма в деревне Фудбдб уезда Тода префектуры Мияги (Миягикэн Тодагун Фудбдбмура Мотояма кайдзука тэса хококу). Сэндай, 1940 (на яп. яз.).
3. Ito N. Preliminary attempt at the establishment of a chronology of prehistoric pottery in Sakhalin // Kokushi Ronshu. Tokyo, 1942. P. 19-44 (на яп. яз.).
4. Ito N. Karafuto senshi-jidai doki hennen shiron // Kokushi Ronshu. Tokyo, 1943. P. 19-28 (на яп. яз.).
5. Ито Нобуо. Раскопки древнего Тохоку (Кодай Тохоку хаккуцу). Токио: Изд-во «Гакусэ-йся», 1973. 222 с. (на яп. яз.).

6. Суэнага Масао, Ито Нобуо. Генеалогия доспеха (какэрои) (Кэйкб но кэйфу). Токио: Изд-во «Юдзанкаку», 1979. 155 с. (на яп. яз.).

7. Ито Нобуо. Исследования по истории Сэндай (Сэндай кёдоси но кэнкю). Сэндай: Изд-во «Хббундб», 1979. 306 с. (на яп. яз.).

8. Ито Нобуо, Судо Такахаси. Раскопки в Сэно, префектура Аомори, уезд Симокиита, деревня Вакиносава (Сэно исэки Аоморикэн, Симокиитагун, Вакиносавамура Сэно исэки но кэнкю). Общество по изучению древностей Тохоку, 1982. 473 с. (на яп. яз.).

9. Ито Нобуо. Находки в могилах Датэ Тадамунэ и Датэ Цунамунэ (Кансэндэн Датэ Тадамунэ дзэннбдэн Датэ Цунамунэ но хака то соно ихин). Сэндай: Изд-во «Дзуйхбдэн», 1985. 297 с. (на яп. яз.).

Литература об Ито Нобуо и его исследованиях в американских и японских изданиях

Joshizaki M. Prehistoric culture in Southern Sakhalin in the Light of Japanese research // Arctic Anthropology. Vol. 1. № 3. P. 132-133, 135-136, 138, 140-141 (на англ. яз.).

Нииока Такэхико, Утагава Хироси. Археологические остатки на Южном Сахалине. Саппоро, 1992. Об Ито Нобуо. С. 311-312 (на яп. яз.).

Ито Гэндзо. Нобуо Ито - археологу и человеку, которому я чрезвычайно обязан своими научными знаниями // The world of cultural heritage. 2003. Vol. 10 (на яп. яз.).

Литература об Ито Нобуо и его исследованиях в советских и российских изданиях

Васильевский Р.С., Голубев В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). Новосибирск, 1976. С. 40, 153-155.

Прокофьев М.М. Фортификация в эпоху палеометалла и средневековья на Южном Сахалине: история, факты, открытия // Вестник Сахалинского музея. № 3. Южно-Сахалинск, 1996. С. 261-264.

Черпакова К.Я. Литература на японском языке по истории, этнографии и археологии Сахалина и Курильских островов в фондах Сахалинского областного краеведческого музея // Краеведческий бюллетень. 1990. № 3. С. 148.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период японского правления на Южном Сахалине (Карафуто) и Курильских островах (Тисима) исследованиями на этой территории занимались преимущественно ученые Японии¹. О характере и масштабах полевых исследований, проведенных на Карафуто с 1905 по 1945 г., после поражения царской России в русско-японской войне (1904-1905 гг.), можно судить по обобщающим сводкам, вышедшим в Японии в начале 90-х годов XX в.²

После окончания русско-японской войны сюда были направлены для проведения научных изысканий многочисленные топографические, геологические, ботанические, антропологические, археологические и этнографические экспедиции, которым ставились задачи по комплексному изучению природных ресурсов и исторического прошлого островных земель.

Первыми сбор материалов по истории, археологии, этнографии и биологии Карафуто начали Коно Цунэкичи (1906 г.), Цубои Сёгоро (1907 г.), Коно Хиромити (1922, 1932, 1942 гг.), Кимура Синроку (1929-1938 гг.), Нагао Матароку (1931 г.) и Ито Нобуо (1933-1934 гг.), которые немало сделали для того, чтобы стереть белые пятна на карте острова.

Наиболее важные научные открытия на Карафуто в первой половине 30-х годов XX в. по праву принадлежат археологу Ито Нобуо.

В 1933 г. в селении Хигаси-Тарайка близ г. Сисука (ныне г. Поронайск) он сделал сенсационное открытие: обнаружил на Карафуто два айнских кожаных доспеха, о существовании которых японские исследователи долгое время даже не подозревали.

Причем в отличие от самурайских доспехов, при изготовлении которых обычно использовался металл, доспехи сахалинских айнов изготовлены из выделанных шкур животных: первый, переданный Ито Нобуо в дар Музею губернаторства Карафуто, - из кожи оленя, а второй, что экспонируется ныне в музее при университете Тохоку (о. Хонсю), - из шкуры моржа. Владелицей доспехов являлась айнка Хигаси Манкити, которой они перешли по наследству от отца как родовая реликвия. По

оценкам японских ученых, возраст их составляет 1000 лет, если не больше.

Сенсационные открытия, сделанные Ито Нобуо в 1933 г., привлекли внимание не только японских археологов, но и администрации губернаторства Карафуто. Поистине звездным для молодого ученого стал 1934 г. Губернатор Карафуто Имамура поручил ему провести археологические исследования на всем юге острова.

Ито Нобуо прибыл на Карафуто не один, а с доктором Кита Садакити. Тогда же вместе с Кимура Синроку он совершает поездку на Кайба-то (о. Монерон), где за два дня работ (25-26 июля 1934 г.) исследователи обнаружили четыре новых древних памятника: Камомэдзава, Минамикотан (на участке Миядзаки Эйдзиро), Китакотан (на рыбном участке Игараси), Минамиусу (на холме акционерного общества «Суйсан») и собрали на них коллекции по древней истории острова-спутника, расположенного у юго-западного берега Сахалина в Японском море.

Не менее важных результатов Ито Нобуо добился при исследовании древнего поселения Сони-пастбище (Кузнецово-4) в уезде Хонто (Невельский район). При раскопках котлована жилища ученым была обнаружена древнейшая на тот период времени на Карафуто керамика, возраст которой составил 6000 лет. Для ее обозначения Ито Нобуо даже ввел специальный термин - керамика типа Сони.

Но этим не ограничились открытия Ито Нобуо. При исследовании на Карафуто древней керамики ученым была разработана принципиально новая классификационная схема, в основу которой взяты образцы из стратиграфически непотревоженных культурных слоев: Сони, Тобучи, Сусуя, Товада, Эноура А, Эноура Б, Минами (Минами-Кайдзука), Хигаси-Тарайка и Найдзи. При этом к собственно охотской культуре он отнес шесть типов: Сусуя, Товада, Эноура А, Эноура Б, Минами (Минами-Кайдзука) и Хигаси-Тарайка.

Работы Ито Нобуо 1933-1934 гг. вызвали небывалый всплеск интереса ученых к архе-

ологии Карафуто, кардинально изменив представление о его древнем прошлом.

Потрясающих результатов удалось добиться и местным археологам-любителям. Особенно выделяется среди них Кимура Синроку. В начале-середине 30-х годов XX в. этот одаренный исследователь (вместе со своими братьями Синдзабуро и Хитоси), по сути дела, провел мониторинг всех известных на тот период времени древних памятников на Карафуто. Он является первооткрывателем керамических изделий культуры дзёмон и сацумон на юге острова, частично опубликовав результаты своих работ в шести «Сообщениях Научного общества Кимура по изучению родного края» в 1933-1935 гг. и первом выпуске журнала «Родной Карафуто» в 1939 г.

И это несмотря на то, что практически в те же (1933, 1935-1938, 1941) годы на Южном Сахалине, параллельно с археологическими исследованиями на северных Курильских островах (о чем ниже), вел разведки и раскопки археолог Баба Осаму. Помимо широкомасштабных раскопок на стоянке Хигаси-Тарайка (быв. Промысловое) в уезде Сисука (Поронайский район) (в 1937 г. - совместно с Ока Макао) Баба Осаму были проведены не менее масштабные исследования и сбор материалов в семи айнских селениях на Карафуто. В ходе них ему удалось собрать исключительные по своей значимости этнографические коллекции, уникальность которых ныне признают все без исключения японские ученые. Еще большую историческую ценность представляют его коллекции по культуре курильских айнов, хранящиеся в настоящее время в Музее северных культур в г. Хакодате на о. Хоккайдо.

Первыми из японских ученых, кто провел исследования на Курилах (Тисима), были антропологи Коганэи Ёсикиё и Цубои Сёгоро. С июня по сентябрь 1889 г. они обследовали южные (о. Кунашир, Итуруп) и Малые Курильские острова (о. Шикотан). На о. Шикотане Коганэи Ёсикиё провел антропометрические измерения курильских айнов, переселенных сюда в 1884 г. с северных и средних Курил (о. Шумшу, Парамушир, Онекотан, Маканруши, Харимкотан, Шиашкотан, Расшуа и др.).

Исследования позволили Коганэи Ёсикиё сделать вывод, что айны Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов представляют собой один этнос. Тогда же Цубои Сёгоро записал от курильских айнов легенду о карликах - коропоктуру, населявших Курилы до прихода сюда носителей айнской культуры найдзи.

За два года полевых работ ученые исследовали не только Южные Курилы и Хабомаи (Малые Курилы), но и весь о. Хоккайдо. За это время они провели антропометрические измерения 166 айнов: 135 - на Хоккайдо, 20 - на Южных Курилах и 11 - переселенцев-мигрантов с Карафуто. На основе анализа костных останков, полученных из захоронений неолитического времени и этнографических айнов, Коганэи Ёсикиё сделал вывод об их генетическом родстве. Все это позволило ему высказать гипотезу, что айны являются потомками неолитического населения эпохи дзёмон. Ныне гипотеза Коганэи Ёсикиё взята на вооружение археологами Японии.

Начало XX в. ознаменовалось еще одним важным открытием в археологии Курильских островов, сделанным Коно Цунэкичи. В 1900 г. в ходе экспедиции им были обнаружены и частично исследованы неизвестные до него крепости-форты - часи - на Малых (о. Шикотан) и Больших Курильских островах (от Кунашира до Шумшу включительно).

В 1930 г. южные Курильские острова стали объектом изучения другого японского археолога - Баба Осаму, который вел разведки на о. Шикотане и Итурупе. Но, пожалуй, самый большой объем археологических исследований был выполнен ученым в 1933-1938 гг. на о. Шумшу и Парамушир. На Шумшу в процессе раскопок поселения на берегу оз. Бэттоби (Большое) Баба Осаму обнаружил артефакты, относящиеся к охотской культуре и айнско-ительмено-алеутскому типу, связанному с существовавшей здесь до 1875 г. факторией Российско-американской компании.

В эти же годы японцами были зафиксированы следы пребывания древних морских охотников-зверобоев на о. Атласова, на котором находится один из самых активных действующих вулканов Курильской гряды - Алайд. Первые сведения об этом содержатся в работе Нагао Матароку.

По сравнению с Южным Сахалином до настоящего времени пока не подготовлено и не издано ни одной обобщающей сводки по археологии Курильских островов. Тем не менее с 1875 по 1945 г., т.е. за 70 лет владения Курильскими островами, японскими археологами и археологами-любителями было проведено обследование всей островной гряды, хотя, конечно, далеко не в полной мере.

К сожалению, из-за слабой разработанности темы в книгу не вошли биографии таких японских ученых, как Киёно Кэндзи, Мацумото Хикоситиро, Кодама Кэнъити, Киндаити Кесукэ, Сугияма Суэо, Нииока Такэхико, Хаяси Кинго, Натори Такэмицу, Китакамаэ Ясуо, Ямамото Тосио (Юко), Сугавара Сигэдзо, Моримото Аритика и др.

Автор осознает, что, несмотря на наши усилия, далеко не все удалось сделать так, как планировалось изначально. Многие биографии исследователей, к сожалению, страдают неполнотой, и трудно сказать, когда в будущем удастся восполнить этот пробел. Вначале недостаток материалов, а затем - недостаток

финансовых средств были главным сдерживающим фактором, тормозившим нашу работу над очерками. Неудивительно, что написание их так сильно растянулось во времени.

Сейчас, когда канула в небытие «холодная война», когда с Японией мы вступили на путь экономического и культурного сотрудничества, когда на острове успешно идет реализация крупных международных нефтегазовых проектов, в которых также принимают участие и японские энергетические компании, возникло желание рассказать о тех исследователях Страны восходящего солнца, которые были здесь раньше. Пролиты, в прошлом разделяющие наши страны, ныне не разъединяют, а соединяют нас.

Настоящая книга - наша дань памяти и признания заслуг японских ученых-исследователей, которые, не считаясь ни с какими трудностями, внесли большой вклад в изучение природы, истории, древнего прошлого и аборигенных народов Сахалина и Курильских островов в конце XIX - первой половине XX вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

Предисловие

1. Прокофьев М.М. Кимура Синроку (1903-1941) - пионер археологии Карафуту (неизвестные страницы жизни) // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск 1991. С. 10-22.

2. Тории Рюдзо (1870-1953) // Советская историческая энциклопедия. Т. 14. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. С. 351; Тории Рюдзо (1870-1953) // Большая советская энциклопедия. Т. 26. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973. С. 106.

3. Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. I. Баба Осаму (1892-1979) - известный японский археолог, исследователь древних культур Курильских островов и Южного Сахалина (этапы жизненного пути) // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 1999. С. 126-132; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. II. Исикава Садахару (1864-1932) и его взгляд на археологию Хоккайдо и Курил в связи с изучением айнов (малоизвестные факты из биографии ученого) // Краеведческий бюллетень. № 3. Южно-Сахалинск, 1999. С. 61-63; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. III. Нагао Матароку (1872-1955): учитель, коллекционер, археолог из Нэмуру - исследователь древних памятников Курильских островов. Южного Сахалина, Хоккайдо и Хонсю // Краеведческий бюллетень. № 4. Южно-Сахалинск, 1999. С. 120-123; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. IV. Тории Рюдзо (1870-1953) - великий японский антрополог, археолог и этнограф, посвятивший свою жизнь изучению древнейших культур и цивилизаций Восточной Азии // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 2000. С. 82-89; Он же. Японские археологи и

этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. V. Вада Бундзиро (1898-1959): врач, ученый-фармаколог, археолог и лингвист - исследователь раковинных куч (кайдука), собиратель материалов по традиционной медицине и фольклору айнов Карафуту // Краеведческий бюллетень. № 3. Южно-Сахалинск, 2000. С. 50-56; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. VI. Тири Масихо (1909-1961 гг.) - первый айнский ученый-лингвист, исследователь языка и фольклора айнов Хоккайдо и Южного Сахалина (Карафуту) // Краеведческий бюллетень. № 4. Южно-Сахалинск, 2000. С. 144-158; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. VII. Цубои Сёгоро (1863-1913 гг.) - гениальный антрополог, археолог и этнограф и его вклад в изучение древней истории севера Японии и Южного Сахалина (Карафуту) в эпохи Мэйдзи и Тайсё // Краеведческий бюллетень. № 1. Южно-Сахалинск, 2001. С. 123-128; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (Материалы и исследования к биографиям ученых). VIII. Коно Хиромити (1905-1963 гг.) - ученый-этномолог, специалист по археологии и этнографии Хоккайдо и Южного Сахалина (Карафуту) // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 2001. С. 92-98; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (Материалы к биографиям ученых). IX. Коно Цунэкичи (1862-1930 гг.) - историк, основоположник археологии Хоккайдо, первый из японских ученых, кто начал изучение крепостей-фортов на Курильских островах (Тисима) и древних памятников на Южном Сахалине (Карафуту) // Краеведческий бюллетень. № 3. Южно-Сахалинск, 2001. С. 147-153; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (Материалы

к биографиям ученых). Х. Ока Масао (1898-1982 гг.) - видный японский археолог, этнолог и историк и его роль в изучении Курильских островов (Тисима), Южного Сахалина (Карафуту) и Японии // Краеведческий бюллетень. № 4. Южно-Сахалинск, 2001. С. 102-106; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (Материалы к биографиям ученых). XI. Коганэи Ёсикиё (1859-1944 гг.) - выдающийся японский археолог и антрополог, который научно обосновал гипотезу, что айны Японии, Южного Сахалина и Курильских островов - потомки неолитического населения эпохи дзёмон // Краеведческий бюллетень. № 3. Южно-Сахалинск, 2002. С. 152-158; Он же. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов (Материалы к биографиям ученых). XII. Ито Нобуо (1908-1987 гг.) и археология Карафуту: открытия и находки, изменившие представления о древнем прошлом юга острова и культуре сахалинских айнов // Краеведческий бюллетень. № 4. Южно-Сахалинск, 2002. С. 69-89.

Глава I

Коганэи Ёсикиё (1859-1944). Антрополог, доказавший, что айны - потомки неолитического населения эпохи дзёмон

1. Като Минору. Коганэи Ёсикиё // Исследование культуры дзёмон. 10. Исследование истории эпохи дзёмон. Токио, 1995. С. 105 (на яп. яз.).

2. Тории Рюдзо. Курильские айны (Тисима айну). Токио, 1903; Мунро Н.Г. Доисторическая Япония. 2-е изд-е. Иокогама, 1911; Matsumoto H. Notes on the Stone Age people of Japan // American Anthropologist. Vol. XXIII. № 1. New-York, 1921. P. 50-76 (на яп. яз.).

3. Аргументация Коганэи Ёсикиё дана по Левину. См.: Левин М.Г. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока / Труды Северо-Восточной экспедиции. II. Новая серия. Т. XXXVI. М., 1958. С. 281.

4. Подробнее о Цубои Сёгоро и его работах изложено в нашем очерке: Прокофьев М.М. Японские археологи и этнологи - исследователи Южного Сахалина и Курильских островов. Материалы к биографиям ученых. VII. Цубои Сёгоро (1863-1913 гг.) - гениальный антрополог, археолог и этнограф и его вклад в изучение древней истории севера Японии и Южного Сахалина (Карафуту) в эпохи Мэйдзи и Тайсё // Краеведческий бюллетень. № 1. Южно-Сахалинск, 2001. С. 123-128.

5. Тории Рюдзо. Курильские айны. С. 20 (на яп. яз.).

6. Там же.

7. Като Минору. Коганэи Ёсикиё. С. 105.

8. Там же. С. 106.

9. Там же. С. 107.

10. Перевод с японского Фетисова А.В. Рукопись хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

Глава II

Коно Цунэкичи (1862-1930). Историк, основоположник археологии Хоккайдо и первооткрыватель крепостей- фортов на Курильских островах

1. Номура Такаси. Археология Хоккайдо и Коно Цунэкичи // Мир археологии. Т. 1. Хоккайдо и Тохоку. Токио: Изд-во «Гёсэй», 1993. С. 223 (на яп. яз.).

2. Найбо или Найхо - крепость в окрестностях бывшего пос. Доброе (залив Доброе Начало), обследованная Коно Цунэкичи в 1900 г., не может быть отнесена к числу айнских оборонительных сооружений - часы. По информации, полученной нами от археолога В.О. Шубина, обнаружившего и исследовавшего ее в ходе разведки 1995 г., крепость находится в полуразрушенном состоянии и отличается от аналогичных сооружений на Южном Сахалине (см.: Шубин В.О. Сахалинский областной краеведческий музей и его филиалы в 1995 году // Вестник Сахалинского музея. 1996. № 3. С. 25). Поданным японских исследователей, крепость относится к периоду Эдо (XVII-XIX вв.).

3. Разъяснение по поводу крепости в Сяна нам удалось получить в «Записках о Курильских островах» Генри Джона Сноу, опубликованных в журнале «Краеведческий бюллетень» (перевод с английского Переславцева В.В.). 1992. № 1. С. 104. Сноу пишет: «Во время моего пребывания на Еторофу в 1875 году японский местный лекарь сообщил... что... около 70 лет назад (1805 г.) на Еторупе поселились два японских чиновника. Сначала они жили в Оито (совр. пос. Осенний. - М.П.), где построили что-то вроде форта или крепости. Спустя сорок лет между айскими жителями острова начались раздоры, северяне дрались с южанами. Поводом для вражды послужили дары, ежегодно отправляемые айскому вождю в Эдзо». Далее Сноу Дж., опираясь на сведения, полученные им из статьи Астона У.Г «Русские набеги на Сахалин и Еторуп в 1806 и 1807 году», опубликованной в I томе «Документов Азиатского общества Японии», сообщает, что японская крепость-форт Сяна была захвачена и уничтожена лейтенантом Хвостовым Н.А. в 1807 г. См. подробнее: Высоков М.С. Сахалин и Курильские острова в первой половине XIX века // История Сахалинской области с древнейших времен до наших дней. Южно-Сахалинск, 1995. С. 75. Речь здесь идет, как нам удалось выяснить, о второй крепости, расположенной на правом берегу р. Курилки. Третья крепость - на левом берегу одноименной реки, построена японским гарнизоном, численность которого в 1807 г. составляла более 400 чел. Первая крепость, вернее, передовой пост наблюдения (по данным Шубина В.О.) находился близ села Рейдово (быв. Бэттоби) на берегу залива Простор. Поэтому, исходя из материалов, полученных от японских коллег из Музея г. Нэмуру (о. Хоккайдо), Шубин В. О. делает вывод, несколько отличный от предыдущего: «...Первая японская крепость, разгромленная русскими, находилась на берегу залива Простор в районе современного села Рейдово, а не в заливе Доброе Начало» (см.: Шубин В.О. Там же. С. 25). Иначе говоря, отмеченная в сводке Коно Цунэкиги крепость располагалась (по предположению Шубина В.О.)

на правом берегу р. Курилки. К айнам она не имеет никакого отношения, т.к. была построена в начале XX в. японскими колонистами.

4. Староста Яков Сторожев. Его настоящее айское имя - Конгамакуру. Вместе с 96 соплеменниками его, по условиям Санкт-Петербургского мирного договора, подписанного Россией и Японией в 1875 г., японская администрация переселила с северных Курильских островов на о. Шикотан в 1884 г.

5. Оттиск статьи хранится в фонде редких книг СОКМ. Колл. № 4769-85.

6. Вопрос этот нашел отражение в ряде работ сахалинских археологов: Василевский А.А. Факторы естественной защиты в сусуйской и охотской фортификации (вопросы терминологии и типологии) // Вестник Сахалинского музея. № 3. Южно-Сахалинск, 1996. С. 281-291; Шубина О.А. Этапы заселения древним человеком укрепленного поселения Белокаменная-часи на Южном Сахалине // Вестник Сахалинского музея. № 6. Южно-Сахалинск, 1999. С. 227-250.

7. Эномото Морисигэ. Коно Цунэкиги. 1862-1930 // Большая энциклопедия Хоккайдо. Т. 1. Саппоро: Изд-во «Хоккайдо симбун». Токио, 1981 (на яп. яз.).

8. Там же.

9. Пользуясь случаем, автор благодарит администрацию Городского музея Асахигава за любезное разрешение сфотографировать археологические коллекции Коно Цунэкиги с Южного Сахалина и Курильских островов и возможность опубликовать их в настоящей книге.

Глава III

Цубои Сёгоро (1863-1913). Ученый, не изменивший своих убеждений в полемике с Коно Цунэкиги о коропоктуру - мифических обитателей Хоккайдо и Курильских островов

1. Так называлась в прошлом (до 1868 г.) столица Японии - г. Токио.

2. Треварта Г. Япония. Физическая и экономическая география. Сокр. перевод с англ. Бровика Л.Я., Георгиевской Н.К., Элькинга Е.Д. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1949. С. 309-337.

3. Ёсидзаки Масакадзу. Древние культуры Южного Сахалина в свете японских исследований // Арктическая антропология. 1963. Т. 1. № 2. С. 131 (на англ. яз.).

4. Уезд Одомари. Ныне Корсаковский район.

5. Кита-Кайдзука - совр. с. Соловьевка.

6. С японского переводится как Северная Кайдзука. На совр. картах - Сусуйская стоянка (по Шубину В.О. - Сусуя-1).

7. Ёсидзаки Масакадзу. Древние культуры Южного Сахалина в свете японских исследований. С. 137.

8. Хасэбэ. Цубои Сёгоро (1863-1913) // Археологический словарь Японии. Составитель Фудзита Рёсаку. Общество археологии Японии. Токио: Изд-й Дом «Токио До», 1962. С. 368 (на яп. яз.).

9. Кото. Предания о коропоктуру и японская археология // Мир археологии. Т. 1. Хоккайдо и Тохоку. Токио: Изд-во «Гёсэй», 1993. С. 221-222 (на яп. яз.).

Глава IV

Исикава Тэйдзи (1864-1932).

От геологии к археологии

Хоккайдо и Курил

(в связи с проблемой

изучения айнов)

1. Находится в границах нынешней префектуры Симанэ.

2. Сугиура Сигэнобу. Ранний этап археологии Курил и Исикава Тэйди // Отчет Музея Сиретото. 1993. № 14. С. 49 (на яп. яз.).

3. Этим термином в 30-е годы XX в. японские ученые именовали котлованы древних жилищ.

4. Так на японских картах до 1945 г. обозначался о. Итуруп.

5. Список неполный и нуждается в уточнении.

6. Сяна. Ныне г. Курильск - административный центр Курильского района.

7. Оз. Бэттоби - совр. оз. Большое.

8. В переводе с японского языка - о. Стэго (?). Современное название не выяснено.

9. Причиной смерти явилось воспаление среднего уха.

Глава V

Тории Рюдзо (1870-1953).

Этнограф, открывший миру

древние культуры

и цивилизации Японии

и Восточной Азии

1. Тории Рюдзо. Курильские айны (Тисима айну). Токио, 1903 (на яп. яз.). Перевод с японского Ю Сон Гун. НА СОКМ. Оп. 3. Д. 262. Л. 1.

2. Тории Рюдзо. Курильские айны. Перевод с японского Фетисова А.В. Рукопись перевода хранится в архиве ОИСиКО. С. 35.

3. Решением Сахоблисполкома № 161 от 10 апреля 1973 г. исключен из списка населенных пунктов Сахалинской области. См.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. Документы и материалы. Южно-Сахалинск, 1986. С. 90.

4. Тории Рюдзо. Курильские айны (Перевод Фетисова А.В.). С. 72.

5. Быв. пос. Касатка. Упразднен в 1973 г. В Указе Президиума Верховного Совета РСФСР об образовании сельских Советов, городов и рабочих поселков в Сахалинской области от 15 октября 1947 г. значится как «Тосимов». См.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 69.

6. НА СОКМ. Оп. 3. Д. 262. Л. 2.

7. Тории Рюдзо. Курильские айны (Перевод с японского Фетисова А.В.). С. 35 - 36.

8. НА СОКМ. Оп. 3. Д. 262. Л. 6.

9. Оригинал хранится в фонде редких книг СОКМ. Колл. № 4769-19.

10. Прокофьев М.М. Бесценный дар Ю.В. Кнорозова Курильскому краеведческому музею // Вестник Сахалинского музея. № 6. Южно-Сахалинск, 1999. С. 93.

11. Савада Кадзухико. Бронислав Пилсудский в Японии // Japanese Slavic and East European Studies. Vol. 15. 1994. С. 117 (на русском яз.). См. также статью Альфреда Ф. Мавича. Бронислав Пилсудский в Японии // Вестник Сахалинского музея. № 3. Южно-Сахалинск, 1996. С. 229.

12. Иохельсон В.И. Археологические исследования на Камчатке // Известия Государственного Русского географического общества. Т. 62. Вып. 3. М., 1930.

13. Тории Рюдзо (1870-1953) // Большая советская энциклопедия. Т. 26. М., 1973. С. 106. Те же без изменения биографические сведения об ученом приведены в «Советской исторической энциклопедии». Т. 14. М., 1973. С. 351.

Глава VI

Нагао Матароку (1872-1955).

Учитель, коллекционер и археолог из Нэмуру

1. Сейчас музей Хоккайдского университета.
2. Сяна. Совр. г. Курильск - административный центр Курильского района.

3. Совр. пос. Рейдово на берегу залива Простор Курильского района.

4. Усиро Хироси. Археологические находки с Курильских островов. Коллекция Нагао Матароку // Вестник отдела предварительной обработки Муниципального музея города Нэмуру. 1996. № 10. С. 71-72 (на яп. яз.).

5. Анама - совр. пос. Крабозаводское Южно-Курильского района.

6. Узэннай - быв. пос. Петрово Южно-Курильского района. Решением Сахоблисполкома № 161 от 10 апреля 1973 г. исключен из списка населенных пунктов Сахалинской области. См.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. Документы и материалы. Южно-Сахалинск, 1986. С. 96.

7. Фурукумаппу. Совр. пгт. Южно-Курильск - административный центр Южно-Курильского района.

8. Котанкиси - быв. пос. Алехино Южно-Курильского района. Упразднен в 1973 г.

9. Значение термина осталось неясным.

10. В Указах Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании сельских Советов, городов и рабочих поселков в Сахалинской области» и «О переименовании населенных пунктов Сахалинской области» от 15 октября 1947 г. данный поселок не значится.

11. Современное название установить не удалось.

12. Усиро Хироси. Археологические находки с Курильских островов. Коллекция Нагао Матароку. С. 72.

13. Хонто - совр. г. Невельск.

14. Токомбо - быв. пос. Казакевичи Невельского района. Решением Сахоблисполкома № 549 от 8 декабря 1970 г. был упразднен и присоединен к городу Невельску. См.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 87.

15. Футомато - совр. пос. Чапланово Холмского района.

16. Конума - совр. пос. Новоалександровск.

17. Отани - совр. пос. Сокол Долинского района.

18. Отиай. Совр. г. Долинск - административный центр Долинского района.

19. Сакаэхама - совр. с. Стародубское Долинского района.

20. Рутака. Совр. г. Анива - административный центр Анивского района.

21. К сожалению, нам так и не удалось выяснить ни место проведения выставки, ни какие материалы были представлены на ней Нагао Матароку.

22. В фондах СОКМ хранится лишь одна прижизненная работа Нагао Матароку, изданная на мимеографе: Нагао Матароку. Остатки аборигенов. Нэмуру, 1932. 48 с. с илл. (на яп. яз.). Фонды СОКМ. Колл. № 6081-8.

Глава VII

Баба Осаму (1892-1979).

Путь к археологии Курил: основные вехи жизни

1. Тофуцу - ныне село Красноярское Холмского района.

Глава VIII

Ока Масао (1898-1982). Специалист по древней и современной истории Японии

2. Ниитой - совр. с. Новое Макаровского района.

3. Хигаси-Тарайка - быв. пос. Промышленное Поронайского района.

4. Сирохама - быв. пос. Кирпичное Долинского района.

5. Сисука. Совр. г. Поронайск - административный центр Поронайского района.

6. Отихо - совр. пос. Лесное Корсаковского района.

7. Тарандомари - совр. пос. Калинино Холмского района.

8. Китакамаэ Ясуо. Баба Осаму. 1892-1979 // Большая энциклопедия Хоккайдо. Т. I. Токио: Изд-во «Хоккайдо симбун», 1981. С. 412 (на яп. яз.).

9. В апреле 1998 г. во время посещения Музея северных культур г. Хакодате автор имел возможность не только детально осмотреть музейную экспозицию, где выставлены материалы из сборов Осаму Баба с северных Курильских островов (Кита Тисима), но и ознакомиться с археологическими и этнографическими коллекциями из собрания ученого, хранящимися в фондохранилище музея. Особый интерес для меня представили коллекции с раскопок Осаму Баба с о. Шумшу и Парамушир, а также уникальные предметы по культуре курильских айнов. С разрешения директора Музея северных культур г. Хакодате г-на Сугавара Сигэаки мне любезно показали их сотрудник этого музея г-н Номура Юичи и сотрудник Городского музея г. Хакодате г-н Хасэбе Казухиро, за что выражаю всем им признательность.

10. Фонды ККМ. Колл. № 6062-6064.

11. Прокофьев М.М. Бесценный дар Ю.В. Кнорозова Курильскому краеведческому музею // Вестник Сахалинского музея. № 6. Южно-Сахалинск, 1999. С. 88-95.

12. Знаменитый японский писатель. Из своих собственных средств, заработанных писательским трудом, премировал выдающихся ученых. После смерти писателя было создано «Общество Ёсикава Эйдзи». Общество ежегодно (вот уже в течение 50 лет со дня смерти писателя) присуждает премию за счет средств, вырученных от продажи его книг.

1. С помощью японских коллег мы рассчитываем со временем восполнить этот пробел.

2. Баба Осаму, Ока Масао. Отчет об археологической экспедиции на Шумшу, Кита Тисима и район Тарайка на Карафуту // Этнографические исследования. 1938. Вып. 4. № 3 (на яп. яз.).

3. Негативные последствия ее мы ощущаем на себе до сих пор. Все это привело к тому, что до недавнего времени мы располагали крайне слабой источниковедческой базой о результатах работ японских ученых на Южном Сахалине (Карафуту) и Курильских островах (Тисима) в предвоенный период. Ведь в то время большинство японских публикаций, как и информация о самих ученых, отсутствовала. Никаких разработок в этом направлении не велось. Лишь с 1985 г., с началом перестройки в СССР, ситуация стала кардинально меняться. Постепенно шаг за шагом были сняты все ограничения, а с 1991 г., с распадом СССР, контакты ученых Российской Федерации и Японии вышли на качественно новый, более доверительный уровень отношений. Они позволили в полноценном объеме получить достоверную информацию об археологических и этнографических исследованиях японских ученых на островах (с 1875 по 1945 гг.). Не менее важные материалы биографического характера удалось получить о самих японских ученых-исследователях, остававшиеся все эти годы для нас недоступными. Не явились исключением здесь и материалы, посвященные Ока Масао. Они взяты исключительно из японских энциклопедических и научно-справочных изданий: «Энциклопедического словаря «Хэйбонся» (1984 г.) и «Словаря культурной антропологии» (1987 г.), присланных по нашей просьбе профессором Государственного университета Сайтама Савада Кадзухико.

Пользуясь возможностью, хочу выразить глубокую признательность профессору Савада Кадзучико за помощь, оказанную мне при сборе материалов об Ока Масао, а также заведующему кафедрой японского языка Института САМ ЮК (г. Южно-Сахалинск) Фетисову А.В., которым были выполнены переводы текстов на русский язык.

4. Обаяси Таре. Ока Масао. 1898-1982 // Словарь по культурной антропологии. Изд-во «Кобундо». 1987. С. 117 (на яп. яз.). Перевод с японского Фетисова А.В. Рукопись хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

5. Там же.

Глава IX

Вада Бундзиро (1898-1959). Врач, ученый-фармаколог, археолог и лингвист

1. Как известно из этнографических источников, айны Южного Сахалина, Курильских островов и о. Хоккайдо приготавливали яд главным образом из корней борца. На Южном Сахалине произрастает 6 видов этого растения: 1. Борец теневой - *Aconitum umbrosum* (Korsh.) Kott.; 2. Борец дуговидный - *A. arcuatum* Maxim.; 3. Борец Фишера - *A. fischeri* Reichb.; 4. Борец карафутский - *A. karafutense* Miyabe et Nakai; 5. Борец сахалинский - *A. sachalinense* Fr. Schmidt (*A. boreale* Sugaw.) и 6. Борец новосахалинский - *A. neosachalinense* Levl, и по 2 вида на южных и Малых Курильских островах (о. Кунашир, Шикотан): 1. Борец курильский - *A. kurilense* Takeda и 2. Борец большой - *A. maximum* Pall., и о. Хоккайдо: 1. Борец большой - *A. gigas* Lev. et van. и 2. Борец иезский - *A. yezoense* Nakai. Айнам было хорошо известно, что сок этого растения обладает нервно-паралитическим действием, и они с успехом применяли его во время морского зверобойного промысла (при охоте на крупных китообразных животных: серого кита, кашалота и др.), смазывая им перед метанием металлические наконечники копий. Подробнее о морфологических свойствах этого растения см.: факсимильное издание

фундаментального труда Сугавара Сигэдзо, хранящегося в фондах Сахалинского областного краеведческого музея (СОКМ. Колл. № 5031-2). Сугавара Сигэдзо. Флора Сахалина с описанием и графическим изображением голосеменных и покрытосеменных и высших аборигенных растений Сахалина. Т. II. 1939. С. 889-897 (на яп. яз.). Информацию о растении можно почерпнуть в работах советских ученых: Попов М.Г. Растительный мир Сахалина. М., 1969. С. 100; Воробьев Д.П., Воронилов В.Н., Гурзенков Н.Н., Доронина Ю.А., Егорова Е.М., Нечаева Т.И., Пробатова Н.С., Толмачев А.И., Черняева А.М. Определитель высших растений Сахалина и Курильских островов. Л., 1974. С. 172-173.

2. Среди японских ученых существует мнение, что благодаря этим исследованиям Вада Бундзиро заинтересовался культурой айнов. Как считает Вада Кан (мы также склоняемся к нему), решающую роль здесь все же сыграло знакомство Вада Бундзиро с лингвистом Тири Масихо в г. Тоёхара. Об этом см.: Прокофьев М.М. Музей губернаторства Карафутто в филокартистике (из частной коллекции Сугимур Такао) // Вестник Сахалинского музея. № 6. Южно-Сахалинск, 1999. С. 82-83.

3. Эта сторона биографии Вада Бундзиро наименее изучена. Известно лишь, что в музее он работал в должности научного сотрудника. Но, к сожалению, пока не удалось выяснить, в каком отделе он работал и какой круг вопросов курировал.

4. Скорее всего Вада Бундзиро не ставил своей целью прояснить ситуацию в этом вопросе. В его сообщении лишь отмечается, что на стоянке «раскопаны две землянки». Вада Бундзиро. Краткое сообщение об остатках поселения Рутака // Известия Музея губернаторства Карафутто (Карафутто-тё хакубуцукан кёнку). Сб. ст. Вып. 5. № 1. Тоёхара, 1943. С. 185, 187 (на яп. яз.).

5. Там же. С. 187.

6. Там же. С. 198.

7. Козырева Р.В. Неолитическая стоянка в устье р. Сусуи на о. Сахалине // Труды ДВФ

АН СССР. Серия историческая. Саранск, 1959. Т. 1. С. 96-116.

8. Василевский Р.С., Голубев В.А. Древние поселения на Сахалине (Сусуйская стоянка). Новосибирск, 1976.

9. Из письма профессора Вада Кан Прокофьеву М.М. от 18 мая 1998 г. Хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

10. Там же.

11. Они приведены в перечне «Основных научных трудов Вада Бундзиру», помещенном в конце очерка.

12. Вновь вернуться к ним Вада Бундзиру смог лишь много лет спустя, уже будучи на Хоккайдо.

13. Известно, что с 1947 по 1949 г. находки Вада Бундзиру хранились в географо-историческом секторе Сахалинской научно-исследовательской базы АН СССР в пос. Новоалександровске. После закрытия сектора в 1949 г. они долгое время (вплоть до декабря 1960 г.) находились в складском помещении на территории базы, а затем были переданы в Сахалинский областной краеведческий музей без какой-либо сопроводительной документации. Попытка вычленив их среди других коллекций (в частности, Кимура Синроку), в то же время переданных в музей, предпринятая автором в 80-х годах XX в., оказалась безрезультатной.

14. Из письма профессора Вада Кан Прокофьеву М.М. от 18 мая 1998 г.

15. В это время Вада Бундзиру передал в дар городскому музею Абасири уникальный предмет: деревянную айную скульптуру - ни-попо, привезенную с Карафуто. Сведения получены из статьи Томото Эйю. Вада Бундзиру. 1898 - 1959 // Большая энциклопедия Хоккайдо. Т. I. Саппоро: Изд-во «Хоккайдо симбун», 1981. С. 933 (на яп. яз.).

16. Хочу выразить глубокую признательность профессору Вада Кан за помощь, которую он мне оказал (несмотря на тяжелую болезнь, приковавшую его к постели) при сборе биографических материалов о его отце - Вада Бундзиру. Особенно я благодарен Вада Кан за присланную фотографию, а также ксерокопии прижизненных и оригиналы посмертных

научных статей Вада Бундзиру (1964, 1965, 1987 гг.), использованных автором. Когда книга была подготовлена к печати, из Японии пришло печальное известие о кончине 13 сентября 2004 г. профессора Вада Кан. Эта публикация - наша дань памяти двум видным ученым - Вада Бундзиру и его сыну Вада Кан.

Глава X

Кимура Синроку (1903-1941) - пионер археологии Карафуто

1. Нисида Сигэру. Карафуто: полицейский, археология. Памятная записка о Кимура Синроку // Культуры Хоккайдо. № 50. Саппоро, 1984 (на яп. яз.). Перевод Ю Сон Гун. Хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

2. После открытия аналогичной гимназии в г. Тоёхара была переименована в гимназию Одори (ныне Корсаков).

3. Нисида Сигэру. Карафуто: полицейский, археология.

4. Там же.

5. Кимура Синроку. Заметка о посещении выставки первобытной культуры Хоккайдо // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 3. Хонто, 1933. С. 9-21 (на яп. яз.).

6. Кимура Синроку. Оглядываясь на прошедший 8-й год Сева // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 4. Хонто, 1933. С. 21 (на яп. яз.).

7. Кимура Синроку. Заметка о посещении выставки первобытной культуры Хоккайдо. С. 20.

8. Там же. С. 21.

9. Кимура Синроку. Отчет о результатах исследований раковинной кучи на Карафуто, в городе Хонто во 2-м квартале улицы Минамидоори (в основном о найденном в пункте «А» костяном идоле) // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 4. Хонто, 1934. С. 21 (на яп. яз.).

10. Там же.

11. Там же.

12. Кимура Синроку. Сообщение об исследовании раковинной кучи в городе Хонто по

ул. Хамадоори, 8 // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края № 6. Хонто, 1935. С. 18 (на яп. яз.).

13. Биографические материалы о Сугавара Сигэдзо (1876 - 1967) содержатся в статье Синго Накадзава «Ботаник Сугавара Сигэдзо» // Идэн (Наследственность). Т. 36. № 8. Токио, 1982. С. 59-62 (на яп. яз.). Перевод хранится в личном архиве автора. Сведения о Сугавара Сигэдзо можно почерпнуть в другой статье Синго Накадзава: «Сигэдзо Сугавара (1876-1976) - ботаник, посвятивший свою жизнь изучению биологии Сахалина». Эта последняя статья (в переводе с японского Переславцева В.В.) опубликована. См.: Краеведческий бюллетень. 1991. № 1. С. 22-27. Фото ученого сканировано с оригинала издания, хранящегося в фондах СОКМ: Sugawara Shigezo. Illustrated Flora of Saghalien with Descriptions and Figures of Phanerogams and Higher Cryptogams Indigenous to Saghalien. Orphioglossaceae - Cyperaceae. Т. I. Токуо, 1937 (на яп. яз.).

14. Прокофьев М.М. Музей губернаторства Карафутто в филкартистике (из частной коллекции Сугимура Такао) // Вестник Сахалинского музея. № 6. Южно-Сахалинск, 1999. С. 82.

15. Фонды СОКМ. Колл. № 67 (1-3); 68 (1-9); 71 (1-5).

16. Кимура Синроку. Сообщение об исследовании раковинной кучи в городе Хонто по ул. Хамадоори, 8 // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 6. Хонто, 1935. С. 18 (на яп. яз.).

17. Кимура Синроку. Таблица названий местностей в уезде Хонто, где были открыты археологические материалы доисторических времен // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 5. Хонто, 1934. С. 21 (на яп. яз.).

18. Впервые изданы в книге: С.В. Горбунов, М.М. Прокофьев. Археологические памятники острова Монерон. Южно-Сахалинск, 1994. С. 11-21. Табл. 4; Табл. 5: 1-11; Табл. 6: 1-7; Табл. 7: 1-3.

19. Кимура Синроку. Сообщение об исследовании раковинной кучи в городе Хонто по ул. Хамадоори, 8. С. 19.

20. СОКМ. Колл. № 746-1 - 13 (из них: 2 - сборы 23.05. 1937 г.; 9 - 9.06. 1936 г.; 11 - 6.07. 1935 г. и 3 - 9.06. 1936 г. На остальных предметах время сборов не указано).

21. Нисида Сигэру. Карафутто: полицейский, археология. Памятная записка о Кимура Синроку. С. 19.

22. Кимура Синроку Археологические находки на Карафутто с композициями животных // Родной Карафутто. Вып. 1. Хонто, 1939. Лист 1-1 (на яп. яз.).

23. Керамика этих двух типов из сборов Кимура Синроку (1934 г.) выявлена автором в фондах СОКМ в конце 90-х годов XX в. В книге публикуется впервые.

24. Керамика культуры сацумон была выявлена автором в фондах СОКМ в 1988 г. и тогда же издана вначале в статье: Прокофьев М.М., Дерюгин В.А. Неопубликованные коллекции Кимура Синроку по культуре сацумон с археологических памятников Южного Сахалина (1931-1932, 1935 гг.) // Исследования по археологии Сахалина и Курильских островов. Тезисы выступлений на II археологических чтениях, посвященных памяти Р.В. Козыревой. 8-9 декабря 1989 г. Южно-Сахалинск, 1989. С. 18-20, а более подробнее в книге: Прокофьев М.М., Дерюгин В.А., Горбунов С.В. Керамика культуры сацумон и ее находки на Сахалине и Курильских островах. Южно-Сахалинск, 1990. С. 16-21.

25. Кимура Синроку. Что представляли собой «часи» на Карафутто // Культуры Карафутто и Тисима. Саппоро, 1984 (на яп. яз.); Его же. Сохранившиеся остатки укреплений «часи» // Там же (на яп. яз.). Перевод названий статей Переславцева В.В.

26. Кимура Синроку. О часи на Карафутто // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 2. Хонто, 1933; Он же. Об одном каменном шлифованном наконечнике, открытом на Карафутто // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 3. Хонто, 1933; Он же. Отчет о результатах исследований раковинной кучи на Карафутто, в городе Хонто во 2-м квартале улицы Минамидоори (в основном о найден-

ном в пункте «А» костяном идоле) // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 4 Хонто, 1934; Он же. Таблица названий местностей в уезде Хонто, где были открыты археологические материалы доисторических времен // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 5. Хонто, 1934; Он же. Сообщение об исследовании раковинной кучи в городе Хонто по ул. Хамадоори, 8 // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 6. Хонто, 1935; Он же. Археологические находки на Карафуту с композициями животных // Родной Карафуту. Вып. 1. Хонто, 1939 (на яп. яз.).

27. Прокофьев М.М., Дерюгин В.А. Неопубликованные коллекции Кимура Синроку по культуре сацумон с археологических памятников Южного Сахалина (1931-1932, 1935 гг.) С. 18-20; Прокофьев М.М., Дерюгин В.А., Горбунов С.В. Керамика культуры сацумон и ее находки на Сахалине и Курильских островах. С. 16-21; Прокофьев М.М. Археологические исследования Кимура Синроку на о. Монерон (Кайба-то) 6 августа 1933 г. (по материалам Сахалинского областного краеведческого музея) // Горбунов С.В., Прокофьев М.М. Археологические памятники острова Монерон. Южно-Сахалинск, 1994. С. 11-21.

28. Переводы с японского языка всех работ Кимура Синроку выполнены Ю Сон Гун. Хранятся в личном архиве Прокофьева М.М.

29. Кимура Синроку. О часи на Карафуту. Перевод с японского Ю Сон Гун. Подготовка текста к печати и комментарии Прокофьева М.М. // Вестник Сахалинского музея. № 4. Южно-Сахалинск, 1997. С. 240-248; Он же. Дополнение к статье об остатках часи. Перевод с японского Ю Сон Гун. Подготовка текста к печати и комментарии Прокофьева М.М. // Там же. С. 248-249.

30. Нисида Сигэру. Карафуту: полицейский, археология. Памятная записка о Кимура Синроку.

31. Из письма г-жи Кумагаи Нобуко М.М. Прокофьеву от 25 июля 1990 г. (на яп. яз.). Пе-

ревод с японского Переславцева В.В. Хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

32. Там же.

33. (Б.а.) Большая коллекция археологических материалов. Краеведческий музей Сахалинской области. Сборы Кимура Синроку // Майнити симбун. 1991. 5 августа (на яп. яз.). Перевод с японского Фетисова А.В. Рукопись хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

34. Кимура Синроку. Сообщение об исследовании раковинной кучи в городе Хонто по ул. Хамадоори, 8. С. 14 (на яп. яз.).

Глава XI

Коно Хиромити (1905-1963). Энтомолог и археолог, сделавший сенсационные открытия в раковинных кучах - кайдзука на Хоккайдо и Карафуту

1. Оттиски статей Коно Хиромити хранятся в фонде редких книг СОКМ. Номера, под которыми они зашифрованы в музее, см.: Черпакова К.Я. Литература на японском языке по истории, этнографии, археологии Сахалина и Курильских островов в фондах Сахалинского областного краеведческого музея // Краеведческий бюллетень. 1990. № 3. С. 147, 149-151.

2. Коно Хиромити. Путешествие по Карафуту (Ч. 2) // Этнография (Дзинруигаку). Т. 48. № 5. Токио, 1933. С. 299 (на яп. яз.).

3. Там же. С. 297.

4. Конума - совр. пос. Новоалександровск, который входит в планировочный район МО «Город Южно-Сахалинск».

5. Хонто - совр. г. Невельск - административный центр Невельского района.

6. Сакаэхама - совр. с. Стародубское Долинского района.

7. Кэтон - ныне пос. Смирных - административный центр Смирныховского района.

8. Касихо - станция Заозерная Макаровского района.

9. Тарандомари - совр. пос. Калинино Холмского района.

10. Сирохама - быв. пос. Кирпичное Долинского района. Решением Сахоблисполкома

№ 161 от 10 апреля 1973 г. исключен из списка населенных пунктов Сахалинской области. См.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. Документы и материалы. Южно-Сахалинск, 1986. С. 96.

11. «Известный король оленей якут Винокуров живет с семьей и двумя дочерьми в южной части леса Отасу. ...У него деревянный дом в европейском стиле, нанял переводчика, угощает гостей, хорошо относится к японцам. Винокуров окончил высшую духовную семинарию в Москве, человек довольно образованный, красноречив, заказывает семена из редакции газеты белоэмигрантов в Харбине, своими разговорами он привлекает многих японцев. Старшая дочь, которой 22-23 года, в прошлом году побывала в Токио, стала известной красавицей. Вторая дочь, которую видел раньше, умерла, а сейчас росла другая приемная дочь. Большинство посетителей леса Отасу навещает семью Винокурова, слушает рассказ хозяина, любит красивую дочь и романтично описывает семью Винокурова с восхвалением. До сих пор он нанимает несколько семей тунгусов для того, чтобы пасти оленей, зимой занимается перевозкой на оленьих санях, зарабатывая на питание и развлечения. Несколько лет тому назад проживал на русской территории, сидел он в советской тюрьме, бежал на японскую территорию». Цит. по: Коно Хиромити. Путешествие по Карафуту (Ч. 2). С. 296-297. Подробнее о Дмитрие Прокопьевиче Винокурове см. книгу Вишневого Н.В. Отасу. Этно-политические очерки. Южно-Сахалинск, 1994. 158 с, а также статью Прокофьева М.М. «Белые пятна» в этнографии малых народов Севера Сахалина и задачи их изучения на современном этапе // Краеведческий бюллетень. № 2. Южно-Сахалинск, 1995. С. 112-115.

12. О. Сачи - совр. о. Южный на р. Поронай (в черте г. Сисука - ныне г. Поронайск).

13. Око - совр. пос. Ясноморское Невельского района.

14. Хоро - совр. станция Дудино Долинского района.

15. Фуноппу. Совр. название не установлено.

16. Кита-Кайдзука - ныне Сусуйская стоянка (Сусуя-1). Одна из наиболее широко известных в русской и зарубежной литературе древних стоянок на Южном Сахалине, открытых Поляковым И.С. в 1882 г.

17. Магунтан - быв. пос. Усть-Пугачево Марковского района.

18. Минами Ханда - совр. Южная Хандаса.

19. Коно Хиромити. Путешествие по Карафуту (Ч. 1) // Этнография (Дзинруигаку). 1933. Т. 48. №3. С. 163 (на яп. яз.).

20. Фудзимото Хидэо. Коно Хиромити. 1905-1963 // Большая энциклопедия Хоккайдо. Т. 1. Саппоро: Изд-во «Хоккайдо симбун». Токио, 1981. С. 631 (на яп. яз.).

21. Коно Мотомити - исследователь Хоккайдского культурного научно-исследовательского института, член редколлегии Исследовательского института истории айнов Ассоциации айнов Утари (о. Хоккайдо).

Глава XII

Тири Масихо (1909-1961). Айн - исследователь языка и фольклора айнов

1. Хагинака Миэ. Тири Масихо и я. Воспоминания (4) // Человечество (Нигэн дзасси). № 8. Токио, 1981. С. 199 (на яп. яз.). Перевод с японского Фетисова А.В. Рукопись перевода хранится в личном архиве автора.

2. Хагинака Миэ. Тири Масихо и я. Воспоминания (1) // Человечество (Нигэн дзасси). 1980. №5. С. 96 (на яп. яз.).

3. Члены семьи Тири. О гении языкознания - лингвисте Тири Масихо. Отд. оттиск. Выходные данные, место и год издания отсутствуют. С. 1-6 (на яп. яз.). Перевод с японского Фетисова А.В. Рукопись перевода хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

4. Хагинака Миэ. Тири Масихо и я. Воспоминания (1) // Человечество (Нигэн дзасси). 1980. № 5. С. 94-97; (2) 1980. № 6. С. 181-184; (3) 1981. № 7. С. 173-178; (4). 1981. №8. С. 199-204; (5) 1981. № 9. С. 113-117 (на яп. яз.).

5. Автор считает своим долгом выразить глубокую благодарность г-же Хагинака Миэ за

разрешение опубликовать фотографии Тири Масихо.

6. Члены семьи Тири Масихо. О гении языкознания - лингвисте Тири Масихо. С. 5.

7. О Тири Юкиэ см.: Накаи Миёси. Тири Юкиэ. Сказания, услышанные в 19 лет. Токио, 1993 (на яп. яз.). В этой же книге в ч. I (гл. 9) помещен сборник «Айнские мифы» Тири Юкиэ (с. 71-107), а в ч. II (гл. 2) - «Воспоминания. Дневники» (с. 139-155).

8. Памятник Тири Юкиэ. Асахигава, 1990. С. 4. Фукумото Эйдзи. О Тири Юкиэ. История одной открытки // Араи Гэндзи. Воспоминания о Тири Юкиэ // Там же. С. 6-8; Сакума Цуру. Воспоминания Тири Юкиэ // Там же. С. 9-10 (на яп. яз.). Перевод с японского Фетисова А.В. Рукопись перевода хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

9. Члены семьи Тири Масихо. О гении языкознания - лингвисте Тири Масихо. С. 5.

10. Из письма профессора Вада Кан Прокофьеву М.М. от 18 мая 1998 г. Хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

11. Фудзимото Хидэо. Коно Хиромити. 1905-1963 // Большая энциклопедия Хоккайдо. Т. I. Саппоро: Изд-во «Хоккайдо симбун», 1981. С. 631 (на яп. яз.). Перевод с японского языка Переславцева В.В. Рукопись перевода хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

12. Арутюнов С.А., Щербеньков В.Г. Древнейший народ Японии. Судьбы племени айнов. М., 1992. С. 91.

13. Хагинака Миэ. Тири Масихо и я. Воспоминания (4) // Человечество (Нигэн дзасси). 1981. №8. С. 204.

14. Там же.

15. Хагинака Миэ. Тири Масихо и я. Воспоминания (5) // Человечество (Нигэн дзасси). 1981. №9. С. 114.

16. Хагинака Миэ. Тири Масихо и я. Воспоминания (1) // Человечество (Нигэн дзасси). 1980. №5. С. 94.

17. Там же. С. 95.

18. Хагинака Миэ. Тири Масихо и я. Воспоминания (4) // Человечество (Нигэн дзасси). 1981. №8. С. 200.

19. Хагинака Миэ. Тири Масихо и я. Воспоминания (3) // Человечество (Нигэн дзасси). 1981. № 7. С. 176.

Глава XIII

Ито Нобуо (1908-1987). Жизнь, отданная археологии Японии

1. Выражаю признательность заведующему кафедрой всеобщей истории и лабораторией археологических исследований ИИСиУ СахГУ, доктору исторических наук Василевскому А.А. за любезное разрешение использовать биографические материалы об Ито Нобуо, полученные им во время стажировки в Японии в 2001-2002 гг.

2. Ито Гэндзо. Нобуо Ито - археологу и человеку, которому я чрезвычайно обязан своими научными знаниями // The world of cultural heritage. 2003. Vol. 10 (на яп. яз.). Перевод с японского Переславцева В.В. Хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

3. Сирохама - айнское селение в уезде Отиай на восточном побережье Сахалина. С 15 октября 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР переименовано в поселок Кирпичное Долинского района. Существовал до 1967 г. Решением Сахоблисполкома № 161 от 10 апреля 1973 г. упразднен как неперспективный. Сведения об этом см.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. Документы и материалы. Южно-Сахалинск, 1986. С. 68, 88.

4. Магунтан-хама - японский поселок, построенный в устье р. Магунтан (ныне р. Пугачевка). 15 октября 1947 г. переименован в пос. Усть-Пугачево Макаровского района. Решением Сахоблисполкома № 502 от 29 декабря 1962 г. исключен из списков населенных пунктов Сахалинской области (см.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 68, 103).

5. Хигаси-Тарайка - айнское селение в уезде Сисука. Располагалась на левом берегу протоки, вытекающей из оз. Тарайка (ныне оз. Невское). 15 октября 1947 г. переименован

в пос. Промысловое Поронайского района. Решением Сахоблисполкома № 221 от 24 июля 1985 г. исключен из списков населенных пунктов Сахалинской области (см.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 68, 98).

6. Ито Нобуо. Земляные укрепления китайского типа на Карафуто // Культура (Бунка). 1936. Т. 3. № 1. С. 34-46 (на яп. яз.). На русский язык статья Ито Нобуо впервые была переведена и издана на Сахалине в 1996 г. Перевод с японского Ю Сон Гун. Комментарии Прокофьева М.М. Подготовка текста к печати Прокофьева М.М. и Шубиной О.А. // Вестник Сахалинского музея. № 3. Южно-Сахалинск, 1996 С. 265-274.

7. Г. Тоёхара - центр губернаторства Карафуто (1907-1945 гг.). С 2 января 1947 г. переименован в г. Южно-Сахалинск. С этого времени - административный, промышленный и культурный центр Сахалинской области.

8. Г. Одомари - центр уезда Одомари (1907-1945 гг.). С 1905 по 1907 гг. здесь располагался административный центр губернаторства Карафуто.

9. (Б.а.). Тарайка С. Редкая археологическая находка - доспехи айнов. Находка преподавателя второй старшей школы № 1 г-на Ито. Дар музею Карафуто // Карафуто хиби. 1933. 3 ноября. Перевод с японского Фетисова А.В. Рукопись перевода хранится в личном архиве Прокофьева М.М.

10. Г. Сисука. Ныне г. Поронайск - административный центр Поронайского района.

11. В ноябре того же года информация о находке айнских доспехов была опубликована на о. Хоккайдо в ряде других японских газет: Хоккайдо симбун. 1933. 2 ноября; Отару симбун. 1933. 9 ноября.

12. По мнению доктора наук, профессора Ямауэ Хатири, производившего изучение второго кожного доспеха, доставленного Ито Нобуо в Тохоку, «данная вещь не имеет аналогов у айнов Хоккайдо» и «является ...боевой одеждой айнов Карафуто». К тому же, как удалось выяснить Ямауэ Хатири, «узор на верхней части доспеха аналогичен орнаменту из Китая».

Он высказывает предположение, что, «вероятно, образцом айнских доспехов послужили китайские кольчуги». Ученый делает вывод: «По анализу видно, что эта одежда древняя» (Карафуто хиби. 1933. 3 ноября).

В другой заметке, помещенной в газете «Карафуто хиби» за 1933 г., сообщаются новые подробности, позволившие уточнить возраст доспехов айнов Карафуто. Как оказалось, «данная вещь насчитывает 1000-летнюю историю». Сведения взяты из книги Сугимуря Такао «Карафуто. Дни нашей жизни. Далекое и близкое видение». Второй сборник. Саппоро, 2000. С. 330 (на яп. яз.). Переводы с японского Фетисова А.В. Рукописи переводов хранятся в личном архиве Прокофьева М.М.

13. На современных физико-географических картах - залив Анива.

14. Тобути - поселок на южном берегу оз. Буссе в уезде Одомари (Корсаковский район) 15 октября 1947 г. переименован в пос. Муравьево (см.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 64).

15. Кита-Кайдзука - древняя стоянка, располагающаяся в 2 км севернее японского с. Кайдзука (с. Соловьевка) в уезде Одомари (Корсаковский район). Ныне - Сусуйская стоянка (Сусуя-1).

16. Г. Хонто. Ныне г. Невельск - административный центр Невельского района.

17. Кимура Синроку. О часи на Карафуто // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края. № 2. Хонто, 1933 (на яп. яз.). Данная работа Кимура Синроку была впервые переведена и издана в «Вестнике Сахалинского музея» № 3. Южно-Сахалинск, 1996. С. 248. Перевод с японского Ю Сон Гун. Подготовка текста к печати и комментарии Прокофьева М.М.

18. Joshizaki M. Prehistoric culture in Southern Sakhalin in the Light of Japanese research //Arctic Anthropology. Vol. 1. № 3. P. 132.

19. Кимура Синроку. Оглядываясь на прошедший 9-й год Сёва // Сообщение Научного общества Кимура по изучению родного края № 6. Хонто, 1935. С. 13 (на яп. яз.).

20. Там же. С. 18.

21. Мацумото Хикоситиро. Сивучий гарпун с острова Кайба // Антропологический журнал. Т. 2. № 34. 1918. С. 51 (на яп. яз.).

22. Камомэдзава - японский поселок. 15 октября 1947 г. переименован в пос. Старицкий Невельского района. Решением Сахоблисполкома № 502 от 29 декабря 1962 г. исключен из списка населенных пунктов Сахалинской области. См.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 67, 102.

23. Минамикотан - японский поселок, основанный в период колонизации Кайба-то в начале XX в.

24. Участок Миядзаки Эйдзи. Имеется в виду участок земли, принадлежащий японскому поселенцу, проживавшему на Кайба-то в период губернаторства Карафуту (1905-1945 гг.).

25. Китакотан - японский поселок, возникший на месте айнского стойбища, располагавшегося на террасовидных уступах южнее портового ковша. В советский период был переименован в пос. Красный. В границах Невельского района поселок просуществовал с 15 октября 1947 г. по 1962 г. Решением Сахоблисполкома № 502 от 29 декабря 1962 г. исключен из списков населенных пунктов Сахалинской области (см.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 67, 89).

26. Рыбный участок Игараси. Назван в честь японского рыбопромышленника Игараси Окутаро (1874 - ?), который являлся учредителем на Кайба-то Общества «Путь дракона». Впервые побывал на острове в период русско-японской войны 13 апреля 1904 г., затем вторично - 14 апреля 1905 г. 9 августа 1925 г. встречался с японским принцем на Кайба-то во время его визита на Карафуту. Основным видом деятельности общества стала добыча сельди и трески. Из 21 ставного невода, устанавливаемых в водах острова, 16 являлись собственностью общества, 3 - принадлежали рыболовецкому кооперативу и 3 - торговому обществу Кайба-то. На средства Игараси Окутаро на острове была создана вся инфраструктура: построены дороги, почта-телеграф, установлены телеграфные столбы, а также по дну Японского моря проложен телефонный морской кабель, что позволи-

ло связать воедино не только все населенные пункты острова, но и обеспечить надежную устойчивую связь как с Карафуту, так и с метрополией - о. Хоккайдо. В 1909 г. Игараси Окутаро был приобретен пароход «Исоура-мару», который осуществлял регулярные морские пассажирские и грузовые перевозки на паровой линии между Хоккайдо и Кайба-то. Все же на этой линии курсировало три парохода: «Тояма-мару» (с 1906 г.), «Исоура-мару» и «Мисэй-мару» (с 1909 г.). В бухте Усу (ныне Чупрова) Игараси Окутаро был построен завод по переработке рыбы, принадлежащий рыбопромышленной компании «Игараси». В 1945 г., незадолго перед вступлением советских войск на Южный Сахалин, Игараси Окутаро уезжает с Кайба-то на Хоккайдо.

27. Минамиусу - японский поселок на 400 рыбаков, построенный Игараси Окутаро в бухте Усу (совр. бухта Чупрова).

28. Археологические коллекции, собранные Кимура Синроку и Ито Нобуо в 1934 г., в фондах СОКМ отсутствуют. Скорее всего они были вывезены Ито Нобуо в Археологическую лабораторию при университете Тохоку, где их и надо искать. В СОКМ имеются лишь две небольшие коллекции Кимура Синроку (из сборов 6 августа 1933 г.): первая - со стоянки Китакотан (СОКМ. Колл. № 761-46; 763-1-6, 8-9, 11-22, 24-27), вторая - со стоянки в устье р. Усова (Осава) (СОКМ. Колл. № 763-7, 10, 23). Впервые они были опубликованы в книге Горбунова С.В., Прокофьева М.М. «Археологические памятники острова Монерон». Южно-Сахалинск. 1994. См. главу 2. Археологические исследования Кимура Синроку на о. Монерон (Кайба-то) 6 августа 1933 г. (по материалам Сахалинского областного краеведческого музея). С. 11-21.

29. Мыс Коноторо - ныне мыс Крильон.

30. Тобуси - японское селение (находилось севернее г. Хонто). Ныне пос. Ловецкое Невельского района (вошел в черту г. Невельска). Переименован в 1947 г. (см.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 63).

31. Сирануси - японское селение, располагавшееся в 2,7 км севернее мыса Коноторо

(совр. Крильон). В 1947 г. переименовано в пос. Крильон Невельского района. См.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 63.

32. Сони - поселок, построенный японскими поселенцами в устье одноименной реки. 15 октября 1947 г. переименован в пос. Кузнецово Невельского района. Решением Сахоблисполкома № 98 от 1 апреля 1982 г. исключен из списков населенных пунктов Сахалинской области (см.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 90).

33. Ито Нобуо. Земляное укрепление китайского типа на Карафуто. С. 34-46.

34. Ито Нобуо. Предварительная попытка представления доисторической керамики на Карафуто (Карафуто сэнси дзидай док хэннэнсики рон. Годовой альманах керамики доисторического периода Карафуто). Альманах государственной истории в память профессора Кита (Кита хакуси цуйто кинэн кокуси ронсю). Кокусю Ронсю: Общество отечественной истории университета Тохоку, 1942. С. 19-44 (на яп. яз.).

35. Тирай - старое айновское селение. 15 октября 1947 г. переименовано в пос. Старомайное Томаринского района. Решением Са-

хоблисполкома № 161 от 10 апреля 1973 г. исключен из списков населенных пунктов Сахалинской области (см.: Административно-территориальное деление Сахалинской области. С. 101).

36. Сугимура Такао. Карафуто. Дни нашей жизни. С. 330.

37. Ито Нобуо. Предварительная попытка представления доисторической керамики на Карафуто. С. 39.

38. Шубин В.О., Шубина О.А., Горбунов С.В. Неолитическая культура на Южном Сахалине. Препринт. Южно-Сахалинск, 1984.

39. Вязовская В.В. Неолитическая стоянка на р. Лютоге и микролитические пластинки Имчина // Народы советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР (Труды. Серия историческая. Т. VI). Владивосток, 1968. С. 139.

40. Василевский А.А. Охотская проблема в свете современных исследований (Сахалин, Хоккайдо, Курильские острова, 1980-1990-е гг.) // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Вып. I. Южно-Сахалинск, 2000. С. 9-10.

41. Joshizaki M. Prehistoric culture in Southern Sakhalin in the Light of Japanese research. P. 132.

Заключение

1. Исключением здесь является поездка сотрудника Русского музея Императора Александра III (г. Санкт-Петербург) В.Н. Васильева, совершенная им в 1912 г. для сбора материалов по этнографии айнов. Он был единственным российским ученым, кому японские власти разрешили не только побывать, но и провести на юге острова полевые этнографические исследования после окончания русско-японской войны (1904-1905 гг.), который по условиям Портсмутского мирного договора перешел под юрисдикцию Японии. Благодаря содействию российского вице-консула В.В. Траутшольда экспедиция В.Н. Васильева на Южный Сахалин стала не только возможной, но и на редкость весьма плодотворной. За месяц работ (с 10 июля по 14 августа 1912 г.) ис-

следователю удалось побывать у айнов восточного (Порей, Найбучи, Айхама, Сирохама, Серароко, Мануэ, Охакотан, Тоннайчи) и западного побережий острова (Маука, Тарантомари) и собрать свыше 1000 предметов. Столь значительную по количеству и научной значимости коллекцию по айнам накануне русско-японской войны удалось собрать в 1902-1905 гг. лишь Б.О. Пилсудскому. Кстати, последнему в октябре 1905 г. тоже удалось добиться от японских властей разрешения побывать на Карафуто, но не для сбора этнографических материалов, а по сугубо «личным обстоятельствам», чтобы проведать свою айновскую семью, проживавшую в то время в селении Ай на юге острова. О В.Н. Васильеве и его работе на Южном Сахалине см. под-

робнее: Марголина Н.Б., Горбачева В.В. СобираТЕЛЬская деятельность В.Н. Васильева по культуре народов Дальнего Востока // Народы и культуры Дальнего Востока: взгляд из XXI века. Доклады международной научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения Л.Я. Штернберга (г. Южно-Саха-

линск, 9-11 октября 2001 г.). Южно-Сахалинск, 2003. С. 79-80.

2. Ниикока Такэхико, Утагава Хироси. Археологические памятники на Южном Сахалине. Саппоро. 1990. 264 с; Ниикока Такэхико, Утагава Хироси. Археологические остатки на Южном Сахалине. Саппоро, 1992. 326 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Б.а.	- Без автора
Быв.	- Бывший
ВМФ	- Военно-морской флот
ДВФ АН СССР	- Дальневосточный филиал Академии наук СССР
ИИСиУ СахГУ	- Институт истории, социологии и управления Сахалинского государственного университета
ККМ	- Курильский краеведческий музей
Колл.	- Коллекция
МГК	- Музей губернаторства Карафуго
МО	- Муниципальное объединение
МИД	- Министерство иностранных дел
НА СОКМ	- Научный архив Сахалинского областного краеведческого музея
О (б)	- Передана долгота гласных «оо» в японском языке
ОИСиКО	- Общество изучения Сахалина и Курильских островов
ООО	- Общество с ограниченной ответственностью
СахГУ	- Сахалинский государственный университет
Сб. ст.	- Сборник статей
Совр.	- Современный
СОКМ	- Сахалинский областной краеведческий музей
Сокр.	- Сокращения
Яп. яз.	- Японский язык

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Глава I. Коганэи Ёсикиё (1859-1944). Антрополог, доказавший, что айны - потомки неолитического населения эпохи дзёмон.....	5
Глава II. Коно Цунэкичи (1862-1930). Историк, основоположник археологии Хоккайдо и первооткрыватель крепостей-фортов на Курильских островах.....	11
Глава III. Цубои Сёгоро (1863-1913). Ученый, не изменивший своих убеждений в полемике с Коно Цунэкичи о коропокгуру - мифических обитателях Хоккайдо и Курильских островов.....	23
Глава IV. Исакава Тэйдзи (1864-1932). От геологии к археологии Хоккайдо и Курил (в связи с проблемой изучения айнов).....	27
Глава V. Тории Рюдзо (1870-1953). Этнограф, открывший миру древние культуры и цивилизации Японии и Восточной Азии.....	31
Глава VI. Нагао Матароку (1872-1955). Учитель, коллекционер и археолог из Нэмуру.....	38
Глава VII. Баба Осаму (1892-1979). Путь к археологии Курил: основные вехи жизни.....	44
Глава VIII. Ока Масао (1898-1982). Специалист по древней и современной истории Японии.....	52
Глава IX. Вада Бундзиро (1898-1959). Врач, ученый-фармаколог, археолог и лингвист.....	56
Глава X. Кимура Синроку (1903-1941)- пионер археологии Карафуто.....	63
Глава XI. Коно Хиромити (1905-1963). Энтомолог и археолог, сделавший сенсационные открытия в раковинных кучах - кайдзука на Хоккайдо и Карафуто.....	83
Глава XII. Тири Масихо (1909-1961). Айн - исследователь языка и фольклора айнов.....	89
Глава XIII. Ито Нобуо (1908-1987). Жизнь, отданная археологии Японии.....	108
Заключение.....	123
Примечания.....	126
Список сокращений.....	142

ПРОКОФЬЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

**ЯПОНСКИЕ УЧЕНЫЕ-
ИССЛЕДОВАТЕЛИ ЮЖНОГО САХАЛИНА
И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
(КОНЕЦ XIX - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)**

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

Редактор А. Сафонова
Корректор В. Корнилова
Оператор Э.Рим

Сдано в набор 17.06.2005. Подписано в печать 27.01.2006.
Формат 70x90 /16. Гарнитура «Arial». Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. п. л. 10,5. Уч.-изд. л. 9,8.
Тираж 500 экз. Заказ № 370 от 17.06.2005.

Компьютерный набор, верстка, оформление и печать
Сахалинского областного книжного издательства

693007, г. Южно-Сахалинск, Коммунистический пр., 27а.
Тел. 42-98-61, 42-34-14